ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

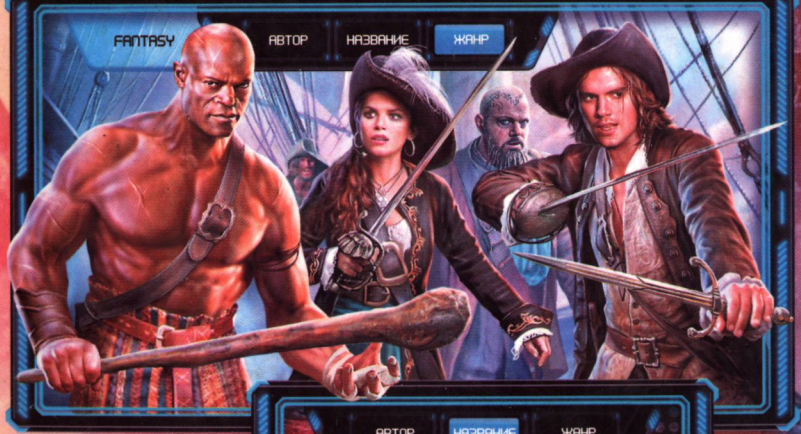
АВТОР НАЗВАНИЕ ЖАНР

Андрей Васильев

START GAME

FANTASTIC GAMES LOADED...

FANTASY АВТОР НАЗВАНИЕ ЖАНР

АВТОР НАЗВАНИЕ ЖАНР

ФАЙРОЛЛ. ЧЕРНЫЕ ФЛАГИ АРХИПЕЛАГА

GAME OVER

Андрей Васильев

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

ФАЙРОЛЛ. ЧЕРНЫЕ ФЛАГИ АРХИПЕЛАГА

«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

Книги Андрея Васильева
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

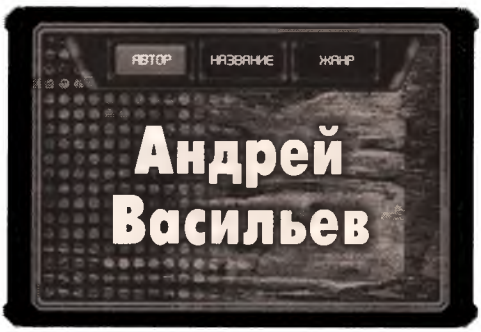
ФАЙРОЛЛ. ИГРА НЕ РАДИ ИГРЫ
ФАЙРОЛЛ. ПУТИ ВОСТОКА
ФАЙРОЛЛ. КРАЙ ХОЛОДНЫХ ВЕТРОВ
ФАЙРОЛЛ. ГОНГ И ЧАША
ФАЙРОЛЛ. СИЦИЛИАНСКАЯ ЗАЩИТА
ФАЙРОЛЛ. ЧЕРНЫЕ ФЛАГИ АРХИПЕЛАГА

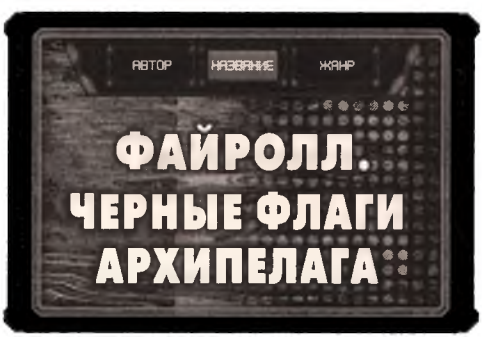
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

Москва, 2014

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

Армада
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
В19

Серия основана в 2013 году
Выпуск 17

Художник
И. Воронин

Васильев А.
В19 Файролл. Черные флаги Архипелага: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 410 с.: ил. — (Фантастические Игры).

ISBN 978-5-9922-1861-9

Игрок предполагает, а разработчик располагает. Причуда создателей игры «Файролл» забрасывает журналиста Никифорова, известного в игровом сообществе как Хейген из Тронье, на неизведанные просторы Тигалийского архипелага, куда игрокам вход пока заказан. Впереди плеск волн, пиратские корабли, загадочные острова, встречи с корсарскими капитанами и морскими чудищами, сабельные бои и шутки богов. Да и в реальной жизни надо держать ухо востро — уж очень тесно завязывается узел событий вокруг шеи главного героя, того и гляди, в петельку совьется...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1861-9

© Андрей Васильев, 2014
© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Моему сыну Кириллу. Надеюсь, что все книги в нашей домашней библиотеке все-таки будут прочитаны тобой. Ну или хотя бы те, в которых пахнет приключениями...

ГЛАВА 1,
в которой отряд уходит в лес

Я еще раз посмотрел на экран, закрыл браузер и пошел из этого раритетного полуподвала восвояси. Поскольку мне было предельно ясно, что сейчас весь этот выдуманный мною бред рациональной оценке не подлежит, я решил сделать то, что хоть как-то укладывалось в логическую схему и чего мне хотелось в данный момент. Если говорить совсем уж конкретно — мной было принято решение пойти и купить кефира. Ну вот захотелось мне его выпить, видимо, на уровне подсознания сработал какой-то датчик — поговорил о нем и захотел. Да и потом — это я сделать могу, а осознать и принять как реальность то, до чего я умудрился додуматься, — пока нет. К тому же я и сам не уверен, что мои мысли — это не результат профессионального воображения, способного при желании не то что из мухи — из амебы слона сделать. Так что уж лучше подумать о кефире.

Вот ведь что любопытно — с каждым годом сортов кефира становится все больше: кефир такой, кефир сякой, кефир с клубникой, кефир «как раньше». А ведь как раньше-то кефира и нету. Оно, конечно, понятно — раньше и небо было голубее, и трава зеленее, и девушки помоложе, но все равно — не тот стал кефир, совсем не тот. Раньше в нем привкуса химии не было, а вкус правильный, наоборот, был.

Я посетил магазин, получил по ноге палкой от безумной бабки, которая почему-то решила, что я намереваюсь стащить ее кошелек, приобрел пару бутылок заветного кисломолочного продукта, пришел домой и поставил его в холо-

дильник — в последний момент я подумал еще и о том, что кефир — штука коварная, а мне ведь нынче в капсуле неизвестно сколько времени провести придется. А ну как напугаюсь в игре сильно, а кефир-то и сработает?

Ясное дело, что всеми этими мыслями я забивал другие, куда более потаенные думы, что для меня несвойственно: я обычно давлю песца еще до того момента, как он подкрадывается незаметно, я его стараюсь прикончить еще на стадии, когда он виден издалека. Но не в этом случае, ибо, как говорили древние латиняне: «Там, где ты не можешь ничего сделать, там ты не должен ничего хотеть». Изменить, я, конечно, попробовать мог, но не факт, что это улучшило бы мое положение, и это при удачном исходе. Так что лучше гнать мысли прочь, и пусть оно будет как будет. По крайней мере, я сейчас в фаворе, а это уже немало, при резких же телодвижениях, и если я еще и прав, то... Ну на фиг!

Забавная штука — чего только человек не делает, чтобы избавиться от лишних и неприятных мыслей о проблеме, изначально, как правило, небольшого размера. Он выдумывает себе какие-то дела, искусственно бодрится и сам с собой шутит шутки, читает книги, поскольку при чтении интересной книги мысли отходят на второй план, — в общем, усиленно изображает страуса, наивно полагая, что раз проблемка малюсенькая, то авось она сама рассосется. При этом проблема никуда не девается, и, поскольку она не в курсе, что ее судьба — саморассасывание, проблема начинает разбухать, как китайская лапша в кипятке, и когда человек наконец дозревает до того, чтобы попытаться решить, как он думает, «малю-у-усенький вопрос», то получает полноценное и качественное бедствие, разворачивающееся по всем законам драматургии.

Когда градус накаливания страстей в моей голове достиг пограничного уровня и она уже была готова взорваться, я к своему великому облегчению понял, что настало время идти встречать народ, с которым я отправлюсь ведьму ловить, и полез в капсулу.

Центральная площадь Агбердина была заполнена игроками. Нет, не то чтобы игроков было много, просто площадь была сама по себе невелика. Несколько местных за-

булдыг вылезли из трактира и с недоверием смотрели на воинов «Диких сердец», местные девушки с интересом глазели на них же, даже бейрон Фергус вышел из своего дома и стоял на крыльце на пару с Рэналфом, так же поглядывая на происходящее на площади.

Неподалеку от трактира, около одного из домов, я увидел десяток воинов во главе с Линдс-Лохэном, расположившихся в теньке, причем Гэлинг в этот момент заметил меня и, встав, что-то негромко сказал своим бойцам. Те тоже поднялись на ноги и уставились на меня. Надо же, у них такой вид, словно они знают, что должны сегодня умереть. Несколько лет назад меня каким-то лихим ветром занесло в одну южную республику, где время от времени народ с энтузиазмом принимался убивать друг друга, вот там я видел подобные лица. Люди вроде как еще живы и еще с нами, но одной ногой мысленно уже там, откуда обратной дороги нет. Жуть прямо, брр... Да и поездка та была не из приятных, сам я оттуда ноги унес, причем с большим трудом. До сих пор не понимаю, как мне так повезло — одному из шести. Остальные пятеро корреспондентов из разных газет там и остались, в плен попали, трех вроде потом выкупили, а вот с двумя другими поди знай, что сталось. Может, живы еще, где-нибудь в горах рабскую лямку тянут, а может, давно в какой-нибудь яме сгнили...

— Даже не думай! — Меня схватили за рукав и тряхнули за него. — Я все равно с тобой пойду! Вон сколько народу на эту ведьму собралось!

— Тисса! — простонал я. — Откуда ты здесь?

— Ты дурак? — Нахальная девчонка уставилась на меня огромными эльфийскими глазищами. — Во-первых, я все подслушала, ну, о чем вы у бочки говорили, не думал же ты, что я все это просто так оставлю? Поняла не слишком-то много чего, но потом все, что не поняла, — выяснила. Ведьма — это же прикольно!

— Ну да, конечно, — согласился с ней я. — Злобная бессмертная ведьма с кучей зубасто-клыкастых прихвостней, вешающая море дебафов и живущая в лесу, где полно-полным места для славной и героической гибели, — это очень прикольно. Слушай, я понимаю, что ты за фан душу про-

дашь, но слово тебе даю: не тот это случай. Нет, палки в колеса я тебе вставлять не буду...

— Во-о-от! — Тисса ткнула меня пальцем в грудь. — Я с самого начала говорила, что ты не бука какая-нибудь, а вполне себе продвинутый игрок.

— Я рад, что ты так думала и даже говорила. — Я помахал игроку с ником Рагнар, насколько я помню, именно его Гедрон дал мне в качестве координатора. — А во-вторых, что?

— Что во-вторых? — не поняла Тисса.

— Ты сказала, что, во-первых, ведьма — это прикольно, — кротко объяснил ей я, махая и Линдс-Лохэну. Тот кивнул и пошел ко мне. — А что во-вторых?

— Ну-у-у... — задумалась Тисса. — Я к тебе как-то привыкла, ты хороший, добрый, умный!

— Ми-ми-ми, — скорчил рожу я. — На такие трюки я уже лет пятнадцать не покупаюсь, даже и не думай такой дешевкой меня провести. Еще одна попытка.

Тисса наморщила лоб.

— Да тебе не пофиг ли — пойду я или нет? — наконец выдала она.

— Да абсолютно пофиг, я же тебе сказал, — честно ответил я, отчетливо понимая, что только одно может ее остановить — взвод танков с новейшим вооружением, да и то не факт. Я таких девчонок знаю, у них шило в одном месте, так что шансов избавиться от нее нет вовсе никаких. — Только давай сразу договоримся: ты сама по себе, специально тебя никто не опекает и не прикрывает, если прикончат — тебя никто нигде не ждет, имущество твое не прихватывает, все твои проблемы — это твои проблемы, и претензии потом не принимаются. Опыта тебе тоже никакого не будет, этот квест одиночный и репутационный, не групповой, он только для меня и больше ни для кого.

— Отлично, договорились. — Тисса неожиданно чмокнула меня в щеку и моментально смылась с крыльца, чуть не сбив с ног поднимающегося по лестнице Линдс-Лохэна.

— Твоя женщина? — Гэлинг проводил Тиссу взглядом. — Больно костлява, да вдобавок, судя по ее ушам, она

относится к Народу из-под Холмов. Тебе точно нужны дети-полукровки, тем более от девки из этого подлого племени? К слову, я рассказал о тебе Эбигайл, моей сестре, помнишь, я о ней упоминал. Так вот, она будет рада выйти за тебя, если наш поход закончится удачей.

Я закашлялся. Серьезно Гэлинг к делу подошел, с чувством, толком и расстановкой. Что-то в последнее время вокруг меня прямо-таки хоровод из разнообразных девиц образовался, не к добру это. Там-то хоть реальные, в жизни существуют, а здесь вообще цифровые.

— Ну, сначала дело давай сделаем, — веско сказал ему я. — О женщинах следует думать после боя, а не до него.

Гэлинг одобрительно заулыбался.

— В тебе точно нет нашей крови? — спросил он. — По замашкам ты гэльт, хоть и странновато одет.

— Все воины чем-то похожи, — глубокомысленно отметил я. — Потому что война, как ни крути, — это ремесло.

Гэлинг кивнул на подкрепление из «Диких сердец».

— Как тебе удалось договориться с этими бойцами? Я так понимаю, они идут с нами? Это же невероятно дорого — завербовать столько наемников, да еще и на поход, который не принесет ни славы, ни добычи.

— Не дороже денег. Тем более это вовсе не наемники, — ответил я ему. — Просто я знаком с главой их клана, то-се... Не бери в голову.

Гэлинг с удовольствием смотрел на «Диких» — они, по его разумению, давали нам неплохой шанс на то, что ведьма нынче умрет, а мы, может быть, и нет.

Тем временем на крыльцо поднялся Рагнар, игрок сто второго уровня, что само по себе было достойно уважения. Он коротко глянул на Гэлинга, кивнул ему и протянул мне руку для пожатия.

— Рагнар. Стало быть, это тебе мы должны помочь?

— Хейген. — Я тряхнул его ладонь. — Мне. Задача простая (условно, конечно): дойти, найти и убить одну крайне неприятную старушку.

— Делов-то. — Рагнар хмыкнул. — Если надо — дойдем и убьем. И еще один вопрос — кто будет рейдом рулить?

— Координатором будешь ты — это твои люди, ты отвечаешь за них, это дело тебе знакомо, ну и потом, Гедрон мне говорил, что тебя учил большой мастер этого дела. В конце концов, не мое это, я и за себя-то не всегда отвечаю.

— Да? — Рагнар внимательно на меня посмотрел. — Гедрон сказал мне, что ты знающий игрок, и я так понял, что старшим будешь ты...

— Старик, — положил я ему руку на плечо. — Я просто игрок, который привык обделывать свои дела в одиночку, ну или совсем малой группой. Что же до глобальных рейдов — это совершенно не из моей сказки. Ты же, в свою очередь, знаешь, как это делать, тебя этому учили, причем учили настоящие профи — клан ваш этим всегда славился. Так чего дурака валять?

Я видел, что Рагнара очень устроило то, что я сказал, и дело было не в том, кто тут главный. Это действительно его люди, и ему явно пришлось бы не по душе, если бы ими стал командовать человек, который даже не является их сокланом. Интересно, а какими словами его на самом деле напутствовал Старый, что он ему поручил?

— Мои воины тоже в твоем распоряжении, мастер Рагнар, — влез в разговор Линдс-Лохэн. — Если тан Хейген считает, что ты достоин вести нас в бой, не след мне спорить с ним.

— Сколько у тебя человек? — как-то очень по-свойски задал ему вопрос Рагнар.

— Мало, очень мало. Всего десять. Со мной, значит, одиннадцать. — Гэлинг пожал плечами. — Народ очень боится старуху с поляны Файф. Многие хотели бы пойти с нами, но страх — это такая липкая вещь...

— Да ладно, управимся. — Рагнар потянулся. — Я все про эту ведьму почитал, что найти смог, судя по всему, не так опасна она сама, как дорога к ней. Если до ее избушки доберемся, то там ее попросту затопчем, дело несложное.

— У меня одна просьба, Рагнар. — Линдс-Лохэн встал напротив «Дикого». — Сначала с ней будем драться мы, гэльты, это наш долг. Ну, это если мы, конечно, до поляны доберемся.

— Доберетесь. — Рагнар понимающе кивнул. — Куда вы денетесь. А что до мести — я тебя услышал, это дело святое.

Гэлинг улыбнулся, слова Рагнара ему явно понравились — любят гэльты красивые речи, как из саг, есть за ними такой грешок.

— Да, вот еще что... — Рагнар немного помялся. — Там Гедрон обещал тебе хилеров дать...

— Обещал. — Я уже понял, что, видимо, их-то как раз у меня не будет. Досадное обстоятельство.

— Нет хилеров, — развел руками Рагнар. — Ну вот не сложилось, извини, на работе все хилеры, день-то будний. Магов я вместо них привел, и тоже троих. Хорошие маги, что надо.

— Маги — это да, — протянул я. — Но хилеры — это лучше, удобнее и практичнее.

— Ну, будем воевать с тем, что есть, — сказал как отрезал координатор нашей будущей, надеюсь, победы.

— Согласен, — кивнул я. — Выбора все одно нет.

— А ты ведь был в «Буревестниках»? — неожиданно спросил у меня Рагнар. — Я ничего не путаю?

— Был, — не стал отрицать я. — До недавнего времени. И сразу, чтобы не было между нами недомолвок, поскольку нам еще вместе мечами звенеть, — и с Седой Ведьмой я в дружбе. Причем не в союзничестве, а именно в дружбе.

Рагнар улыбнулся, хорошо так улыбнулся, без задней мысли, видимо, он про это знал и был доволен тем, что я не стал ему врать.

— Ну ладно, пойду своим скажу, чтобы потихоньку к выходу готовились. Кто портал открывать будет?

— Вот он нас туда отправит. — Я указал на Гэлинга. — Сама поляна у него в памяти не сохранилась, но с окрестностями, думаю, проблем не будет. Гэлинг, к лесу нас переправишь?

Линдс-Лохэн помялся (ну вот не любил парень магию), но в конце концов кивнул головой.

— Тогда все. Пятиминутная готовность — и выдвигаемся, — командным голосом сказал Рагнар.

— Ты мне рейд не забудь кинуть, — попросил я его. — Твои-то небось все уже подписаны на это дело?

Рагнар ухмыльнулся, подмигнул мне и отправился к своим воинам.

«Рагнар предлагает вам присоединиться к рейдовому походу «На поляну к бабушке». Принять?»

С площади послышались команды, бряцанье подтягиваемой амуниции, топот ног.

— Хейген, скажи вон тому, мордатому, что я с вами, — завопила откуда-то с площади Тисса. — Он меня выгнать хочет!

Я было хотел сделать вид, что не слышу ее, но тут вмешался Гэлинг:

— Рагнар, эта девка и впрямь таскается за таном, я подтверждаю это. Я так думаю, что следует ее взять с собой, ведь коли тан погибнет в схватке, то будет правильно, если она проводит его в последний путь. Вместе с его телом сожжем и ее на погребальном костре.

Бедняга Гэлинг так и не понял, почему его правильные слова вызвали такой хохот у бойцов «Диких» и отчего так завопила Тисса:

— Чего? Вы, я смотрю, совсем очумели! Не хочу я почетного сожжения, я этого Хейгена и знаю-то всего ничего. И не таскаюсь я за ним вовсе!

Портал перенес нас к опушке довольно-таки мрачного леса.

— Брр... — Тисса, которая стояла рядом со мной, сморщилась. — Какое неприветливое место. И еще у меня есть очень неприятное ощущение, что на нас кто-то смотрит.

— Никого не видно, — отметил Рагнар, подошедший ко мне и услышавший слова непоседливой девчонки. — В просветах между деревьями особо не спрячешься.

— Я магичка, — задрала нос Тисса и злобно посмотрела на Рагнара, которого она, похоже, невзлюбила с первого взгляда. — Я такие вещи ощущаю нутром.

— Магичка... — Линдс-Лохэн печально взглянул на Тис-

су. — Такая славная, хоть и костлявая девица — и магичка? Зачем?

— Магия — сила. — Тисса зафырчала как еж. Еще бы! Один гоняет как сидорову козу, другой костлявой назвал. — Она, одноглазый, разная бывает, магия-то.

— Всякая магия — зло, — уверенно сказал Гэлинг, совершенно, похоже, не обиженный ее словами. А может, парень просто не воспринимает женские речи всерьез. — Любая магия — зло. Бросай ты это дело, недоброе оно.

Тисса замолчала, уставившись на опушку леса, от которой просто веяло неприятием людей. Знаете, бывают такие места в основном в лесу, где становится не по себе, причем это «не по себе» очень быстро перерастает в «а ну ходу отседова, не то беда случится». Что это за места, откуда они взялись, почему там такие ощущения — непонятно. Но человек с минимальнейшим чувством самосохранения очень быстро их покидает, при этом зачастую ощущая чей-то очень пристальный взгляд, буравящий его спину. И не факт, что это взгляд человека...

Вот и тут было нечто подобное.

— Там кто-то есть, — уверенно сказала Тисса. — Там точно кто-то есть!

— Она права. — Гэлинг глубоко вздохнул. — Это опушка призраков, их вотчина, они смотрят на нас и ждут, когда мы войдем в лес. Пока мы этого не сделаем, они не станут нас трогать, но как только мы ступим под сень деревьев — они тут же атакуют.

— А что за призраки? — поинтересовался Рагнар. — На форуме ничего о них не было. Ну, хотя бы так, в общих чертах?

— Это души тех, кого извела бабка Гоуд. — Линдс-Лохэн снова вздохнул. — Когда она убивает очередную жертву, душа убитого попадает к ней в рабство и отправляется сторожить вход в Каллидонский лес.

— Вообще, призраки — это паршиво, — признал Рагнар. — Перемещаются как хотят, убивать тяжело, опять же скиллы на кровь не проходят — нежить ведь, какая там кровь.

— Огнем их надо, — влезла в разговор Тисса. — Огонь против призрака — первое дело!

— А то я не знаю! — иронично подметил Рагнар. — Спасибо, благодетельница, что просветила меня, дикого. Хлаг, пойди сюда.

— Вообще ничего больше говорить не буду, — буркнула девушка и, оттопырив нижнюю губу, отвернулась от нас.

К нам подошел маг, носящий имя Хлаг. Серьезный такой маг, восьмидесятого уровня, в белом балахоне и в забавном колпаке...

— В этом лесу призраков, как блох на Барбоске, — без предисловий сказал он нам. — Я их вижу. Не отчетливо, правда, но вижу. Если с этого начинается, то что же там дальше будет?

— Предложения есть? — лаконично поинтересовался Рагнар.

— Могу наложить на полтора десятка клинков «Солнечный свет». — Хлаг почесал затылок. — Не слишком много, конечно, но больше не выйдет — у заклинания откат полчаса, а время действия — пять минут.

— Недолго. — Рагнар шмыгнул носом. — Чего так мало-то?

— Так полтора десятка клинков как-никак, — сварливо сказал маг. — Был бы один — действовало бы дольше.

— Нам главное — пройти до тропы, — вклинился в разговор Гэлинг. — Это с полкилометра пути, не больше. Если мы на нее выйдем, призраки потеряют над нами власть, их владения — эта опушка.

— О как. — Рагнар оживился. — Полтора десятка клинков, да вы, маги, может, чем пособите.

— Не «вы», а я. — Хлаг протер рукавом желтый камень, венчавший его резной посох. — Ты забыл, что ли? Тригг — воздушник, Сакс — вообще по водным делам. Чего его с собой взяли, черта ли ему в лесу делать?

— А что, водный маг совсем бесполезен, что ли? — удивился я.

— В принципе «водник» — очень даже полезная специализация для мага, но больно уж узконаправленная. — Хлаг махнул рукой. — Его качали в первую очередь для плавания

на Равенхольм, специально. А теперь, после разгрома, клан не тот, Равенхольм соответственно навернулся, а он остался, вот и мучается, бедолага. Кабы тут река была, так он бы «Водных коней» замутил, волну поднял, да мало ли чего. Но лес вообще не его стихия: если нет воды, то и от него нет особой пользы. Конечно, кое-какие активные заклинания у него в запасе имеются, например «Стена дождя», вот только ей он нам больше навредит, чем поможет, это для одиночной драки хорошо, но для рейда вроде этого, да еще против призраков...

Супер. Вместо трех хилеров я получил полтора мага — подозреваю, что воздушник — тоже тот еще боец...

— Ну что, будем клинки зачаровывать? — деловито спросил Хлаг. — Время идет.

— Конечно. — Рагнар нас почти не слушал, он думал о чем-то своем. — Так, народ, подходим сюда.

Нас обступили воины, и Рагнар начал отдавать команды:

— Все, что нам надо сделать, — это дойти до тропы, до нее — полкилометра по лесу. Идем ромбом, по краю — судя по всему, там редколесье. Стараемся особо в чащу не лезть, чтобы не рвать строй. Внешний ряд — мечники, через одного с накастованными мечами, в центре — ханты. Надеюсь, у всех есть огненные стрелы? Хорошо. Пускаете в ход, если кого-то будут на тот свет отправлять, понапрасну не тратьте. Ну и наши друзья из Пограничья тоже идут внутри, что ж теперь.

— Почему?.. — возмутился было Гэлинг, но Рагнар его оборвал, не дослушав:

— Потому что месть — это святое, и она должна свершиться, а здесь вас всех просто порвут на куски, в отличие от моих орлов, и не будет от этого никому никакой пользы. И вот что — это не обидно, вы воины и всегда воевали против воинов, а мои парни и с такими тварями дело имели. Так, всем все ясно? Идем быстро, но осторожно, прикрываем друг друга, не рвем ряд. Если кто-то выбыл — подбираем вещи и смыкаем строй.

Маг взялся за дело, раскладывая мечи на земле, а я тихонько полюбопытствовал у Рагнара:

— Слушай, а почему ты гэльтов в бой не бросил? На мой взгляд, это было бы целесообразнее.

— Не скажи. — Рагнар достал меч, отдал его одному из бойцов, кивнул на мага и рявкнул: — Так, все, строимся. Время действия заклинания — пять минут. Как только Хлаг закончит, сразу идем в лес.

— И все же? — Мне было очень интересно, что он ответит.

— Гэльты эти тем призракам, я так думаю, на один зуб, так, смазка для когтей, передохнут эти молодцы за минуту. Ни нам пользы, ни им толку. А я через их спасение могу репутации с Пограничьем как ложкой зачерпнуть. Пусть будет, это всяко лучше, чем просто слить десяток воинов. Опять же если даже их всех ведьма положит, нам чуть-чуть, но будет легче, какие-то дебафы они на себя заберут. Смекаешь?

Да, хорошая смена у Гедрона растет, толковая. Может, и вправду к ним податься? С таким подходом они былое положение скоро вернут.

— Так, народ, все видят этого человека? — Рагнар показал на меня. — Это друг нашего клана, и личное пожелание нашего лидера звучит так: «Мне бы хотелось, чтобы он достиг цели, и желательно — живым».

— Я его вроде среди «Буревестников» видел, — пробурчал кто-то из толпы.

— А я его видел, когда мы паука валили в песках, — жестко оборвал слова неизвестного мне оратора Рагнар. — А тебя я там не помню.

— Да ясно все, — сказал воин с ником Слауг. — Интересы клана есть интересы клана. Доведем его, куда надо, не волнуйся.

— Хлаг, — скомандовал Рагнар, и маг рявкнул заклинание, взмахнув посохом над мечами.

Те налились темно-красным пламенем, на секунду засияв, как несколько вечерних солнц, и потухли, только режущие кромки клинков остались багровыми.

— Все, мечи в руки — и вперед. — Рагнар подхватил свой клинок и занял место на острие ромба. — И вот еще — кто там поляжет, обратно не идет, ждет на точке сохранения. За вещи не беспокойтесь — подберем, там не оставим.

И мы двинулись к опушке Каллидонского леса.

ГЛАВА 2,

повествующая о лесных страстях-мордастях

В лесу было темно, и темнота эта вовсе не походила на мягкий сумрак любого нормального лесного массива — рассеянный свет из-под листвы, мягкая тень, блики солнечных пятен. Нет, здесь было конкретно темно, как ночью — солнечный свет закончился сразу, как только я ступил под сень деревьев.

— Проклятая магия! — ругнулся рядом Гэлинг.

— Ну, в общем, перебор, конечно, — согласилась с ним Тисса, сопящая мне в затылок.

— Слева! — раздался крик, и в унисон ему немедленно прозвучал еще один: — Справа!

— Отовсюду, — спокойно подытожил Рагнар. — Не останавливаемся, идем!

И впрямь — призраки кинулись на отряд, как собаки на кошку. Молча, без всяких там картинных завываний, они десятками появлялись из-за деревьев и, выставив полупрозрачные руки вперед, мчались на нас. Выглядели они при этом преотвратно, видимо, их облик отражал последние мгновения бренной жизни бедолаг. Судя по всему, бабка Гоуд очень сильно не любила людей — об этом говорили вывернутые суставы, вырванные челюсти, отрезанные гениталии. Пожалуй, чертову старушку надо бы как следует попытать перед смертью, для порядка и отмщения.

— Как бы сверху не прыгнули! — испуганно пискнула Тисса. — Страшно-то как!

— Тебя предупреждали, — сказал я, не оборачиваясь. — Чего с нами поперлась?

Над ухом у меня свистнула стрела и сшибла призрака, проскользнувшего в брешь, которая образовалась во время обхода группой особо крупного дерева.

В принципе ромбообразный строй оправдывал себя, что меня крайне удивило — я изначально с недоверием отнесся к идее идти в виде вообще какого-либо построения через лес, пусть даже и не слишком густой, полагая, что деревья просто-напросто не дадут нам этого сделать. Но, судя по всему, у «Диких» были какие-то собственные наработки в

данной области, и по этой причине нам удавалось, не теряя темпа, двигаться таким образом по лесу, и даже вполне эффективно — простые мечи отправляли призраков в вечность не слишком успешно, но вот клинки, заряженные магом, разили белесую нежить выше всяких похвал, оставляя в полупрозрачных телах тлеюще-дымящиеся прорехи и снимая с каждым ударом по половине шкалы здоровья. Увы, время от времени строю приходилось на секунду размыкаться, чтобы обойти то или иное очередное дерево (это же лес, хоть, конечно, и не дремучий), и это было огромным минусом. А когда на пути группы возникал какой-нибудь могучий дуб или вяз, становилось совсем скверно. Ряды размыкались, образуя пусть и не огромную, но все же брешь, в которую то и дело норовили проскользнуть особо шустрые призраки.

— Да, елки-палки, так никаких боеприпасов не хватит! — ругнулся один из лучников, отправляя стрелу, наконечник которой мерцал огненно-красным угольком, в голову очередного неуспокоенного духа. — Прах их забери!

И практически сразу истошно заорал кто-то из мечников — несколько призраков буквально вцепились в него, разрывая на части. Когда привидения, затем схлопотавшие по паре стрел в голову, стали сгустками дыма, на земле лежал лишь кокон с вещами, который подобрал кто-то из бойцов.

— Ускоряемся! — У Рагнара в голосе появилась обеспокоенность, и я понял, из-за чего — призраки перестали нападать поодиночке, они явно меняли тактику, не собираясь выпускать нас живыми со своей опушки.

«Вами открыто деяние «Свет разгоняет тень» 2-го уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить еще 99 призраков. Награды: пассивное умение «Видеть незримое» 2-го уровня — 2% к возможности увидеть скрытое от взора — тайную дверь или тайник; 1% к шансу найти в тайнике редкий предмет. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Пока я проглядывал по диагонали сообщение о деянии, которое открыл вообще невесть когда, нас стало на две еди-

ницы меньше — разорвали еще одного мечника, а после и стрелка, поскольку сразу трое духов проникли внутрь, а бедолага стоял у них прямо на пути.

— Ведьмины твари! — блеснул палаш Гэлинга, и один из духов, раскрыв изуродованный рот, превратился в дымок.

— Ой, мамочки! — И с пальцев Тиссы срываются пять ярко-красных искр, прожигающих белесую сущность другого духа.

Кто завалил третьего, я не знаю, но это происшествие чуть не сбило мерную поступь воинов, что, в свою очередь, могло привести к разрыву всего боевого построения.

— Тан Рагнар! — Гэлинг завертел головой. — Берите чуть правее, вон там, за кустарником, уже тропа начинается!

— Берем правее! — гулко рявкнул Рагнар.

— Сзади, смотрите сзади, сколько же их! — завопила Тисса, повторяя трюк с искрами и испепеляя неупокоенного духа, который уже наладился вцепиться в шею одного из воинов в тот момент, когда он отмахивался еще от двух призраков, насевших на него.

Похоже, неупокоенная рать поняла, что мы от них почти ускользнули, поэтому решила взять с нас хоть какую-то компенсацию за то, что мы их побеспокоили, и нанести удар в одном месте. Черт, стратегически мыслящая нежить — это, конечно, очень страшно. Ей положено быть агрессивной, жадной, голодной, но, что самое главное, тупой. А когда она начинает демонстрировать познания в военных науках, это наводит на мысль о том, что жить конкретно в этом мире становится все сложнее. Будем надеяться, что только тутошняя нечисть на досуге, в перерывах между охотой на заблудших в лес случайных путников и их последующим пожиранием, вдумчиво изучает какие-нибудь «Записки о галльской войне» или «Науку побеждать». Потому как если такие книги все представители нечисти и нежити начнут читать, то жизнь у людей, гномов и эльфов пойдет новая, веселая. И спорный вопрос, чьи виды первыми окажутся на грани вымирания.

— Быстрее, быстрее! — Рагнар понял, что происходит, абсолютно верно оценил ситуацию, и отряд с треском и гро-

хотом влетел в заросли очень густого и очень колючего кустарника.

Группа буквально выскочила на очень широкую земляную тропу, воины пропустили за свои спины нас, тех, кто был внутри ромба, и ощерились клинками, таращась на заросли.

Позади никого не было, только сиротливо белел кокон одного из «Диких», который не добежал до тропы всего ничего. И пустота за кустами — ни звука, ни движения.

— Они там? — спросил я у Тиссы, которая, плюнув на условности, плюхнулась прямо на дорогу и вытянула ноги.

— Там, там. — Девушка помассировала виски. — Вам, простым игрокам, хорошо, вы их голосов не слышите, а у меня чуть башка не взорвалась от их гомона. Так они завывали, такие нам страсти и способы смерти обещали, я думала, что описаюсь, если честно. Знаешь, я бы вообще из игры вышла, если бы снова не здесь в нее входить.

Я хотел в очередной раз пнуть ее на предмет того, что она сама нашла приключения на свой зад, но не стал — в глазах у девчонки и впрямь гнездился страх. Даже, пожалуй, не страх, а что-то немного другое, смесь пережитого ужаса на пару с легкой оторопью.

— Они точно сюда не полезут? — Рагнар глянул на Линдс-Лохэна — эти двое очень быстро нашли общий язык. Рыбак, знаете ли, рыбака...

— Абсолютно. — Гэлинг убрал палаш в ножны. — Это знают все, кто был здесь. Да и кто тут не был, тоже знает. Старуха Гоуд у нас — личность известная, ею детей с детства пугают.

— Врад, Сэмми, Триффид, подберите вещи. — Рагнар отдавал команды сухо и деловито. — Лекс, проведи перекличку и доложи о потерях.

Оказалось, что наш отряд стал меньше на шесть человек — пять мечников и один лучник. Причем, когда погиб один из мечников, не понял никто, по крайней мере, его вещи никем подняты не были.

Трое воинов, страхуя друг друга, рванули к кустам, один подхватил кокон, двое очень ловко отогнали шустрого при-

зрака, дернувшегося к добытчику, и пулей вернулись на тропу.

— Вою теперь будет от Рытка по поводу его вещей, — угрюмо и со знанием дела отметил явно очень матерый воин «Диких» по имени Стаффорд. — Он такой жлоб!

— Может выть сколько угодно, — хладнокровно сообщил ему Рагнар. — Все знали, куда идут, зачем и за что. Плюс Гедрон сказал, что если какая-нибудь фигня случится, то затраты компенсируют из кланхрана.

О как. Серьезно Старый подошел к вопросу, многосторонне. Я это запомню на будущее. Да и вообще «Дикие сердца» мне как-то все симпатичнее и симпатичнее становятся. Можно с ними дело иметь, определенно.

— Ну, что у нас дальше будет? — Рагнар испытующе посмотрел на Линдс-Лохэна.

Тот пожал плечами:

— Мы в Каллидонском лесу, это исконная вотчина старухи. Никто не знает, что нас здесь ждет и что выпадет на нашу долю. Если же говорить о том, куда идти дальше, так нам надо к Горелым Мхам. Лучше бы, конечно, деревню стороной обойти, но не выйдет — в этом лесу все дороги ведут именно туда. Магия, будь она неладна.

— И что там? — Стаффорд явно не читал форум. Я, впрочем, — тоже, но мне хотя бы Гэлинг про этот населенный пункт рассказывал. Правда, что конкретно он говорил, в голове у меня как-то не отложилось, но вряд ли что-то хорошее.

— Никогда не предскажешь, что там. Так говорят те, кто смог побывать в деревне и вернуться обратно. — Гэлинг как-то криво усмехнулся. — Иногда там пусто, только ветер гуляет, а иногда — нет. Лучше бы нам повезло и там оказалось бы пусто.

— Не поверишь, мы хотим того же! — в тон ему хмыкнул и Рагнар и заорал: — Ханты и гэльты идут в центре, бойцы — по краям. Двинулись!

Что примечательно — небо над лесом было черное, безлунное и беззвездное, и это совсем сбило меня с панталыку. Это какой же надо обладать силой и магической мощью, чтобы заставить подчиняться себе силы природы в плане-

тарном масштабе? Хотя тут, наверное, надо по-другому формулировать — зачем надо НПС давать такую силу, чтобы он (а в данном случае — вообще она) мог повелевать светилами и небесной твердью?

Тем временем идущие рядом Линдс-Лохэн и Стаффорд заспорили, каким образом лучше ведьму убивать. Гэлинг выступал за расчленение и последующее сожжение, Стаффорд же, явно руководствуясь советами Гоголя, рекомендовал срубить зловредной старушонке голову и приставить ее к заду, отчего якобы вся ее сила уйдет бесследно. Вписался молодой вождь клана в коллектив бывалых рубак «Диких», ничего не скажешь.

— Слушай, — Тисса пристроилась рядом со мной и обеспокоенно заглянула мне в глаза, — а сколько тут всего таких этапов будет, в квесте твоем? Вот этих, белесых, прошли, теперь деревня, а потом?

— Какой-то бурелом, — с трудом припомнил я. — Что там — понятия не имею. Если очень интересно, то вон у одноглазого спроси.

— Да ну его, — махнула рукой Тисса. — Стремный он и нашего брата мага не любит. Бука, одним словом. Нет, даже не бука, а бабайка.

— А ты с какой целью интересуешься? — Я посмотрел на девчушку. — Любознательность покоя не дает или испугалась до крайности?

— Очень испугалась, — вздохнула Тисса. — Я думала, тут фан будет и все такое, а здесь такая жуть... И темно. А я не люблю, когда темно. И назад не дойдешь теперь никак ...

Я опять подавил в себе желание зловредно крикнуть ей: «А я говорил!», — покачал головой, вздохнул и достал из сумки свиток портала, сам не отдавая себе отчета зачем. Наверное, потому что не совсем я еще сволочь, что бы про меня кто ни говорил.

— На, горемыка. Умеешь пользоваться?

Тисса схватила свиток, радостно заулыбалась, но потом, слегка померкнув улыбкой, тихонько сказала:

— Нет у меня лишних полутора тысяч. И неизвестно, когда будут, и будут ли вовсе. Я все в амуницию вкладываю.

— Вали отсюда! — рявкнул я. — И в следующий раз ду-

май, кому и зачем на хвост садишься! Головой думай, а не мягким местом!

— Буду! Правда-правда! — закивала девушка и, прищурившись, спросила: — Но мы же еще встретимся?

— В твоих интересах, чтобы нет, — заверил я ее. — У меня все приключения такие, а то и похуже. А ну, брысь отсюда!

Тисса показала мне язык и исчезла во вспышке портала.

— Молодая ушла? — понимающе спросил Рагнар, повернувшись на отблески. — Это правильно, уровень низкий, умеет пока мало что, так что нечего ей здесь делать.

— Ну да, — ответил ему я, глядя на зашушукавшихся гэльтов. — Да и мне спокойнее, я хоть ее и стращал, что приглядывать за ней не буду, все равно постарался бы прикрыть — ты же знаешь, за кого мы в ответе. А когда смотришь за кем-то, то хуже смотришь за своей спиной и в результате подставляешься.

— Потому и говорю — хорошо. — Рагнар вгляделся в темноту и поднял руку.

Колонна остановилась.

— Гэлинг, — уточнил наш координатор у Линдс-Лохэна, — это она, та самая деревня?

Я позавидовал зрению Рагнара, которое было достойно немалого уважения. Сильно не сразу я разглядел развалины довольно крупной, судя по всему, деревни, угрюмо темнеющие на холме и вызвавшие у меня ассоциацию с другими такими же руинами, которые я до сих пор старался по возможности забыть.

Линдс-Лохэн молча кивнул, заиграв желваками, видно, все-таки он тут бывал.

— Гэлинг, не темни, что тут с тобой произошло? — Я подошел к нему вплотную. — Чего нам ждать?

— Я еще раз говорю тебе, тан: я не знаю, что будет здесь сегодня. В тот раз оборотни вырезали наших воинов и отволокли меня и моего старика к бабке Гоуд. Что случилось потом, тебе известно.

— Оборотни — это плохо. — Рагнар потер подбородок. — Хотя оборотень оборотню рознь...

— Эти прекрасно гибнут от стали, — заверил я его. —

Сталкивался я с ними на Севере. Да, быстрые и сильные, но вполне замечательно дохнут от стрел и мечей.

Гэлинг отдал несколько команд на незнакомом мне языке, видать, каком-то местном диалекте, и трое его воинов довольно быстро двинулись в сторону деревни.

— Не понял? — нахмурился Рагнар. — Это они куда и зачем? И еще — почему?

— В деревню, на разведку. — Линдс-Лохэн открыто глянул на Рагнара. — Твои люди уже довели нас до этого места, мы не можем все время прятаться за вашими спинами.

— Пусть их, — неожиданно поддержал его Стаффорд. — Уважай их самолюбие, парень, они же воины.

— Но все равно, Гэлинг. — Рагнар ткнул гэльта пальцем в грудь. — Давай так — походом командую я, и ты с этим уже согласился, вон Хейген свидетель. Поэтому я буду решать, когда, кому и куда идти, а не ты. Договорились?

Гэлинг с достоинством кивнул и даже немного наклонил голову, признавая свою вину.

Тем временем его люди добрались до верхушки холма, на котором стояли наводящие на меня тоску и уныние развалины, и двое из них скрылись за какими-то темными обрубками, возможно, остатками частокола. Через несколько минут они снова появились на холме и замахали нам руками.

— Вроде как тихо. — Стаффорд потер переносицу. — Машут вон.

— А что, у нас есть выбор? — Рагнар иронично глянул на него. — И не махали бы, все одно туда бы пошли, другой-то дороги нет!

Тем же порядком, как и по тропе, отряд бодро затопал на холм. Бойцы внимательно смотрели по сторонам, отслеживая, не обозначится ли какое движение, руки воинов крепко сжимали рукояти мечей — мы были готовы в любой момент сталью ответить тому, кто пожелает включить нас в свое меню для обеда. Ибо — фиг вам всем, мы не закуска и не горячее. И уж тем более не компот.

Я, если честно, с великой неохотой вошел в деревню — она была один в один как памятный мне Снэйквилль. Те же темные проемы окон, тот же ветер, гоняющий пыль. Луны

вот только не хватало для полного сходства, она скрылась за облаками.

Мы остановились на центральной площади деревни, судя по колодцу, это была именно она. Гэльты немного удивленно оглядывались по сторонам, казалось, что они были немного обмануты в своих ожиданиях.

— Никого. — Гэлинг нахмурился. — Если честно, это пугает и печалит меня больше, чем если бы мы уже вступили в бой.

— Нет никого — и ладно. — Стаффорд брякнул доспехом. — Не накаркай.

— Бабка точно знает, что мы идем по ее душу. — Линдс-Лохэн сказал это так уверенно, что я ему сразу поверил. — Я видел двух улетающих прочь воронов, когда мы вышли на тропу, а все знают, что это ее глаза и уши. Если здесь никого нет, неизвестно, что она придумает потом. Да и перебить ее свиту было бы лучше здесь, без нее, чем там, на поляне, драться и с ней и с ее прислужниками.

— Нормальная стратегия. — Рагнар подошел к нам. — Я бы поступил так же, сберегая силы. Куда идем дальше?

— Дальше спустимся с холма и минут через двадцать подойдем к старой части леса, ее еще называют буреломом, я был там когда-то, но совсем ничего не помню. Живых врагов там нет, и неживых — тоже, но в этом месте очень просто потеряться. Даже скажем так: это место сделает все, чтобы мы разошлись в разные стороны и так там и остались, умирая от голода и жажды. Поэтому нам надо будет взять веревку и идти, держась за нее. А поведет нас вот он, Дуглас. Эй, Мак-Лаффлин, иди сюда!

К нам подошел один из гэльтов, невысокий и огненно-рыжий.

— У Дугласа дар, он никогда не теряется в лесу и всегда находит нужную дорогу, это у них семейное. Он пойдет впереди, а мы, держась за веревку, за ним.

— Отличный план. — Рагнар поджал губы. — Вот только где бы нам веревку взять? У тебя случайно нет с собой веревки, чтобы нам всем хватило?

— Есть. — Линдс-Лохэн вроде даже и не заметил сарка-

стической реплики координатора. — Я когда ваше воинство увидел, сразу у дядюшки Рэналфа ее попросил.

— Все, прости, приятель. — Рагнар сменил тон и положил руку на плечо Гэлинга. — Прости, не подумав, брякнул.

Гэлинг дернул бровью, как бы говоря: «Да ладно, с кем не бывает».

— Так, выходим из деревни, порядок следования тот же. Врад, Грум, ко мне. — Рагнар явно был в своей стихии.

К нему подбежали двое воинов.

— Парни, бережем вот этого, рыжего, как законную молодую супругу от соседа — не отходим ни на шаг, и чтобы даже косо никто на него не смотрел. Это наш пропуск к финишной прямой, — распорядился командир. — Если его, не дай бог, ухайдакают, то путешествие может затянуться, причем значительно.

Бойцы кивнули и, прихватив Дугласа, отправились к основной группе.

— Ну все, чего ждать, двинулись, — подогнал нас Рагнар и побежал вперед, к своему обычному месту во главе отряда.

Когда мы вышли за околицу и первые воины уже даже начали спускаться с крутого склона холма, тишину оборвал старческий голос, медленно и с трудом проговоривший:

— Люди. И снова сюда пришли люди. Зачем вам это нужно? Это место мертво, и оно существует для мертвых, но никак не для живых.

Звякнув доспехами, несколько бойцов немедленно обернулись, выставив перед собой клинки. Некоторые непонимающе переглядывались — они постоянно смотрели назад, чтобы нам не ударили в спину, и никакого старика при этом не видели. Однако же вот, сидит какой-то старый хрыч и буркалами своими из-под клочковатых бровей зыркает!

В тени (ну, насколько это слово подходит для места, где и так была порядочная темнота) дома на вросшей в землю лавочке сидел древний, как кости мамонта, дед в черном балахоне и с длинной седой бородой. Его глаза посверкивали даже в темноте, и казалось, что этот взгляд как рентген насквозь просвечивает каждого. Интересно, как же этого старикана никто не заметил?

— Я не буду предлагать вам уйти восвояси — уже слишком поздно. Вы сделали свой выбор, войдя в этот лес, но если вы сложите оружие, то хозяйка подарит вам легкую смерть. А может, и нет, не стану врать.

За моей спиной чуть слышно скрипнули луки — ханты наложили стрелы на тетивы. Мимо нас прошел Рагнар и встал рядом с воинами, которые не только не опустили мечи, но еще и подняли к подбородкам щиты.

— Зачем нас пугать, старик? — миролюбиво спросил наш лидер у бородатого деда. — Пока не пролилась кровь, еще можно разойтись миром.

— Как не пролилась? — нарочито удивился старик. — А это что?

Оплошали все, чего уж там. По идее все должны были среагировать, и все даже среагировали, но с замедлением — убаюкал нас медленный голос и по-старчески скованные движения хрычучуна. Впрочем, какого там хрычучуна!

В воздухе распласталась черная молния, которая ударила прямиком в грудь Рагнару, с треском и звоном без малейших усилий вспарывая его панцирь, как консервную банку. Уже через секунду загнутые длиннющие когти погрузились в его грудь.

В бока огромной пантере более чем приличного уровня, вообще непонятно что делающей в этих холодных краях, вошли одновременно пять клинков, скрежеща по ребрам и выпуская склизкие кишки из распоротого живота. Чуть позже к первым напавшим воинам присоединилось еще несколько, и их мечи усердно выбили из твари жизнь, но вот только Рагнару это помочь уже не могло. Несколько ударов когтями огромной лапы в грудь, причем один из них пробил тело «Дикого» насквозь, и один удар в голову отправили нашего координатора на перерождение.

— Н-да, учить его еще и учить... — печально сказал Стаффорд и крикнул отряду, который напоминал ежа, поскольку воины встали в круг, выставив клинки перед собой. — Да расслабьтесь, если бы они хотели напасть, так уже напали бы. Даже если здесь кто и есть еще, то теперь они этого делать точно не станут — вы к бою готовы. Да и затевалось это не для того.

— А для чего? — ошарашенно спросил я.

— Лидера убить. — Стаффорд неожиданно смешливо мне подмигнул. — Им нужен был тот, кто все это затеял, вот только обознатушки вышли. Тварь приняла за главного Рагнара, хотя, по факту, ей нужен был ты.

— Если даже и так, то все равно паршивые у нас дела, — мрачно сказал я. — Кто будет рейдом рулить, Рагнар-то тю-тю? Точнее, вечная ему цифровая память. Он сейчас в Агбердине или даже в вашем клановом замке в подштанниках на солнышке греется. А мы тут без него крутиться должны дальше, и я даже не представляю как.

— Ну, тут есть сразу три варианта. — Стаффорд поднял вещи Рагнара и убрал в свою сумку. — Или это будешь ты как наниматель, или я как ветеран, или вон этот парень-гэльт, он хоть и молодой, но повоевать явно успел.

Линдс-Лохэн, по счастью, отошел в сторону и не слышал моей следующей реплики.

— Лидер рейда — НПС? — Я вытаращил глаза. — Ты спятил?

— Вот, один вариант уже отпал. — Стаффорд одобряюще взглянул на меня. — Видишь, уже какой-то конструктив.

— Все, хорош надо мной глумиться, — хмуро сообщил я воину. — Иди рули. Я на себя этот груз точно не взвалю — я не умею.

— Эх, молодежь... — Стаффорд укоризненно покачал головой. — А ведь это очень полезное качество — отвечать не только за себя, но и за остальных. Без него сроду лидером не стать.

— Не та ситуация, — оправдательно шмыгнул носом я. — Это моя война, но не моя армия. И потом — я в прошлом из «Буревестников», и вообще... Да и не мое это — лидерство.

— Это все отговорки, — безжалостно сказал мне Стаффорд. — Ты не мне сейчас это говоришь, а себя убеждаешь. Ладно, время — деньги. Пошли помаленьку, чего стоять.

Раздав пару подзатыльников засмотревшимся по сторонам воинам и построив отряд в привычный порядок, Стаффорд, встав почти во главе группы, но все же под прикрытием, стал спускаться с холма. Когда мы почти подошли к

лесу, я увидел двух воронов, сидящих на ветке. Как будто поймав мой взгляд, птицы вспорхнули с нее и скрылись за деревьями, лениво махая черными крыльями.

ГЛАВА 3,
в которой у героя в первый раз в жизни по-настоящему отвисает челюсть

— Это и есть соглядатаи? — спросил я у Гэлинга, проводив взглядом черных птиц.

— Скорее всего, — кивнул гэльт и уточнил: — Других птиц здесь, похоже, и вовсе нет.

И впрямь — и птицы здесь не пели, и змеи в траве не шуршали, цикад — и тех слышно не было, хотя обычно в файролльских лесах всякая мелкая живность так и крутится под ногами, да и не мелкая тоже. Одни те зайцы, которые запинали барашка бедняжки Мэри, чего стоили. А здесь — нет фауны, причем никакой. Антураж, однако! Гиблые и мрачные места, все согласно канонам жанра.

— Ну что, бойцы! — Стаффорд обвел глазами наше воинство, мрачно взирающее на лес. — Полдороги пройдено, а вы все еще живы, значит, день-то задался. Меньше эмоций, больше собранности. Если все пойдет удачно, через час наши дела мы здесь закончим.

Отряд построился в уже привычный боевой порядок и двинулся к лесу, оставляя за спиной столь неприятный населенный пункт, который забрал у нас всего одну жизнь, но это была жизнь нашего координатора. Вообще, на мой взгляд, — редчайший случай: координаторы обычно гибнут последними. Тут, наверное, сказалась его неопытность и проистекающее из нее желание все увидеть и потрогать самому, вот в результате и нарвался на столь экзотическую в здешних краях живность. Нет, видно, не врали мне, когда говорили, что эта ведьма во всех сторонах света промышляет, а пантеру небось старуха приперла откуда-нибудь с Юга, там-то такого добра навалом.

— Туман! — охнул рядом хант, оторвав меня от размышлений. — Впечатляет!

Я поднял глаза и увидел то, о чем говорил лучник. Нет, это был не тот туман, который поутру тонкими нитями свисает с веток деревьев, и даже не тот, который стелется над землей после дождливого дня. Сплошное серо-белое марево, стоящее стеной и разделяющее тропу на два мира — первый, где хоть как-то что-то видно, и второй, в котором вообще не видно ни зги.

— Бурелом. — Линдс-Лохэн тяжело вздохнул. — Почти пришли, значит.

— А почему бурелом? — Я удивленно посмотрел на гэльта. По-моему, здесь никаким буреломом и не пахло. — Скорее — туман. Или даже — туман-туманище. Бурелом — это же когда деревья навалены, ветки сплетены, пни все время под ноги попадаются и плесенью пахнет. А тут просто природное явление, странноватое, но вполне обычное.

— Так там все это есть — и пни и стволы, — ободрил меня Гэлинг. — Это все есть, да и еще туман.

Да, по корягам прыгать, к тому же когда ни шиша не видно, — это удовольствие из разряда очень сильно ниже среднего.

— Ну что, рыжий, — к нам подошел Стаффорд, — давай веди нас. Как твоя фамилия-то? Повтори еще раз. Мак-Лаффлин? Ну, слава богу, не Сусанин, а то, знаешь, проводники — они разные бывают. Заведешь на болото, женись потом на лягушке, чтобы оттуда выйти обратно.

— На вилисе, — на автомате ответил я.

— Чего? — Стаффорд повернулся ко мне. — Как сказал-то?

— В местных болотах брачными делами не лягушки заправляют, а вилисы, — разъяснил я ему. — Неужто не слышал?

— Слышал, как же. — Стаффорд почесал лоб. — Сам, правда, не видел.

— Сходи глянь, — посоветовал я ему. — Только клювом не щелкай, окрутят мигом.

Тем временем воины закрепляли на себе длиннющую веревку — кто пропускал ее под ремень, кто наматывал на руку.

— Не ленимся, на авось не надеемся, — приговаривал Стаффорд, обходя отряд и проверяя, все ли закрепили веревку. — Искать не станем, так и будете тут блукать до второго пришествия.

Мак-Лаффлин оглянулся на нас, чихнул и ступил в туман, мгновенно пропав из виду. Потом за ним шагнул один из «Диких», другой, и так, постепенно, мы все вошли в белесое марево.

Против моих ожиданий, это марево было не влажным, как обычно бывает в настоящей жизни. Скорее по ощущениям оно напоминало сухой лед — вроде и лед, вроде и холодный, но какой-то противоестественный, ненастоящий, и он вовсе не холодит, а скорее обжигает. Вот и тут — никакой сырости в этой хмари не было, воздух был сухой, с привкусом чего-то горького.

— Впереди дерево, — неожиданно глухо раздался голос Гэлинга, идущего передо мной. Жаль, немного опоздал он со своей новостью, я уже об это дерево запнулся, успев, правда, сообщить тому, кто шел за мной:

— Впереди дерево. И я еще, не наступи.

Вскоре подобные сообщения стали постоянными, но я уже наловчился реагировать своевременно. Мы перелезали через стволы, спотыкались о пни, пару раз продирались через кустарники, испытывая на себе все прелести леса в одном флаконе. Да еще и вслепую.

Один раз сердце екнуло — мимо нас прошло нечто здоровое, что именно — черт его знает. Ясно было только, что оно высокое, сопящее и гулко топающее ногами. Может, здесь, в тумане, боевой слон заблудился? Или ведьма какие эксперименты противоестественные проводит, тварей неведомых плодит?

Когда мне уже стало казаться, что рыжий Мак-Лаффлин все-таки заблудился, и потихоньку начали терзать нехорошие предчувствия, в лицо внезапно ударил яркий солнечный свет. Я, заморгав как совенок, вывалился из тумана на огромную поляну, которая создавала невероятный контраст с той мглой, где мы провели последние два часа с того самого момента, когда вошли в Каллидонский лес.

«Вы находитесь на поляне Файф, в месте, которое среди населения Пограничья от века считается проклятым...»

Ого, а место-то с историей! И даже с деянием!!!

«Вами открыто деяние «Проклятые места Файролла» 1-го уровня. Для его получения вам необходимо обнаружить в Файролле еще 9 проклятых мест. Награды: пассивное умение «Праведный огонь» 1-го уровня — 5% к возможности нанести нежити повреждение огнем; 2% к возможности обнаружить ловушку. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

— О как, хоть что-то, грац всех! — то и дело раздавалось на поляне — не мне одному досталось деяние. Довольные «Дикие» озирались вокруг, при этом держа оружие наготове и даже приняв боевой порядок. Хорошая все же у них школа, а ведь это восьмидесятые уровни, сильно не элита. И как они умудрились тогда войну проиграть, не понимаю?

— Это поляна Файф. — Гэлинг был необычно бледен, у него резко обозначились скулы. — Вон там, у деревьев, ведьмин дом.

Гэльт показал пальцем на противоположную сторону поляны, где в тени вековых вязов стоял крепкий и добротный двухэтажный дом, более всего напомнивший коттедж одного нашего соседа по дачному родительскому участку. Вокруг строения возвышался частокол.

— Н-да, — почесал я затылок. — А я-то думал: мрачная поляна, полуразрушенная изба в окружении кольев, на которые надеты черепа... После твоего рассказа мне именно что-то подобное рисовалось. А тут — прямо пастораль.

— Королевская кобра — это очень красивая змея, — неожиданно вынырнул откуда-то Стаффорд. — Просто залюбуешься, до чего красива да грациозна. А противоядия нет, если укусит — все, даже маму позвать не успеешь.

— Хорош меня пугать, — рассердился я. — Мне и так страшно!

— И это замечательно. — Стаффорд хлопнул меня по

спине. — Хороший боец не тот, кто не трусит, а тот, кто себе признаться в этом может.

— Стаффорд, ваш предшественник обещал, что мы с моими воинами получим право первыми попробовать выпустить кишки бабке Гоуд. — Лицо у Гэлинга стало совсем уж какого-то белого цвета, то ли от предвкушения схватки, то ли от волнения... Но точно не от страха — не тот это парень. — Надеюсь, все договоренности в силе?

— А то! — Стаффорд потер подбородок. — Давай, как только старушку заприметим, сразу стартуй и попробуй ее пришибить. Ну, по ситуации, конечно. Хейген, ты в курсе этих раскладов, тебя это устраивает?

— Меня устраивает смерть старухи в принципе, — немедленно отозвался я. — А кто именно ее отправит в страну Вечной Охоты и каким образом — мне глубоко параллельно.

— Вот и славно! — Стаффорд зычно гаркнул: — Встаем ромбом и двигаемся во-о-он к той халупе. По сторонам смотрим, все подмечаем, ворон не ловим!

Поляна была пуста, дом же вообще выглядел нежилым — труба не дымилась, куры не квохтали, калитка была заперта.

— Слышь, Гэлинг, может, сейчас дома никого нет? — спросил я у напряженного, как струна на гитаре, Линдс-Лохэна. — Может, отлучилась старушка по своим темным делам?

— Ага. А воронов дом сторожить оставила, и Рагнара просто дозорный убил? — Гэльт скептически глянул на меня. — Здесь она, пакость какую-то затевает.

Я печально вздохнул. Ну да, тут просто так ничего не бывает. Сейчас из дома какая-нибудь страховидла выползет, или из печной трубы виверна выпорхнет, и все начнется по новой. Господи, как же надоело-то это все. Ну есть же тут игроки, которые просто играют, спокойно прокачиваются, ремеслами овладевают, выполняя федеральную программу, дружат, ссорятся и никому ничего не должны. Но что ж меня-то все по каким-то диким местам носит?

Я опять вздохнул, ощутив себя горемыкой.

— Стой! — громыхнул голос Стаффорда, и отряд остановился шагах в десяти от частокола.

— Надо бы пойти калитку подергать, — задумчиво предложил кто-то. — Может, и на самом деле хозяев дома нет?

— Ты еще почтовый ящик поищи, — оборвал говорившего Стаффорд. — И если стопка старых газет лежит — стало быть, все в город уехали. Мы вообще-то к ведьме пришли, все вокруг может быть искусной иллюзией.

— Да ладно тебе, — не согласился с ним еще кто-то. — Ну ведьма, но не маг же черный, в самом-то деле?

— Маги, сынки, — они против нас, ведьм, в коленках слабоваты, — влез в спор дребезжащий старушечий голос, глумливый при этом донельзя. — Куда им до нас! Вся их сила — в амулетах да в посохах, а без них ничегошеньки-то они и не могут.

Воины среагировали мигом, звякнув мечами и повернувшись на голос. Гэлинг сделал стойку как охотничья собака и напрягся, готовый в любой момент рвануться вперед.

Старуха стояла недалеко от частокола, на самой границе с лесом, почти у деревьев. Все та же противная рожа, сама замотана в какую-то немыслимую драную зеленую шаль, из-под которой торчат лохмотья, и улыбка самая что ни на есть препакостная.

— Гоуд! — выдохнул Гэлинг. — Вот она!

— Зря вы так, уважаемая, — миролюбиво сказал Хлаг, сплетая за спиной пальцы руки в какой-то знак. — Мы, маги...

— Что вы, маги? — хмыкнула старуха. — Отними у вас ваши цацки да чуть подольше помучай, чтобы магическая энергия из вас вся вышла, — и вы не опаснее детей будете.

Старуха щелкнула пальцами, и из земли, просто-таки как пружины, вылетели пять здоровенных черных змеюк, оплетя Хлага, как древнего героя мифов Лаокоона. Их клыки начали впиваться в тело мага с неимоверной силой, и случилось это все очень быстро. Так быстро, что, боюсь, даже сам Хлаг до конца не понял, почему он оказался на точке возрождения. Видимо, количество и качество яда и мощь ударов зубами были настолько сильны, что даже довольно высокий уровень не помог «Дикому» выжить. Да еще и жизненной силы у магов традиционно не так уж много...

Как только кокон с вещами Хлага упал в траву, змеи превратились в клубы дыма и исчезли.

— Вот вам и маг! Был, да весь вышел! — захохотала ведьма, показывая свои зубы-иголки. — Ну, найдутся еще желающие поспорить со мной о том, кто сильнее?

Конечно, я не думал, что все будет очень просто, но после этой демонстрации силы я здорово проникся и впервые всерьез пожалел, что поперся сюда. Черт бы с ними, с инквизиторами, похоже, что на этих землях проклятая старуха сильнее, чем у Фомора. Права народная мудрость: дома и стены помогают.

— Ну, герои! — Бабка продолжала торжествовать и буквально измывалась над нами. — Пришли, стало быть, прибить безобидную старушку, да еще и такой толпой. Ай-ай-ай, как не стыдно!

Стены, дома... Дома... Слушайте! Не факт, но все же хуже точно не будет. Читал я как-то давно, в одной умной книжке, что зачастую природные ведьмы черпали свою энергию из своих же жилищ, потому они их никогда и не меняли, а наоборот, передавали по наследству. Эдакая обратная намоленность. Поэтому на Руси ведьму частенько сжигали не на костре, а в ее собственном доме, знали наши пращуры толк в таких делах.

— Слушай, у тебя еще стрелы, воспламеняющие которые, остались? — очень тихо спросил я у ближайшего ко мне ханта. — Кивни, если есть, и у остальных спроси, только тайком.

Хант кивнул и зашептался с остальными.

— Ну что, сынки? — Гоуд скрипнула суставами и злобно обвела нас взглядом. Я вздрогнул — зрачки у нее были вертикальные, как у кошки. — Не пора ли вам под зелененькое одеяльце, а? Я потом на месте ваших могилок травки посажу волшебные. Очень они любят на местах массовых захоронений произрастать, большую силу набирают.

— Ты, мать, погоди, — надо было хоть как-то отвлечь старуху. — Твоя правда, бабушка, мало где сейчас найдешь настоящих колдунов, все в маги подались, чихают на традиции. Но с другой стороны — ты же сама всех конкуренток и перебила, поди!

Я про это доподлинно ничего не знал, но, учитывая паскудный характер колдуньи, можно смело предположить, что так оно и было на самом деле.

— Так конкуренция в нашем деле — штука такая, — дружелюбно начала было вещать Гоуд, но после присмотрелась, близоруко прищурившись, и всплеснула руками. — Вот праздник-то! Никак это ты опять, неугомонный? Что ж ты ко мне как репей прицепился-то, а? Но молодец, что сам ко мне в гости пришел, я-то уж сама было собиралась тебя искать идти и всем своим слугам наказала, чтоб в оба глядели и тебя не пропустили. Сейчас я этих всех поубиваю, а уж потом с тобой позабавлюсь от души.

— Это не я к тебе прицепился, бабушка, — хмуро ответил я ей. — Это нас с тобой жизнь сводит всю дорогу. А может, и судьба. Но для забав ты больно стара да страхолюдна.

— Ой, сынок, да ты не торопись судить обо мне навскидку, — улыбаясь, ответила мне Гоуд. — Не-э-эт, ты мне забава на весь вечер. Побалуюсь я маленько с тобой, да и тебе скучно не будет, уж ты поверь.

— Э нет, бабуля, — замахал я руками, ловя взглядом кивок ханта и отдельно отмечая восемь пальцев, которые он мне показал. Стало быть, у восьмерых есть воспламеняющие стрелы. — Нет у меня на это времени, дел полно.

Бабка меленько засмеялась, с повизгиванием и всплесками рук. Очень кстати!

— Как крикну: «Огонь», — шмаляйте по дому, — шепнул я лучнику. — Старайтесь, чтобы стрелы внутрь попадали, так загорится быстрее. Пока вы стреляете, мы ее от вас отвлекать будем. Стаффорду об этом скажите.

— Понял, — кивнул лучник и снова начал шептать что-то своим друзьям.

Будем надеяться, что я не ошибся и наш шанс на победу — именно в пироманских действиях. Я уже давно смекнул, что здесь у каждого сложного и многопланового квеста есть как минимум один вариант, который позволяет пройти задание в немного облегченном варианте, без заваливания серьезного монстра горами трупов своих сопартийцев. Что-то вроде чита, только легального, изначально заложенного в условие квеста, именно на это мне намекнул Зимин,

когда я освобождал Ульфриду из лап злобного северянина, который ее похитил. «Было решение, только более простое» — так или примерно так он сказал мне тогда, и сейчас я точно знаю: в любом серьезном задании всегда есть некий упрощающий путь, только надо его верно просчитать. Жалко только, что у меня, как правило, нет на это времени.

— На этот раз, воин, я заберу твою душу, но перед этим как следует тебя помучаю, потерзаю. Уж очень часто ты стал у меня под ногами путаться и карты мне путать. — Взгляд старухи стал очень пристальным, как у лучника, она смотрела на меня так, как, наверное, смотрит мясник на разделываемую тушу.

— Так, бабуля, и ты мне покою не даешь. Всякий раз пакостишь там, где я своими делами занимаюсь. Да и вообще — антисоциальный ты элемент и очень вредный для населения Файролла.

— Готовы, — шепнул лучник.

— Ну тогда не обессудь. — Бабка воздела руки к небу, и в этот момент я заорал:

— Огонь!

Восемь стрел с пылающими наконечниками взвились вверх и ударили в стену дома, несколько из них влетели в окна, было слышно, как зазвенели стекла. Стрелы были качественные, огонь побежал по стенам и крыше моментально.

— Ы-ы-ы! — Старухин вопль чуть не оглушил нас. — Мой дом!

Бабка направила на нас руки и провыла заклинание, с ее пальцев сорвались синие разряды. Несколько молний вышибли из наших рядов пару человек.

— Опять молнии, — скривился я. — Семейное это у них, что ли?

Воины кинулись к неистовавшей старухе, бабка гаркнула какую-то абракадабру, и на «Диких» невесть откуда — то ли из-за деревьев, то ли из-за частокола — вылетело десятка два-три оборотней, похожих на ту образину, что я видел на Севере.

— Залп! — И новые стрелы летят в уже вовсю полыхаю-

щий дом. Ну и правильно, кашу маслом не испортишь. Гори, гори ясно, чтобы не погасло.

— Ты? — Бабкин визг перекрыл рев и крики боя. — Вот зря я тебя тогда не добила!

Упрямый Линдс-Лохэн таки добрался до старухи. Рядом с ним было, правда, уже всего семь гэльтов. Одного я приметил недалеко от места основной схватки с разодранным горлом, двое где-то затерялись, но и восемь воинов, окруживших шипящую старушонку, выглядели серьезной силой.

Я понял, что не резон тянуть. Бабка не дура, не ровен час надумает смыться. «Дикие» умело разделывали оборотней под орех, стрелки тоже не зевали, и исход драки не оставлял сомнений. Ищи потом эту старушенцию по всему континенту.

Я рванул в сторону гэльтов, и не зря. Явно с домом я угадал — бабка выдала всего пару молний, которые свалили двух жителей Пограничья, и бойцы с дымящимися дырами в груди повалились на землю. Но на этом, похоже, ведьмина батарейка села, поскольку еще один гэльт отлетел в сторону с распоротой шеей — бабка быстро и ловко махнула каким-то кинжалом, извлеченным ею из своих лохмотьев. Интересный такой кинжал, больше на серп похож. Раз кинжалом машет — стало быть, с магией беда.

— В бабку пару стрел шмальните! — заорал я, напрягая связки.

Три стрелы воткнулись в старуху, когда я был совсем рядом. Чертова ведьма даже не почесалась, но все-таки ее движения стали скованными — торчащие из плеч и груди древки мешали ей свободно двигаться.

Один из гэльтов кинулся ей в ноги, бабка упала навзничь, и тут же на нее сверху навалились еще двое. Если быть честным, все это напоминало бы сцену изнасилования, если бы ведьма не была такой безобразной, а Гэлинг в тот же момент, когда старуху распластали на траве, не воткнул бы ей в грудь нож.

— Ты хочешь убить меня сталью? — клекочуще захохотала бабка. — Дурак!

Я понял, что времени у меня в обрез, эту тварь и впрямь

не убьешь так легко. Даже Странник тогда ее вон как всю истыкал, да не стальным ножом, а каким-то магическим, но и то сдохла она сильно не сразу. Стало быть, надо очень спешить.

Я достал свитки и первым развернул тот, который был, собственно, заклинанием.

— «Поисковик»! — выкрикнул я и махнул свитком — я точно не знал, как он действует, просто предположил, что аналогично заклинанию портала. И угадал.

Свиток вспыхнул и моментально сгорел прямо у меня в руках, совершенно, впрочем, не обжигая. Пепел, оставшийся от него, не осыпался, а превратился в золотистую змейку, которая скользнула к голове Гоуд. Старуха в это время билась в умелых руках гэльтов, выгнувшись в дугу, и шипела то ли заклинание, то ли проклятие. Облетев вокруг ее головы, змейка вернулась ко мне и с легким «пш-ш-ш» впиталась во второй свиток, который я развернул за секунду до этого.

«Вами было успешно использовано заклинание «Поисковик». Напоминаем, что только Академия мудрости поставляет всему Файроллу подлинные заклинания по самым доступным ценам. Академия мудрости — мы с вами от рождения и до смерти (а за отдельную плату — и после нее)».

Я глянул на свиток — там прямо на моих глазах появлялся какой-то текст, как будто его кто-то писал на листке пергамента. Я свернул лист и убрал его в сумку — после почитаю, сейчас не до того.

«Вами выполнено задание «Пойти, найти и узнать». Для получения награды обратитесь к инквизитору Жилю де Бласси».

— А-а-а! — Бабка снова дернулась и все-таки вывернулась из рук гэльтов. Сбросила с себя Гэлинга, который нацелился попросту перерезать ей глотку и тем самым решить все проблемы, и опрометью бросилась к горящему дому. Линдс-Лохэн прыжком встал на ноги и кинулся за ней.

— Шмаляй в нее, в паскуду старую! — рявкнул Стаф-

форд зазевавшимся лучникам, которые только что утыкали стрелами последнего оборотня.

Несколько стрел вонзились в спину старухе, но она даже не сбавила скорость. И только у самого дома ее догнал Линдс-Лохэн, сбил в прыжке, и, вцепившись друг в друга, они влетели, как одно целое, в зев пылающего дома.

Спустя несколько секунд объятое огнем строение затрещало, дернулось, и крыша провалилась внутрь, похоронив в огне и поганую старуху, и славного вождя клана «Линдс-Лохэн».

«Вами выполнено дополнительное задание, входящее в квест «Пойти, найти и узнать». Расскажите инквизитору Жилю де Бласси, что старуха Гоуд убита, и получите за это награду».

— И неизвестно, сдохла эта старая карга или понапрасну парень погиб, — хмуро сказал Стаффорд, вытирая клинок тряпицей.

— Сдохла, с гарантией, — так же невесело ответил ему я. — У меня квест закрылся. Жалко Гэлинга. Хоть и НПС был, а славный малый.

Я споткнулся обо что-то, лежащее на земле. Нагнувшись, я увидел, что это серпообразный кинжал ведьмы, который она выронила во время схватки с Линдс-Лохэном. Поразмыслив секунду, я поднял его и положил в сумку.

— Я верно услышал? — подошел ко мне один из гэльтов. — Старуха мертва?

— Верно, — ответил ему я. — Сгорела, совершенно точно.

Пятеро оставшихся в живых гэльтов обнялись.

«Вами выполнено задание «Глаз за глаз». Для получения награды вам следует посетить Эринбуг, главное поселение клана «Линдс-Лохэн».

— Стаффорд, передай от меня спасибо Гедрону, — попросил я воина, который закончил полировать свой клинок и вложил его в ножны. — Без вас я бы не справился, это к гадалке не ходи.

— Ну, я так понимаю, там все оплачено было, и более чем щедро, — прямолинейно сказал мне Стаффорд. — Но спасибо конечно же передам, доброе слово и кошке приятно.

— И вам всем, парни, спасибо, — громко сказал я. — Для меня была честь пройти этот рейд с вами.

«Дикие» мне кто помахал рукой, кто кивнул, кто даже и не повернулся. Воины были заняты делом — собирали вещи павших и обирали трупы оборотней.

— Стаффорд, еще одна просьба, — обратился я к «Дикому». — Доставь этих ребят в Агбердин, вот свиток портала.

— А ты сам чего? — взял у меня свиток Стаффорд.

— Пойду квест сдавать, — абсолютно честно сообщил ему я. — Чего тянуть? Они еще минут пять в себя приходить будут, а у меня время поджимает.

— Не вопрос. — Стаффорд мне подмигнул. — Поди, награда — сто миллионов до неба?

— Да уж не маленькая, — состроил ему рожу я, помахал рукой гэльтам и, открыв портал Орта, сиганул в него.

Последнее, что я услышал:

— Ишь ты, зеленый портал.

Черт, это я, по ходу, обсохатился, забыл совсем. Все, считай, слился Гедрону — он не дурак, поймет, что к чему. Нет, что за портал такой зеленый, он, конечно, не раскопает, но то, что дело нерядовое — поймет наверняка. По этой причине закрыта мне дорога к «Диким сердцам» теперь точно и намертво, жить в клане, где за тобой следят все, — это, считай, не жить вовсе.

— Ну добыл? — без «Здрасьте» и «Как дела» уставился на меня Пепельный.

Я молча достал часть ключа и протянул ему. Орт вцепился в обломок, что-то бормоча под нос, достал из портков коробочку и аккуратно уложил туда кусочек.

— Вот же молодец! И быстро как обернулся. — Отшельник посмотрел на меня с довольным видом. — А ну-ка, постой здесь.

Он ушел за занавеску, погремел там чем-то и вышел ко мне с запылившимся большим круглым щитом.

— Вот, держи. — Отшельник протянул щит мне. — Когда-то он верой и правдой одному славному парню служил,

теперь, стало быть, тебе помогать будет. Только, если что, ты с ним не церемонься.

Я ничего не понял, но взял щит и поблагодарил деда.

— Ну и золотишка вот возьми.

В сумке приятно брякнуло. Могли бы для красоты сделать так, будто он мне кошель отдал, антуражнее было бы.

— Ну, теперь дуй за второй частью ключа, правда, у кого она сейчас, точно я не знаю, но зато знаю где.

«Вам предложено принять задание «Вторая часть ключа». Условие — найти 2-ю часть ключа. Награды: 2000 опыта; 1000 золотых; 1 активное умение, соответствующее классу игрока; 1 пассивное умение, соответствующее классу игрока. Принять?»

— Совсем не знаешь? — обеспокоенно поинтересовался я.

— Ага... — Старик вздохнул. — Ну да ты парень башковитый, разберешься там, на месте.

Н-да уж... Только это и слышу: ты башковитый, ты не дурак... Все только хвалят, а вот чтобы помочь... Кстати!

— Вот что, деда, — я уставился на Орта, — расскажи мне, как обещал...

— Расскажу, сынок, все расскажу. — Орт широко улыбнулся. — Но только потом, время поджимает очень. Вот вернешься — и все расскажу!

— Стой! — Я понял, что он делает, но не успел даже сдвинуться с места. Орт с силой толкнул меня рукой в грудь, и я спиной вперед влетел в раскрытый им портал.

Приземлился я мягко, на песочек, в положение «лежа».

— Восток... — вздохнул я. — Если песок — я на Востоке.

Плеск волн сообщил мне, что я еще и на самом его краю — это явно шумел морской прибой, речная волна — она по-другому плещет.

Кряхтя, я сел и увидел море.

— Так я и думал, — подтвердил я вслух свою догадку и повернул голову в другую сторону.

И вот тут случилось то, чего я никак не ожидал: у меня впервые в жизни натурально отвисла челюсть от увиденного. До настоящего момента я полагал, что это всего лишь

фигура речи, но теперь я убедился — бывает такое и в жизни. Я закрыл рот, сглотнул, потер глаза и снова посмотрел. Елки-палки, это куда же я попал-то?

ГЛАВА 4,

в которой герой понимает, куда он попал. Ну и что он попал, тоже понимает

Море, по неизвестной мне причине, было не только передо мной, но еще и позади меня. За двумя-тремя чахлыми пальмами и полоской песка шагов в семь — десять длиной о берег плескал бирюзовой волной точно такой же прибой, как и рядом со мной. Но и это можно было бы хоть как-то объяснить — песчаная коса, залив... Ну, можно что-то придумать.

Но, ек-макарек, как и чем объяснить наличие недалеко от этой предположительно песчаной косы двух кораблей, на которых, судя по воплям, долетавшим даже сюда, явно одна команда другой глотки резала? Откуда в землях Востока бригантина и баркентина под черными флагами? Что за галлюцинации? И что-то в этом есть очень неправильное, только пока не могу понять что.

Я встал на ноги и, то и дело проваливаясь в песок, перешел на другую часть косы... Да какого черта, стоит ли себя обманывать?

Я повертел головой и убедился в том, что таки не стоит — никакая это не коса. Это остров, причем совсем небольшой. Два десятка пальм, чахлый ручеек, колония черепах... И все это — на клочке земли размером шагов в триста в поперечнике.

— Вот черт! — не сдержав чувств, взмахнул я руками.

Одновременно с моим взмахом на бригантине, что была ко мне поближе, что-то гукнуло, и фок-мачта с жутким треском медленно и печально завалилась на корму. Оттуда раздался многоголосый ор, в котором явно различалась забористая ругань.

— Да что же это такое?! — Скорее всего, если бы меня увидел сейчас сторонний зритель, он бы подумал, что я бо-

лен базедовой болезнью, — настолько я выпучил от удивления глаза.

Как будто услышав меня (а может, и услышав), на интерфейсе начали появляться строки системных сообщений. После первых же из них я снова плюхнулся на песок и схватился за голову.

«Уважаемый игрок! Уведомляем вас, что в процессе выполнения цепочки эпических заданий «И да вернутся боги в Файролл» вы попали в локацию «Тигалийский архипелаг». Данная локация в настоящий момент имеет статус «Закрыта для игроков» (за исключением зоны «Надветренные широты») по причине внутреннего тестирования контента с целью обнаружения ошибок и несоответствий. При этом, учитывая, что ваше присутствие в ней обусловлено прохождением крайне важного для дальнейшего развития игры квеста, который, в случае успеха, запустит соответствующее глобальное обновление, администрацией игры принято решение позволить вам продолжить выполнение вашего задания, а также прием и выполнение иных заданий, существующих в данной локации».

Дальше — веселее...

«Администрация игры предупреждает вас о следующем. Все квесты в данной локации работают в тестовом режиме, и по этой причине они могут иметь ряд ограничений к выполнению, вариативные пути решения или же, напротив, полное их отсутствие. В связи с тем что данная локация полномасштабно не интегрирована в общий контент, вы не можете пользоваться почтой, инвентарным хранилищем, находящимся в гостинице Раттермарка, и аукционом за неимением доступа к таковым. Точки сохранения и продавцы-НПС, которые могут вам продать редкие товары или выдать квест, есть только в трех самых больших городах Архипелага — Морто-Фриско, Брабудасе и Порт-Реале. Продавцы-НПС, торгующие обычными товарами, а также готовые купить у вас то, что вы им предложите, есть во всех поселениях Архипелага. В случае вашей смерти до того, как вы привяжетесь к одной из трех точек, вы будете перенесены в Порт-Реал, самый крупный город Архипелага, находящийся на острове Тратугас».

Прямо поэма какая-то, а не инструкции! Вот, продолжение даже есть...

«Важно! Вы не можете покинуть Тигалийский архипелаг до того момента, пока вами не будет выполнено задание «Вторая часть ключа». Свитки порталов Раттермарка на Тигалийском архипелаге не действуют, для ускоренного перемещения между островами существует сеть стационарных порталов, пользоваться которой вы сможете после выполнения соответствующего квеста. Важно! В целях стандартизации нахождения в локации «Тигалийский архипелаг» отношение к вам ряда корсарских фракций будет изменено со статуса «Вражда» (изначальный статус любого НПС данной локации) на статус «Безразличие». Соотношение нейтральных и враждебных фракций — 60% к 40%. Вам не воспрещается зарабатывать репутацию и повышать свой статус в глазах фракций, что может принести вам определенные дивиденды в виде квестов и иных бонусов. НПС, не относящиеся к корсарским фракциям, изначально будут иметь статус «Безразличие» (за исключением определенных квестовых персонажей). Предупреждение! В случае повышения вами репутации в глазах одной фракции вполне вероятно понижение ее в глазах другой фракции, что может порядком осложнить вам жизнь».

Н-да, бесконечная какая-то предупреждалка. Постарались разработчики, нечего сказать!

«Важно! В целях компенсации за принесенные неудобства вам предоставляется достаточно подробная карта Тигалийского архипелага. При этом следует учитывать, что на ней нанесены лишь основные части локации, тогда как секретные и скрытые зоны, в том числе атолл Грота, остров Демона и отмели Ловцов, а также мелкие острова на ней отсутствуют и будут добавлены на карту только после того, как вы сами там побываете. Важно! Следует учитывать, что за время нахождения здесь, на Тигалийском архипелаге, у вас есть возможность получить умения, навыки и титулы, которых нет ни у кого в игре. Но не рассчитывайте, что это будет сделать так просто, как вам того хотелось бы! Придется потрудиться. Удачи вам, игрок. И помните: администрация игры пристально следит за вами».

Господи святый боже, где ж я так нагрешил-то? И кстати — что-то в последнем сообщении знакомое есть, сдается мне, я автора-то знаю.

Я вынул из сумки свиток портала и попробовал его активировать.

«Предмет не предназначен для использования в данной локации».

Я достал свиток, который дал мне Орт Пепельный, и, глубоко вздохнув, попробовал использовать его.

«Данный предмет может быть использован только после выполнения соответствующего задания».

Ну почему я? Ну почему? Куча игроков отдаст пару-тройку лет своей физической жизни за право поиграть здесь хотя бы пару недель, но мне-то это на фиг не надо! Черт!

Я было собрался открыть карту и посмотреть, насколько далеко я от материка, от такого родного Раттермарка, но скрежет, донесшийся со стороны моря, заставил меня отвлечься на сражение двух корсаров — а в том, что это они, самые что ни на есть настоящие джентльмены удачи, у меня сомнений не было.

Сдается мне, что бригантине пришел конец. К поваленной мачте добавилась, судя по всему, еще и пробоина ниже ватерлинии. Судно вовсю кренилось набок, явно стремительно набирая воду, народ сигал в воду, пытаясь отплыть от корабля подальше, хотя людей было не так уж много, видать, основная часть погибла при схватке с экипажем баркентины.

Кстати, парни с баркентины добротой и сочувствием не страдали, вовсю соревнуясь друг с другом в игре «Прикончи утопающего». За неимением в Файролле пороха и пуль они азартно пуляли в барахтающихся корсаров из луков и арбалетов.

Именно в этот момент я понял, что конкретно во всей этой сцене мне показалось ненормальным — отсутствие пу-

шечной пальбы. Морской бой — и без дымящихся бортов кораблей и свиста ядер? Противоестественно это.

Знаете, ведь мы все — рабы стереотипов. Если фильм про войну — то погибнет именно тот герой, который давеча влюбился или спел грустную песню, если про милиционеров, то кто-то из них — непременно оборотень в погонах, ну а если речь зашла о пиратах, то непременно должна быть пальба из пушек, повязки на головах, попугай-матерщинник и кривая абордажная сабля. А тут — нет канонады, и это режет глаз. И слух тоже.

Пока я рассуждал о несовершенстве ведения боя местными флибустьерами, негодяи с баркентины практически добили всех пловцов, азартно крича и жестикулируя, и именно поэтому прозевали момент, когда от почти уже совсем затонувшей бригантины отплыл и с огромной скоростью направился прямиком к моему островку маленький ялик. Насколько я мог видеть, в нем находились трое человек — огромный чернокожий гигант, с невероятной ловкостью орудовавший веслами, высокий мужчина, сидящий на носу, и, судя по фигуре, совсем еще молоденький юноша в широкополой шляпе с пером, который то орал на здоровяка-гребца, то, махая кулаком, посылал проклятия в адрес баркентины.

Когда на баркентине обратили внимание на то, что кое-кто из экипажа потопленного корабля спасся, то там жутко засуетились и принялись спускать на воду шестивесельную шлюпку. В нее мигом набился народ, который с гиканьем бросился в погоню.

На ялике преследователей заметили практически сразу, после чего мужчина, сидящий впереди, тоже начал во всю ивановскую вопить на гиганта. Но, как чернокожий ни старался, два весла против шести не катят, и в результате ялик опередил лодку всего на пару минут.

Все три пассажира выскочили на берег и в этот миг заметили меня, стоящего и глазеющего на них.

— Что это здесь за чучело? — пискляво заорал юнец, но ответа ему никто не смог дать, во-первых, потому что, кроме меня, его никто не знал, во-вторых, по той причине, что к островку спешили корсары из шлюпки. Надо отметить,

они явно не любили не только новых колонистов моего островка, но и меня самого — их статус был красный, агрессивный. Но, глянув на их уровень, я успокоился — от сорок пятого до пятьдесят пятого, то есть по идее я могу спокойно выходить в одиночку против трех-четырех членов берегового братства.

— Дэйзи берем живьем, остальных — к крабам, — проревел один из них, в полосатой фуфайке и с абордажной саблей в руке.

Трое из ялика встали спина к спине, в руках долговязого мужчины появилась сабля, юноша вытянул из ножен рапиру с невероятно длинным клинком, чуть ли не больше, чем он сам, темнокожий гигант держал в руках невесть откуда появившуюся у него здоровенную колотушку, которую он крутил с потрясающей легкостью, хотя было видно, что она адски тяжелая.

Но шансов у этой троицы было немного — их маленький отряд окружало не менее полутора десятка корсаров, вооруженных до зубов и злых, как тысяча чертей.

На меня пираты особого внимания не обратили, но я не сомневался, что это только до поры до времени, и потом они меня непременно в расход пустят. По этой причине я решил помочь выжившим с бригантины, тем более что у них и статус был зеленый, нейтральный. А значит, они хоть и непредсказуемые, но все-таки союзники.

— Эй, небритыши! — громко крикнул я. — Ну-ка валите с моего острова, у вас ни паспортов, ни визы нет.

На меня с удивлением глянули не только пираты с баркентины, но и трое «окруженцев».

— Чего у нас нет? — решил уточнить Фуфаечник. — Какой визы?

— Это мой остров, — достал я меч. — И я решаю, кому тут можно быть, а кому — нет.

— Это ничей остров! Да и не остров это вовсе, так, одно название, — возмутился пират. — Но коли у тебя есть такое пожелание, так ты можешь остаться тут навсегда, не вопрос. Эй, парни, вон стоит ваша выпивка в Порт-о-Прент. За металлолом, который на нем надет, Джейкоб Камбала, думаю,

выставит нам небольшой бочонок грога, может, даже с закуской.

Четверо пиратов кинулись ко мне, остальные навалились на трех беглецов с бригантины.

Первого из четырех, самого быстрого и опередившего всех, я встретил прямым ударом, подкрепленным «Памятью о боге», выбив из него процентов шестьдесят жизни, после чего пират покатился по песку.

— «Душа волка»!

И мой серый брат, надо отметить, подросший и в силе, и в уровне жизни, и визуально, в прыжке валит одного из пиратов на песок.

Третий попадается на нижний финт, про который я узнал в Сети, сидя на форуме, — после того как побывал в стольких схватках, я решил повысить свое образование и почитал, что пишут умные люди по поводу боевых навыков ближнего боя. Умные люди писали, что если ты, к примеру, нацелился на долгую и успешную игру, то не худо было бы походить на занятия по практическому фехтованию или, как его еще называют, «кинематографическому». Спортивное же тут не вариант, проку от него ноль — специфика, однако. Но следует учитывать, что все это не более чем факультатив, поскольку твои удачи в реальном фехтовании без должных игровых умений так и останутся не более чем балластом. Ну и попутно я нашел детальное описание нескольких финтов, один из которых сейчас и применил, отправив саблю бородача в драных штанах в полет к морским волнам.

— А, чтоб тебя! — ругнулся пират, кинувшись за ускользнувшим от него оружием.

Я увернулся от удара четвертого корсара, нанес нижний удар, увы, не достигший успеха, принял его удар на щит, перед боем перекинутый со спины и надетый на руку, и толчком отбросил пирата от себя.

Шорох песка сказал мне, что очухался недобитый мной лидер забега за моей жизнью и имуществом, я крутанулся на месте и одним ударом снес его голову с плеч.

«Важно! Цензура в данной локации временно отключена, по этой причине вам могут встречаться ситуации с натуралистиче-

скими сценами, сценами откровенного характера и ненормативная лексика. Просим прощения за доставленные неудобства».

Ну, кровищи бьющей из перерубленной шеи фонтаном, нет — и ладно, остальное не страшно. Да и фонтан крови мне уже не страшен, после Коннора-то душегуба.

«Вами открыто деяние «Не только в петле» 1-го уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить еще 99 агрессивно настроенных в отношении вас корсаров. Награды: пассивное умение «Абордажная сабля» 1-го уровня — вы получите дополнительные навыки обращения с этим оружием, грозным в умелых руках; титул «Гроза корсаров». Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Визг сообщил мне, что мой волк, увы, отправился на небеса, но, будем надеяться, что погрыз он своего противника достаточно качественно.

— «Память о боге»!

И успевший подобрать свою саблю, но замешкавшийся флибустьер падает на песок — сорок пятый уровень, куда ему...

«Вами открыто деяние «С одного удара» 1-го уровня. Для его получения вам необходимо убить еще 49 противников одним ударом. Награды: пассивное умение «Напор и натиск» 1-го уровня — 2% к силе удара; титул «Потрошитель». Примечание: при выполнении деяния в зачет идут противники исключительно гуманоидных рас, с уровнем не ниже 40-го, при этом разница игрока и его противника должна быть не более 20 уровней. Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Ну ты погляди, а! Прямо задался день! Кабы еще не этот Архипелаг, так его растак...

Следующим я прикончил погрызенного моим волком супостата — увы, только с пары ударов.

— Душа волка, куси корсара! — напустил я по новой волка на последнего из противников. Пират как-то вяло на-

чал отмахиваться саблей, прозевал, как я зашел сбоку, и печально глянул на меня, когда мой меч скрежетнул о его ребра. Вскоре и он упал на песок, и я поспешно шуганул прочь промелькнувшую в голове скаредную мысль о том, что неплохо было бы обшарить тела покойных корсаров и проверить их карманы на наличие в них пиастров. Мародерство — это святое, но сейчас для меня важнее, чтобы те трое уцелели, ну или хотя бы двое, негр-то явно слуга, малец тоже не в счет, а вот долговязый мужик явно...

Но, глянув на схватку, я понял: кем был долговязый мужик раньше и насколько он бы мог быть мне полезен, я, скорее всего, теперь и не узнаю, поскольку сейчас он уже стал покойником. Буквально на моих глазах он получил удар кончиком сабли в горло и, упав на колени, схватился за шею, пытаясь задержать уходящую из него жизнь. Вот досада, а!

При этом следовало признать, что троица с бригантины действовала очень умело и эффективно. На песке уже валялось шесть трупов нападавших, у трех была размозжена голова — негр с колотушкой явно знал свое дело. Он и сейчас лихо махал своим оружием, отгоняя оставшихся в живых пиратов от своего молодого спутника.

Ладно, надо хоть юнца этого не дать убить — мне позарез нужен любой источник информации. Больше мне ее получить неоткуда — на форуме никто ничего не знает, да и знать не может, на хозяев из «Радеона» вообще никакой надежды — они мне все в последнем «Важно» из вводной части про Архипелаг сказали. Да еще и с учетом их свары с «Консорциумом»... Не смешите меня, догадываюсь я, что это за «Консорциум». Разборки, понимаешь, третьего уровня...

Я рассудил, что пираты — они такие пираты, и без зазрения совести саданул с оттягом по шее одного из них. Конечно же со спины. Очень эффективный удар вышел, а с учетом того, что корсар и так был подранен, получилось все просто замечательно и скоропостижно.

— Проклятье! — заметил меня все тот же бородач в фуфайке. — Живой?

— Живее всех живых, — не стал оспаривать очевидное я, принимая его саблю на щит. — Не могу тебе пообещать того же.

Под ноги к нам шмякнулся еще один пират с практически расплющенной головой — страшная же штука эта колотушка, особенно в умелых руках. Жуть!

— Н-на, — дискантом пискнул юноша, и острие его рапиры вышло из спины еще одного негодяя.

Оставшийся в живых пират посмотрел на лица юноши и негра и рванул в море, видимо решив, что утонет он или нет, плывя к кораблю, — еще неизвестно, а вот здесь его точно прибьют.

— Крысы... — просипел Фуфаечник, вращая саблей и описывая ею замысловатые восьмерки. — Трус...

Негр не стал мудрить и попросту кинул свое грозное оружие в пирата как некий темнокожий Тор, бог местных викингов. Что примечательно — попал, и тело последнего корсара упало на песок.

— Ух ты! — Достав из кармана тряпицу, я начал протирать клинок — и забота об оружии, и вынимать по новой меч из ножен, если что, не надо будет. Кто их знает, что это за люди?

— Дядька Себастьян! — заорал юнец во всю глотку и, сорвав шляпу, замахал ей. — Дядька Себастьян, чего так мало своих убогоньких послал нас убивать, нам они на один зуб!

Длинные волосы разметались по плечам пирата, который оказался вовсе и не юношей, а девушкой. Надо же, старею, не распознал. И надо отметить — прехорошенькая такая барышня, глазастая, с тонкими чертами лица и, похоже, с тем еще характером, поскольку к уже произнесенному она добавила на редкость грамотно сплетенное ругательство, не хуже малого загиба Петра свет Алексеевича. Ну да, не соврали разработчики — и натурализм на месте, и ненормативная лексика — тоже. Чудо что за локация!

— Не беспокойся, племяшка, я еще до тебя доберусь! Твоя удача, что времени у меня сейчас нет, — донесся со стороны баркентины мужской бас, явно усиленный рупо-

ром. — Не будь я Себастьян Фирейра, если я не отправлю тебя на корм акулам, по-свойски, по-родственному!

На это девица обернулась к баркентине спиной и хлопнула себя ладонями по заду. Вот тебе и откровенная сцена, теперь все упомянутое в наличии, хорошо еще, что она портки не спустила. «Робин, бедный Робин, куда ты попал?»

На корабле звякнули в колокол, баркентина развернулась к нам кормой, поймала ветер и стала удаляться.

— Чертов старый осьминог, чтоб тебе словить риф под киль! Дали же боги дядьку, врагу не пожелаешь. — Девушка бросила шляпу на песок, подошла к своему погибшему спутнику и потыкала его носком ботфорта

Негр что-то промычал, покачав головой, и пошел за своей колотушкой.

— Да, Просперо, вот и кончилась удача Питера, — печально вздохнув, отметила девушка. — Жаль, славный был костоправ.

После барышня развернулась ко мне и коротко глянула на чернокожего гиганта. Тот, как-то очень ненавязчиво и совершенно не скрывая своих намерений, встал сбоку от меня, поигрывая колотушкой.

— Кто ты? — без всяких экивоков, запросто и при этом очень жестко спросила меня девица. — Кто и откуда?

Я испытывал дикое желание сказать, что я — Робинзон Крузо, моряк из Йорка, но подавил его и ответил честно:

— Я Хейген из Тронье, тан Западной Марки.

— Тронье? — Барышня наморщила точеный веснушчатый носик. — Западной Марки? Это где?

— Это в Раттермарке, на континенте, на Западе.

Честно говоря, я даже и не знал, как ей объяснить, откуда я взялся. Плюс, похоже, вырисовывалась проблема с обоснованием своего появления здесь, на острове.

— На континенте? — Девушка с удивлением посмотрела на меня. — Люди с твоего континента обычно прибывают к нам на кораблях, но, как правило, до Архипелага даже и не добираются, отправляясь на дно морское где-нибудь в рай-

оне Надветренных широт или Каракаса. Как же ты оказался тут, в глубине Архипелага?

— Очень много новых названий, — пожаловался ей я. — Я не знаю, где находится Каракас, хотя и не подвергаю сомнению, что там, среди кораллов, лежит много достойных моряков.

— Не виляй, как маркитантская лодка, — жестко потребовала девушка. — Как ты попал сюда?

Негр замычал, поставив свое жуткое оружие на песок, и затейливо покрутил пальцами.

— Верно, Просперо, — кивнула барышня. — И зачем ты принял нашу сторону в драке? Какое тебе было дело до того, прирежут нас или нет?

— Как много вопросов, — хмыкнул я. — Ладно, юная леди...

— Меня зовут Дэйзи Ингленд, я дочь капитана Роджера Ингленда, — отчеканила девушка. — И я сама капитан, так что никаких «юных леди». Капитан Дэйзи — называй меня так и только так, или я перережу тебе глотку.

Я почему-то сразу поверил, что эта юная пиратка именно так и поступит, и счел неразумным дергать тигра за хвост.

— Как скажете, капитан Дэйзи, — с достоинством ответил я ей. — Итак, вас интересует, как я здесь очутился и почему помог вам?

— Совершенно верно. И не вздумай врать. Я сумею распознать вранье!

Ну, может, она и умеет убивать, но юношеское тщеславие и самонадеянность все равно никуда не деть. Сколько ж вас таких у меня было... Ну-с, малышка, ты хочешь правды — получи ее. И еще чуть-чуть лести, смешанной с тайной.

— Не сомневаюсь, капитан. — Я изобразил на лице серьезность. — Иначе вы не стали бы капитаном — кто не знает людей, тот не может быть их лидером.

По лицу Дэйзи пробежал отсвет горделивой улыбки. Господи, как же они все похожи, эти юные карьеристки. Причем не важно какие — настоящие или цифровые, те, кто

рвется командовать редакцией, или те, кто стоит за штурвалом пиратского корабля...

— Итак, капитан, попал я сюда не своей волей. Вышло так, что я схлестнулся с одним колдуном, будь он неладен, и в результате мой меч проиграл его магии, а его заклинание забросило меня сюда. Собственно, до нашего с вами знакомства я вообще не знал, где нахожусь, и полагал, что попал в восточные земли Раттермарка — там тоже есть теплое море.

— А какое оно еще бывает? — поразилась Дэйзи. — Не холодное же?

— Бывает и холодное, капитан Дэйзи, — улыбнувшись, сообщил ей я. — По нему даже огромные льдины плавают, уж поверьте.

— Льдины? — Дэйзи оглянулась на Просперо. — А что это?

Я вздохнул. Ну да, откуда девчонке из южных широт знать, что такое айсберг.

— Если хотите, капитан, потом я расскажу вам и про лед, и про серое Северное море, и про морских королей, — заверил я девушку. — Что же до того, почему я встал на вашу сторону... Скажу так — она мне показалась более выигрышной.

— Что же ты врешь? — возмутилась Дэйзи. — Их пятнадцать, нас трое! Просперо!

— Да, но при этом сейчас мы стоим и разговариваем, а они лежат и скоро начнут подтухать, — спокойно ответил ей я. — На вашей стороне у меня были определенные шансы выжить, на их стороне — никаких шансов, они меня приезали бы сразу, даже не разговаривая.

Негр замычал, явно соглашаясь со мной. Дэйзи с недоумением посмотрела на него и помотала головой.

— Ничего не поняла. Какие шансы?

— Вы просто устали, капитан, вот и все, поэтому и мысли разбегаются, — заверил я ее. — Но чтобы закрыть вопрос, объясню. Я помог вам перебить это отребье, и потому сейчас вы разговариваете со мной, а не машете рапирой. Врать не стану: я ищу союзников — как мне вернуться домой, я пока не знаю, а с вами у меня есть шанс начать поиски обратного пути. А если бы я помог слугам вашего дядюшки,

так им эта помощь была бы особо не нужна, и они меня почти наверняка пустили бы в расход. Ни союзников, ни жизни — я в проигрыше.

— Ну да, — согласилась девушка. — Разумно. Сдается мне, что ты изрядный хитрец и пройдоха.

— Поневоле, — пожал плечами я. — Тем и живу. А вопрос можно?

— Можно, — милостиво разрешила Дэйзи.

— А чего ваш дядюшка так с вами обошелся? Ну, если это не секрет, конечно, — поинтересовался у нее я. — И еще — вы Ингленд, а он Фирейра? Он ваш родственник по материнской линии, что ли?

— У моего старика и у этого старого кашалота была одна мать, моя бабка, старая змеюка Дэви, и разные отцы, — пояснила Дэйзи. — И дороги у них были разные, да и взгляды на жизнь — тоже. Мой старик промышлял честным разбоем, а этот выкормыш акулы работал по черному дереву — грязное дело даже для корсара. Потом мой папаша на флагмане пропал невесть куда два года назад, и дядька задумал подмять под себя все его корабли, но я сказала «нет» и сама встала за штурвал. Ну и береговое братство помогло вместе с советом командоров.

— Ишь ты, как все тут у вас непросто, — почесал я затылок.

— Ну да, — тоненько вздохнула Дэйзи и одернула себя: — И чего я с тобой откровенничаю?

— Я не знаю, — честно ответил ей я и сделал то, ради чего все это и затевалось. — Может, потому что новый член вашей команды должен хоть что-то знать о своем капитане?

— Я не беру в свою команду невесть кого! — Дэйзи пытливо взглянула мне в глаза.

— Я похож на невесть кого? — ответил я на ее взгляд. — Я всю жизнь считал себя хоть кем-то.

— Поживем — увидим. — Дэйзи сказала это немного игриво, но ее глаза оставались серьезными. — Если доживем, конечно.

«Ваша репутация у фракции «Корсары капитана Дэйзи Ингленд» повысилась на 5 единиц. Ваша репутация у фракции «Корсары капитана Фирейры» понизилась на 5 единиц».

ГЛАВА 5,
в которой герою дают базовые знания

— Ну, с «дожить» пока вроде все устаканилось, а вот как отсюда выбраться, мне пока неясно, — отметил я. — Шлюпка есть, и вон еще это корытце, но куда плыть-то?

— На Драй-Соу. — Дэйзи подняла с песка свою щегольскую шляпу и начала стряхивать с нее песок. — Что тут плыть-то?

— А это где? — Я посмотрел на гиганта, который в ответ что-то прогудел и ткнул рукой в направлении моря.

— Ты слепой, что ли? — Дэйзи напялила на голову шляпу и убрала под нее волосы. — Вон же виден берег.

Я уставился в указанном направлении, но не смог ничего разглядеть — похоже, у капитанши зрение было куда острее моего. Море и море, никакого намека на землю.

— Ну, раз он там есть, то и хорошо, — кивнул я, рассудив, что выбор у меня невелик, а точнее, его вовсе нет как такового, ибо вариант с закисанием на этом островке меня совершенно не устраивал.

— Просперо, тащи лодку, — скомандовала пиратка, и гигант, схватив за носовую часть шлюпку, доставшуюся нам от покойных последователей дядюшки Дэйзи, попер лодку по песку на противоположную часть острова.

— Помочь? — робко поинтересовался я у него, но негр мотнул головой, как будто отгоняя муху, что-то промычал и продолжил свой путь.

— Не мешай ему, — лениво посоветовала мне Дэйзи. — На нем можно бревна возить, да еще и не по одному зараз.

— Была бы честь предложена, — пожал плечами я и направился к телам убитых мной пиратов, верный своему принципу забирать все, до чего могут дотянуться руки. Тем более мне было крайне интересно, что может оказаться в луте — все-таки закрытая локация...

Лут и впрямь был достаточно забавным и крайне меня порадовал. С первого же корсара мне выпала цепочка с висящим на ней медальоном, изображавшим миниатюрные то ли наручники, то ли кандалы.

«Вам предложено принять задание «Торговцы черным деревом». Условие — снять 10 медальонов с шей корсаров капитана Себастьяна Фирейры и отдать их в Майлаге Черному Мванге, капитану корабля «Разгоняющий тучи» и лидеру фракции «Черные волки». Награды: 2000 опыта; 1000 золотых или 200 пиастров (на выбор); + 5 единиц к репутации у фракции «Черные волки»; шейный платок фракции «Черные волки» (репутационный предмет); вариативно — возможность получения задания от капитана Мванги. Принять?»

Я даже думать не стал, сразу согласился.

«Предупреждение! В случае отказа от выполнения задания по любой причине ваша репутация в глазах капитана Черного Мванги будет снижена на 3 единицы. Репутация с фракцией «Черные волки» будет снижена на то же количество единиц. Будьте предусмотрительней при принятии заданий!»

Вот тебе и раз. Надо теперь мозги включать на предмет принятия заданий. Три единицы, оно, конечно, не сильно много, но все же... Количество заданий, которое я могу принять, не бесконечно, ограничено тридцатью, это немало, но и не до безумия много.

Вообще могли бы и до того, как я квест возьму, предупредить, может, я и не стал бы это задание принимать. Где та Майлага, и где в ней тот Мванга — поди, знай, опять же еще неизвестно, у каждого покойника медальон есть или нет? А если я сейчас квест грохну, то с этими «Черными волками» из состояния «нейтрально» автоматически во «вражду» перейду, ну или в «неприятие», к примеру, фиг его знает, есть там между ними промежуточное состояние или нет.

«А возможно, и правильно разработчики сделали, — внезапно подумал я. — Если сразу сказать, то игрок может и не прочувствовать паскудность момента, а если вот так, как сейчас, то точно думать начнет».

Еще мне перепала корсарская сабля, которую после осмотра я сразу отнес к родственникам оружейного хлама, выпадающего из гуманоидной части населения Раттермарка. Хотя, конечно, если я все-таки умудрюсь найти чертов

ключ, надо будет десяточек подобных сабель раздобыть. На аукцион если выставить, можно нехило нажиться за счет коллекционеров оружия, которых в «Файролле» хоть отбавляй. В любой онлайн-игре всегда есть эти странноватые малые, которые скупают все виды оружия, не особо глядя на их уровень и статы, лишь бы редкие были и необычные. С другой стороны, может, и не через аукцион лучше, а через Джокера, чтобы вопросы ко мне не возникали, типа: «А где взял?» или «Это где же такое водится?».

Обобрав остальных своих жмуриков, я обзавелся еще четырьмя медальонами, двумя саблями и одной шляпой, причем достаточно забавной.

«Старая шляпа с обвисшими краями. Предмет экипировки корсара, немного защищает от солнца. + 18 к силе; + 22 к выносливости; + 6% к силе удара; + 0,3% к жизненной энергии. Прочность — 427 из 550. Минимальный уровень для использования — 38».

Сразу видно — вещь. От солнца вон защищает... Интересно, а какие еще предметы экипировки корсара есть? Надо будет над этим вопросом подумать или у Дэйзи спросить. Ах да, извините, у капитана Дэйзи.

Трупы пиратов, которых прикончил не я, все еще валялись на песке и как бы говорили мне: «Обшарь и нас, они не смотрят». И в самом деле — Просперо сталкивал лодку на воду, Дэйзи им командовала, и я, решив не мудрить, быстренько обобрал мертвые тела.

«Вами выполнено задание «Торговцы черным деревом». Для получения награды найдите в Майлаге Черного Мвангу».

С почином вас, Харитон Юрьевич! Осталось только на Майлагу попасть!

— Капитан, — окликнул я Дэйзи. — А где Майлага находится?

Дэйзи повернулась ко мне и, вздернув брови, сообщила:

— Это на островах Дэвиса, там этих островов аж целых пять штук, вот на самом большом и находится Майлага.

Паршивое место — лихорадка, москиты... И потом, на островах Дэвиса правит семейство Фаттов, а это те еще бандюги, даже по нашим меркам.

Ну вот, все стало гораздо понятнее — она, Майлага, находится на островах, а те, в свою очередь, находятся где-то в море. В этот момент капитан что-то рявкнула Просперо, который уже залез в шлюпку, тот хлопнул себя по лбу и побежал через остров, скорее всего, за яликом. Дэйзи же сняла шляпу, обмахнулась ею и сообщила мне:

— Хотя я туда, наверное, скоро наведаюсь — они раз в год проводят регату без правил, и с очень недурственными призами, да и дядюшка туда явно притащится, а я ему, как ты сам видел, кое-что задолжала.

Просперо припер ялик к лодке и стал его привязывать к корме, я же обшарил последнего пирата и с удивлением уставился на монету, полученную вместе с лутом.

«Пиастр — денежный знак Тигалийского архипелага, который можно получить только в качестве добычи или как плату за выполненное задание. В качестве платежного средства пиастр используется только на Архипелаге, на обоих материках как денежный знак он к оплате не принимается, но может быть продан как товар. На пиастры вы сможете купить редкое и элитное оружие, экзотическую одежду и необычные доспехи, уникальные навыки и умения. Внимание! Товарами и умениями за пиастры торгуют всего три продавца в самых крупных городах Архипелага. Для того чтобы познакомиться с ними, вам необходимо выполнить специальный квест. Вы хотите прочесть его условия сейчас?»

А, ч-ч-черт! От такого отказываться — дураком быть надо! Но молодцы разработчики — теперь каждый квест через сито будешь просеивать!

«Вам предложено принять задание «Торговцы редкостями». Условие — раздобыть любой товар с галеона «Радуга и змей», везшего груз редкостей и попавшего в бурю у острова Медузы. Товары с него разошлись по всему Архипелагу, и теперь их можно найти или купить в совершенно неожиданных местах. Награ-

ды: 1500 опыта; 800 золотых или 100 пиастров (на выбор); координаты одного из торговцев редкостями и рекомендательное письмо к нему. Дополнительно — в случае если вы предоставите торговцу 2 и более товара с «Радуги и змея», у вас появится возможность получить у него постоянную скидку от 2 до 10% на каждую покупку. Принять?»

Что-то мне сердце вещует, что хоть эти товары и разошлись по всему Архипелагу, но все равно фиг их быстро найдешь! Да и пиастры эти, видать, нечасто попадаются — вон всего один с такой кучи тел.

— Эй, приятель, — окликнула меня Дэйзи. — Ты с нами поплывешь или тут останешься и потом на черепахе до Драй-Соу будешь добираться?

— На черепахе? — удивился я и посмотрел на ползущую у кромки воды небольшую черепашку.

— Не на такой, конечно, — заливисто рассмеялась Дэйзи. — На каретте. Говорят, один из капитанов выкинул такую штуку, когда команда высадила его на необитаемый остров, но думаю, что это все враки. Ну, прицепиться к ней — еще ладно, но как ей управлять?

Я оттолкнул шлюпку от берега, зачерпнув сапогами воды, затем запрыгнул в лодку. Просперо бодро ударил веслами по воде, и мы поплыли вперед, надеюсь, что к берегу.

Я думал, что Дэйзи устроится на носу шлюпки, но нет, она присела на скамейку рядом со мной.

— Может, я тоже на весла сяду? — спросил я у нее. Не могу сказать, что сильно этого хотел, но репутация создается не сразу и быстро, а помаленьку, потихоньку.

— Да зачем? — беспечно махнула рукой девушка. — Просперо даже в одиночку, если надо будет, нас не то что до Драй-Соу — до Порт-Реала довезет.

Гигант белозубо заулыбался и кивнул, методично взмахивая веслами.

— А он от рождения немой? — тихонько спросил я у Дэйзи.

— Да нет, это ему язык на корабле у Флейта вырезали, был такой капитан, он от рома уже загнулся, так вот он так со всеми черными поступал. У этого пьянчуги с головой все

было не слишком в порядке на предмет цвета кожи своих моряков, он все время твердил что-то вроде: «Все пираты равны, но некоторые равнее», — а потом придумал такое отличие — все белые с языками, а черные без них.

— Брр, жуть какая! — Я поморщился.

— Первостатейная, — согласилась Дэйзи. — Потом Флейт сдох в Морто-Фриско, а его команда разбежалась по другим кораблям, вот так к моему папаше Просперо и попал.

— А вообще он родом отсюда? — Меня все равно удивляла мысль о массовом присутствии в игре чернокожих НПС. — И потом — твой дядюшка торгует черными, откуда он их изначально берет-то?

— С Равенхольма. — Дэйзи потянулась, зевнув как котенок. — Откуда же еще?

Я икнул. Вот так все просто можно решить — договориться с каким-нибудь пиратом, который рванет за «черным деревом», и оказаться на Равенхольме, где и начать новую и счастливую жизнь. Па-ба-ба-бам, хеппи-энд!

— А туда так легко попасть? — вкрадчиво спросил я.

— В море никогда нельзя сказать — легко куда-то попасть или нет, — наставительно произнесла Дэйзи. — Но, в общем, ничего сложного — пять дней пути, не то что к твоему материку.

— А чем мой материк плох?

Елки-палки, кстати, этот вариант я упустил. Ну да, порталом нельзя, но про корабль ничего сказано не было, а стало быть, кораблем назад можно.

Понятно, конечно, что никуда я не поеду, задание ведь выполнять надо, а значит, все, что я могу устроить, так это небольшое фи по отношению к Валяеву. Явно вся эта ерунда — его рук дело. Да и то, очень осторожно действовать надо, особо не борзеть. Хотя при случае я бы на Равенхольм сплавал, чего уж там, просто из любопытства.

— Всем плох, не доплыть до него. — Дэйзи вздохнула. — Многие пробовали, но никто обратно не вернулся, как, кстати, и мой папаша. А правда, что у вас там золото валяется прямо под ногами, только собирай?

Я захохотал.

— Конечно нет. И молочных рек с кисельными берегами тоже у нас нет, и груды драгоценных камней на каждом перекрестке не возвышаются. У нас все так же, как и везде, — все друг дружке глотки режут и выжить пытаются.

— Я так и думала, — рассудительно кивнула Дэйзи. — А то есть у меня на кораблях отдельные горячие головы, все за поход к Раттермарку ратуют.

— Слушай, а дядюшка твой не надумает вернуться? — высказал я не дающую мне покоя мысль. — Сейчас как подплывет, как нас килем перемелет!

Капитан фыркнула:

— Этот трус? Да ни за что! Он уже далеко уплыл. Если бы он не боялся, то нас еще на острове прикончил бы.

— А почему?

— Драй-Соу... — Дэйзи махнула рукой в сторону острова, который и впрямь показался на горизонте, теперь и я его видел. — Это база командора Беллами, а он очень не любит торговцев черными, он этот, как его, слово все время забываю...

Дэйзи пощелкала пальцами с перстнями, явно пытаясь вспомнить.

— А, вот. Он демократ и по этой причине гоняет в своих водах всех, кто занимается ремеслом работорговца, а моего дядюшку вообще на дух не переносит. И потом, если бы не Добряк Сэм, как еще называют командора, то не видать мне папашиных кораблей как своих ушей. Это он тогда совет командоров убедил в том, что суда — моя собственность.

О как. А я всю жизнь считал, что пираты — народ независимый, плавают, где хотят, творят, что на душу ляжет.

— Да и к тому же там, на Драй-Соу, стоят мои остальные корабли, дядюшка это знал, вот и решил не задерживаться надолго — бой могли увидеть с берега.

— А у тебя их много, ну в смысле кораблей?

— Было шесть. — Дэйзи вздохнула, с печалью посмотрев в сторону уже почти скрывшегося из вида островка. — Теперь осталось пять. Жалко «Белладонну», хоть и старая была бригантина, но все же... Правильно мне Тревис говорил, надо было на флагмане идти, тогда бы я этого старого

кальмара там бы и притопила. Куда его баркентине против фрегата.

Просперо одобряюще замычал.

— Да ты тоже сегодня разговорился, не уймешь тебя никак, — сердито цыкнула на него Дэйзи.

— А ты вообще куда на этой бригантине собиралась-то? И почему без сопровождения? — полюбопытствовал я.

— Да вот надумала на соседние острова сходить, — вздохнула Дэйзи. — С подружкой повидаться.

— Спонтанно надумала или планировала? — гнул я свою линию.

— А, ты вот о чем, — призадумалась и капитан. — Ну да, спонтанно... Считаешь, кто-то из моих людей с дядюшкой дружбу свел?

— Я, капитан Дэйзи, никак не считаю, — честно ответил ей я. — Тебя я знаю от силы час, людей твоих вообще в глаза не видел, но при этом я и в совпадения не верю.

Дэйзи немного покусала губы, потом уставилась на меня.

— Твоя правда, по всему выходит, что есть у меня крыса среди экипажа. Но вот только как ее поймать?

— Ты у меня сейчас совета спрашиваешь, капитан, или задание мне даешь? Если задание — так я еще не в твоей команде.

Дэйзи покачала головой, удивляясь тому, насколько я нахален, а после сказала:

— Добро пожаловать на борт, Хейген, тан Западной Марки. Кем тебе в команде быть, после определит Тревис, мой квартирмейстер, с ним и соглашение подпишешь, ну а пока скажи мне, что бы ты сделал на моем месте.

«Вам предложено принять задание «Глаза и уши Фирейры». Условие — помочь найти человека Себастьяна Фирейры, находящегося в команде капитана Дэйзи. Награды: 800 опыта; 500 золотых или 25 пиастров (на выбор); повышение вашей значимости в глазах капитана Дэйзи. Принять?»

Ну тут хочу не хочу... Хотя забавный оборот речи «Повышение вашей значимости». Это билет в ближний круг, что ли?

— Капитан, на самом деле тут все несложно. — Я вздохнул. — Сколько человек знали о вашем плане посетить соседний остров? Я имею в виду: знали заранее. Команду бригантины мы сразу исключаем, они бы просто не успели никому ничего сообщить.

— Тревис, Юнион Джек, Окунь, — начала отгибать пальцы Дэйзи, — еще Хромой и...

Она посидела немного, размышляя и уставившись куда-то на дно лодки, после подняла голову и сказала:

— Девять. Девять человек.

— Вот! — Я шмыгнул носом. — А сколько из них потом исчезли из поля твоего зрения, ну так, чтобы ты их до отплытия не видела?

Дэйзи опять задумалась, на этот раз надолго, причем настолько, что когда она встрепенулась, приближающийся остров был виден достаточно детально.

— Трое, — уверенно сказала она. — Джек, Хромой и Биг Бен.

— Стало быть, кто-то из этих троих и есть крыса, — заверил я ее. — Из этих людей кто-то склонял тебя идти под дядюшку, или, может, из них кто-то какой ущерб понес из-за твоего прихода на место капитана?

— Биг Бен раньше квартирмейстером был, — дернула плечом Дэйзи. — Но он пьет здорово, я его на флагман боцманом перевела. Джек ко мне когда-то клеился, все пытался на спину уложить, я ему бедро кортиком пропорола — вроде отстал. А про Хромого вообще ничего не могу сказать, он еще с отцом плавал, с тех пор в совете и значится.

— Ну да. Тут у любого повод быть может, — задумался и я. — Ладно, выведем мы твою крысу на чистую воду, есть у меня мысль.

— Ну и хорошо. — Дэйзи заулыбалась. — Слушай, Хэг, а расскажи мне о твоем мире, ну, как там у вас, на Западе? Интересно же!

— Да не вопрос. — Я улыбнулся. — Как ты меня назвала?

— Хэг, — тряхнула головой Дэйзи. — Хейген — больно длинно выходит, а кличку тебе потом команда даст, даже не сомневайся. Ну так чего там у вас есть такое, чего у нас нет?

Я рассказывал Дэйзи о высоких горах Запада и подземе-

льях под ними, о пустынях Востока и джунглях Юга, о королеве Анне и рыцарях, и сам поражался — это сколько же я всего за несколько месяцев успел повидать? Просперо тоже слушал, время от времени удивленно мыча. Рассказывал я долго, а когда остановился, были уже видны пальмы, которые росли недалеко от линии прибоя.

— Ишь ты... — Дэйзи покачала головой. — Недаром наши парни все время стремятся до ваших земель добраться, у вас там, судя по всему, есть чем поживиться.

— Ну да. — Я кивнул. — Но и клинки у тамошних жителей тоже острые, да и корабли у них есть. Те же морские короли, думаю, не хуже твоих головорезов будут.

— Ну не знаю. — Дэйзи ухмыльнулась. — Ты их и не видел еще, моих орлов. А вообще странно выходит — мы с тобой знакомы всего ничего, а я что-то с тобой откровенничаю, как старый корсар на исповеди в храме Одноногого.

— Что за Одноногий? — насторожился я. Да уж, слово «храм» в последнее время вызывает у меня живой и неподдельный интерес.

— Это наш бог, корсарский. — Личико Дэйзи изобразило что-то вроде вежливой скуки. — Многие в него верят, хотя я никогда не слышала, чтобы Окорок хоть кому-то в чем-то помог.

— Ничего не понял. Этот Одноногий — он действующее божество? Его видели, слышали?

— Как можно увидеть бога? — Дэйзи удивленно уставилась на меня. — Или услышать? Он просто есть ну, так говорят некоторые старики в Порт-Реале, где его храм стоит. Хотя я слышала и иное, мне говорили, что он ушел с другими богами в какие-то древние времена из этого мира, и все, что от него осталось, — это пара-тройка вещей, которые тогда же подевались невесть куда — костыль, треуголка, вроде еще подзорная труба. Но все равно в его храм народ захаживает, подношения отдают жрецам... Тем людям, кто послабее, всегда надо во что-то верить, в кого-то, кто сделает за них то, что они сами сделать не могут или не хотят. Потому что когда они окунутся в дерьмо из-за собственной лени и глупости, то смогут списать все свои беды на кого-то, кроме самих себя.

— Сколько тебе лет, капитан? — внезапно спросил у нее я.

— Двадцать. — Дэйзи сплюнула за борт. — Уже.

«Это что же у тебя такое в жизни-то было, что ты в двадцать лет как умудренный опытом старик рассуждаешь», — подумал я, а после сам себя же и одернул. Что заложили в программу, о том и рассуждает.

— А храм в Порт-Реале, значит, стоит? — уточнил я у Дэйзи, взяв на заметку посетить это место. Небесполезный может выйти визит.

Капитан кивнула, подтверждая, и снова посмотрела на меня.

— Я не знаю, капитан, почему ты со мной откровенничаешь. — Я расценил ее взгляд как требование ответа на заданный вопрос. — Может, я просто на остальных немного не похож?

— Может, — согласилась Дэйзи. — Или, наоборот, кое на кого похож. Скажи мне, ты к нам надолго пожаловал?

— Я не знаю, капитан. Может, даже и навсегда, поскольку мне надо добыть одну штуку, а я не знаю ни как она выглядит, ни где находится.

— Получается, ты сам не знаешь, что тебе нужно? — Дэйзи усмехнулась. — А еще говорят, что это я не знаю, чего хочу...

Лодка уткнулась в песок, и Дэйзи ловко выпрыгнула из нее.

— Просперо, тащи шлюпку к пальмам, чтобы приливом в море не унесло, потом ее на борт возьмем, нечего добру пропадать, — скомандовала капитан и осмотрелась, ткнув пальцем в пальмовую рощу недалеко от нас. — Стало быть, Коса-дель-Кран там будет. Хэг, пошли, Просперо нас нагонит.

— Коса-дель-чего? — Я тоже вышел на берег.

«Вами открыто деяние «Путь в Архипелаге» 1-го уровня. Для его получения вам необходимо побывать еще на 19 пиратских островах. Награды: +2 единицы к мудрости; титул «Знаток Архипелага». Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

— Дель-Кран, — повторила Дэйзи. — Это город, который построил Добряк Сэм и который, по факту, и есть основной оплот командора в этих водах. Там мои корабли, мои люди и крыса, которая мне сильно задолжала. Пошли, я не хочу, чтобы эта тварь успела сбежать.

— Она не сбежит, — заверил ее я. — Я так думаю, что сейчас этот человек ведет среди твоих же матросов уклончивые беседы о том, что им надо подумать о переходе под руку Себастьяна, или, что скорее всего, делает разные намеки на эту тему. Это нормальный ход.

— Нормально все будет тогда, когда я его протащу под килем, — совершенно буднично заявила пиратка. — Или повешу на рее своего флагмана, пусть маленько посушится на солнце.

Просперо одобрительно замычал, показывая ладонью ныряющее движение.

— Думаешь, все же лучше протащить под килем? — наморщила лобик Дэйзи. — Будь по-твоему, приятель.

Здоровяк добродушно и белозубо улыбнулся и поволок лодку к пальмам.

— Все, Хэг, не будем терять времени. Просперо, догонишь нас, — скомандовала Дэйзи и, глянув на солнце, размашисто зашагала к густой пальмовой роще.

ГЛАВА 6,

в которой у героя появляются кое-какие виды на будущее

Шагать по пальмовой роще, против моих ожиданий, оказалось не слишком-то и сложно. В фильмах обычно герои пробираются среди зарослей, скрипя зубами и размахивая мачете, отважно и смело прорубают себе дорогу в непролазных сплетениях лиан и время от времени гибнут от укусов ярко-зеленых змей. Нет, тут все было очень даже миленько — никаких лиан, тенек под развесистыми пальмовыми листьями, лениво колышущимися от небольшого ветерка, и затейливая игра солнечных бликов на зеленой низенькой травке.

— Так что ты сделаешь? — спросила Дэйзи, до этого добрых минут десять идущая молча и явно о чем-то думавшая.

— Найду богатую вдову, женюсь на ней, вступлю в право распоряжения имуществом, а после отравлю ее или обвиню в колдовстве, чтобы ее торжественно сожгли на городской площади, — беззаботно ответил ей я.

Тоненько звякнул клинок, вылетая из ножен, и к моему горлу прижалось острие рапиры.

— Ты со мной шутки не шути, мальчик с Запада, я этого не люблю. — Брови-ниточки сурово сдвинулись, глаза мечут молнии — капитан была прекрасна в гневе. — Я спрашиваю — ты отвечаешь, или проваливай на все четыре стороны.

— Так и вопрос надо формулировать по-человечески, — спокойно ответил ей я, не обращая внимания на опасность ситуации. — Чтобы я не гадал, что именно я должен ответить в данный момент.

Дэйзи фыркнула, но клинок от моего горла убрала.

— Вот что я тебе скажу, Хэг, — махнула она рапирой, как учительница указкой, причем надо отметить, явно не слишком легкой. — На моих кораблях поддерживается то же правило, что и при моем папаше, упокой Одноногий его душу в пучинах морских, и правило это такое — если капитан отдает приказ, то матрос, не задумываясь, его выполняет. Это понятно?

— Понятно, — кивнул я. — Не сложились, похоже, у нас с тобой отношения, как у работника с работодателем. А жаль, мне все даже начинало нравиться.

Этой красотке надо сразу четко обрисовать свою позицию, иначе будут здесь меня как осинку гнуть во все стороны, да и в целом это правило полезно везде, а не только тут. Немного рискованно, конечно, но при этом даже если и разбежимся мы с ней в разные стороны, то я все равно в плюсе оказываюсь, до хоть каких-то населенных мест я все-таки доплыл, тут уже и люди есть, и даже какой-то здешний предводитель. Выкручусь как-нибудь... А если нет, то она знать будет, что я ей не замазка оконная и запросто мять меня не выйдет.

— Ишь ты. — Дэйзи рассмеялась, как будто жемчуг по

полу рассыпался. — А ты упертый, не тюфяк, как я сначала подумала. Если не пришибут в первом бою, то, может, из тебя хороший корсар получится. Ну и если я тебя сама акулам на корм за дерзость не брошу.

Она убрала рапиру в ножны и деловито сказала, как будто ее клинок и не упирался мне в горло:

— Только вот тебе переодеться надо сразу, а то мои молодцы над тобой потом потешаться будут еще долго. Да и нельзя по морю в твоих железках плавать, не дай бог, за борт сверзишься — так сразу потонешь.

— Согласен, хоть, конечно, и жаль, — с некоторой грустью признал я. — Попривык я к своей сбруе, да и куда ее девать-то, коли сундук мой где-то на континенте остался.

— Деньги есть? — Дэйзи снова зашагала по только ей одной ведомому маршруту, а я двинулся вслед за ней.

— Есть маленько, — застенчиво ответил ей я.

Ну, не сказать, чтобы денег у меня не было совсем. Около двухсот монет я держал при себе постоянно, да от Орта тысяча золотых не так давно перепала, но я абсолютно не в курсе местных цен, а потому совершенно не представляю себе, много ли можно купить на эти деньги, да и каков товар, который продают здешние вендоры? Тем более что есть они только в крупных городах.

— Деньги есть, но где продавца искать? Я же не знаю здесь никого, — печально сказал я Дэйзи.

— Ты знаешь меня, — с ноткой самодовольства задрала нос капитанша. — А я знаю людей, у которых можно добыть неплохое оружие и кое-какую одежду. Надеюсь, у тебя нет каких-нибудь предубеждений против не слишком новых вещей? Или вещей, которые... Мм... Скажем так — немного запятнаны кровью?

— Да нет, — даже удивился я. — Если вещи хорошие, да еще и со скидкой, то почему бы не купить?

Ну, в реальной жизни я бы, конечно, сказал: «Ни за что». А тут как-то все равно, тем более что за такими вещами мог стоять и какой-нибудь квест, кто его знает?

Шли мы еще минут двадцать или около того. Кончилась одна пальмовая роща, потом вторая, а вместо третьей перед

нами появились массивные стены города, стоящего между двумя скалами.

— Ого! — с уважением посмотрел я на сложенные из огромных валунов стены и высоченные утесы, прикрывающие вход в город с двух сторон. — Эти ворота так просто, с наскока, не возьмешь.

— Беллами знает, что делает. — Дэйзи направилась ко входу. — Поверь, со стороны моря тоже все по уму сделано. Драй-Соу считается одним из самых безопасных островов Архипелага, и совершенно заслуженно, прошу отметить. Ладно, куда сначала — крысу ловить или же тебя приоденем?

— Сначала меня. Сама сказала, что в таком виде мне только народ потешать, — без сомнений ответил ей я и добавил: — И еще мне Просперо нужен.

— Да вон он. — Дэйзи махнула рукой в ту сторону, откуда мы пришли, и я в самом деле увидел выходящего из леска гиганта с колотушкой на плече.

Он подошел к нам, широко улыбаясь. Да и вообще этот чернокожий великан, похоже, по своей сути был преизрядный добряк. Хотя, полагаю, что и черепа он проламывает с такой же белозубой улыбкой.

— А, капитан Дэйзи, — стоящий у ворот стражник в щегольском колете и широкополой шляпе махнул рукой нашей предводительнице. — А что это вы со стороны леса идете, я слышал, что вы поутру на корабле отбыли?

— Да вот, решила вместо морской прогулки по суше прогуляться, — обворожительно улыбнулась Дэйзи. — Все море, море... Надо и меру знать, ноги разминать, опять же.

— Ну да, ну да, — закивал стражник головой. — Очень верное решение. А это с вами кто, вроде этого дона я раньше не видел в городе?

— Мое новое приобретение. Вот нашла на берегу. — Капитан постучала рукой по моему доспеху. — Хорош, а?

— Хорош, — индифферентно согласился стражник и посоветовал мне: — Парень, смени свою кастрюлю на что-нибудь поприличнее, у нас такое не носят. Да и жарко небось тебе.

— Само собой, — немедленно заверил его я. — Сам жду не дождусь, когда переоденусь.

На этом формальности закончились. Судя по всему, Драй-Соу был оплотом демократии по образу и подобию его правителя: хочешь — иди в город, хочешь — не иди.

Мы вошли в ворота, за которыми простирался довольно тихий на первый взгляд городок с маленькими домиками, стоящими друг к другу буквально впритык. В пыли рядом с домами играли дети и переругивались смуглые поджарые хозяйки, занимающиеся какой-то домашней работой. Вдалеке виднелось несколько высоких шпилей — по-видимому, здесь были предместья, а дальше, похоже, начинался деловой центр, ну, конечно, если так можно назвать центр города, которым руководит самый что ни на есть настоящий пират.

— Просперо, иди к экипажу, — распорядилась Дэйзи. — Скажешь там...

— Просперо идет с нами, — бесцеремонно оборвал ее я. — Он мне будет нужен для провокации, которую я задумал, без него будет сложнее ее провернуть.

Дэйзи слегка нахмурилась, видимо, моя выходка задела ее самолюбие, но взмахом руки оставила Просперо с нами.

— И еще, — продолжил я. — Не хотелось бы, чтобы тебя кто-то увидел в городе прямо сейчас. К нужному нам месту, случайно, никак нельзя пройти закоулками?

— Да пришли уже, — буркнула Дэйзи, все-таки слегка надувшая губы. — Вон в тот дом нам.

Мы вошли в маленький дворик, даже не маленький, а попросту крошечный, поскольку все, что в нем поместилось, — это небольшой дом, площадка перед ним, раскидистая пальма и столик с лавочкой под ней. На лавочке сидел седенький старичок, можно было бы даже сказать — самого что ни на есть миролюбивого вида, если бы не здоровенный шрам, тянущийся через все лицо, от лба и до подбородка.

— Здравствуй, Руфус, — отсалютовала ему ручкой Дэйзи. — Как сам, как твои коленки?

— Болят, девочка моя, — заулыбался старичок. — Нет сил как, особенно перед штормом. Как у тебя дела?

— Дядька Себастьян сегодня мою «Белладонну» пото-

пил, — помрачнела девушка. — И экипаж под волны отправил, вон кроме меня только Просперо выжил.

Старичок нахмурился и цыкнул зубом.

— Тебе надо что-то делать по этому поводу! Не думать, а именно делать. — Руфус сморщился так, что его лицо напомнило мне грушу из набора сухофруктов. — Если ты его не прикончишь сама, то рано или поздно он доберется до тебя. Сам ли, с помощью наемного убийцы или яда, но он тебя достанет, это наверняка.

— Да знаю я, — махнула рукой Дэйзи. — Знаю.

— Раз знаешь, так чего тянешь? — рявкнул кровожадный пират-пенсионер.

Дэйзи фыркнула, как бы сообщая лютому дедуле о том, что она не тянет, а выжидает, и показала рукой на меня.

— Это Хэг, он сегодня нам здорово помог, и я предложила ему место в команде. Но согласись, Руфус, в таком виде его мои парни под лавку загонят, поэтому надо бы его одеть по-людски, да и оружие нормальное подобрать. Меч у него, конечно, неплохой, это видно, но в абордажном бою с ним делать нечего....

Руфус смерил меня взглядом и мотнул подбородком, приглашая нас в дом.

Просперо что-то промычал, судя по всему, сообщая Дэйзи, что он внутрь не пойдет, а тут, на солнышке, посидит, я же шагнул в полумрак прихожей.

Внутри домик оказался совсем уж крохотным, крепко подозреваю, что дед Руфус в годы корсарской юности отжал его у кума Тыквы. Но тем не менее в комнате, куда мы прошли, оказалось сразу несколько сундуков, стоящих на полу, а у стены притулился еще и шкаф.

— Ну, и что ему надо? — Руфус критически оглядел меня.

— Все ему надо. — Дэйзи прислонилась к дверному косяку. — Сам посмотри — у него же толком ничего нет.

— Сколько у тебя денег, приятель? — Старик деловито глянул на меня. — На какую сумму рассчитываешь?

— Тысяча, — ответил ему я, особо не задумываясь. Тысячу я готов потратить, а двести надо заныкать — кто его знает, что там дальше будет. — Тысяча золотом.

— Покажи одну монету, — потребовал старик, получил желаемый золотой, осмотрел его со всех сторон, понюхал, пару раз куснул и кивнул с довольным видом: мол, годится.

— Ну, на тысячу особо не разгуляешься. — Дедок распахнул крышки сундуков. — Но кое-что подберем.

И началось представление!

В этот момент старик Руфус приятно напоминал мне одного моего знакомого армянина, владельца сети овощных палаток со скромным названием «У Вазгена» (как вы понимаете, именно так и звали моего знакомца). Когда я шел за какими-либо дарами земли, я всегда крайне внимательно смотрел на палатку — нет ли там самого хозяина, поскольку если попадешь к этому славному парню в его волосатые руки, то вместо запланированных пары килограммов картошки и пяти яблок припрешь домой еще массу овощей и фруктов, причем среди них будут и такие, названия которых ты даже и не знаешь, но при этом ты не будешь понимать, как вообще дожил до своих лет без этих овощей и фруктов.

А что вы хотели? Армяне — они ведь непревзойденные торговцы и гении маркетинга. Если бы спящая царевна попала не к семи гномам, а хотя бы к трем армянам, они бы не стали ее впустую в хрустальном аквариуме в пещере держать, они бы бедолагу как рекламный материал использовали и открыли бы рядом с ней последовательно, а может и одновременно сразу три точки — магазин «У царевны», шашлычную «Остановись, усталый принц» и мини-рынок «Чисто по-братски».

О чем это я? Ах да, старик. Так вот, похоже, что Руфус был не местный, похоже, что его родиной были Ереван или Дилижан, поскольку поначалу он втюхивал мне даже не одежду, а просто какие-то лохмотья.

— Отличный камзол! — Перед моим носом махали куском ткани с одним рукавом и пятью кровавыми пятнами. — Если бы ты только знал, какой человек его носил! Это был тигр, не человек! Вот ты знаешь, что это был за человек?

— Невезучий это был человек, — лаконично отметил я. — Причем крайне.

— Это был герой из героев! — кипятился Руфус.

— И по этой причине он получил пять ударов шпагой.

— Три удара шпагой. — Камзол вернулся в сундук. — Два других пятна — это его кинжалом потом добили.

У дверного косяка хихикала Дэйзи, которая, явно в отместку за мое упрямство, не желала облегчить мои переговоры с хитрым стариканом.

Наконец шоу кончилось, и открылся третий сундук, в котором нашлись и интересные вещички.

После осмотра вещей я облачился в рубаху с отложным воротником, колет и некое подобие кюлотов, только эти были не по колено, а подлиннее и без пуговок. При этом вредный старик первоначально пытался всучить мне бриджи, мотивируя это тем, что все порядочные корсары в этом сезоне носят именно их, но я был упорен в своих убеждениях, приговаривая: «Нет, папаша, я не ахтунг какой». Тем более что к бриджам в комплекте шли еще и чулки с жуткими ботинками, что делало мое высказывание уже не столь юмористичным, а вот к этим порткам я подобрал отличные ботфорты.

«Ботфорты из кожи морского быка. Предмет экипировки корсара, не промокают никогда. + 29 к силе; + 26 к выносливости; + 8% к шансу нанести критический удар; + 9 к шансу провести удачную контратаку. Прочность — 533 из 600. Минимальный уровень для использования — 56».

Отдельно стоит отметить, что все вещи были хотя и не элитные, но все же неплохие, с нормальными статами.

— Шляпа! — стукнул себя по лбу Руфус. — Такому молодцу нужна шляпа!

Он вышел из комнаты и через мгновение вернулся с роскошной фетровой широкополой шляпой.

— Что-то она мне знакома, — прищурилась Дэйзи. — Не ее ли, часом, носил Оллонэ?

— Бедняга покинул этот мир, — вздохнул старик. — Не пропадать же добру...

— Да ты что? — Дэйзи злорадно улыбнулась. — И кто его отправил к морским демонам?

— Неизвестно... — Руфус протянул мне головной убор. — Нашли неподалеку от моего дома с ножом под ло-

паткой. Так распоясались бандюги в последнее время, вечером страшно из дома выходить.

— Ну да, ну да. — Дэйзи засмеялась. — Особенно если учесть, что он тебе денег....

— Не дело это — слухи разносить, — кротко, но как-то очень веско сказал старик, и Дэйзи тут же замолчала.

Я осмотрел шляпу, поначалу собираясь отказаться от нее — у меня же уже есть одна, пусть и с обвисшими краями, но осмотрев ее, понял, что дураком буду, сказав «нет» хитрому деду.

«Шляпа капитана Оллонэ. Головной убор, принадлежавший прославленному корсару, не проигравшему ни одного морского боя. + 34 к силе; + 23 к ловкости; + 15% к длительности пребывания под водой; + 12% к устойчивости на палубе при шторме; + 6% к шансу обнаружить в добыче пиастры. Прочность — 578 из 650. Минимальный уровень для использования — 60».

Вот тебе и на! Однако свезло, вещица-то неплохая.

— Ну и оружие, наконец. — Старик подошел к стенному шкафу и распахнул его. Матерь божья, чего там только не было! Кривые абордажные сабли, какие-то топоры странной формы, шпаги и рапиры, некие двойные крюки, причем один крюк был вообще вделан в протез руки, в общем — арсенал на дому.

— Ух ты... — задумчиво потер я подбородок, разглядывая эту оружейную благодать.

— С абордажной саблей дело имел? — Дедуся наморщил лоб. — Или нет?

— Нет, отец, не имел, — честно ответил я. — Я только мечом орудовал, да еще булавой.

— Ну, меч да булава — это, конечно, неплохо, но все же не то. — Руфус задумчиво посмотрел на свой товар и вытянул из глубины шкафа, как мне в первый момент показалось, шпагу. Присмотревшись, я понял, что если это и шпага, то какая-то сильно модифицированная, с гардой, закрывающей щитками всю руку, и с более широким клинком.

— Пошли во двор, — сказал Руфус. — Махнешь пару раз, скажешь, по руке тебе или нет.

Во дворе я взял шпагу в руки и сделал пару выпадов. Я не специалист, чтобы понять — хорошо оружие сбалансировано или нет, я оцениваю по самой простой шкале — удобно или неудобно. Вот этот клинок был удобен, что и говорить — легкий и при этом какой-то такой очень надежный, основательный.

«Паппенхеймер с острова Дагон. Оружие, выкованное на острове Дагон, где, по слухам, некогда жил кузнец, проникший в тайну морского железа. По этой причине сделанные им предметы крайне ценились среди корсаров. Урон — 268 — 320 единиц. + 30 к силе; + 18% к возможности нанести критический удар; + 6% к уклонению от удара; + 8% к возможности выбить меч из рук противника; + 7% к возможности мгновенного восстановления использованного в бою умения. Ограничения к классовому использованию предмета — только воины. Прочность — 610 из 700. Минимальный уровень для использования — 63».

— Вещь, — согласился я. — Ну, отец, сколько за все выходит?

Старик вздохнул:

— Денег тебе уже не хватает, какая тут тысяча, тут побольше будет.

Эх, жаль, славный клинок этот паппенхеймер...

— А ты ведь, приятель, не из наших краев? — Старичок прищурился, склонив голову к левому плечу, и стал здорово похож на всесоюзного старосту Калинина, деятеля сталинских времен, которого я видел в каком-то документальном фильме. — Давай-ка поглядим, может, и у тебя что найдется.

— Ну, есть кое-что, — ответил ему я. — Но ничего такого, что могло бы быть интересным для обмена.

— Ну не скажи. — Старик ткнул своим пальцем в мою руку. — Как насчет вот этого перстня?

Это оказался Перстень мороза, который я получил во времена своей северной эпопеи и до сих пор носил, не снимая. Ну да, старик не промах, и глаз у него алмаз. Там же статы морозного урона, в этом-то климате никем и невиданные, хотя, с другой стороны, там еще и защита от моро-

за, откуда здесь такой угрозе взяться... А может, он его как экзотику хочет взять? Впрочем, раз хочет, так пусть забирает, невелика потеря.

— Ну отдаешь его мне — и мы в расчете! Слово старого корсара!

Что это у тебя, старый, голос таким елейным стал, а? Явно где-то дуришь меня.

— Ну я не знаю... — Я стянул кольцо с пальца и подбросил его на ладони, раздумывая, как бы мне половчее этого дедусю еще на что-нибудь раскрутить...

— А ну-ка. — Дэйзи взяла перстень у меня с ладони и осмотрела его. — Ох ты, какая цацка, перстень с морозом, невиданная тут штука, да еще и западной работы. — Капитанша с укоризной посмотрела на Руфуса. — Морской ты таракан, тьфу на тебя. Ну ладно, чужаков обираешь, это святое, но этого-то я сюда привела.

— Вот и не стыдно мне вовсе, — не смутился старый жулик. — Если человек хочет быть одураченным, так это его почетное право. Ладно, постой тут, будет тебе довесок, доведем до полной цены.

Через минуту он вернулся, неся в руках широкий пояс, перевязь для шпаги (Дэйзи мне объяснила, что паппенхеймер все-таки тоже шпага, только более защищенная и с широким лезвием) и кинжал.

— Держи, — сунул он мне все это в руки. — Теперь в расчете. Давай перстень.

Я глянул на Дэйзи, та кивнула и перебросила кольцо, которое все это время было у нее, Руфусу. Тот дыхнул на перстень, обтер рукавом и убрал приобретение в напоясный кошель, после чего сел на лавочку.

«Благодаря тому, что вы экипировались в предметы, произведенные на территории Тигалийского архипелага, вами получены следующие бонусы: + 25% к устойчивости на палубе; + 5% к шансу нанести критический удар; + 5% к шансу парировать удары противника. Данные бонусы действуют в абордажном бою вне зависимости от того, на чьем корабле он происходит».

И перевязь и пояс оказались очень неплохими, я фактически компенсировал убыток по силе и выносливости, нанесенный мне сменой гардероба, хотя все равно кое-что потерял. Что же до кинжала — это был не совсем кинжал, а дага, причем из разряда тех, что я раньше только в кино видел. Она была с ловушкой для вражеского клинка. Стоило нажать на кнопку, убранную в рукоять, как одно лезвие распадалось сразу на три, и при попадании шпаги противника в эдакий трезубец острие вражьего клинка могло запросто переломиться. Впрочем, дагой и просто так можно было орудовать, одна радость.

— Это откуда ж ты такой к нам пожаловал? — Руфус с искренним любопытством таращился на меня. — Перстенек-то западной работы, да еще и непростой. Не скажу, что не видал западных вещей, гости оттуда у нас бывают, хоть и ненадолго, но вот чтобы так, в моей лавке...

— С континента, с Запада, — не стал таить я. — Не доброй волей, правда, но оттуда.

— Это как же так — не доброй волей? — Руфус захлопал глазами, при этом хитрыми-хитрыми. — Колдовство, что ли?

— Оно, — подтвердил я. — И пока не найду здесь одну вещь, к себе вернуться не смогу.

— Какую вещь-то? — спросила вдруг Дэйзи. — Я же тогда так и не узнала у тебя про нее.

— Часть ключа. — Я обвел их глазами. — А как она выглядит — я и не знаю даже. Только предположить могу. И где находится — тоже не знаю.

— Поганое твое дело, парень. — Руфус встал с лавки и закряхтел, взявшись двумя руками за поясницу. — Хотя кое-что сделать можно.

— Это что? — в голос спросили мы с Дэйзи, и даже Просперо что-то промычал (он уселся у забора и почти не двигался, напоминая некий черный холмик, я был уверен, что он задремал, однако же вот...).

— Тебе к Фурро надо сходить, в белую башню. — Руфус посерьезнел и последние свои слова сказал без улыбки. — Я думаю, что если тебе кто и поможет, так только он.

— Старик Фурро, точно! — Дэйзи щелкнула пальца-

ми. — Как же это я про него забыла-то, а? Хотя, конечно, в каком он еще расположении духа будет... Там ведь как попадешь.

— А какой у нашего западного гостя выбор, ну если только он не хочет навсегда остаться здесь? — Руфус почесал за ухом. — Где искать — не знает, что искать — тоже не знает. Так хоть какая-то ясность будет.

— Стоп-стоп, — остановил я их. — Что за Фурро, кто это?

Старый и малая переглянулись и с умилением посмотрели на меня.

— Фурро знает все, ну или почти все, он мудрец и маг, — ответила мне Дэйзи. — Он живет в большой белой башне на острове Медузы, и к нему иногда ходят за советом разные люди. Он отвечает всем. Иногда по-человечески, в смысле понятно, а иногда загадками, да такими, что фиг растолкуешь, все зависит от того, в каком он настроении. А когда его совсем уж разбирает, то он еще и задания дает посетителям и только после этого ответ на вопрос говорит.

— Мудрецы — они всегда непредсказуемы, — обрадованно сказал я — появлялась хоть какая-то перспектива. Хуже нет, когда не знаешь, куда идти, это так бесит.

— Какая там непредсказуемость, — вздохнул Руфус. — Просто надо ловить момент, когда он не с похмура. Пьющий он.

ГЛАВА 7,
в которой герой получает прозвище

Ну а что, в принципе все логично. Какой маг и мудрец может быть в этом веселом месте? Только пьющий.

— А как же узнать-то — с похмела он или нет? — озадачился я.

— Не сомневайся, узнаешь, — успокоил меня Руфус. — Если трезвый, то на острове тишина будет, а коли поддатый... Он в этом состоянии либо песни горланит, либо огненными шарами кидается, у него это запросто. Да, вот

еще... Вроде с ним там слуга проживает, веселый карлик, он завсегда за монету-другую все расскажет.

Слуга — это прекрасно, вот бы еще узнать, где этот остров, и туда попасть.

— А... — открыл я было рот, но Руфус перебил меня:

— Ну, вещички все подошли?

— Все, — ответил ему я и снова было собрался узнать координаты острова мудреца-пьянчуги, но Руфус как-то очень ловко выставил нас с Просперо вон со двора, приговаривая:

— Вечереет уже, у меня режим дня, кушать надо по часам, подорвано здоровье боями да походами, так что валите, мальчики, валите. А тебя, капитан Ингленд, я попрошу остаться.

Калитка захлопнулась, Дэйзи и Руфус, судя по шагам, ушли в дом.

Просперо что-то промычал и развел руками.

— Ну да, — поддержал я его. — Все как в песне: «А паразиты — никогда». Не вышли мы с тобой рожами для серьезных разговоров.

Здоровяк ухмыльнулся и показал мне знаками, что рожей только я не вышел, а он, Просперо, очень даже хорош собою.

Когда задумчивая Дэйзи вышла из калитки, дело уже вовсю шло к вечеру, первые звезды еще не высыпали на небо, но оно уже приобретало тот насыщенный темно-синий цвет, который так радует глаз отдыхающих на море. Этот цвет сулит назавтра хорошую погоду, а значит, и купание, валяние на пляже и все прочие отпускные радости. А вечером такое небо означает для отдыхающих ужин на свежем воздухе, шашлык и вино, а если повезет, то и знакомство с какой-нибудь одинокой в данный момент женщиной... в общем, все тридцать три южных удовольствия. Но это в моем мире и у каких-то счастливых свободных людей. У меня же впереди был трюк с крысой, который должен выгореть, иначе реакция капитана может быть непредсказуема. Интересно, что Руфус ей такого сказал, что у нее так мозги скрипят?

Дэйзи вела нас по каким-то закоулкам, в которых я бы по

доброй воле и днем не стал шастать, не то что вечером. Иногда за домами мелькали какие-то темные тени, видимо, местная интеллигенция собиралась на вечерние чтения, оценивающе-алчный взгляд я ощущал даже спиной.

В какой-то момент капитан остановилась в достаточно узеньком проулке, из которого была видна пристань (этот вывод я сделал из того, что там находились причалы и корабли) и сказала:

— Все, мы на месте. Но дальше я не пойду. Ты вроде как говорил, что у тебя план есть и я в него не вписываюсь. И, кстати, может, ты его мне все-таки расскажешь?

Господи, да что там рассказывать-то? Банальщина невозможная, в реальной жизни сроду бы такая ерунда не прокатила даже у распоследних идиотов, но здесь, я думаю, выстрелит, поскольку награда за квест плевая, а значит, и задача передо мной стоит немудреная и примитивная.

— Спровоцируем крысу, да и все, — беззаботно ответил ей я. — Просперо вон горе изобразит, а я, благо меня никто не знает, о смерти твоей сообщу да вопрос кое-какой задам, вот и глянем, кто первый на него ответит.

Просперо замычал, махая руками.

— Что такое? — Я посмотрел на негра. — Что случилось?

— Амымыма. — Просперо что-то пытался донести до меня, только я не понимал, что именно. — Ым!

— Он не уверен, что сможет горе изобразить, — пояснила Дэйзи. — Убить кого-нибудь — это пожалуйста, а вот так, чтобы притворно показать что-то — это не к нему.

— Сделай грустную рожу и молчи, — сказал я. — Брови сдвинь и моргай почаще, будто слезы едва сдерживаешь. А когда спросят, кто я, глаза вверх поднимай и башкой маши.

Просперо кивнул и уставился на капитана.

— Слушай его. — Дэйзи показала на меня рукой. — Может, и вправду что выйдет. А если не выйдет, так ты его тогда потом и прибьешь.

— Ты во мне сомневаешься? — не без самоуверенности спросил ее я, опасливо поглядывая на ощерившегося Просперо.

— Да нет, что ты, какие там сомнения. — Капитан щелк-

нула пальцами. — Я тебе вообще не верю, потому что знаю тебя всего ничего. Но если дело выгорит, считай, что я у тебя в долгу, пусть и в небольшом, и в уплату этого долга я тебя подброшу на остров Медузы. Как тебе такой вариант?

— Идет. — Я сказал это хладнокровно, как мне казалось, но внутри у меня все приятно ходило ходуном — пошли дела помалу. Если честно, меня очень смущала ремарка из сообщения администрации о том, что ряд квестов недоработан (ну или что-то вроде этого). Понятное дело, что, скорее всего, это какие-то левые квесты, абсолютно не сюжетные, но все-таки кто его знает...

— Вон моя флотилия. — Дэйзи показала на несколько кораблей, стоящих особняком. — А вон там команды квартируют. Видишь, дом стоит?

Ну, домом я бы этот огромный сарай поостерегся называть, но придумано было неплохо. Всяко лучше, если команда не шляется по городу в поисках приюта, а спокойно сидит на одном месте. Ну, если к пиратам вообще можно применить слово «спокойно». В принципе они, наверное, могли бы жить и на корабле, но полагаю, что подвесные гамаки им за то время, что они находятся в море, порядком надоедают. Мне бы надоели, к гадалке не ходи.

— Все, стой здесь и жди, — сказал я Дэйзи и обратился к Просперо: — Так, мой правдивый друг, запоминай, что я тебе скажу. Первое — сначала в этот сарай захожу я, ты заходишь за мной, но секунд через десять. И второе, самое главное — когда я тебе скажу: «Хватай», — и покажу, кого именно, ты это сделаешь и вытащишь нашу крысу на улицу. Понял?

Гигант кивнул, и его лицо снова озарила совершенно детская улыбка.

— Дэйзи, как только наш могучий друг и его ноша окажутся на улице, настанет время твоего выхода. Эту гниду надо будет давить сразу, пока не опомнился.

— Не учи, знаю, что сказать и что сделать, — мрачно заверила меня пиратка. — Ты, главное, найди его.

Я ухмыльнулся, махнул Просперо и направился к сараю, откуда доносился жуткий гвалт.

Сарай внутри был похож на барак — трехъярусные нары,

столы, табуреты, ядреный духан и куча полуголых мужиков крайне немиролюбивого вида.

«А прикольно будет, если крысы тут нет, а?» — внезапно подумал я. А что, запросто может быть, что этот черт живет отдельно или вообще тут не ночует. Биг Бен вроде как боцман, а стало быть, командный состав, Джек, похоже, еще тот ходок, Хромой... Про него мне вообще ничего неизвестно. Что-то расслабуха меня одолела, видать, слишком просто все даваться стало, в старые времена я куда более ответственно к подобным вопросам подходил. Хотя, с другой стороны, если цель крысы — смущать умы, то не может этот человек быть в отрыве от коллектива, неразумно это. Ладно, поздняк метаться, вон меня уже заметили.

— Что это за ферта к нам занесло? — раздался чей-то хриплый голос. — Экий красавчик! Ты ничего не перепутал, а?

Тут в сарай вошел Просперо и встал за моей спиной. Не знаю, что там у него было с лицом, но вся эта орава затихла, переводя взгляд с меня на здоровяка. «А много у Дэйзи народу, — подумал я на редкость некстати. — На глаз — сотни полторы-две головорезов, не меньше, и надо полагать, что еще и не все присутствуют. Хотя — пять кораблей. На фрегате, поди, только экипажа — десятка четыре, да абордажная команда...»

— Ничего, — скорбным тоном ответил я. — Ничего я не перепутал, как это ни грустно. Крепитесь, корсары, нет у вас больше капитана. Дэйзи Ингленд мертва.

— Кто? — выдохнуло короткий вопрос сразу десятка три глоток.

— Себастьян Фирейра и его люди, — склонил я голову. — Сам ее последний вздох принимал, на моих руках она отошла.

— Просперо? — подошел к нам мужчина лет сорока в явно дорогом камзоле и со шпагой на боку. — Все так?

Негр закрыл лицо ладонью и что-то промычал.

— А ты кто? — Мужчина в камзоле посмотрел на меня. — Я тебя никогда не видел.

— Неудивительно. Дэйзи всегда хохотала, когда говорила мне, что для всех я — ее подружка. — Я демонстративно сглотнул, как бы загоняя слезы в глотку. — Не хотела, бед-

няжка моя, чтобы кто-то о нас узнал, не хотела слабость свою показывать. Вот только Просперо и был в курсе, да и то лишь потому, что рассказать никому не мог.

Я подергал глазом, показывая, какое у меня горе. Просперо трясся, не отнимая руки от лица, причем изрядно сомневаюсь, что он плакал.

— Как этот дьявол узнал о том месте, где мы встречаемся, — не знаю, но он пришел, и пришел не один. Мы дрались и убили всех его людей, но вот ее, мою Дэйзи, мою маленькую девочку, не сберегли.

— Чтоб вам всем! — хрустнул пальцами стоящий перед нами пират, весь белый, как лист писчей бумаги. — А где Фирейра?

— Идет сюда на своей баркентине, — быстро ответил я, выходя на финишную прямую. — Еще есть время его встретить и показать ему, что мы не простим смерть...

— Сам Одноногий нам говорит, что надо идти под руку Фирейры! — над молчаливой толпой дискантом взвился голос мужичка, который, растолкав всех, прихрамывая, подошел к нам. — Что теперь мстить за эту бестолковую девку? Она уже мертва, и ей все равно, отомстят за ее смерть или нет. А вот если мы заключим договор с Фирейрой, то у нас будут ром, слава, девки и обеспеченная старость. Фирейра никого не обидит — я-то его знаю!

— Вот же ты гниль, Хромой! — сплюнул мужчина в камзоле. — Тварь!

— А ты бы мотал отсюда подобру-поздорову, Тревис. Тебя-то наш новый капитан не помилует, это точно!

А, так это Тревис, квартирмейстер. Большая шишка, однако. Квартирмейстер — это вам не просто так. Квартирмейстер на судне — это все. Это распределение и снабжение всем сразу, от досок и канатов до оружия, это расстановка команды и дележ добычи. Именно квартирмейстер определяет, насколько ценен захваченный груз и как с ним вообще поступить. Когда капитан ведет судно в сражение, квартирмейстер чаще всего возглавляет абордажную команду и рубится на самом жарком участке боя (ну, если это ему не запретит капитан). Кроме того, он выступает судьей в спорах между членами команды, что тоже очень почетно. Не капи-

тан — судья на корабле, прошу заметить, а именно он. Серьезный пост, что уж там, и мужик, похоже, этот Тревис правильный, вон за шпагой потянулся. А команда молчит, это плохо, тянуть больше нельзя.

— Просперо, вот этого бери. — Я указал на Хромого, а это явно был именно он.

Просперо сделал пару шагов, хлопнул тщедушного хромца ладонью по голове, отчего тот сразу сомлел, взвалил его на плечо и вышел из сарая.

«Вами выполнено задание «Глаза и уши Фирейры». Для получения награды вам следует обратиться к капитану Дэйзи Инглеид».

— Эй, парень, что вообще происходит? — В голосе Тревиса, помимо явной угрозы, абсолютно точно чувствовалось некоторое беспокойство, идущее от непонимания ситуации.

— Тревис, поверьте, все, что происходит, абсолютно точно санкционировано сверху. — Я широко улыбнулся. — Пойдемте на улицу, там все и поймете.

В ответ на мои слова щелкнуло и брякнуло сразу десятка два ножей, и я понял, что, похоже, никто за мной на улицу идти не спешил, и скорее всего, меня сейчас ломтями стругать будут, причем сразу за все хорошее — и за то, что приперся без спроса, и за капитана, и потому, что ничего не понятно. Опять косячок-с, опять ляп. Если бы за мной сейчас наблюдал какой-нибудь особо скептичный зритель, он бы непременно гаденько улыбнулся, и получил бы я от него на пряники по полной программе...

— Стоп! — Тревис поднял руку и нехорошо сузил глаза, глядя на меня. — На улицу, говоришь? Ну пошли, мил человек, коли просишь об этом, только учти, что живым отсюда ты сегодня уйдешь вряд ли.

— Что так? — по возможности беспечно спросил у него я.

— Не ндравишься ты нам, — ответил мне вместо Тревиса здоровенный детина с волосатой грудью и занятной татуировкой на ней — человек в треуголке и с костылем под

мышкой, стоящий на внушительной горке монет. А по кругу надпись готическими буквами: «Фиг вам сабля и петля!» Высокохудожественная работа, впечатляет. — Очень не ндравишься.

Ну что теперь поделаешь, я не юбилейный рубль, чтобы всем ндравиться... Тьфу, дьявол, нравиться.

Солнце садилось в море, это невероятно красивое зрелище, доложу я вам. Знаете, когда здоровенный красный диск погружается в темные волны, разбрасывая по ним последние светлые дорожки, и все это — на фоне темнеющего неба с появляющимися звездами. Безумно красиво. Такое зрелище может затронуть лиричные струнки в любой, даже самой заскорузлой душе... Но только не в душах тех лихих ребят, которые топали за мной.

Просперо стоял на площади, под фонарем, держа за шиворот приходящего в себя Хромого. Тот время от времени дергал ногами и что-то неразборчиво бормотал себе под нос.

— Эй ты, большая черная угроза, за что ты его так? — спросил кто-то из толпы пиратов Просперо. — Он все-таки член совета!

— Который чаще всего попросту спит на этом совете, — отметил Тревис.

— Тебе конец, тупая горилла! — внезапно ожил Хромой, засучил ногами гораздо активнее и замахал руками, как мельница, по этой причине Просперо даже поднял его повыше. — Конец тебе, я сам тебе кишки выпущу, лично! Вот сейчас Фирейра придет в порт...

— Да как он сюда придет, тупица? — Из сумерек вышла Дэйзи и остановилась напротив онемевшего от удивления Хромого. — Как, ты бы хоть подумал! Он с Добряком Сэмом на ножах уже сто лет как! Клянусь Одноногим, какие же вы оба идиоты — что ты, что дядюшка мой, и как же вы друг дружке подходите... А как бы вы славно вдвоем смотрелись на рее моего флагмана!

— Тва-а-арь! — завыл Хромой, поняв, что его попросту развели и цена за ошибку будет запредельной. — Дэйзи Ингленд, будь ты проклята во веки веков!

Дэйзи улыбнулась так, как, наверное, улыбается перво-

клашка, вручая букет своей первой учительнице, и нанесла Хромому короткий удар в живот, причем как-то так изящно она его стукнула, даже без замаха, но мужику хватило. Он выпучил глаза, застыл на мгновение, штаны его сзади обвисли, чуть потяжелев, а после, обмякнув, он и сам повис в руке Просперо без движения.

— Капитан. — Тревис подошел к Дэйзи, на его лице было написано явное облегчение. — Ты жива?

— Конечно, жива. — Дэйзи хлопнула его по плечу. — Не родился еще тот человек, который мою жизнь приберет.

— Ну, не знаю... — Тревис покачал головой. — Твой любовник был очень убедителен, я почти поверил, что тебя прикончили.

— Мой кто? — Капитан уставилась на него. — Какой еще любовник? Ты же вроде не пьешь?

Мне сразу стало как-то неуютно и очень захотелось нажать «логаут». Черт, ведь сто раз себе говорил, что надо быть умнее, что мои шутки когда-нибудь доведут меня до преждевременного окончания моей биографии.

— Вон тот. — Тревис показал на меня. — Он сказал нам всем, что вы давно уже спите вместе, но ты просто не хотела лишних разговоров...

Вот скотина! Причем про давно я вообще ни слова не говорил... Может, он думает, что я ему конкурент, и потому меня топит? Дикость какая-то, азиатчина...

— Дэйзи, я все объясню, — выставил я перед собой руки и попятился от подходящей ко мне пиратки, лицо которой было перекошено от злости. — Ну, это тоже была часть плана!

Моя спина уперлась в корсарские ряды, которые меня придержали, поддержали и задержали, дружелюбно хмыкая. Дэйзи, приблизившись ко мне, улыбнулась и со словами:

— Ах ты, мой сладкий, — со всего маху саданула мне...

В общем, хорошо, что я был в игре, кабы это была жизнь... Но даже тут мне мало не показалось, и я скрючился с воплем:

— А вот и натурализм, елки-палки!!!

— Не будешь в следующий раз всякую чепуху молоть! — назидательно заметила Дэйзи, наклонившись ко мне.

Я распрямился, виновато посмотрел на нее и еще раз попытался оправдаться:

— Надо было сказать что-то такое, что лежит за гранью, иначе эта сволочь могла бы и не среагировать. А тут — небольшой шок. Сама посуди: капитан Дэйзи — и с мужиком! Чушь же!

«Переиграл я, видно, сегодня, мозги совсем не варят», — понял я, сгибаясь от нового удара и слыша удаляющееся цоканье подковок на каблуках Дэйзи. Кто ж такое женщинам говорит... Ну, кроме идиота вроде меня, которому спать пора идти, пока еще каких-нибудь глупостей не натворил.

— Все, парни, идите спать, — раздался голос Дэйзи, когда пираты вдоволь нахохотались надо мной. — Завтра последний день здесь, отдыхайте, послезавтра уходим в море.

Переговариваясь между собой, пираты направились к сараю, некоторые из них, проходя мимо меня, отпускали шуточки вроде:

— Ну что, красавчик, познакомился с Дэйзи поближе?

— Ишь, как она тебя любит-то, прямо до смерти!

— Приласкала так приласкала...

— Видать халтурил ты, Красавчик, коли она твой инструмент не пожалела.

Под конец слово «Красавчик» явно поменяло маленькую букву «к» на большую, а я, похоже, обзавелся кличкой...

— Эй, Красавчик, иди сюда, — раздался голос Дэйзи, которая конечно же все слышала.

— Я Хейген, — пробурчал я, медленно приближаясь к ней.

— Э-э-э нет, — хихикнула Дэйзи. — Теперь ты Красавчик, и не скажу, что это очень уж лестная кличка.

Я вздохнул, рассудив, что пусть хоть горшком назовет, только на остров Медузы доставит. Кстати — а чем она плоха, хотел бы я знать? Может, в ней подтекст какой есть обидный?

— Кто это, капитан? — Тревис смотрел на меня без особой симпатии. — На самом деле?

— Это парень с континента, его зовут Хейген. — Дэйзи,

похоже, сменила гнев если не на милость, то по крайней мере подостыла. — Он нам помог отбиться от дядюшкиных бойцов, когда «Белладонна» затонула. Если бы не он, и впрямь все могло бы быть худо.

— С континента? — Тревис покачал головой. — Странно, а выглядит, как мы, никогда бы не подумал, что там так же одеваются. Вроде те, которых мы топили, в доспехах были, в кольчугах. Тонули, по крайней мере, быстро.

— Да приодела я его уже. — Дэйзи фыркнула. — Мы к Руфусу заходили. Кстати, напомни, по этому поводу надо нам с тобой переговорить, он мне кое-что посоветовал.

Тревис кивнул.

— Итак, Красавчик, ты сдержал свое слово, а я сдержу свое. — У Дэйзи в голосе появилась некая торжественность. — Послезавтра ты можешь на моем флагмане отправиться с нами на остров Медузы.

«Вами выполнено задание «Глаза и уши Фирейры». Награды: 800 опыта. Дополнительная награда — капитан Дэйзи отвезет вас на остров Медузы».

Так, а деньги?

«Вы можете выбрать то, что получите в качестве награды, — 500 золотых монет или 25 пиастров. Произнесите вслух или про себя название игровой валюты, и обозначенная сумма будет отправлена в ваш кошелек».

Что-то новенькое, не было раньше такого. Пусть будут пиастры. Денег нет, конечно, но пусть будут.

Да, еще там было что-то про хорошее отношение.

— И вот еще что, — Дэйзи продолжила свою речь, — я могу предложить тебе место в своей флотилии, не среди командного состава, конечно, пока только в абордажной команде, но зато на флагмане. Подумай, и если согласишься, то можешь подписать договор с Тревисом.

— Служить капитану Ингленд — это большая честь, — добавил от себя квартирмейстер. — Тем более сразу на «Розе ветров».

Простым абордажником, смазкой для мечей... А чего я мог еще ждать? Что меня сразу за офицерский стол посадят и пряников в обе руки сунут? Э-хе-хе... «Роза ветров», на редкость девчачье название. Что, давит корона, привык к хорошему?

— Это немалая честь, — согласился я, поклонившись Дэйзи и шаркнув ножкой. — Но если ты не против, я обдумаю это завтра, день был тяжелый, я устал очень.

— А ты с гонором. — Капитан, видимо, подумала, что я решил покочевряжиться после пары ударов по... кхм... — Сразу говорю — извиняться я не умею, что заслужил — то и получил.

— Да при чем тут это? — Я устало вздохнул. — Я правда вымотался сегодня — утром еще дома был, среди холмов и гэльтов, сейчас здесь стою — море, чайки и прочая экзотика. Поспать бы, чтобы в башке все это устаканилось.

— Вон там, — Тревис вытянул руку, — видишь, фонарь зажгли?

Я посмотрел туда, куда он показал, и увидел, что на другом конце причала кто-то и впрямь зажег фонарь и, судя по всему, повесил его над крыльцом.

— Это таверна «Веселый утопленник», — пояснил мне Тревис. — Там можно переночевать, за деньги, естественно.

— И сразу дам тебе полезный совет, — добавила Дэйзи. — Дверь на ночь чем-нибудь припри, никому ее не открывай и держи оружие под рукой. А послезавтра в девять я жду тебя здесь, на причале. Если не придешь, уйду в море без тебя.

Капитан повернулась и пошла к самому большому кораблю, явно фрегату, видимо, как раз и носившему гордое название «Роза ветров». За ней, повинуясь взмаху ее руки, последовали Тревис и Просперо, тащивший за собой так и не очухавшегося Хромого.

Я же кивнул и направился к таверне, держа руку на эфесе своего нового клинка, которым еще предстояло приноровиться орудовать. Это все-таки не меч, да и вместо щита у меня теперь дага, а значит, и защита теперь снижена. Сколько всего нового навалилось, скоро мозги через уши полезут от напряга.

Таверна оказалась именно такой, какой она и должна быть. Летали бутылки, разбиваясь о стены, кто-то кого-то лупил по голове, периодически пьяные голоса требовали рому, хохотали полуголые шлюхи, а рожа кабатчика была настолько отвратной, что хотелось сразу его прирезать.

— Номер? — оттопырил губу этот тип в засаленном фартуке. — Десять серебряников в день, и живи, сколько захочешь. Да еще и завтраком накормлю поутру.

— Идет. — Я сунул ему золотой. — Тут за десять дней.

Не хватало еще копаться в сумке у него на виду. Плюс надо было проверить одну теорию, если все верно, я ему завтра, точнее, послезавтра, еще девять золотых дам.

— Третья дверь слева на втором этаже. — Кабатчик попробовал монету на зуб и довольно заулыбался. — Девка не нужна?

— Не сегодня, — бросил я ему и пошел наверх, уворачиваясь от пьяных корсаров.

Комната была стандартная, и да — в углу стоял сундук.

«Вы арендовали номер в таверне, это ваши личные апартаменты. На тех островах Тигалийского архипелага, где есть таверна, теперь у вас будет куда прийти и где оставить свои вещи. Доступ в номер имеете только вы, а также лица, пришедшие с вами, и только в вашем присутствии. Не забывайте своевременно оплачивать аренду номера. В случае неоплаты вам будет запрещен доступ в апартаменты, но ваши вещи останутся там и никуда не денутся в течение месяца, после они будут изъяты в пользу владельца той таверны, в которой вы были в последний раз».

Я открыл сундук и для пробы бросил туда пузырек с зельем — ну, мало ли...

«Предупреждение! Все вещи, положенные в сундук на территории Тигалийского архипелага, не будут перенесены в ваш сундук, находящийся в Раттермарке, и останутся в данной локации в том случае, если вы ее покинете. Не забудьте взять их с собой, если они вам еще нужны».

Все верно. Ну, лучше так, чем никак. Я побросал вещи в сундук, практически не глядя на них, осмотрел только серп ведьмы, поднятый после драки с ней. Вещичка оказалась забавная, но, прочитав ее описание до конца, я нахмурился.

«Серп бессмертной ведьмы. Оружие ведьмы, известной во всех уголках Раттермарка под разными именами. Не может использоваться игроками. При передаче его в руки некоторых НПС может выступить в роли квестстартера. Внимание! НПС, получившие данный предмет, могут выдать вам как одинарный квест, так и цепочку квестов. Предупреждение. Взяв данный предмет в руки и присвоив его, вы навлекли на себя гнев предводительницы всех ведьм Раттермарка. Будьте готовы к тому, что теперь на вас будут охотиться все ведьмы материка и ряд наемных убийц, с которыми водит дружбу старуха Гоуд».

Черт меня дернул забрать эту железку! Только вражды с ведьмами мне и не хватало для полного счастья. Ладно, доберусь до Жиля де Бласси, вдруг он сумеет мне чем-нибудь помочь.

Я подвинул к двери шкаф — раз посоветовали, то неспроста, хотя, как по мне, сюда и так никто войти не может — и с невероятным удовольствием нажал кнопку «логаут», завершая этот безумно длинный и тяжелый игровой день.

ГЛАВА 8,
где говорится о жадинах, хитрецах и странных планах

— Ой, как же это все-таки интересно и увлекательно — играть в игры нового поколения, — нежным голоском практически пропела Вика, глядя, как я, кряхтя и сопя, вылезаю из капсулы и, хрустя суставами, занимаю вертикальное положение. — Ты сейчас просто их ходячая реклама!

— Спасибо тебе, добрая девочка, — оценил я ее сарказм. — Даже поклонился бы тебе в пояс, но вот беда — согнуться я еще согнусь, а разогнуться — боюсь, уже фигушки, не выйдет.

— Во-о-от! — Вика подняла указательный палец. — Я и говорю...

Тут она прищурилась, пристально осмотрела ноготь, заметила там что-то не то, достала невесть откуда пилочку для ногтей (она, пилочка для ногтей, у женщин есть с собой всегда, это факт. Иногда мне кажется, что у них на теле имеется специальный отсек, в котором они эти самые пилочки и хранят) и стала, поджав губы, орудовать ей.

— Что?

Я присел на диван. Надо и впрямь как-то начинать это дело дозировать — что-то сердце уж очень здорово о грудную стенку долбит. Эдак меня игра в могилу свести может.

— Что «что»? — Вика скрежетнула пилкой о ноготь.

— Что ты говорила? — Я потихоньку начинал думать, что это просто пытка уже какая-то.

— Что я говорила? — Вика остановила процесс обработки ногтя и вопросительно уставилась на меня.

— Ничего ты не говорила, моя радость, — вздохнул я. — Меня кто-нибудь искал?

— Никто, причем совершенно. — Вика снова взялась за свое. — Даже странно.

И вправду странно, обычно после выхода из игры я непременно кому-то да нужен, а тут на тебе — никто даже не позвонил, никто не обозначился. Обидно даже как-то...

Рассудив, что раз я никому не нужен, так и мне никто тоже не нужен, я залег спать, причем сон меня прихватил в свои руки еще до того, как башка подушки коснулась. Вот ведь как вымотался я с этими пиратскими страстями-мордастями.

А на работе тоже все было тихо и спокойно, в чем я убедился поутру, притащившись в редакцию. Народ трудился, каждый знал свое место и дело, хотя, если честно, моей заслуги в этом всем особо не было — если раньше я хоть пару дней в редакции появлялся, как-то махал руками и щеки надувал, то за последнее время я и на это уже не расщедривался. Кстати, язва Шелестова не преминула по этому поводу пройтись.

Когда я появился на пороге, она сделала круглые глаза и кукольным голосом спросила:

— Ой, а кто этот дядя? Я его не знаю!

— Ты дура, что ли? — уставилась на нее не обладающая каким-либо чувством юмора Соловьева. — Это Харитон Юрьевич! Доброе утро, шеф!

— Ой, да это наш начальник! — обрадованно пропищала Шелестова и немного попрыгала на месте, изображая детскую радость. — А то мы ведь уже почти и забыли, как вы выглядите! Я подумала: чужой дядька к нам пришел!

— Я оценил шутку юмора, — заверил я Шелестову. — За мысль спасибо, пять; за реализацию сценки — три.

— Чего это? — уже своим нормальным голосом спросила Елена. — Все было реалистично, как по мне.

— Да щас, — хмыкнул я. — А где волосы, собранные в хвостики, и платьице «Мечта педофила»? Нет реализма — нет высшего балла.

Шелестова надула губы, села и демонстративно уставилась в экран, видимо, к признанию своего театрального таланта она относилась серьезно.

Я же прошел в кабинет, где, усевшись в кресло, призадумался о жизни.

По своей сути я человек, совершенно не склонный к рефлексии. Нет у меня вот этого: «Господи! Как же неверно я живу, не так, как должно», — вылетающего из раздираемой противоречиями мятежной души после первых трех стопок. Такой ерунды у меня и после пол-литра не бывает, а критическое отношение к себе любимому у меня проявляется только в кресле парикмахера, это когда полчаса поневоле на свою рожу в зеркало приходится пялиться. Вот тут да, тут, конечно, против правды не попрешь — и щеки вроде все больше становятся, и прыщ вон на носу какой выскочил, и вообще жутковато я стал выглядеть. И, оказывается, у меня дома не фильм ужасов каждое утро показывают по зеркалу, все-таки я сам в нем отражаюсь...

Но на этом все мои глубокие копания в себе самом и завершаются, и мне всегда искренне жалко тех людей, которые любят вытащить из себя какой-нибудь ма-а-аленький узелок собственного несовершенства, а после умело и тщательно пестовать его до гигантского комплекса, ну и в финале платить большие деньги психологу, который от него

же и лечить будет. Или бедолаги, которые мастера сами придумывать себе проблему, это вообще ужас что такое. Сначала такой человек вечером усиленно копается в голове — что же не так сегодня было, потом вспоминает, что не зафиксировал в памяти: закрыл он окно в кабинете, уходя с работы, или нет, потом этот чудак убеждает себя, что не закрыл, вот точно не закрыл, и вот уже у него перед внутренним взором предстает начальник службы безопасности, на фоне этого самого окна, и ведет обличительные речи:

— Что, вражина, не блюдешь правила внутреннего распорядка? Ужо тебе! А если кто в ночи проникнет в твой кабинет через это распахнутое окно и украдет пачку бумаги «Снегурочка», что тогда будет, как ты жить с этим станешь, а?

К двум часам ночи ворочающийся без сна горемыка уже уверен, что завтра его точно уволят, да еще и по статье, не иначе. И вот он прибегает на работу первый, за час до всех, и все это только для того, чтобы убедиться в том, что окно закрыто, а охранник дрыхнет без задних ног.

— Ф-ф-фух! — выдыхает моральный мазохист и счастливо работает целый день, чтобы вечером придумать себе новую напасть. Я же говорю — несчастные люди.

Слава богу, что из меня такие вещи выбил сначала КВН, потом армия, ну и работа журналистом, плюс примкнувший к профессии алкоголь. Некогда мне этим заниматься и незачем. Но вот в данной ситуации повод для раздумья есть. поскольку если я за ум не возьмусь, то скоро меня в здание перестанут пускать, что уж о подчиненных говорить. Ну и самое главное — командование Вики хорошо до первого серьезного косяка, и я сейчас не о легких наркотиках речь веду. Когда бахнет (а бахнет непременно, без этого не бывает), спросят не с нее, спросят с меня, причем совершенно справедливо, ибо всегда отвечает старший, а это я, ваш покорный слуга. И все эти отмазки, типа: «Да я же в игре был, ключ добывал», — не прокатят.

Я должен успевать везде, за это мне деньги платят, машины и дома дарят. Надо, надо как-то пересматривать график деятельности, пока еще не поздно. А то ведь оно всегда

так — пушной зверек подкрадывается незаметно, хоть и виден издалека...

А с другой стороны — вот как мне завтра в игру не заходить? Ну хорошо еще, если все эти «Мы опоздавших не ждем» от Дэйзи — только пугалка, и будет она там, на пристани, когда бы я ни заявился. А если и впрямь не ждут, и это заложено в программе? Кто не успел — тот опоздал, так что сам дурак? И все, к острову Медузы только вплавь добираться, и то при условии, что он на карте есть.

Я еще немного поскрипел мозгами и, так и не придя к единому мнению в споре с самим собой, сел писать передовицу.

После этого я затребовал в кабинет все те новости, которые были отобраны для завтрашнего номера, чем немало удивил ребят и, по-моему, немного задел Вику, по крайней мере, гримаску, на секунду перекосившую ее лицо, я успел заметить. Эх-эх, вот все-таки что не говори, а сестры есть сестры, было в ее лице в этот миг что-то от Элины. Кровь — великое дело...

Возможно, после этого я бы еще чего-нибудь придумал — сходил бы к Мамонту, запросто, по-соседски и по-дружески, или, может, закатил бы перед своими головоногими речугу на тему «Как правильно подать материал, чтобы тебе за него нормально заплатили и чтобы потом он бы тебе не аукнулся по-недоброму», да мало ли хороших забав можно придумать, но нет, не судьба ...

— Всем добрый день. Виктория, здравствуйте, — прозвучал от входа до боли знакомый голос, а другой, уже не менее привычный для моего уха, добавил:

— Девчули, привет. И вам, мужчины, тоже. Ох, да у вас пополнение! И какое!

Вчера забыли, сегодня вспомнили. Видать, перед завтрашним будут накачивать...

— Добрый день всем, — раздался и еще один знакомый голос. Ух ты, сам Азов до нас доехал. Однако ничего себе! Ладно, надо все-таки соблюдать субординацию, как-никак хозяева приехали. Хотя, конечно, теперь слово «хозяева» звучит как минимум забавно, а как максимум... Как максимум, лучше даже и не думать.

— Добрый день, — вышел я из кабинета, поручкался с Зиминым, устроил обнимашки с Валяевым и в очередной раз поразился силе рукопожатия Азова.

— Ну, как тут у вас? — Зимин обвел глазами кабинет, прошелся взглядом по сотрудникам, притихшим и занимающимся имитацией бурной деятельности. — Все в порядке?

— Да абсолютно, — совершенно честно заверил его я. — Грех жаловаться, всего хватает, люди к нам пришли толковые, ну, по крайней мере, они производят такое впечатление.

— И красивые какие, эти новые сотрудники. — Валяев остановился напротив стола Шелестовой и нескромно уставился на нее. — Вот говорят, что пресса — это четвертая власть, а я, глядя на вас, уверен: вы власть первая и единственная. И этой власти я готов подчиняться безропотно.

— Тогда первым же указом я издам запрет на вмешательство в дела работающих журналистов любых лиц, отсутствующих в списочном составе издательства, — бойко ответила Шелестова.

Валяев непонимающе заморгал, а Зимин с Азовым захохотали, оценив внешне вроде как бессвязный, а на самом деле достаточно резкий ответ Шелестовой. Я же только головой помотал — ну что за язва...

Валяев добродушно улыбнулся и повернулся ко мне:

— Слушай, старый, ты когда машину заберешь?

— Какую машину? — не сразу понял я.

— Ту самую, ключи от которой я тебе в качестве выполнения давно данного обещания отдал. Я смотрю, она как стояла у нас в гараже, так там и стоит, и юрист по вопросам доверки ко мне не бежит. Если ты думаешь, что я сам этим буду заниматься, так это вряд ли.

Я хлопнул себя ладонью по лбу — точно. Было дело, отдавал он мне ключи, только я со всеми этими штурмами и квестами вообще про все забыл, напрочь просто.

— Так я пока и не придумал еще до конца, что с ней делать, — пожал плечами я. — Вот и рассудил — пущай стоит, хлебушка-то не просит.

— Хлебушка не просит, но мое место на парковке занимает, — сварливо сообщил Валяев. — А если не знаешь, что

с ней делать, — так вон у тебя Виктория сидит, ей и отдай, пускай катается. Ей эта машинка пойдет, она в ней отлично смотреться будет.

Вика и так держала ушки на макушке, а тут и вовсе оживилась.

— А о чем речь? — влезла в нашу перебранку она, плюнув на приличия. — О какой машине?

— Да я вон Кифу давеча отдал свой «Авендатор», спортивный, маленький и ручной сборки, а он все никак его не заберет со стоянки, — пояснил Валяев.

Вика как-то очень неприятно сузила глаза, глядя на меня.

— Слушай, у меня просто не было времени, — немного заискивающе сказал я ей и сам удивился — откуда во мне это? Я, никак, оправдываюсь?

Иронично-презрительная улыбка на лице Шелестовой убедила меня в этом предположении. Что происходит-то? В это время Вика выставила ногу вперед и явно собралась что-то сказать, причем вряд ли это что-то способствовало бы повышению моего настроения. И я нанес превентивный удар, во избежание.

— Ты на курсы вождения записалась? — выпалил я, глядя ей в глаза.

— Со следующей недели иду, — не мигая, уставилась она на меня. — А ключи от машины где?

Жадновата все-таки, ну есть у нее это... Хотя — мимо рта ложку не пронесет, и быть дому, где она будет проживать, полной чашей. Только вот вопрос — чьему дому?

— Не волнуйся, — заверил я Вику. — Отдам их тебе, бога ради.

Валяев засмеялся, Зимин же даже не улыбнулся.

— Правильно, Виктория, — сказал он покрасневшей девушке. — Не заработать сложно, сложно сберечь заработанное и приумножить его. Вы молодец, говорю вам это совершенно искренне. Киф, ты как, все дела на сегодня здесь сделал?

— Все, — хмуро ответил я, мне было как-то неловко перед ребятами за всю эту сцену, уж не знаю, почему, а особенно было стыдно перед Шелестовой, которая, не упирая

глаза в стол, как это сделали остальные, явно собиралась досмотреть все представление до конца.

— С приобретением вас, Виктория Евгеньевна! — громко сказала она моему заместителю, судя по всему решив, что быть только зрителем ей неинтересно. — Вот ведь, наредактировали себе машину, стало быть!

Вика, сжав зубы, ничего не ответила, только сдула прядь волос, упавшую ей на глаза.

— Вот все вы о ерунде какой-то говорите, — раздался голос Таши. — А есть серьезный вопрос, который требует именно вашего вмешательства как представителей компании — разработчика игры.

Все трое радеоновцев с удивлением взглянули на миниатюрную девушку, которая сурово смотрела на них, сидя за столом.

— А вы?.. — Зимин щелкнул пальцами, как бы предлагая ей назвать свое имя.

— Я Таша, я здесь работаю, но не это главное. — Малышка, как всегда, плевала на условности. — Вот мы проводим конкурсы, и, как мне видится, нам непременно надо одним из главных призов в каком-нибудь из них, самом таком многоуровневом, сделать посещение «Радеона», такие вещи игроков, как и читателей, очень стимулируют.

— Ну не знаю... — немедленно сказал Азов. — Посторонние люди на территории «Радеона»... Не очень хорошая идея, как я думаю.

— А я ничего такого жуткого в этом не вижу. — Валяев, как всегда, был само благодушие. — Что они у нас там могут такого секретного увидеть, мы же не режимный объект?

— Правильно. — Таша наконец-то встала из-за стола и строго оглядела всех трех функционеров «Радеона». — Открытая политика компании — это всегда располагает к себе коммьюнити. И еще — мы могли бы заявить такой конкурс уже в этом номере.

— Надо посоветоваться кое с кем, — наконец сказал свое слово и Зимин. — Но заявить этот приз можно, почему нет? В конце концов, мы его всегда потом на что-то другое заменить сможем.

— Не-не-не, — вклинился я в беседу. — А вот это — ни за

что. Если приз заявлен — вынь его да положь, и это не обсуждается. Лучше мы спешить не будем, лучше выждем, но говорю вам со всей ответственностью, что нет ничего хуже, чем ожидания читателей обмануть!

К таким вещам я относился трепетно, и на то была причина, я бы даже сказал, что глубоко личная. Лет пятнадцать тому назад одна компания, уже не помню ее названия точно, то ли «Бублтокс», то ли «Тригимракс», затеяла выпускать коллекционные фигурки по одному известному литературно-киношному сериалу. Хорошие такие фигурки, хотя и очень даже недешевые, но оно того стоило. Размахнулись широко — хотели выпустить чуть ли не под сотню, включая всех персонажей, причем частично даже и неодушевленных, то есть вообще всех, до последнего пня. И первые фигурки полностью оправдали ожидания коллекционеров — металлические, красивые, добротные, в руках держать приятно, сердце радуется, а душа поет. И на полке книжной красиво смотрятся, ну просто загляденье. Ряды покупателей росли, и после очередной статуэтки издатели решили, что рыбка в лице поклонников серии заглотила крючок полностью и что дальше пипл схавает уже любую лабуду. Состряпав в качестве объяснения какую-то нелепицу, вроде того, что больше статуэтки из металла делать нельзя, поскольку это незаконно (видимо, по законам того произведения, чьих героев они увековечивали), эти удальцы пошли шлепать фигурки из пластмассы, причем не самого высокого пошиба, невероятно ломкой и неказистой, да еще и на редкость вонючей, но зато дешевой. Цена при этом конечно же не поменялась.

Само собой, когда я взял первую из этих фуфлыжных фигурок в руки, то испытал дикую злобу, а когда на форуме (есть коллекция — есть форум в Сети, это закон жизни) узнал, в чем дело, просто-таки дико рассвирепел. Естественно, серия была послана лесом (так поступили почти все покупатели, ну, кроме особо упертых фанатов), но вот разочарование от этого облома осталось на всю жизнь — задумка-то была ох как хороша, жаль, в руки к неразумным жадюгам попала. Поэтому здесь я буду стоять до конца. Что

объявили — то и сделаем. А если нет такой возможности, значит, и вовсе объявлять конкурс не будем.

— Киф прав. — Зимин слегка наклонился к Таше. — Давайте мы пока оставим этот вопрос открытым, я его проработаю, а мой секретарь вышлет вам ответ, и будет это сделано в ближайшие пять-шесть дней. Такой вариант вас устроит, моя строгая маленькая леди?

— Вполне, — кивнула Таша, снова садясь за стол.

Зимин с явной симпатией глянул на нее и обратился ко мне:

— Киф, ну долго мы тебя ждать будем?

— А куда мы едем? — полюбопытствовал я, направляясь в свой кабинет за верхней одеждой.

— Обедать едем. — Валяев снова подошел к Шелестовой и прислонился к стенке рядом с ней. — Мы на переговорах были поблизости и решили тебя с собой прихватить, наверняка ты нам несколько добрых слов хочешь сказать.

— Ну, почему только несколько, — не стал скрывать я. — Там много слов будет, хороших и разных.

— Поехали тогда скорее, — поторопил меня Зимин. — Я очень голоден, я даже не завтракал сегодня.

— Да и я тоже поел бы, — поддержал его Азов.

— Милая дама... — Валяев не стал торопить меня, а вкрадчиво обратился к Елене: — А вы не желаете отобедать с нами?

— Я так похожа на голодную? — Глаза Шелестовой были настолько прозрачно-наивны, а голос — по-детски звонок, что и я и Азов с трудом подавили улыбки.

— Кит, тебя только что очень изысканно послали. — Зимин же был сегодня на редкость прямолинеен. — Не по твоим зубам орешек, идем.

— Смею вас заверить, что мы еще увидимся. — Валяев щелкнул каблуками и направился к выходу.

— Это предупреждение, угроза или констатация факта? Мне просто надо понять, чего делать: бояться или прятаться? — сообщила Шелестова, обращая эти вопросы не к Валяеву лично, а ко всему обществу.

И чего она добивается, я не понимаю...

— Ишь, какая щучка, зубастая да длинноногая, люблю таких, — даже в машине горячился Валяев.

— Смотри, откусит она тебе чего. — Зимин иронично посмотрел на друга. — Как по мне, так от таких девиц подальше держаться надо.

— Да ладно. — Валяев хлопнул в ладоши. — Нет таких крепостей женского пола, которые не смогли бы взять деньги, лесть, алкоголь и планомерная осада.

— Ну да. — Зимин фыркнул. — Или, минуя все описанные тобой формальности, просто штурм, как тогда, в Дижоне.

— Я был молод и распален страстью, и потом там все было проще и неинтереснее. — Валяеву явно не понравилось то, что сказал ему собеседник, потому что он замолчал и уставился в окно.

Но, похоже, всерьез он сердиться не умел, ну или просто решил не омрачать обед злобным выражением лица. Так или иначе, когда мы вышли из машины у ресторана с чудным названием «Константинополь», он первый спросил у Зимина:

— Макс, а ты тут до этого ел? Надеюсь, здесь не кормят какой-нибудь дрянью вроде той, что подавали к столу базилевсов?

— Название ресторана не всегда отражает его меню и тем более класс его поваров, — ответил за Зимина Азов. — В иной шашлычной мясо будет куда лучше, чем в самом элитарном ресторане.

— И дешевле, — буркнул я, представляя, какой тут будет чек. Не то чтобы у меня денег при себе не было, но, если честно, я не слишком понимаю, как кусок свинины величиной с ладонь может стоить столько же, сколько стоит средней величины поросенок на свиноферме. Или, может, они из этого поросенка один кусочек вырезают, а остальное с почестями хоронят и стоимость погребального ритуала тоже включают в счет? Дело не в жадности, дело в принципе. Опять же не факт, что будет вкусно, иной раз даже свинину, которую вроде бы фиг испортишь, и ту испохабить умудряются, а чтобы замаскировать это, придумывают, что сия хрюшка приготовлена по-старинному каламбрийскому

рецепту, омыта в трех водах, пяти винах и четырех источниках, зажарена на огне из можжевеловых палочек и обмазана секретной смесью из шестисот шестидесяти шести трав и специй. Кушайте, не обляпайтесь. Тьфу...

— Нормальный это ресторан, я тут даже со Стариком был. — Зимин подошел к двери, которую немедленно открыл перед ним швейцар. — Идем, я хочу есть.

Нас посадили в общем зале, Зимин почему-то не захотел идти в отдельный кабинет. Сказав что-то вроде: «Надо быть к народу поближе», — злобно буркнул мне:

— Да выбирай ты! За все платит фирма, — видимо, заметив, как расширяются мои глаза при виде цен, после попенял Азову на нерасторопность персонала ресторана, в общем, досталось всем, а я намотал себе на ус, что иметь дело с голодным Зиминым, похоже, чревато.

Через полчаса я сделал второй вывод: с голодным Зиминым, конечно, общаться опасно, зато с только что поевшим — милое дело.

— Ну, так какие слова ты для нас припас, дружище Киф? — уже совершенно не раздраженно спросил он у меня, попивая кофе из фарфоровой чашечки. — Что опять не так мы сделали?

— Ну, как вам сказать. — Я на сытый желудок тоже был добр, но у меня было ощущение, что все-таки что-то в этой еде не так, пресная она тут какая-то. — Все бы ничего, но я в игре попал туда, где никого, кроме меня, нет.

— Ну да. — Зимин излучал доброту и приязнь. — Ты там один, совсем один.

— Так, а зачем? — недоуменно спросил у него я. — В чем тут смысл?

— Смыслов тут несколько, и все важные, — ответил мне Зимин. — Но основной из них — нам надо было тебя спрятать, хотя бы на время.

— Спрятать? — не понял я. — От кого?

— Не от кого, а зачем, — пояснил мне Азов. — Сейчас объясню.

Я сковырнул ложкой с кусочка торта, стоящего передо мной, крем, закинул его в рот и приготовился слушать.

ГЛАВА 9,
рассказывающая о первом разговоре

— Ну, вообще-то слово «спрятать» не слишком верное, если не сказать — неверное вовсе. — Валяев с удовольствием поглощал торт. — Палыч, ну он же не денежка, чтобы его за подкладку ховать?

Азов поправил галстук, почесал лоб и продолжил:

— Ну да, согласен, слово явно не то. Назовем это так: мы решили временно изъять тебя из большого мира.

Я как-то даже офигел. Нет, мои работодатели, конечно, ребята с фантазией и с закидонами, это у меня и раньше не вызывало сомнений, но чтобы изъять меня откуда-то — это, знаете ли... Даже слова не подберешь сразу... Бодрит, наверное?

— А зачем? — осторожно спросил я, положив ложечку с остатками крема на тарелку. — Чего меня изымать-то, это для чего нужно? Ну, если это не секретная тайна, разумеется?

— Забавно выходит. — Зимин отпил кофе. — Это тайна, но не тайна. Немного парадоксально.

— Максим Андрасович хочет сказать, что, разумеется, информация является закрытой, но не для тебя, — пояснил мне Азов.

— Да я понял, не дурак, — махнул рукой я. — Так что к чему? Зачем вся эта канитель с пиратскими берегами и экзотикой? Если надо на время затихнуть и раствориться, я бы мог просто не заходить в игру, да и все.

— Э нет, приятель, шалишь! — Валяев облизал ложечку, которой ел торт, и как-то по-кошачьи с удовольствием зажмурился. — Вку-у-усно было! О чем я? Ах да. Нет, братец, так не пойдет. Нам надо, чтобы все знали, что ты в игре находишься, но при этом никто не мог тебя найти.

— Да как такое возможно? — не поверил ему я. — У вас же там куча всяких программистов, администраторов, каких-нибудь еще специалистов по компьютерам, я не знаю? Вы же можете, наверное, любого игрока найти?

— Мы — можем, ну, я так думаю, — очень серьезно сказал Валяев. — А вот куча программистов и администрато-

ров, про которых ты говоришь, — нет, по крайней мере, без нашего на то разрешения. Про то, где ты находишься, знает всего семь сотрудников «Радеона» — и все, больше никто. Трое из них перед тобой.

— И все равно у меня пасьянс не складывается, — упорствовал я. — Как я вообще попал в недоделанную и закрытую локацию? Это же, выходит, вы изменили квест, ведь правильно? А как же та суперпрограмма, которая отслеживает его выполнение, она же должна тогда мне сразу санкции ввинтить?

— Ошибочка. — Валяев расплылся в улыбке. — Вот смотри. В это задание изначально было вписано приключение на правом берегу Крисны, тоже, конечно, то еще местечко в плане безопасности, но при этом у тебя как у игрока осталась бы возможность прибегнуть к чьей-нибудь помощи и воспользоваться всеми ресурсами — аукционом, инвентарем и прочим, что значительно упрощает прохождение квеста.

— То есть ты просто подставил мне более сложную локацию для прохождения, — понял я.

— Верно. — Валяев ухмыльнулся, явно довольный собой. — Программа работает в сторону упрощения, а не усложнения, такое же уже было, вспомни. Вместо хоть сколько-то населенных мест ты получаешь вообще безлюдные места, в смысле без игроков, лишаешься всех средств коммуникации и какой-либо сторонней поддержки. Здорово, да?

— Да просто офигенно! — У меня внутри все клокотало. — О чем ты! Это же такая экзотика — пальмы, пираты, кашалоты...

— Ну я же говорил вам, что ему понравится! — искренне завопил Валяев. — А вы все: да нет, ему сложно будет!

— Слушай, Никит. — Я как-то просто и естественно стал ему «тыкать». — А что там с Красной, какой квест был?

— Да замок Тот-Лауха, бывшего первого советника бывшего Темного властелина, — махнул рукой Валяев. — Живописные развалины, нежить, подвал на три уровня, огромный зал с призраком хозяина замка в финале. Красиво и

предсказуемо. Ну и, понятное дело, вся эта ерунда — на уровень сто плюс.

— Н-да. — Я почесал затылок. — Тоже не сахар, однако.

— Ой, да ладно. — Валяев махнул рукой. — Ты еще тот жук, либо кого-нибудь опять бы обманул, либо вон тех же рыцарей на него натравил бы. В общем, выкрутился бы, я тебя знаю, но это так скучно. То ли дело тут! Запоминай, что тебе там не глянется, запоминай, потом мне будешь докладывать, понятно?

— И выходит, что по факту тебя в игре нет. — Азов был сама сосредоточенность и явно хотел вернуть разговор в прежнее русло. — Но любой из администраторов подтвердит кому угодно, что ты в игре. Нет, ну как же это бредово звучит, а?

— На самом деле тут пришлось попыхтеть. — Валяев откинулся на спинку стула. — Мои мальчики ночь работали над тем, как скрыть место твоего пребывания от всех, чтобы никто не смог понять, откуда идет твой сигнал.

— Ну, думаю, они работали не столько над тем, как спрятать меня, — глубокомысленно заявил я, — сколько над тем, чтобы кого-то, интересующегося моей персоной, можно было за руку схватить или хотя бы понять...

— Мыслящий человек — это прекрасно. — Зимин поставил пустую чашку на стол. — Но иногда мысли бывают и лишние, а то и вредные.

— Я понял, — выставил я ладони перед собой. — Сдуру сказал, не судите строго.

— Но по факту — все верно. — Азов коротко глянул на Зимина. — Нам надо понять, кто тобой интересуется, поскольку было замечено, что твой персонаж в игре иногда привлекает внимание отдельных личностей, крайне интересных нам. Вот и поглядим, что эти личности будут делать, в твое-то отсутствие.

— Да я вас понимаю, — вздохнул я. — Но и вы меня поймите — незнакомые места, другой стиль игры... И потом, у меня дела на материке остались, вещи...

— Никуда они не денутся твои дела, и уж тем более вещи. — Зимин махнул рукой. — Что с ними будет?

Я сделал рукой замысловатый финт, показывающий

всем, что знаем мы это, обернуться не успеешь, как все упрут, несмотря на все ухищрения администрации игры.

— Ладно, пошутили — и будет, — пресек наше хихиканье Азов. — Ты все понял?

— Ну, если говорить о глобальной стороне вопроса — то да, ну, кроме, может, пары вещей.

— Каких именно? — Безопасник вопросительно глянул на меня.

— Если до меня доберутся в реале с вопросом: «Ты где там есть, в Файролле-то чего тебя найти никто не может?», — то кому мне звонить? Вам, дежурному, в службу поддержки? И вообще — надо ли звонить или следует изображать несгибаемого борца за дело «Радеона»?

— Киф, не выпендривайся. — Валяев хоть и говорил добродушно, за нарочитой беззаботностью голоса я услышал вполне серьезное предупреждение.

— Я не выпендриваюсь, — пояснил я. — Я боюсь, это разные вещи.

А что здесь такого? Ну да, когда я понял, чего ради была затеяна вся эта круговерть, я немного струхнул, и нет в этом ничего зазорного. Дураку понятно, что опять где-то в «Радеоне» сквозануло, и на меня, как на живца, сейчас ловят рыбку, большую и маленькую. Просто, удобно, практично. А заодно и механизм работы новой локации можно проверить — все ли колесики вертятся, все ли шурупчики на местах. А клюнуть на меня, видимо, должны, иначе бы они меня сейчас тут кофием не поили.

— Правильный и хороший вопрос. — Азов одобряюще мне подмигнул. — Вот, сразу видно отслужившего человека, по существу спрашивает. Что, страшновато?

— Есть маленько, — не стал скрывать я. — Но не думаю, что кому-то нужна моя голова, ну, чтобы прямо уж так сильно.

— Правильно, — ободрил меня Азов. — Не нужна, смею тебя заверить. Сведения нужны, а голова — нет. Это хорошо, что ты себя не переоцениваешь. Но тем не менее могут попробовать подобраться и с этой стороны, будь к этому готов.

— Это-то и пугает, — печально сказал я. — Тушка у меня одна, другую в комплекте не дали.

— Верно. — Азов залез в карман и достал оттуда небольшую коробку. — И я не погрешу против правды, сказав тебе, что она нам крайне дорога. А посему — держи.

Он передвинул коробку по столу в моем направлении, я ее поймал и открыл. Там лежали часы, красивые, позолоченные, на широком металлическом браслете. Я повертел их в руках, осмотрел и сообщил глядящим на меня хозяевам:

— Подделка, поди? Не тянут они на настоящий «Ролекс».

— Ну почему сразу подделка? — слегка суховато ответил Зимин. — Китай, конечно, но фабричный, качественный.

— Ну, это в корне меняет дело, — проникся я осознанием того, что мне не совсем уж фигню вручили. — А зачем они мне вообще нужны? Я часы уже лет десять не ношу.

— Надень. — Азов махнул рукой. — Прямо сейчас надень.

Я защелкнул браслет на руке, маленько повращал кистью, привыкая к давно забытым ощущениям.

— Вот. — Азов довольно улыбнулся. — А теперь резко подними кисть, до упора.

Я проделал эту манипуляцию и услышал легкое попискивание, оно шло от Азова, державшего в руке миниатюрный прибор, который он невесть когда успел откуда-то достать.

— Ну вот, теперь мы знаем, где ты, а дальше — пара пустяков. — Азов показал мне прибор, на экранчике которого билась точка. — Вражья техника сигнал распознать не должна, он закодирован, ты, если что, сидишь и ждешь подмоги. И не геройствуй.

— Об этом можете не беспокоиться, — заверил их я. — И не подумаю. А как его выключить?

— Так же, как и включал, — объяснил Азов. — Кисть вверх — и все.

Я проделал указанную манипуляцию, и точка на экране, наверное, потухла, по крайней мере, писк точно смолк.

— А можно еще вопрос? — Скорее всего, не стоило мне

расспрашивать о некоторых вещах, но уж больно интересно было.

— Ну валяй, только если совсем сокровенные вещи тебя интересуют, то не обессудь, ответа не получишь, — порадовал меня Зимин.

— Скажите, что, опять в компании кто-то постукивает? Мы еще одну крысу снова ловим? — мне все-таки надо знать, на что я иду. Если бы не это — фиг бы я такие вещи спрашивал.

Трое функционеров переглянулись, а после Зимин, вздохнув, ответил:

— Не совсем так, Киф. Тут немного другое происходит, то-то и оно, что мы сами не все знаем, и это нас ох как беспокоит.

— Ничего не понял, — честно сказал я. — Вообще ничего.

— Смотри. — Азов сделал знак Зимину: мол, сам объясню. — В игре стали происходить вещи, которые не вполне поддаются анализу наших сотрудников. Все, что творилось в игре раньше, всегда было объяснимо, укладывалось в понятийные нормы. Но в последнее время многие вещи вышли из-под контроля. Стихийно возникают и распадаются временные союзы сообществ, кто-то искусно разжигает межклановую вражду, и не скрою, что все это нас очень беспокоит.

— Может, «Консорциум» шалит? — предположил я.

— Да нет, с этими-то все как раз было бы просто, — процедил сквозь зубы Зимин. — Мы знаем их так же хорошо, как они нас, это не их работа. Это некая третья сила, причем отлично информированная и организованная. И ее надо перемолоть в труху, если мы хотим восстановить статус-кво.

— Согласен, — кивнул я. — Но я-то тут при чем?

— Мюрат, твой старый приятель, — один из тех, кто явно работает на эту третью силу, и мы думаем, что он не рядовой боец, а одно из доверенных лиц. Мы хотим, чтобы он задергался, а там, глядишь, и его хозяева себя проявят. — По тону Зимина было ясно, что хозяевам душки Мюрата хорошего ждать не приходится, не завидую я им...

— Так, может, его в реале поспрошать? Или еще кого из «Двойных щитов»? — на голубом глазу спросил я.

— Да неплохо было бы, — зло посмотрел на Азова Зимин. — Вот только наши доблестные безопасники никак его пропасти не могут, кодированный сигнал, видите ли.

— Причем совершенно уникальный, впервые такое вижу, вообще не отслеживается. — Азов вздохнул. — Первый прокол за столько лет, даже Кит не помог, представляешь?

Кит скроил рожу, как бы говоря: «И так бывает, что уж теперь...»

Однако...

— Что до его клана — мы полагаем, что их трогать не стоит, чтобы не спугнуть хозяев. — Азов был сама серьезность. — Но вот потом... Потом...

Он потер руки, и у меня по спине побежали мурашки.

— И все это представляет определенную угрозу для компании, — закончил свои пояснения Зимин. — Это наша игра, и мы должны ее контролировать полностью, если ты понимаешь, о чем я.

— Еще бы, — заверил его я. — Теперь ясно. Хотя все равно, эта локация... Там как-то непривычно очень — ни игроков, ни почты...

— Да ладно тебе, Киф, — бодро сказал Валяев. — Подумай о том, что ты на самом деле крут, ты первый пришел в локацию, где до тебя не был ни один игрок.

— А бета-тестеры? — не понял я. — Вы что, в эту локацию их не запускали?

— Бета-тестеры, — захихикал Валяев. — Смешно.

— Скажи мне, Киф. — Зимин был очень серьезен. — А ты вообще что-нибудь о бета-тестерах в «Файролле» слышал?

Я напряг память, но так ничего по этому поводу в ней наскрести и не смог. Странно.

— А как же вы тогда исследуете новые локации, ну, на предмет ошибок или там глюков? — удивленно спросил я. Вот умеют они все-таки, собаки такие, удивить.

— Уж как-нибудь да исследуем. — Зимин помассировал виски. — Своими силами управляемся кое-как. А если гово-

рить об этой локации, так она уже полгода как к релизу готова, остается только мелочи зачистить, но то одно мешает, то другое...

— Чистая правда. — Валяев закивал головой. — Вообще у этой локации довольно странная судьба вышла. Ну, вот посмотри.

И Валяев рассказал мне довольно занимательную историю Архипелага.

Изначально эту локацию написали только для того, чтобы корабли игроков без особой надобности по морю не шастали, на тот момент еще бескрайнему и безбрежному, поскольку Равенхольмом тогда еще не пахло. В игру были введены два острова, пролив между ними, толпа корсаров и пара больших кораблей для них. Ну и еще кракен как последний рубеж обороны и последний аргумент для особо шустрых игроков, чтобы не лезли, куда не надо.

Время шло, игроки привыкли к тому, что пираты есть, а игровой зоны в местах их обитания нет. Одно время было модно искать боя с пиратскими бригами и галеонами, в надежде, что удастся их потопить. Бытовало мнение, что с пиратского корабля можно снять какие-то совершенно нереальные трофеи. Мнение было, а фактов не было, поскольку потопленные корабли мигом шли на дно, оставляя на поверхности только доски и обрывки такелажа.

Потом мода на это прошла, и пиратов стали воспринимать исключительно как некое неудобство по дороге к Равенхольму, который к тому времени уже появился на карте Файролла, то есть как некое неприятное промежуточное звено, способное создать кое-какие проблемы странствующим и путешествующим. Джентльмены удачи при этом задумывались как серьезная сила, и, заметив спад моды на пиратов, Валяев, хитро кхекая, дал команду разработать дополнительные локации среди морской безбрежной глади. За год появились остров Медузы и острова Гнилого Черепа, Надветренные широты (раньше корабли игровых сообществ отправлялись на дно в колоритном месте с незамысловатым названием Коралловый риф) и атолл Висельников, и уйма других мест, где корсары воевали, развлекались, пили ром и играли в карты. Система Тигалийского архипе-

лага становилась все больше и больше, ну и, конечно, активно заселялась НПС, причем не просто пиратами с минимальными показателями искусственного интеллекта, а полноценными персонажами, с квестами, с историей, со всем что надо. Острова прирастали торговцами, плантаторами, губернаторами, скупщиками награбленного и еще много кем. И где-то с полгода назад локация обрела почти законченный вид, о чем и говорил Зимин.

Понятное дело, что такое мимо игроков пройти не могло, на форумах предсказуемо возникли дискуссии по поводу того, когда обновление увидит свет и будет ли введен для игроков класс «пират» (ну или «корсар»), но от «Радеона» не последовало ни комментариев, ни обещаний, и разговоры потихоньку затихли.

— Ну, это, наверное, неправильно, — покачал головой я. — Игроки — это такой народ, они внимание любят...

— Да ты понимаешь, заспорили мы. — Валяев ткнул пальцем в Зимина. — В той части заспорили, как игру подавать игрокам после релиза.

— Не понял? — Я искренне захлопал глазами. — Что значит «как»? Через анонсы, акции, рекламу, сайт, наконец. А если еще и дать пару-тройку деньков на халяву поиграть...

— Ну, ты нас совсем уж идиотами не считай, — иронично отметил Зимин. — Другой разговор, под каким соусом было подавать эту локацию — то ли как бонус ВИП-подписчикам, что было самым верным...

— Это было предложение Макса, — пояснил Валяев.

— То ли сделать ее открытым и бесплатным дополнением, что, конечно, экономически безграмотно, — саркастично закончил Зимин.

— Зато это было бы отличной рекламой. — Валяев не собирался сдаваться. — И тогда через годик правый берег Кристны продавался бы влет.

— А что там с правым берегом? — Я уже второй раз за сегодня про него слышал.

— Там тоже ведутся работы по созданию очень большой локации, прямо от полей Смерти и почти до левобережного

Селгара, — пояснил Зимин. — Это, правда, коммерческая тайна, неразглашение и все такое, конечно...

— Но ты ее уже выдал, — усмехнулся Азов.

— Да ладно, мы с ним уже плотно повязаны одной веревочкой. — Валяев хлопнул меня по плечу. — Не так ли, старина Киф?

Его глаза блеснули, рот растянулся в улыбке.

— А то! — подтвердил я. — Куда я теперь от вас денусь...

— В общем, единства мы так и не достигли, а локация — вот она, есть. Мы уже почти договорились, и тут возник... — Валяев выдержал паузу. — Па-бам! Киф Великолепный, Единственный и Неповторимый и пошел ломать все наши наработки.

— Мы все-таки собирались изначально запустить эту локацию в рамках программы для ВИП-игроков, — пояснил Зимин. — Через сложные квесты они бы достигали Архипелага, плюс он бы был открыт как для ВИПов Раттермарка, так и для ВИПов Равенхольма, причем ни о каком сотрудничестве там бы речь даже и не шла — они были бы в состоянии войны друг с другом.

— Да, а фракции пиратов тоже были бы поделены на союзников Раттермарка и Равенхольма, могло бы выйти здорово. — Валяев мечтательно вздохнул. — Но увы, не успели. Стартовал квест по возвращению богов, и нам стало не до того.

— А теперь еще и вот это, — подытожил Азов. — Неладно что-то в датском королевстве.

— Ну да, — согласился я. — А мне что там делать, в Архипелаге? Там хоть ключ-то этот есть, как бы навеки не зависнуть? У меня срок — полгода!

— Само собой, есть, — заверил меня Валяев. — Ищи, родной, это работа твоя.

— Так даже наводки нет никакой, кроме какого-то алкаша с острова Медузы, — пожаловался я. — Хоть маячок дайте!

— Да прямо, — фыркнул Зимин. — Крутись давай, ты мальчик взрослый!

— И ушки на макушке держи постоянно, — попросил

меня Азов. — Места там непростые, имей в виду. Ну, я вот от этого всего далек и то в курсе.

— А вот еще вопрос, — решил я выжать максимум информации из работодателей. — Как так выходит, что пираты всегда игроков топят? У игроков же и маги есть, и доспехи лучше?

— А что маги? — Валяев захохотал. — У них в морском бою с неписями ограничения вступают в силу, плюс пираты тоже не с пустыми руками воюют. Да и больше их всегда.

— Ага, значит, все-таки есть у них какой-то дальнобой, — понял я. — А какой?

— Доплывешь — увидишь, — заявил Зимин. — Не филонь, говорю!

Вот же зануда!

— Плюс нам пока не слишком нужно, чтобы кто-то доплыл до Равенхольма, — ехидно сказал Валяев. — Всему свое время, особенно большой войне, а там будет большая война, поверь мне. Не до нее сейчас. Видишь, с ее репетицией в Архипелаге даже не сложилось.

Всегда знал, что в онлайн-играх есть те, кто направляет действия народных масс. Вот тебе и: «Все зависит только от тебя».

— Ты не думай, Киф, это не жульничество. — Зимин вздохнул. — Просто интерес надо подогревать понемногу, но постоянно, иначе игроки пресытятся впечатлениями. Радость хороша порционно и дозированно, иначе это будет не радость, а всего лишь ее суррогат.

— Да я чего? — сообщил ему я. — Мое дело сейчас — на кораблях плавать, по морям, по волнам.

— Вот и умница. — Зимин одобрительно сверкнул белоснежной улыбкой.

Я набрал воздуха в грудь и сказал:

— Еще один вопрос, последний. — Валяев устало глянул на меня. — А вот там сказали, что ряд квестов невозможно довести до ума по причине их недоработки. И как?

— Да никак. — Валяев допил остывший чай. — Все ключевые квесты в порядке, проверено, даже не пережи-

вай. Если попадется мертвый квест, откажись от него, да и все.

— Так это еще понять надо, — протянул я. — Что он неживой-то.

— Поймешь, ты не дурак. — Валяев встал из-за стола. — Ну, если совсем невтерпеж будет — у меня спроси, не комплексуй.

Официант принес счет, Зимин расплатился, и мы пошли к машинам.

— Ты сейчас куда? — перед тем как сесть в салон, спросил у меня Валяев. — Может, подбросить?

— Не, я своим ходом, — отказался я. — Мне вон три остановки на метро до дома, а с вами я все пробки соберу.

— Рационально, — согласился он и закрыл дверь.

— Киф, еще раз — бдительность и осторожность, — попросил Азов. — Если что — звони днем и ночью, это не проблема. Любая информация важна, помни об этом.

— И вот еще, — ко мне приблизился Зимин. — Завтра ты встречаешься с нашими... Скажем так, конкурентами... Помни о том, что тебе говорил Старик. Будь мудрым и хитрым, это важно. И потом — сразу ко мне на доклад, ясно? Ну или хотя бы позвони, что ли, лентяй ты эдакий!

— Будет сделано, — козырнул я.

Зимин сел в машину. Азов тоже почти влез в нее, но после, передумав, подошел ко мне.

— Да, Киф, может, девочке твоей с правами помочь? Ну, с их получением. Один звонок — и уже сегодня домой привезут, со всем уважением.

— Нечего, — жестко сказал я. — Пусть сама учится водить, и так вон смотрю, разбаловалась чересчур.

— Вот это правильно! — Азов одобрительно хохотнул. — Я тоже на это обратил внимание, ты с ней построже. Они, когда молодые, часто расслабляются быстро, мозгов еще немного, а амбиций — хоть отбавляй.

Машины уехали, а я отправился к метро, размышляя об услышанном и о своей несчастной доле. Жалея себя, я добрел почти до дома, но попасть в квартиру так быстро и так рано мне нынче была не судьба.

— Харитон Юрьевич, — раздался голос Еремы у меня за спиной, прозвучав чуть позже, чем звук затормозившей машины. — Увы, но день встречи нам пришлось перенести на сегодня. Не затруднит ли вас сесть в мою машину?

ГЛАВА 10,
рассказывающая о втором разговоре

— Ну, не могу сказать, что у меня вызывает большую радость подобное изменение в моем расписании, но я так понимаю, что вы все равно найдете массу аргументов для того, чтобы я это сделал, — выдал я фразу на редкость сложного плетения.

— Все зависит от ваших пожеланий. — Ерема был само примирение и миролюбие. — Но лучше было бы согласиться, смею вас заверить, что это в наших обоюдных интересах.

Все это звучало бы как изрядно завуалированная угроза, если бы не выражение лица Еремы, на котором не было ни малейшего намека на возможное применение силы, причем совершенно не наигранное и не фальшивое.

Я вздохнул и сел в машину, которая, как только я закрыл за собой дверь, резко набрала скорость.

В какой-то момент я подумал о том, что можно было бы и апробировать свежеподаренные часы, но, подумав еще маленько, выкинул из головы эту идею. Во-первых, никакой угрозы для себя я пока не видел, во-вторых, кто его знает, какие они методы будут применять для моего освобождения, ну и, в-третьих, кто поручится, что эти часы обо мне и так постоянно не сигнализируют, просто я этого не знаю. Вся эта демонстрация с экранами и точками на них может быть попросту муляжом, в который я должен поверить, знаем мы такие штуки.

— Вы о чем-то задумались? — Ерема, сидящий рядом со мной на заднем сиденье, повернул ко мне голову. — Какие-то неприятности?

— Да вы знаете, в последнее время моя жизнь настолько насыщена событиями, что я уже и не знаю, что в ней непри-

ятности, а что — нет, — совершенно честно ответил ему я. — Все настолько перепуталось, что свет от тьмы не отличишь.

— Ну на самом деле между светом и тьмой очень много общего. — Ерема был предельно серьезен. — Единственное отличие между ними — это то, что они служат разным целям, вот и все. Но вообще-то это тема для очень и очень долгого философского спора, и я не думаю, что здесь для него время и место.

Я промолчал, поскольку вовсе не люблю длинные и уж тем более философские споры. Споры, как правило, заканчиваются не слишком хорошо — каждый остается при своем мнении, но некий зазор в отношениях возникает. Тут один зазор, там другой — и вот готово, вроде бы неплохие знакомые перестают испытывать друг к другу приязнь, а при определенных условиях и вовсе не хотят ни видеть, ни слышать друг друга. Вот и возникает вопрос — и кому эти споры нужны? Ну а если они еще и философские, то тут хоть святых выноси.

Ехали мы долго, и это при том, что вроде бы нигде особо и не стояли. Время от времени я поглядывал в окно, чтобы иметь хоть какое-то представление о том, куда меня везут, и по всему выходило, что пока мы движемся в район Хорошевки, по крайней мере, мы проехали памятник Народному Ополчению, дальше маленько попетляли по улицам, проскочили Звенигородский путепровод, пару раз пересекли по мостам Москва-реку и наконец затормозили у небольшого здания.

— Приехали. — Ерема открыл дверь и вышел из машины.

— Крылатское, — отметил я, покинув салон через другую дверь.

— Хороший район, нам нравится здесь, — откликнулся мой спутник и протянул руку в жесте, который я расценил, как приглашение зайти в здание.

Внутри было пустынно, безлюдно и гулко. Гулко, потому что наши шаги отдавались эхом и тогда, когда мы шли по фойе, и когда поднимались по лестнице. Ни ресепшен, ни сотрудников, снующих туда-сюда, — никого. Пустые коридоры, тусклый свет ламп дневного освещения и какая-то за-

брошенность, хотя ни пылью, ни тлением не пахнет. Но все равно странно для столь влиятельной организации.

— Скромно тут у вас все, аскетично, — отметил я. — Не то что в «Радеоне». Там-то у них и девочки в шейных платочках, и лифт с зеркалами, и кафе со СПА.

Ну давай, приятель, скажи то, что я от тебя жду, и я получу подтверждение своей правоты.

— Это их привычный стиль, — мягко ответил Ерема. — Антураж всегда был любимым орудием наших... мм... конкурентов, это им кажется более простым путем к сердцам и душам людей. Мы же действительно предпочитаем аскетичность. Лучше быть, чем казаться. Это, конечно, не девиз, но образ нашей жизни. И, знаете ли, пусть наш путь примет лишь один человек из десяти, даже из ста, но это будет думающий человек, умеющий отделять внутреннее от внешнего.

Именно после этих слов я на один шаг приблизился к тому выбору, который мне неминуемо придется сделать. Терпеть не могу идеалистов и фанатиков, препаскуднейшее племя...

— Вот мы и пришли. — Ерема открыл передо мной дверь. — Прошу вас.

В приемной (а это явно была именно она) тоже все было непривычно — вместо грудастой красотки за столом сидел молодой человек с правильными чертами лица в строгом сером костюме и что-то печатал на компьютере. Напротив него, у стены, по-простому, на стуле, сидел еще один мужчина, внешностью очень похожий на секретаря.

— Привет, — помахал я им рукой, решив, что вежливость в данном случае точно не будет лишней. Впрочем, двое из приемной, одинаковы с лица, только кивнули мне, широко улыбнувшись и тем самым, видимо, обозначив местное радушие.

— Харитон Никифоров к Игорю Ивановичу, — немного торжественно сказал Ерема секретарю.

Тот кивнул и сделал приглашающий жест рукой, одарив нас еще одной радушной улыбкой.

Ерема постучал в дверь и, услышав: «Да-да», — открыл

ее, дождался, пока я войду, и закрыл ее за моей спиной, оставшись с той стороны.

Кабинет был неожиданно велик и столь же неожиданно уютен. Причем из чего складывался этот уют, было непонятно, — мебель достаточно скромная и расставлена в помещении довольно-таки хаотично, но тем не менее здесь было как-то спокойно. Хотя, возможно, все это казалось из-за контраста с пустынным зданием и гулкими лестничными пролетами.

Хозяин кабинета был седовлас, несмотря на еще не такой уж и почтенный возраст (я бы дал ему на глаз сороковник, никак не больше), довольно высок ростом, облачен в черный костюм и не очень идущий к нему пестрый галстук.

— Харитон, я рад наконец познакомиться с вами лично, — сообщил он мне, встав из-за стола и протягивая руку. — Наслышан, наслышан.

Интересно, от кого и про что именно? Хотя, возможно, это всего лишь знак вежливости...

— Не могу сказать того же, ну просто потому, что мне никто ничего о вас не рассказывал, — вежливо ответил ему я, пожимая крепкую руку. — Надеюсь, я вас не очень этим обидел?

— Совершенно не обидели. — Хозяин кабинета сел за стол и указал мне на кресло рядом с ним. — Да и откуда вы про меня слышать могли? Хотя странно, что ваши работодатели вам ничего о нас не рассказали.

— Не скажу, что совсем уж ничего, — заюлил я. — Но и конкретики никакой не дали.

Игорь Иванович с доброй улыбкой смотрел на меня, явно понимая, что на самом деле сказали мне не так уж и мало и что я попросту прибедняюсь. Мне стало как-то стыдно под его добрым и каким-то всепрощающим взглядом, что меня удивило — давненько я за собой такого не замечал.

— Харитон, зачем вы лукавите? — мягко спросил он. — И сказали вам достаточно, да и сами вы обо всем уже явно догадались. Ну, может быть, не так уж давно, но догадались, я же вижу, как вы глазами по моему кабинету шаритесь. Вы ведь что-то пытаетесь тут увидеть?

— Почему-то я думаю, что у вас есть прекрасный обы-

чай, такой же, как и у ваших конкурентов: что-нибудь да хранить в своем кабинете, что-нибудь эдакое, как память о прекрасной и далекой юности, — негромко сказал ему я. — В вашем случае, я полагаю, должен быть меч.

— Нет. — Игорь Иванович покачал головой. — Меч не у меня, меч у моего командора. А у меня — вот.

Он встал, раскрыл створки шкафа за своей спиной и достал оттуда весы, старые настолько, что аж позеленевшие и какие-то... Ну не знаю, несовременные, что ли?

Я шумно вздохнул. Все мои домыслы о том, что я всего лишь нафантазировал себе страсти-мордасти нечеловеческие и что пора со спиртным завязывать, с грохотом и дребезжанием покатились под откос.

— Вы простите, — хмуро глянул на Игоря Ивановича я, пытаясь пальцем остановить глаз, который реально начал дергаться. — Я в теософии не силен, не смогу сразу определить, кто вы и как вас на самом деле звать.

— Вот в том и есть главная беда сегодняшнего человечества, что многие знания утрачены или просто потеряны, — печально сказал Игорь Иванович (или как там его зовут на самом деле). — То, что про меня и моих братьев забыли, — это ничего, мы к этому привыкли, но ведь и отца нашего вы тоже забыли, а вот это беда, и беда ужасная.

— Чему учили, то и помним, — буркнул я.

Игорь Иванович осуждающе покачал головой:

— И чем для вас это кончилось? В чьи лапы вы попали?

И вот тут меня как будто что-то отпустило, словно морок развеялся, который меня незаметно окутал.

— А в чьи лапы я попал? Надо заметить, что они мне ничего плохого не сделали, — с вызовом произнес я. — Наоборот, все очень даже неплохо складывается.

— Вы так полагаете? — Хозяин кабинета поудобнее устроился в кресле. — А потом?

— Мне интересно то, что происходит здесь и сейчас, — уточнил я. — А что будет потом... Да какая мне разница, я во все эти страсти про Высший суд и прочее такое вообще-то не верю. Вот скажите мне — там и вправду что-то есть?

«Черт, какую статью можно забабахать!» — проснулся во мне журналист. Конечно, это никто не напечатает. Скажут,

что чернуха, фуфел, совсем исписался, и посоветуют попробовать поработать с желтой прессой. Или на принудительное лечение отправят в сопровождении крепких ребят и в белой рубахе с длинными рукавами. А уж как хозяева посмеются...

— И не подумаю вам ничего рассказывать, — совершенно неподобающе для своего положения фыркнул хозяин кабинета. — Не хватало только этого еще.

— Ну вот. — Я торжествующе улыбнулся. — Стало быть, нечего вам сказать.

— Совет. — Игорь Иванович нахмурился. — Мне говорили, что вы довольно дерзкий и непредсказуемый человек, но все-таки постарайтесь держать себя в руках, по крайней мере, в моем присутствии. Да и в целом помните, что смирение есть добродетель.

— И еще надо подставлять другую щеку после того, как по первой ударили, — ухмыльнулся я. — Не мой случай. Вы уж извините, но это не по мне.

— Скажите, а вас совершенно не смущает то, с кем вы говорите? — неожиданно спросил Игорь Иванович. При этом в его глазах явно читалось искреннее любопытство, он совершенно не пытался напугать меня этой фразой.

— Вы в контексте беседы или так, вообще, в мировом масштабе? — уточнил у него я.

— Вообще, — пояснил собеседник. — Без привязки к нашей полемике.

— Да нет, — пожал плечами я. — Не скажу, что это дело для меня обычное и заурядное — вот так запросто говорить с личностями вашего калибра, но в кино, да и в книгах столько народу с вами уже пообщалось, что если шок кое-какой поначалу и был, то сейчас совершенно уже прошел. Вон и глаз уже не дергается.

— А ведь еще лет двести назад человек при общении со мной мог запросто и с ума сойти, — с затаенной печалью сказал мой собеседник.

Двести лет назад... Двести лет назад существа подобного толка не становились героями сериалов, комедий и порнофильмов. Я уж молчу про книги и комиксы...

— Скажите, а как вас на самом деле зовут? — полюбо-

пытствовал я. Собеседник показал глазами на весы, но я помотал головой — Ну не знаю я, не знаю!

— Мое имя тебе ничего не скажет, поверь мне. Но я не один из семи, известных смертным.

— Да что за детский сад? — удивился я. — Или там что-то неблагозвучное?

— Имя мне — Иеремиил. — Мой собеседник явно был не слишком доволен тем, как я с ним держусь. Он, похоже, ожидал почтения и подобострастия, и ему очень не нравилось то, что я перехватил инициативу в разговоре.

— Иерем... — Я запнулся на произнесении этого крученого имени и спросил у смотрящего на меня хозяина кабинета: — А можно я вас по старинке буду называть? Имя у вас, конечно, красивое, но язык сломать можно...

— Извольте, — разрешил мне он.

Я помолчал, переваривая новость, покачал ногой и тут сообразил, что не так, что меня смутило.

— То есть вы из воинства божьего, выходит? — уточнил я. — Так там вроде специально обученные для этого сущности есть? А вы, я так понимаю, не из них?

Знания в этих науках у меня были разрозненные и неполные, но это я помнил точно — как-то из любопытства меня в одну секту занесло, в поисках материала для статьи, так там про это самое воинство божье подробно рассказывали.

— У нас много чего есть, — немного раздраженно сообщили мне. — Но данная миссия поручена мне.

— А какая у вас миссия? — немедленно спросил я.

— Не ленись и посмотри сам в этом вашем Интернете, — осек меня собеседник. — Человек должен трудиться.

А потом удивляется, почему мы такие беспамятные. Нравоучения нынче никому не нужны, учить — это вообще самое простое, а особенно — просто другим мораль читать. Да и вообще, какой-то этот... кхм... посланец небес мутный очень.

— Сейчас вы обо мне подумали плохо. — В глазах Игоря Ивановича плеснулась печаль. — А зря.

— А вы мысли читаете, что ли? — возмутился я. Одни в

моей башке с помощью программы шарятся, этот вон вообще... Вольф Мессинг крылатый...

— Вовсе нет. — Игорь Иванович улыбнулся. — У вас все на лице написано.

Я насупился — вот уж не думал, что я такой предсказуемый.

— Да ладно, — хмуро пробормотал я. — С вашими-то возможностями.

— Все наши возможности придумали вы, люди, а на самом деле не так их и много. Точнее, их много, но мы не можем ими пользоваться здесь, внизу. Мы не можем читать мысли, убивать силой взгляда и перемещаться в любую точку планеты. У себя, там, мы всемогущи, но не здесь. Есть правила, которые невозможно обойти, это грозит нам утратой своей сущности.

— Только вам? — уточнил я.

— И нашим извечным врагам тоже. И поэтому мы действуем теми методами, которые нам присущи. Наше оружие — это слово и убеждение, а наши оппоненты используют деньги и игру на низменных инстинктах рода людского.

— То есть вы не можете причинять вред людям? — слегка ошарашенно спросил у него я.

— Не совсем так. Тут очень важный аспект — что именно считать вредом. Вот вас, например, купили...

— Чего это! — возмутился было я, но замолчал, поняв, что глупо спорить — ведь купили же?

— То, что вас купили, — это воздействие на вашу личность, но вы сами для себя вредом это не считаете, а стало быть, это допустимый метод игры. А вот если бы вас перед этим пытали, навязывая свою волю и мировоззрение, — это нарушение правил.

— То есть действия, направленные на меня, должны быть одобрены мной? И все?

Мой собеседник поморщился.

— Вы все упрощаете. Тут все очень непросто, здесь нет четких границ, но есть твердые правила. Скажем так — все решает ваша добрая воля. Все, что вы делаете, должно происходить потому, что вы этого хотите сами. Представьте себе избирательную кампанию — вы же все равно кого-то

выбираете, а избираемые борются за ваше мнение, используя разные методы: агитацию, материальное стимулирование, лесть, обещания... Да мало ли...

— Я могу и против всех проголосовать, — заметил я.

— Можете, — ответил Игорь Иванович. — Но кто-то все равно вам будет ближе, по той или иной причине.

— Наверное, — согласился с ним я. — Только вот непонятно: а почему именно я? Игроков в «Файролле» немерено, чего вы ко мне-то прицепились?

— Судьба, — вздохнул мой собеседник. — Так вышло, что именно вы стали той фигурой, на которую сделали ставку наши недруги.

— Слушайте, — посетила меня совершенно уже безумная идея. — А «Файролл» — это вообще игра? Или это ворота в какое-нибудь другое измерение, в параллельный мир и все такое?

Елки, а что, если это и в самом деле так? Это что же такое выходит, я же там самолично головы людям рубил и перевороты устраивал...

— Нет, это действительно игра, — успокоил меня собеседник. — И не более того. Эти, как их... Цифровые технологии. Увы, наши конкуренты додумались до такого первыми, и мы теперь должны играть на их поле.

Я выдохнул. Мне полегчало.

— Тогда вернемся к предыдущему вопросу. — Я решил прояснить ситуацию до конца. — С чего это именно я стал избранным?

— Вы не избранный, — спустил меня с небес на землю Игорь Иванович. — Просто вы оказались в нужном месте в нужное время, тем самым, кстати, спутав не только их, но и мои карты. Вашу роль должен был взять на себя мой игрок.

— Ваш игрок? — Все становилось еще более непонятным. — Какой еще ваш игрок?

— Я же вам сказал — это игра, — кротко объяснили мне. — Когда-то полем битвы была Земля, но тогда люди были крепки в своих убеждениях и вере. Сейчас вера — понятие немодное, она не в этом... Как его... Не в тренде, но это ничего не меняет для нас — кто-то все так же охотится

на души людей, кто-то пытается их спасти, только все это происходит в виртуальном пространстве.

— Почему именно в нем? — Сегодня у меня явно был день вопросов.

— Именно там то место, где люди становятся сами собой. И доброта, и злость, и лживость — там все подлинное, там все хоть и ходят в чужих личинах, но зато не считают нужным скрывать свою сущность.

— А почему именно в этой игре? Почему именно «Файролл»?

— Не только «Файролл», — спокойно ответил мне собеседник. — Игр много, но эта — одна из самых основных, так уж вышло. И потом — именно с нее все когда-то началось, ее наш извечный враг придумал первой. Недосмотрели мы.

Понятное дело, что есть повод для печали, не они же там рулят — все рычаги в руках моих... Работодателей, скажем пока так. Интресно, а если бы первыми были они, что было бы тогда?

— Да, мы были вторыми, — с грустью сказал Игорь Иванович. — Мы поздно поняли, что они затеяли, но это не значит, что мы сдались. И смею вас заверить — сейчас у нас в игре сильные позиции, там нашлись люди, разделяющие наши убеждения. Но мы были не готовы к вашему появлению, к тому, что в игру смогут вернуться боги.

— А они-то тут при чем? — совсем уж оторопел я. — Это же квест?

— Квест, — кивнул мой собеседник. — Но это такой квест, что...

Он махнул рукой, и я понял, что он вряд ли продолжит свою фразу. А жаль!

— Плюс наш игрок еще не до конца выполнил свою миссию, да и то, что он сделал, не слишком нас устраивает. Он, похоже, ведет еще и какую-то свою игру, а это нам не слишком нравится.

— А кто он? — невинно спросил я, не очень-то надеясь на ответ.

— Извините, Харитон, но это не только моя тайна, — мне тактично дали от ворот поворот.

— Ну и ладно, — махнул рукой и я. — А что вы от меня

хотите, зачем звали? Только за тем, чтобы рассказать о том, какие вы хорошие и какие они плохие?

— По большому счету — да, — согласился со мной Игорь Иванович. — Ну, не совсем так, я не могу говорить и судить о том, кто плох, а кто хорош, но я точно знаю, что ваши нынешние хозяева — это зло, зло изначальное и извечное. Подумайте о том, что они могут сделать с вашей душой, у вас еще есть шанс ее спасти.

Я вздохнул. Этого сомнительного товарища опять понесло в какую-то странную степь.

— И если я что-то надумаю, что мне делать? Прийти к вам и принести клятву верности? — проникновенно спросил я.

— Нет, нам не нужны никакие клятвы, — с небольшой поспешностью ответил Игорь Иванович. — Нам нужно искреннее желание прийти к свету, идущее от души. И если вами от души будет предложена помощь, мы с радостью ее примем.

— Какая помощь? — Я вытаращил глаза и изобразил неимоверное внимание.

— Консультации по игре, ответы на кое-какие вопросы, может, изредка кое-какое содействие нашему игроку.

— О планах «Радеона» можно рассказать, — поддел его я.

— Нет, это нельзя, — покачал головой хозяин кабинета. — Это против правил большой игры.

— Какая жалость! — продолжал развлекаться я. — А на какие вопросы ответы нужны?

— Например, где сейчас вы находитесь в игре, — немедленно спросил Игорь Иванович. — Мы знаем, что вы в ней присутствуете, но не можем вас найти.

— Если я сочту возможным вам это сообщить, я это немедленно сделаю, — заверил я его. — Сразу же.

— То есть сейчас вы этого делать не желаете? — уточнил Игорь Иванович

— Не желаю, — подтвердил я.

— Жаль, я считал, что мы поняли друг друга.

— Правильно считали, — ответил ему я. — Друг друга мы поняли, но моя воля пока такова.

— Вы делаете ошибку, серьезнейшую и, возможно, не-

поправимую. — Игорь Иванович напомнил мне памятник, который я видел на одной из могил Старого Донского кладбища — ну прямо вселенская скорбь во плоти. — Это же не пустяки, это ваша душа.

— И моя жизнь, — резко ответил я. — А как мне жить — решать только мне.

— Тогда не смею вас более задерживать. — Тон хозяина кабинета как-то резко поменялся, из голоса ушли елейные нотки. — И вот еще что — полагаю, если я или кто-то из моего руководства захочет вас увидеть, вы не ответите нам отказом?

— Не вижу причин для него, — тут ерепениться не стоило, это могло выйти боком.

— Всего доброго. — Игорь Иванович уставился в монитор, стоящий у него на столе, имитируя деятельность большого начальника.

Дверь в кабинет открылась, на пороге ожидал тип из приемной.

— А у меня два вопроса еще есть. — Я все равно ничего не терял, так почему бы не узнать интересующие меня детали?

Игорь Иванович оторвал взгляд от монитора и посмотрел на меня.

— А вот тот Ерема, с которым я сюда приехал, он кто?

— Пророк.

— Вам пора, — прозвучал глубокий голос — это был охранник.

— Да знаю, — отмахнулся я. — Сейчас. Скажите, Иеремиил (удалось повторить!), мой работодатель — это тот, о ком я думаю? Я видел у него на полке кувшин, это тот самый кувшин?

— Я не знаю, что вы вкладываете в слова «тот самый кувшин», сам я его никогда не видел. Скажу вам только, что Сулейман ибн Дауд и его печать спасли многих людей от злобных порождений ночи. Прощайте, Харитон, надеюсь в нашу следующую встречу вы будете умнее и сговорчивей.

Охранник провел меня по коридорам к выходу, но, выйдя из здания, машины Еремы я не увидел.

— Мелочно, — сказал я вслух. — Вот же сволочи!

С неба посыпалась какая-то мокрая труха — снег не снег, дождь не дождь, но мерзкая донельзя.

Я поднял воротник, закурил и побрел по улице вслед за народными массами. Это старый проверенный способ — иди туда, куда идут все, и рано или поздно ты придешь к метро.

ГЛАВА 11,
в которой герой почти со всем соглашается

Минут через десять, когда я уже порядком промок (надо отметить, что сильнее всего одежда сыреет не во время ливня, а именно при вот такой хмари, когда вроде бы и не сильно льет, но при этом с тебя капает, как с невыжатой половой тряпки) и продрог, на горизонте показался столб с буквой «М».

— Хвала небесам! — пробормотал я и осекся — эта фраза теперь звучала довольно двусмысленно.

Тут моего носа коснулся очень знакомый и крайне приятный запах. Я повертел головой и увидел небольшой домик с надписью: «Чебуречная «Олимпиада».

— Вот! — Я даже подпрыгнул на месте. — Вот-вот-вот!

Какая-то девушка, проходившая мимо, опасливо на меня покосилась. Ну, оно и понятно — ни с того ни с сего человек подпрыгивает так, что от него брызги в разные стороны летят, и что-то под нос бормочет. Кто его знает, что у него на уме...

Я бодро двинулся к домику, из которого просто лился аромат теста и мяса, заставивший мой желудок издать пару протяжных трелей.

Внутри все было очень пристойно — чистенько, аккуратненько, народу немного, бомжей и синяков видно не было, да и вообще — видимо, названо заведение было не в честь той, давнишней летней Олимпиады, а в честь зимней, которая случилась не так уж и давно, поскольку декорирована чебуречная была не в зеленых, а в синих тонах.

— Два с мясом, два с сыром и кофе, — сообщил я плотной даме, стоящей на раздаче, через несколько минут был

облагодетельствован подносом с вышеназванным заказом, причем чебуреки были правильные, очень горячие и ушастые, а кофе был налит в граненый стакан.

Уже расплатившись, я понял, что речь, похоже, шла все-таки не о той Олимпиаде, что я застал в детстве, а о той, которую и мой батя помнил смутно, по причине малолетства, ну, той, первой, где мишка в небеса улетал. Рядом с кассой стояла бадейка со столовыми ложками и табличкой: «Для тех, кто понимает». Я хмыкнул и прихватил парочку. Я бы, может, и не понимал, о чем речь, да мне этот фокус родитель показывал. Но креативненько, молодцы.

Устроившись за столиком у окна, я ухватил чебурек по всем правилам и начал его жадно пожирать. Только в этот момент я понял, как же я устал, замерз и проголодался. Теплая волна пробежала по желудку, мне стало хорошо. К третьему чебуреку голод уже приутих, скорость поедания снизилась, и я дружелюбно рассматривал идущих за окном, промокших и озябших людей.

Вместе с насыщением ко мне вернулась способность размышлять, а одновременно и все то, что вертелось в моей голове в течение всего разговора в безлюдном и гулком здании и после него.

Вот ведь какая фигня выходит — до визита к этому... скажем так, Игорю Ивановичу я был полностью уверен, что меня занесло на поле не совсем человеческих сущностей. Нет, я себе твердил, что все это чушь, выдумки и так далее, но после того, как в интернет-кафе увидел фото кувшинов времен Сулеймана ибн Дауда и прочел о том, кого он в него засадил (Хоттабыч и брат его Омар ибн Юсуф не в счет), и описание самого сосуда... Прибавив к этому ряд прочих наблюдений, я уже не сомневался, к кому на службу попал. И, ради правды, не сильно-то я по этому поводу и расстроился, наверное потому, что никогда в подобные вещи всерьез не верил, современная жизнь не оставляет времени на веру — слишком много у нас других дел.

Я смирился с этой мыслью, и тут на тебе — возникают другие граждане, приходят ко мне, все в белом, и начинают указывать, что я должен делать и чего не должен. При этом даже не объясняют, с какого лешего я им вообще чего-то

должен. И самое главное — им я не верю вовсе, ни до их появления в моей жизни, ни тем более после него. Ситуация выходит абсурдно обратная. Те мне ничего такого не говорили, ни на что такое даже не намекали, но я кое-как поверил в них, основываясь на второстепенных деталях, эти же мне все сказали, но я им не верю, просто потому что все это выглядит слишком уж... Да водевильно это смотрится и несерьезно!

Ну, сами рассудите: привозят меня в какое-то левое здание, там сидит какой-то мужик с ржавыми весами и говорит мне, что он — иномирная сущность, и уже только по этой одной причине я просто-таки обязан немедленно вступить на путь благочестия и ознаменовать это действо немедленным предательством своего работодателя. Па-ба-бам, играют райские трубы! И на что же, я вас спрашиваю, это похоже? Да на разводку это похоже! На скверный театр это похоже, знаете, уровня районной театральной студии. И самое главное — где доказательства? Их нет, причем никаких. А сказать что угодно я и сам могу, ну, что я, например, испанский гранд. И попробуй мне не поверь, заколю, как быка на корриде. Так что вот так, без доказательств, веры ему нет никакой. Кабы он крылья развернул или, к примеру, воду в вино превратил, вот тогда бы да, да и то...

Кстати, о вине. А не дернуть ли мне граммчиков сто коньячку? А то и все сто пятьдесят?

Я доел последний, уже подостывший чебурек и подошел к раздатчице.

— Мадам, а нацедите мне соточку коньяку, — вкрадчиво сказал я этой закаленной в борьбе с клиентами даме. — На предмет профилактики простудных заболеваний.

— В разлив не отпускаем, тут чебуречная, а не бар, — рявкнула «мадам», но после, чуть смягчившись, посоветовала: — Ты вон пивка возьми темного, только сегодня привезли кеги.

— Увы, мадам, — печально сказал ей я. — Пиво я не пью, не люблю. А вареники у вас с вишней?

Через пять минут я сидел и поглощал очень вкусные вареники, обильно политые сметаной — я всегда умел произ-

водить впечатление на общепитовских дам, вот как-то любят они меня. Думалось под вареники даже лучше, чем под чебуреки.

Итак, что мы имеем в сухом остатке? Первое — этих якобы представителей небес, ничем подобные заявления не подтвердивших и вполне способных оказаться мистификаторами, специально нанятыми актерами или же попросту мошенниками. В чем цель мистификации или представления? Развести меня, апеллируя к моим чувствам порядочного христианина, и тем самым получить необходимую им информацию, которая больших денег стоит, притом получить из первых рук.Но весь этот театр так притянут за уши, что на такое хорошо только девочек-старшеклассниц покупать, из тех, которые в каждом дятле с искусственными зубами и припудренным лицом рокового красавца-вампира видят. Со мной же такие штуки давно не проходят, поэтому в любом случае вся эта компания во главе со странным «не-пойми-кем», настоящим или липовым, с огромной вероятностью идет на фиг. В любом случае, если даже они и вынудят меня встать под свои знамена, бесплатно я работать не буду, и вопрос цены, если он и встанет, будет решающим. И вообще, еще сто раз подумать надо — вести ли с ними хоть какие-нибудь переговоры. Мне и на моей стороне хорошо живется.

Вторые, кто у меня есть, это представители... кхм... ада? Я не знаю, как там чего, но только они мне ничего такого не говорили, и все, на чем я основываюсь, — это старый кувшин, невероятная и не слишком объяснимая щедрость и доброта ко мне, да еще пара крайне косвенных доводов, которые и рассматривать не стоит. Ну и конечно же слова все того же сомнительного Игоря Ивановича, который уже пошел в заданном направлении в компании с Еремой и был почти не виден.

Если же все это окажется правдой, то выходит и вовсе ерунда. Ну с какого перепугу я, не самый добродетельный человек, но и не самый закоренелый грешник, мог привлечь интерес столь высокого собрания? Да ни с какого. А это значит только одно — используют меня как марионетку и те и

эти. А вот это уже обидно. И в затеянной ими игре отведена мне роль пешки.

Я прожевал последний вареник и отвалился на стуле, поглаживая живот. Мне было совсем уже хорошо, все-таки великая это штука — еда, а особенно та, что проходит под грифом «вредная». Вот сейчас все помешались на диетах, на правильном питании и всяком таком, но как только наступает суббота, только и слышишь: «Пойдем какой-нибудь гадости поедим!» Вот и стоит ли себя всю неделю изводить?

Стало быть, вот как оно будет дальше, по крайней мере, для меня. Уж не знаю, кто они все на самом деле — и «Консорциум» и «Радеон» — пришельцы из небесных сфер, бандосы, коммерсанты или вообще инопланетяне, я предпочту считать их теми, кем считал и до этого: одних — своими работодателями, других — их конкурентами, и без всякой религиозной чепухи. А стало быть, кто мне платит, тот и будет заказывать музыку, так в моем понимании будет честно и справедливо.

И вот еще один интересный факт — а кто же у нас есть третья сила, про которую говорил Зимин, а? Опять же это рушит напрочь всю космогоническую картину, делая ее нереальной. Если одни оттуда, другие отсюда, из какого места вылезли третьи? Третьей силы, по всем канонам, вовсе нет, а значит, это в любом случае люди. И что же, предвечные сущности на полном серьезе тягаются с людьми? Фигня выходит, однако, не бывает-с.

Вопрос очень интересный, только слишком мало у меня по нему информации, почитай, и вовсе нет. Так, одни ошметки. Но это дело наживное, либо что-то Зимин скажет, либо рано или поздно я что-то сам узнаю. Вернусь же я когда-нибудь в большой мир?

Я достал телефон и набрал номер Зимина — если решено, что я служу ему, то и поступать надо соответствующим образом, а если говорить конкретнее — своевременно и добросовестно описать ему встречу с этим владельцем весов.

— Максим Андрасович, это Киф.

— Вот тебе и раз! — Похоже, Зимин был немного навесе-

ле. — Не ждал, не гадал. Тебе чего, вроде же мы сегодня уже встречались?

— Это да, — подтвердил я. — Но вы же сказали, чтобы я сигнализировал о встрече с представителем «Консорциума». Ну вот — повстречался я с ним.

— Почему сегодня? — Благодушие ушло из голоса Зимина. — Встреча была назначена на завтра.

— Переиграли, — равнодушно ответил ему я. — Мало ли почему? А мне так даже проще, а то завтра мне в игру. Этот комик Ерема мне же в тот раз не сказал, во сколько у нас встреча, вот и выходи из игры, жди звонка... А так все замечательнейшим образом вышло. Поговорили и разбежались.

— И о чем говорили?

— Да все о том же, — лениво ответил ему я. — Он нес какую-то дичь о необходимости выбора, правда, я так и не понял, какого и чего, потом полез в какие-то дебри на предмет сравнения добра и зла.

— И? — Зимин был лаконичен.

— И я спросил его, что он от меня конкретно хочет.

— И? — повторил Зимин.

— И все встало на свои места, — продолжил я. — Сначала скажи ему, где я в игре нахожусь, потом еще что-то. И что главное — даже цену не назвал. Если уж покупаешь — так покупай, а этот так все хочет бесплатно и по полной, как мент от проститутки.

— То есть ты не оплошал? — Голос Зимина был сух и лишен каких-либо интонаций, я даже не понимал — одобряет он меня или нет. Странно.

— Смотря что вы имеете в виду. — Нет уж, я воздержусь от прямых суждений. — Если вы о том, согласился я на его предложение или нет, — так нет, отказался.

Зимин помолчал.

— Молодец, я знал, что к тебе в бане можно спиной поворачиваться, — наконец сказал он. — Давай-ка завтра, как свои дела в игре сделаешь, к нам подъезжай, пообщаемся.

— Буду, — заверил его я. — Куда я денусь.

Ну вот, все, что я собирался сделать, — я сделал. А то, что рассказ неполным вышел, так я обещал рассказать ему все своевременно и добросовестно, а про исчерпывающе и до-

сконально я ничего такого не говорил. Кто много говорит и много откровенничает, тот почти всегда остается в дураках, эту истину я усвоил давно и прочно.

Полудождь-полуснег сменился просто снегом — наступил вечер, температура упала, и с неба полетели здоровенные мокрые хлопья, которые, падая на асфальт, сразу же превращались в капли воды. Первый снег в этом году. Однако зима наступает, время доставать сапоги из шкафа...

— Ты где ходишь? — Дома меня встретила обеспокоенная Вика.

— Там, — не стал я вдаваться в подробности, стягивая мокрый плащ.

— Там — где? — настырничала Вика, забирая плащ и унося его в ванную.

— На улице, — пояснил я, проходя в комнату и доставая из секретера ключи от машины, которые когда-то вручил мне Валяев.

— Весь промок. — Она заглянула в комнату. — Не простыл бы. Может, чайку или сразу ужинать?

— На, держи. — Я аккуратно кинул ей ключи от машины. — Авто — на парковке «Радеона», завтра уточню, где именно. Но вопрос с его перегоном на нашу стоянку решай сама, я на таких бибиках не езжу, мне в них тесно.

— Зачем ты так? — Вика держала ключи на ладони, губы у нее подергивались, глаза заполнялись влагой. — Ну зачем?

— Как так? — немного ернически спросил я. — Ты днем задала мне вопрос — где ключи, почему они до сих пор не у тебя? Так вот они, а на днях и документы оформим, я завтра Марине позвоню, она мне какого-нибудь радеоновского юриста даст, он все сделает.

— Марине? Это какой-такой Марине? — Дрожание губ моментально прекратилось, глаза сузились. — Этой облезлой кошке преклонного возраста?

— Стоп-стоп. — Я поднял руку, останавливая тот текст, который, похоже, Вика собиралась выдать в адрес Вежлевой. — Давай не будем устраивать кинематографические сцены, мы все-таки нормальные взрослые люди и можем решить наши вопросы путем спокойного обсуждения сложившейся ситуации.

— Мне страшно, — неожиданно спокойно сказала Вика. — Ты говоришь нехорошо сейчас, неправильно. Не пугай меня, ладно?

Я проигнорировал ее реплику как неконструктивную.

— У тебя есть толковый юрист? Нет? У меня его тоже нет, а в «Радеоне» их наверняка целая стая. При этом я точно не стану по этому поводу тормошить Зимина или Азова, а вот Марину — запросто. Тем более что мы с ней....

«Дзи-и-инь». Ключи полетели в угол, Вика же стояла, глядя на меня, без улыбки и без дрожащих губ. Взгляд ее был острый и жесткий, как у рапириста на дорожке перед решающей схваткой.

— Вот ты умный-умный, а какой дурак. Да мне не нужна машина, мне не нужна карьера, мне вообще ничего не нужно в последнее время, мне другое нужно. И я сама не знаю, откуда и почему из меня лезет вся эта дурь, ну не знаю я... Просто все эти Шелестовы, Вежлевы... Да чтоб им пусто было, да и тебе тоже!

Вика издала какой-то горловой звук и вышла из комнаты, через секунду хлопнула дверь ванной комнаты.

— Вот поэтому я иногда и сомневаюсь, а стоит ли жениться во второй раз, — сказал я сам себе тихонько и пошел на лестницу — курить.

Когда я докуривал вторую сигарету, дверь квартиры тихонько скрипнула, в проем просунулась голова Вики.

— Ты здесь? — улыбнулась она. — Правильно, нечего на балконе уже курить, там мокро и холодно. Пошли есть.

Нет, все-таки она не совсем дура, очередной хороший ход, надеюсь, и выводы сделаны верные. Ну и мы будем соответствовать, раз обнуляем данные, значит обнуляем. Вот только есть я не хочу...

— Вик, только сегодня порцию поменьше, — затушил я сигарету в банке, привернутой проволокой к перилам.

— С чего это? — удивилась она.

— Чтобы достаточную прыть после еды продемонстрировать, — подмигнул ей я.

Вика зарделась, оглядела лестничную клетку и с невероятно довольным видом тихонько ругнулась:

— Фу, дурак!

Ключи лежали в секретере, там, откуда я их и достал, — я залез в него сразу после того, как совершенно уже умиротворенная Вика отправилась на работу, шепнув мне перед этим на ухо: «Прости дуру». Детский сад, будто я строгий учитель, который рассердился за то, что уроки не сделаны. Прав тогда был Зимин, во всем прав...

Волны бились о причал, кораблей нынче у него было понаставлено ох как много — видно, популярен этот остров среди берегового братства, коли вон еще три судна у входа в бухту лавируют, лавируют, да все никак не вылавируют.

— Послушайте, ну что вам стоит переставить вашу шхуну? — У потрепанной ветрами посудины стояла очень и очень красивая девушка-НПС в кокетливой маленькой треуголке и в колете и, жестикулируя, убеждала кого-то на борту вышеупомянутой шхуны в своей правоте. — Вы встали у пирса так, что больше ни одно судно не может тут пришвартоваться, а если вы переставите свой корабль вон туда, то здесь еще два смогут якорь бросить. Ну давайте же уважать друг друга.

— Э, слюшай, ну тэбэ какое дэло, а? — возражал ей горбоносый корсар в жилетке, надетой на голое и невероятно волосатое тело, и в пестрой бандане. — Стаю как хачу, да? А ти иды отсуда, э! Или я тэбя так поуважаю, ва!

— Может, вы не в курсе, но существуют еще и правила приличия. — Девушка сурово сдвинула брови. — А также есть правила навигации в портовой зоне, одинаковые для всех.

Рядом с ней стояли двое ребят, один из которых спешно что-то чиркал на большом листе пергамента угольком.

— Э, что он там рысует, а? — гортанно спросил волосатый корсар. — Какое он имеет право миня рысовать, э?

— Полное, — лаконично ответил парень с пергаментом. — Кто мне запретит? К тому же наш губернатор — большой любитель живописи.

— Э, я тэбя сийчас! — Корсар потянул кривую саблю из ножен и устремился к трапу.

— Стража! — заорала симпатичная девица.

— Э, ви кто такой вообще, что вы за создания такой? —

Волосатик подбежал к пареньку-художнику и попытался отнять у него рисунок. — Что за дэла, а?

— Фокси, малышка, у тебя какие-то проблемы? — К девушке подошли три воина в одинаковой униформе, надо полагать, местная стража.

— Да вот шхуна этого капитана встала так, что перекрыла остальным подход к причалу, — пожаловалась им девушка. — А это же неправильно!

— Правильно, — поддержал ее один из стражников. — В смысле — правильно, что неправильно. Давай, носатый, переставляй свое корыто.

— Зачэм так говорыш? — возмутился капитан шхуны. — Мой корабл — самый быстрый на Архипелаге, мама клянус.

Но дальше он спорить не стал, и вскоре его судно освободило место, и туда немедленно встали еще два корабля.

Девушка была явно очень довольна собой и любовалась на дело рук своих, после же еще что-то заметила и побежала на другой конец причала.

— Вот людям делать нечего, — раздался у меня за спиной звонкий голос. — И не лень ей?

— Здравствуйте, капитан Дэйзи, — поприветствовал я молодую пиратку. — И вам, Тревис, доброе утро.

— Ну что, Хейген, надумал выйти в море под моим флагом? — Дэйзи сверкнула глазами.

— Надумал, — подтвердил я ее предположение. — А почему нет? Флотилия у тебя большая, слово тобой относительно острова Медузы дано, ну и потом — красивая ты.

— Ну, прямо уж красивая? — кокетливо спросила Дэйзи.

Тревис же за ее спиной чуть скривился. О как. Отелло, стало быть, у нас тут, корсарского разлива.

— Очень, — заверил я ее. — И даже крайне.

— Ты такой милый, эти твои слова так трогают мое сердце. — Девичьи пальчики легли на мою щеку, ее глаза приблизились к моим. — Но если ты еще раз позволишь себе что-нибудь подобное, я тебе глотку перережу, кальмар ты без щупалец!

В мое горло уперлось что-то узкое и острое, надо думать — кинжал.

— Побереги такие речи для жен купцов, эти коровы та-

кое любят, им лишь бы повычурней да повитиеватей, а я — капитан Дэйзи, мне все эти ваши сопли до реи, ясно?

— Я все понял, — немедленно подтвердил ее правоту я. — Ни капельки ты не красивая, да и не факт, что ты вообще женщина!

— Ты-ы-ы! — Дэйзи аж побелела от злости. — Я тебя сейчас-с-с!

Кинжал двинулся вверх, и я зашипел:

— Клянусь морским дьяволом, ты хоть скажи, чего тебе говорить? И так тебе не так, и эдак тебе не эдак!

— Ничего не говори. — Дэйзи убрала сталь от моего горла. — Раз ты такой болван, то лучше молчи! Пошли на корабль.

Ну, болван не болван, а пошли мы на фрегат, на «Розу ветров». Стало быть, ходить мне на флагмане, что само по себе приятно. Может, даже порулить дадут, всей этой фигней побаловаться: «Лево руля, право руля». Прикольно!

— Флейк, Черный Пит, Тренд, ко мне, — скомандовал Тревис, когда мы поднялись на борт. — Вот новичка привел, хочет договор подписать.

— Что-то он какой-то не такой, — сказал один из морских волков (серьга в ухе, трубка в зубах, бородища просоленная — все как полагается). — Не похож он на моряка.

— А это не тот, который говорил, что нашего капитана охаживает? — присмотрелся ко мне другой. — Не дело это, капитан Дэйзи, своего пахаря грозного на борт тащить, не дело!

— Какого пахаря? — заорала Дэйзи. — Пит, ты сбрендил?!

Снова скрипнули ножны, выпуская из себя кинжал.

— Так, отцы, — вступил в разговор я. — Хорош капитана из себя выводить. Что от меня надо, чтобы в команду вступить?

Отцы поухмылялись, после один из них сказал:

— Ну, ты это, про себя расскажи в двух словах.

— Хейген, воин с Запада, когда-то — честный боец, но вот сейчас связался с вами, с корсарами, и надо думать, что теперь покачусь по наклонной, — выдал я свою характеристику, после немного подумал и добавил: — Не женат.

— Коротко, но ясно, — покивали ветераны морских битв. — Фиг с ним, пусть будет. В крайнем случае будет кого кракену отдать в жертву.

— Ну и хорошо. — Дэйзи кивнула Тревису. — Неси текст договора, подписывайте, и пора отдавать швартовы.

Тревис отошел, я же спросил у Дэйзи:

— А что Хромой, все рассказал?

— Ничего не рассказал, — помрачнела Дэйзи. — Прирезали его в ту же ночь.

— О как! — присвистнул я.

— Вот так, — вздохнула Дэйзи. — Утром приходим — а он весь в кровище и остыл уже.

— Стало быть, все только началось, — сообщил ей я.

— Что началось?

— Ловля крысы только началась, и эта, новая, будет куда хитрее, чем уже пойманная, — порадовал ее я.

Дэйзи задумчиво уставилась на меня и буравила взглядом все время, пока я подписывал договор, который принес мне Тревис.

ГЛАВА 12,
в которой герой подвергается испытанию

«Поздравляем! Вы заключили договор с капитаном Дэйзи Ингленд, отныне вы — полноправный член ее команды. Данный договор заключен на один календарный год по игровому времени. Покинуть команду капитана Ингленд досрочно и без штрафных санкций можно в следующих случаях: нарушение капитаном Ингленд кодекса берегового братства (см. раздел «Информация»); невыполнение капитаном Ингленд взятых на себя обещаний; смерть капитана Ингленд; расформирование или переформирование флотилии; смещение капитана Ингленд со своего поста в результате бунта или заговора (если заговор или бунт будет организован игроком, возможно получение дополнительной награды, а также есть возможность получения скрытого задания или цепочки заданий); в случае если капитан Ингленд сама выгонит вас из команды или добровольно вас отпустит.

Данный список не является закрытым и варьируется по игровой ситуации».

Ну и штрафы, как же без них...

«В случае если игрок покидает флотилию без согласования с капитаном и (или) по собственному желанию, то он получает следующие штрафные санкции: минус 25% к репутации у всех нейтральных и дружественных корсарских фракций; минус 7 единиц ко всем характеристикам. По усмотрению капитана в этом случае за игрока может быть назначена награда, и он может стать желанной дичью для всех охотников за головами, находящихся на Архипелаге».

О правах — ничего, зато обязанности — нате вам.

«Обязанности игрока как члена команды пиратской флотилии: принимать участие в боевых действиях флотилии; подчиняться капитану Ингленд и ее офицерам; неустанно овладевать премудростями корсарского мастерства; научиться штопать паруса и затыкать пробоины телами; научиться вразвалочку сходить на берег».

А, нет, вот и права.

«Права игрока как члена команды пиратской флотилии: законная часть трофеев; своевременная оплата ратных трудов, предусмотренная договором; одна чарка рома в день и незамысловатое, но сытное питание; почетные похороны в море (с предоставлением куска парусины и груза, привязанного к ногам)».

Ну и всякое-разное.

«Входя в игру, вы будете оказываться там, где находится капитан Ингленд или большая часть флотилии. В связи с вступлением во флотилию капитана Ингленд вами получены следующие бонусы: + 4% к получаемому опыту; + 5% к умению обращаться с холодным оружием; + 2% к защите от холода; + 2% к защите от

огня; + 3% к скорости роста умений; + 40 секунд ко времени нахождения под водой; титул «Корсар»; титул «Один из берегового братства». В случае роста авторитета игрока в глазах членов команды список бонусов может быть расширен. По мере роста вашего авторитета в глазах членов команды, офицеров и капитана велика вероятность получения квестов, как обычных, так и скрытых. Важно! Если игрок отсутствует в игре более чем три дня, договор с капитаном Дэйзи Ингленд считается расторгнутым, и в этом случае к игроку будут применены вышеупомянутые штрафные санкции. Если игрок сочтет данное решение администрации неправомерным, он имеет право обратиться к ней с апелляцией, которая непременно будет рассмотрена».

Вах! Сколько всего и сразу мне этот договор принес. На глаз выходит даже поболее, чем в Вольных ротах выдавали.

— Подписал? — колокольчиком прозвенел голос капитана.

— Подписал, — помахал я рукой, которую умудрился заляпать чернилами. Хотя чего тут странного: пером писать — это вам не ручкой. Как Пушкин им еще и рисовать всякую ерунду на полях черновиков умудрялся?

— Куда его определим? — Тревис взглянул на Дэйзи.

— Ну, не к экипажу, дохловат, не сдюжит. — Дэйзи критически осмотрела меня. — В абордажную команду его отправим, к Харрису. Если после первого абордажа выживет, то будет из него толк, а если нет, так, значит, судьба у него такая.

— Понятно. — Тревис махнул мне рукой, подзывая к себе, и собрался куда-то идти.

— Погоди, — остановил нас голос капитана. — Так ты думаешь, что у меня на борту есть еще один человек моего дядюшки, красных муравьев ему в штаны?

— Полагаю, что да, особенно с учетом того, что Хромой явно не сам себя прикончил. Глупо думать, что он выпустил себе потроха из-за мук внезапно пробудившейся совести.

Черт, надо как-то избавляться от привычки говорить с сарказмом. Тут вам не гэльты и не Гунтер, местная валькирия просто мигнет кому-нибудь, и этот кто-то меня саблей два раза рубанет и за борт отправит, снабдив полагающейся

мне по договору парусиной, и с причитающимся грузом, привязанным к ногам. Вон как насупилась.

— Ты можешь его найти? — хмуро спросила Дэйзи. — Я не хочу гадать в бою, куда мне смотреть — перед собой или за спину.

— Я могу *попробовать* это сделать, — честно ответил ей я. — Что точно найду — обещать не стану, а попробовать — попробую.

«Вам предложено принять задание «Крыса на борту». Условие — найти еще одного осведомителя Себастьяна Фирейры, находящегося во флотилии капитана Дэйзи. Награды: 2000 опыта; 1500 золотых или 100 пиастров (на выбор); шейный платок капитана Ингленд; + 5 единиц к репутации у фракции «Корсары капитана Дэйзи Ингленд». Принять?»

Богато тут за квесты отсыпают, хорошо живется на островах, доходно. Но квесты-то однообразные, вон одно и то же по второму кругу пошло.

— Когда, вернее, если я его найду, мне надо сказать тебе об этом или убить его? — решил уточнить я, из задания не было понятно.

— Он мне нужен живым, — быстро сказала Дэйзи. — Нам будет о чем поговорить. И вот еще — мне понадобятся доказательства того, что этот человек точно служит моему дядюшке, это важно.

«Дополнительная информация к заданию «Крыса на борту». Осведомитель Себастьяна Фирейры должен быть жив в тот момент, когда вы укажете на него капитану Дэйзи. У вас должны быть неопровержимые доказательства того, что человек, на которого вы укажете капитану Дэйзи, точно осведомитель Себастьяна Фирейры».

Ну вот, теперь ясно, отчего за квест, не жалея, награду отсыпают. И вдоль надо и поперек, да еще и вокруг да около. Чтобы, значит, и не одетым, и не голым быть, как в загадке того царя. Хотя, по факту, все равно одно и то же, только с вариациями.

— Как скажете, капитан. Но гарантий, что его найду, не дам.

— Да на кой мне твои гарантии? — фыркнула Дэйзи. — Гарантии ты себе оставь, а мне этого гаденыша отыщи.

Она достала из напоясной сумки коротенькую трубку, сунула ее в рот, встала к большому рулевому колесу, положила на него ладошки и неожиданно громко проорала:

— Боцман, трави цепь, поднимай якорь. Курс на остров Медузы. Ловите ветер всеми парусами, проклятые лентяи!

Загромыхали цепи, завопили моряки, сообщая капитанам остальных кораблей, что мы выходим в море, там тоже народ забегал, засуетился.

— Пошли к Харрису, я тебя ему сдам и побегу дальше, — поторопил меня Тревис. — У меня и без тебя дел полно.

Мы спустились с капитанского мостика, где и происходил наш разговор, и пошли по палубе, по которой туда и обратно бегали корсары. Что-то загрохотало, причем очень громко, я даже вздрогнул. Я огляделся и увидел, что это якорную цепь выбирают.

— До этого на кораблях не ходил? — вздохнув, спросил меня Тревис.

— Почему, ходил, — ответил ему я. — Просто не на таких здоровых и от берега недалеко. На Севере дело было, там вообще все по-другому.

— Ну, тут не этот твой Север, — сурово пояснил мне Тревис. — Это Архипелаг.

— Да это понятно, что тут вам не там, — изрек я в ответ избитую истину.

Пройдя через всю палубу, мы подошли к полуюту, насколько я помню, это место называется именно так. Хотя, может, я чего и путаю, в морских делах я не силен. Все мои познания об устройстве кораблей получены в детстве из книг Сабатини и Жюля Верна.

На довольно большой площадке, немного утопленной в корму, сидел совершенно звероподобного вида мужик с абсолютно лысой головой, с бородищей, заплетенной во множество косичек, и с полностью татуированным торсом. Причем все татуировки сплетались в один замысловатый узор. Надо думать, это и был Харрис.

Он сурово смотрел на двух корсаров, также обнаженных по пояс, которые лихо рубились на абордажных саблях. Время от времени он взрыкивал на них густым басом, выдавая преимущественно брань и какие-то междометия.

— Харрис, принимай новенького. — Тревис подтолкнул меня к этому страховидлу. — Капитан Дэйзи его к тебе определила, так что теперь это твоя головная боль.

После таких оптимистичных слов Тревис развернулся и ушел, даже не глянув на меня. Экий мавр, однако! Хотя оно, конечно, надо будет от него подальше держаться, знаем мы таких тихушников. Молчит-молчит, а потом вечерком не заметишь даже, как через борт перелетишь, в набежавшую волну.

— Мясо, — утробно прорычал Харрис. — Свежее мясо. Ты откуда прилетел на наш корабль, птенчик?

— Оттуда, — показал я пальцем на удаляющийся берег — пока суд да дело, мы уже вышли из бухты, возглавив конвой. — Это если про сегодня говорить. А если в мировом масштабе брать, то вообще фиг знает откуда.

— Хрр, — выдохнул Харрис. — Я ни пса не понял, о чем ты говоришь, очень много слов. Что ты умеешь?

— Писать, читать, есть, — начал было я загибать пальцы и тут же кубарем полетел по палубе, теряя на ходу процентов пять жизни.

— Много говоришь, птенчик, — рыкнул Харрис. — Очень много!

— Он не птенчик, — вмешался один из корсаров-поединщиков, они прекратили звенеть железом и подошли к нам, с интересом слушая наш разговор. — Это Красавчик, он давеча Хромого на чистую воду вывел. Ну, я тебе рассказывал.

— А-а-а. — Харрис дернул себя за бороду. — Да, помню. Красавчик, стало быть.

Он задрал лицо к небу и разразился гулким хохотом, от которого мне стало не по себе.

— Значит, вот что, приятель. — Внезапно смех стих, и Харрис навис надо мной. — Сейчас ты будешь драться с Калле, если победишь ты, ну или хотя бы быстро не сдох-

нешь, то будем считать, что ты кое-как мне подошел. Ну а если победит он...

— То что? — Мне одинаково не понравилось ни то, что эта бородатая горилла замолчала, ни пакостные улыбки собравшихся на полуюте пиратов.

— Ну, иногда в походе нам бывает скучно, а ты такой... Красавчик! — И лысый черт причмокнул губами.

Вот скотина! И потом — куда смотрит «Радеон»? Что за пропаганда насилия и гомосексуализма?! Валяев, чтобы тебе пусто было, это явно твои штучки! Ох, попомнишь ты меня, в следующий раз я тебе слабительного напополам со рвотным в коньяк сыпану. А может, еще и снотворного добавлю!

— Эва как. — Я положил руку на эфес шпаги. — Не припоминаю такого пункта в подписанном договоре.

— Договор! — захохотал Харрис — Договор, вы слышите?

Вокруг нас собралось уже человек десять, это были крепкие мужики с тяжелыми взглядами и изрезанными шрамами лицами. Надо думать, мои потенциальные соратники, хотя они меня как-то слегка напрягали, поскольку я до конца не понимал, что именно они пытаются оценить и с какой точки — с профессиональной или с плотоядной?

— Ладно, приятель, хорош реготать. — Я рассудил, что если здесь что и котируется, то уж точно не приличные манеры. — Кого там надо к праотцам отправить?

— Ишь ты! — Харрис прекратил смеяться. — Прямо вот так к праотцам? Калле, надеюсь, ты уже объяснил, кому что из твоего добра достанется, после того как ты уйдешь в команду к Одноногому?

— А как же, — ответил ему один из тех поединщиков, которые звенели саблями в тот момент, когда я пожаловал пред очи Харриса. — Всем все известно, тебе я, к слову, завещал статуэтку голой бабы, ну ту, что я на Надветренных взял пару месяцев назад. С живыми у тебя, по слухам, не очень-то выходит, так хоть с этой побалуешься! А что, удобно, уютно, спокойно, и слов разных хороших ей говорить не надо.

Окружившие нас корсары разразились хохотом, при

этом Харрис смеялся громче других. Сдается мне, что здесь, в абордажной команде, есть свобода слова, надо же.

— Ну, Красавчик, вот его попробуй заколоть своей зубочисткой. — Харрис уселся поудобнее. — А ты, Калле, смотри его не прибей, очень он мне нравится, попа у него как орех! Ну, по крайней мере постарайся этого не сделать.

— Вот уж не знал, что в абордажной команде такие нравы, — хмыкнул я, снимая ремни, ножны и колет. И попортить жаль, если что, да и мешать не будут. — Ну, когда боец провинится, тут ладно, понятно, что ты его наказываешь, что уж теперь. А вот когда ты сам с абордажем прокалываешься, тебя Тревис за ошибку пользует или Дэйзи каким предметом наказывает, ну там ручкой от швабры или еще чем?

Улыбка сползла с лица Харриса, а его рожа покраснела, как борщ. Я не переборщил, часом? При этом раздалось дружное ржание окружающих, которые, похоже, эту скользковатую шутку оценили. А вот нечего меня стращать!

— Р-р-рых! — Харрис повел бордовой шеей. — Шутник, стало быть, да? Я передумал, Калле, подрежь-ка ему язычок, да по полной!

— Надо бы ему кровь пустить, — озабоченно сказал я корсарам, столпившимся на полуюте. — Или краник в голову вкрутить какой, чтобы пар выпустить, вон он, бедолага, как покраснел, не преставился бы!

Я достал шпагу и махнул ей пару раз.

— Пока не посмотрю, как тебя проучат, не помру, — заверил меня Харрис.

«Квалификационное задание. Вам необходимо выиграть бой с корсаром Калле. Победа будет засчитана при следующих условиях: вы выбили оружие из рук пирата; вы провели серию из 5 атак подряд; вы показали такой высокий класс боя, что Харрис его остановил; вы завоевали симпатии команды, и они остановили бой; вы продержались в схватке не менее 20 минут, при этом нанесенный вам урон составил менее 50%. В случае если вы выиграете, вы получите место в абордажной команде. В том случае, если вы проиграете, вы будете убиты или выброшены за борт, но независимо от того, что именно произойдет, все невы-

полненные задания, связанные с данной фракцией, будут считаться проваленными. Внимание — вы не должны убивать своего противника, максимально допустимый предел нанесенного ему урона должен составлять не более 50%. Если вы убьете противника, то сами будете убиты, а ваш договор с капитаном Ингленд будет считаться расторгнутым».

Ну ничего себе! То есть он меня может на ноль множить, а я его — нет? Отличный подход к вопросу. И это все еще и без награды! Просто чума!

— Начинайте. — Харрис, похоже, успокоился, краснота потихоньку покидала его лицо. — Калле, отделай-ка этого хлыща хорошенько, чтобы он надолго запомнил, как лезть в команду к серьезным людям. Ну а коли убьешь его — так и невелика беда, не такой уж он и потешный.

Мы стояли в круге, довольно-таки широком. Похоже, сюда добрались уже и члены экипажа, а не только абордажная команда. С мачты раздался свист — марсовый тоже смотрел на нас. Зрители подбадривали Калле, которому это было вовсе и не нужно, он стоял напротив меня весь такой красивый, поигрывая мышцами и помахивая саблей, причем не абордажной, а палашом, который он где-то успел подхватить. Обидно, я рассчитывал компенсировать недостаток умений длиной клинка.

Корсар со свистом выписал палашом «восьмерку» и сделал выпад, рассчитывая прикончить меня первым же ударом. Да, этот парень, похоже, не будет думать, сколько процентов урона мне можно нанести.

Одновременно с этим в правом верхнем углу возник таймер, который показывал мне время, оставшееся до конца поединка. Долго еще...

Я увернулся от удара и попытался провести ответную атаку, но Калле тоже не дремал, клинки звякнули, столкнувшись, но этим все и кончилось.

Народ галдел, махал руками, давал Калле советы, а я с печалью думал о том, что история всякий раз повторяется — опять поединок, и опять нельзя применять магию. Нет, формально-то — запросто, но если удар будет хорош, да еще

и кританет, а до кучи — и с усилением от скилла, то урон, не ровен час, может превысить пятьдесят процентов. И все...

— М-му, му-му, му-у-у! — услышал я знакомое мычание в тот момент, когда пропускал саблю Калле над головой. И точно, это был Просперо с привычной улыбкой на лице. Он поддерживал меня, ну, по крайней мере, мне так показалось.

Калле рубился лихо, ничего не скажешь. Пару раз он задел меня — предплечье и совсем чуть-чуть бок, разок я зацепил его плечо, но это все было несерьезно.

Он беспрестанно нападал, закручивая все новые и новые атаки, он двигался как ртуть, он рубил и колол так быстро, что я еле успевал защищаться, о нападении я уже и не думал. И ведь уровень-то его пониже будет, чем у меня, хоть и ненамного! А если бы вровень был?

Но при всем этом я не ленился комментировать любую его атаку, хоть это чертовски меня и сбивало:

— И это укол? Черт, да моя бабуля Гедран (я так сроднился со старой чертовкой, что можно ее уже считать моей бабушкой) ловчее орудует своими спицами. Может, и ты мне что-нибудь свяжешь, это у тебя выйдет лучше, чем махать клинком! Ну, братец, если ты так будешь двигаться на танцах, то, боюсь, все девки от тебя разбегутся! Поторопился ты статуй подарить Харрису! Слушай, а ты не из землепашцев? Они так же косой машут, как ты саблей. Озимые взошли, вперед, в поля!

Но все это говорилось с доброй улыбкой и не злобно. Толпе на полуюте мои комментарии явно пришлись по душе, потихоньку каждую из реплик начали сопровождать смех и свист. Да и сам Калле пару раз улыбнулся.

Это был мой единственный шанс. Что против этого бойца мне не устоять, и так понятно, двадцать минут продержаться — тоже утопия, а вот понравиться команде — это реально, это можно попробовать. По разговору перед боем я понял, что народ здесь подобрался смешливый, ценящий острое и соленое словцо, а значит, зрителя надо распотешить.

На десятой минуте Калле закрутил мой клинок финтом,

вынудил раскрыться, и острие его палаша уперлось в мое горло.

— Черт, жалко юнгу, — просипел я.

— Не понял? — Калле улыбался.

— Да парень явно только-только палубу вымыл, а вот на тебе — кровища и все такое, — оскалился я.

— Молодец, — сказал кто-то из толпы. — Может, и болван, но не трус — это точно.

— М-му, — закивал Просперо, глядя на говорившего, и что-то изобразил руками.

— Харрис, что с ним делать? — спросил Калле.

Лысый великан задумался, глядя на меня. Впрочем, похоже, он всего лишь ждал решения команды.

— Да пусть его, забавный малый, — раздался голос из толпы. — Харрис, надо брать его в абордажную команду.

— Поучи трактирщика ром бодяжить, — резко оборвал говорившего Харрис. — Я еще ничего не решил!

— Да чего тут решать-то? — удивился немолодой пират в дорогом камзоле с золотым шитьем, одетом прямо на голове тело.

— Ладно, принят, — махнул мне Харрис. — Калле, забирай его к себе, во вторую линию

«Вы выполнили квалификационное задание и получаете место в абордажной группе. Ваша репутация у фракции «Корсары капитана Дэйзи Ингленд» повысилась на 5 единиц».

— Ну и колючий у тебя язык, — очень дружелюбно сказал мне Калле. — Как тебя до сих пор не прибили-то?

— Да пес его знает, — совершенно искренне ответил я ему. — Сам удивляюсь.

Калле заулыбался, хлопнул меня по плечу, натянул кожаную куртку, протянул мне мои шмотки, лежавшие рядом с ней, и сказал:

— Идем, покажу, где ты спать будешь. Ну и вообще корабль посмотришь.

Мы двинулись по палубе, и я все-таки задал Калле вопрос, который меня мучил:

— Слушай, приятель, а если бы я все-таки проиграл, этот лысый демон и впрямь меня бы употребил?

Калле долго хохотал, держась за живот, а после прохрипел, утирая слезы:

— Да ты что! У нас такое не принято, просто это одна из любимых шуток Харриса. У него вообще-то с юмором плохо, и это его печалит, а этот трюк всегда вызывает хохот, вот он и старается.

— Тьфу, шутник! — Видно, мое лицо так перекосилось, что Калле снова захохотал. Похоже, что он вообще был очень смешливый парень.

Калле провел меня по кораблю, давая краткие комментарии, которые зачастую мне ничего не говорили. Ну, что такое мачта, я, конечно, знаю, хотя чем фок-мачта отличается от грот-мачты, я фиг скажу, но словечки вроде «носовой дейдвуд» или «старнпост ахтерштевня», которые Калле бросал между прочим, меня не то чтобы ужаснули, но всерьез озадачили. Впрочем, почти сразу я успокоился, рассудив, что экзамен мне по этим наукам не сдавать, а значит, и повода для печали нет вовсе никакого. Хотя — забавные названия.

Вскоре мы спустились в трюм, который, к моему немалому удивлению, оказался многоэтажным — на одном уровне на гамаках дрыхла команда, ниже были крюйт-камера и иные, неведомые мне помещения, еще ниже стояли какие-то бочки.

— Ух ты, — проникся я.

— Да, наша «Роза ветров» — славная детка, — со сдержанной гордостью сообщил мне Калле. — Пусть и не такая шустрая, как шлюп или барк, но зато надежная и много добычи на борт взять может.

— Слушай, о добыче, — зацепился я за его фразу. — Скажи мне, я все никак не могу понять. А кого вы берете на абордаж? Все, кого я видел до сих пор, — такие же корсары, как и вы. Вы друг друга грабите, что ли? По очереди?

— Да ты что! — Калле снова засмеялся. — Конечно нет. Хотя бывает, что и со своим братом морским бродягой схлестываемся, фракций много, и не все ладят друг с другом. Если мы встретим Томаса Харда, Бамболейру, кого-то из

вождей «Союза Каракатицы» или их капитанов, мы непременно пустим им кровь, это уж будь уверен. А так в этих водах есть купцы, которые всегда имеют на борту что-то такое, что непременно нужно и нам, вот они и есть наша основная добыча.

— Купцы? — удивился я. — А откуда они здесь взялись?

— Живут они тут, — не меньше удивился моей тупости и Калле. — Не одни же корсары на островах обитают, кому-то мы должны сбывать нашу добычу и покупать у кого-то одежду и оружие.

— Вообще бред выходит, — вытаращил глаза я. — Вы их грабите, а потом им же их товар и продаете?

— Почему им? — хмыкнул Калле. — Кому-то другому, мы же не идиоты. И потом — все равно это по сравнению с их доходами — копеечные потери, к тому же на суше их пальцем никто не тронет. Ну а раз в море вышел — сам виноват!

— А товары они откуда возят? — полюбопытствовал я.

— С континента, — махнул рукой Калле. — С Равенхольма.

Вот оно как. Значит, на Равенхольм можно попробовать попасть с купцом. Запомним.

— Ну и еще иногда на Надветренных широтах удается пощипать конвои, — продолжал Калле. — С другой земли, той, что за океаном, иногда идет какое-то дурачье в железках, уж не знаю, куда они собираются попасть, но, как правило, дальше Надветренных не проходят, все там и остаются.

— Всегда? — Вот я и узнал точное место, где кончается путь всех переселенцев на новый материк.

— Как правило, — пожал плечами Калле. — Борт в борт, а потом кого сразу пускаем по доске прогуляться, кого чуть погодя топим. Хотя бывают и накладки.

— Например? — заинтересовался я.

— Иногда в тех местах кракен охотится, вот тогда всем сразу прямая дорога к Одноногому, эта зверюга не разбирает, кто тут честный флибустьер, а кто — дурачок с другой земли. Всех, до кого дотянется, на дно тащит и там жрет.

Уф... Как интересно!

— А вещички куда деваете? Этих, которые с другой земли?

— Как обычно, барыгам скидываем, правда, за свою цену, не оптом, как купеческий товар: таких вещей ни здесь, ни в Равенхольме не делают, дефицит.

Та-а-ак. Надо будет вызнать адрес этих барыг да к ним наведаться, там же что угодно быть может, вообще без ограничений. И одно я знаю наверняка — шелупонь низкоуровневая на кораблях на Равенхольм не плывет почти, разве только случайно, вот как я, по пригласительному.

И тут меня Калле окончательно добил:

— Но у них товар особо не залеживается, они вроде как его на континент скидывают, тоже перекупщикам или торговым агентам, есть такие, на паре островов сидят, «Фактор» называются, у них и герб есть, и свой флаг. Но они почему-то с корсарами напрямую дело иметь отказываются, ну вот просто наотрез, только с купцами — и все тут. Очень они странные, но вот представь себе — есть специальный пакт, по которому никто из берегового братства корабли под их флагом не трогает, он, пакт этот, хоть и негласный, но соблюдается всегда.

Во как! Контрабандный путь я, выходит, нашел, которым ресурсы с одного континента на другой перекочевывают. Ох как любопытно. И почему-то мне кажется, что про это даже и Зимин с Валяевым могут быть не в курсе.

Дзин-н-нь! На верхней палубе ударил колокол.

— О! — поднял палец Калле. — Сдается мне, что ты скоро покажешь, чего в бою стоишь. Идем!

На палубе народ столпился у правого борта и что-то горячо обсуждал, откуда-то выкатывали здоровенные машины, похоже, что стрелометы.

Калле быстро растолкал людей, глянул в морскую даль, в которой виднелись паруса двух кораблей, и уверенно сказал:

— Бамболейра или кто-то из его капитанов, вымпела пока не вижу. Будет резня.

Я вздохнул. Как не быть, я же у вас на борту...

ГЛАВА 13,

повествующая о круговерти событий и непредсказуемости этого мира

На кораблях пока еще не очень известного мне Бамболейры, судя по всему, нас тоже заметили и, как мне показалось, не очень сильно нам обрадовались. На такой вывод меня натолкнул тот факт, что оба судна явно нацелились разворачиваться к нам кормой и делать ноги.

— Не, это не Бамболейра, — сказал обладатель роскошного камзола и голого живота под ним. — Бамболейра даже в одиночку попер бы на нашу эскадру, а эти вон собираются драпать.

— Сигнальте «Барракуде» и «Синей стреле», чтобы пристраивались им в хвост и не дали уйти, — прозвучал сверху голос Дэйзи. — Эти красавцы явно только-только побывали в хорошей переделке и хоть сколько-то приличную скорость развить не смогут. К тому же вон один из них чуть ли не бортом воду черпает, стало быть, либо у него пробоина в днище, либо он доверху забит добычей. В любом случае следует проверить, что из этого правда.

— А сигналить как будут? — спросил я у Калле, все так же глазевшего на пару кораблей вдали.

— Флажками, как еще, — отмахнулся он. — Да, права капитан, вон один из них как осел, даже маневр выполняет еле-еле.

— Точно-точно, — согласился с ним камзолоносец. — Опа, а это что?

Я присмотрелся и увидел, что с одного из кораблей что-то выбрасывают в воду, вроде даже как людей.

— Так они с Надветренных широт идут, — присвистнул Калле. — Стало быть, добыча точно при них!

— А почему ты так думаешь? — дернул я его за рукав.

— А что тут гадать? — ответил мне Калле через плечо. — Вон они пленников в воду скидывают, это же явно не жители Архипелага, даже по одежде видно. Это люди с другой земли, должно быть, Бамболейра конвой взял.

Елки-палки, так это игроки сейчас за борт летят, что ли? Мама моя... Если мне раньше и приходили в голову мысли

прокатиться с Седой Ведьмой на ее флагмане, то сейчас они совершенно пропали — да ну его на фиг. Чтобы меня вот так же, как балласт, в воду кинули...

— Будет пожива! — Калле повернулся ко мне, глаза его весело и алчно блестели. Он потирал руки. — И потеха будет! Людям Бамболейры пустить кровь — это такое дело, которое капитан никогда не прочь сделать.

— А чего так? — Как по мне, так Дэйзи, похоже, любому голову проломить рада, и если она кого-то не убьет за день, то ночью и уснуть не сможет. Хотя вообще-то девушке ее возраста надо по танцам шляться и парней менять как перчатки, а не шпагой в море махать.

— Да это старая история. — Калле направился к полуюту, я пошел за ним. — Старик Ингленд как-то давно с Бамболейрой сцепился на совете командоров, то да се, слово за слово, камбалой по столу, в общем — поцапались. А через неделю они еще и из-за добычи здорово поругались. Мы купца поджидали у Черного острова, он точно должен был там появиться, у нас человечек на его борту был. Стоим, ждем и тут слышим: неподалеку бой идет. И оказалось, что этого купца на клинок Бамболейра уже взял. Ну, старик ему, понятное дело, претензию высказал, тот его послал, а как выяснилось, что еще и человека нашего в бою прирезали, тут и вовсе такая ругань началась, что будь здоров. В общем, расстались врагами, странно еще, что прямо там резать друг друга не начали, а только после за это принялись. С тех пор и повелось — где бы они ни повстречались — непременно стычка будет. А когда Ингленд пропал, вражду Дэйзи унаследовала, у нас это дело обычное.

Прямо какие-то латиноамериканские страсти сериального толка. «Я завещаю тебе врага своего, Бамболейру». И эль марьячас по струнам гитар так — дрынь! Шапито, елки...

Калле пошарился по полуюту и обрадованно сказал:

— Ага, вот она. Все время забываю, куда ее положил.

Он взял с бочки, невесть зачем стоявшей на палубе, перевязь с метательными ножами, которую сразу же и надел. Харриса тут уже не было. Повертев головой, я нашел его — он возвышался глыбой над хрупкой фигуркой Дэйзи, которая ему что-то втолковывала.

— Полезная штука, — наставительно сказал мне Калле. — При случае непременно освой этот вид оружия, может пригодиться. И вот еще — сними свой камзол или что это у тебя.

— Зачем? — удивился я.

— У тебя и так нижняя атака слабовата, а камзол еще сильнее сковывает твои движения. И следи за тем, как атакуешь, ты очень раскрываешься при глубоком выпаде. Если бы при мне был кинжал или дага, я бы тебе вспорол брюхо в самом начале боя. Хотя... Если бы было надо, я бы тебе его и без них вспорол.

Вот так. Переоценивал я себя, так сказать, произошло головокружение от успехов, нэ правда ли, таварищ Киф?

— Хотя для сухопутного ты дерешься хорошо, — ободрил меня Калле. — И еще видно, что шпага у тебя недавно, не наловчился ты с ней пока грамотно обращаться. Чем дрался до этого?

— Мечом, — хмуро ответил я.

— Каким? — настырно спросил Калле.

— Стальным, — начал выходить из себя я, но внешне этого не показал.

— Обычный, полуторный, двуручный, гладиус, бастард, фальката — какой у тебя был?

— Обычный, — пожал плечами я. — Прямой, обоюдоострый...

— Ясно, — кивнул Калле. — Ладно, после боя, если живы будем, пообщаемся еще, подучу я тебя, как со шпагой работать.

«Поздравляем! Вы завоевали симпатию одного из наставников воинов и тем самым открыли для себя возможность получать новые навыки в установленном порядке. Внимание — на Тигалийском архипелаге у вас есть возможность изучить экзотические умения и навыки, уместные для данной локации. По возвращении на один из континентов они либо останутся при вас в первоначальном виде, либо будут трансформированы в умения, которые не уступают по эффективности изученным на архипелаге. Предупреждение — берегите свою репутацию. Исходя из нее, наставник может либо предложить вам редкие и очень полезные

умения, либо вовсе отказаться вас учить. Только ваши отвага и доблесть могут помочь вам стать еще более умелым воином».

А что, удачно. И очень, кстати, честно. Оказывается, тут наставники по домам не сидят, бороды не чешут, а со всем народом вон по морю шастают в поисках добычи. Главное, чтобы не убили его теперь, где я потом буду другого искать?

— Но это потом, сейчас не время и не место. — Калле хлопнул меня по плечу. — Снимай свой камзол, и пошли к Харрису, вон он бородищей трясет, от капитана вернулся.

— Нет, я вам говорю, — ревел Харрис в ответ на ругань корсаров. — Я понимаю, всем хочется мошну этих двух выползней бамболейровских тряхануть, но капитан уже мне все сказала и объяснила, кто именно будет это делать. А почему, мне думать не следует, а вам — тем более.

— Вот тебе и раз, — расстроенно сказал Калле. — Не мы будем их за вымя трогать.

Не могу сказать, что меня это сильно огорчило, хотя бы потому, что я вообще пока плохо себе представлял, как это будет выглядеть. Не любопытен я в таких вопросах, чего уж теперь...

— Пошли хоть поглядим, — печально вздохнул Калле. — Такое веселье накрылось.

Пока мы с ним бродили по палубе, фрегат не то чтобы нагнал два медленно идущих корабля Бамболейры, но порядком к ним приблизился, видно, и впрямь с судами все было не слава богу. Два же других корабля нашей флотилии, более быстроходные, чем мы, почти их догнали, корсары громко орали на своих потенциальных жертв, требуя, чтобы те ложились в дрейф. Их пожелание было услышано, но, судя по брани, обрывки которой долетали и до нас, а также по неприличным жестам, которые показывали моряки Бамболейры, явно никто не торопился озвученное требование выполнять.

— Еще пара минут — и их догонят, — со знанием дела заметил Калле. — Вон «Барракуда» скоро нос в нос с ними пойдет.

И впрямь, шустрый бриг явно почти догнал левый неприятельский корабль. Впрочем, и второй бриг не отставал,

все сильнее прижимаясь к правому судну, тому, что сидело в воде глубже.

Скорость корабля возросла, мы шли под всеми парусами, азарт погони потихоньку меня захватывал — черт, это было почти как в кино. Кабы мне такое, да лет пятнадцать назад, как бы я был счастлив!

Корабли — наши и вражеские — уже шли почти нос в нос, фрегат, где находился я, и еще два судна, идущие по бокам от него, тоже все сильнее и сильнее сокращали расстояние, остров, от которого мы отчалили совсем недавно, уже скрылся за горизонтом, более того — мы уже проскочили пару островков помельче, их тут, судя по всему, было немало.

Раздался хрусткий звук — «Барракуда» ощутимо приложилась бортом к кораблю противника.

— Сейчас кошки забросят, — растолковал мне Калле. — Все, пошла потеха!

И впрямь с борта брига вылетело десятка два каких-то клубков, заброшенных на борт начинавшего останавливаться корабля. Это были абордажные крюки, которые подцепили судно как на крючок, вслед за ними с брига вылетели дреки, имеющие вид якоря и куда более массивные, чем крюки, и, наконец, последними в ход пошли абордажные багры.

Сделано это было ловко и шустро, что выдавало в экипаже «Барракуды» больших мастеров своего дела. С той стороны рубили тросы кошек, но тщетно, и через мгновение наши первые корсары перелетели на палубу атакуемого судна на каких-то веревках, приятно напомнивших мне тарзанки.

При виде всей этой картины меня не оставляло чувство некоторой ее незавершенности, все-таки очень в ней не хватало предупредительных выстрелов по курсу судна, пистолетной пальбы и всего такого. В пиратской тематике есть определенные стереотипы, как по мне, так грохот пушек и пороховой дым от пальбы являются одними из краеугольных камней абордажа, без них никак. Ну вот нет у меня полноты ощущения происходящего, вот ведь какая штука выходит, хотя я это уже говорил.

На палубе одного корабля царил хаос рукопашной, звенела сталь и раздавались крики умирающих, на второй корабль по мосткам между бортами бежали наши ребята, обещая всех, кто есть отправить к Одноногому на обед. Но внезапно раздался пронзительный свистящий звук, и какая-то сила снесла мачту и десяток корсаров соседнего с фрегатом корабля.

— Не понял! — Калле вытаращил глаза, переведя взгляд от побоища на палубах в сторону соседнего барка, мачта которого медленно и печально валилась за борт под вопли команды. — Это что такое?

— Будь я проклята! — послышался неистовый визг Дэйзи. — Это ловушка!

Стоило мне только кинуть взгляд за корму «Розы ветров», как стал понятен смысл этих слов — нас попросту одурачили, причем примитивнейшим способом, хрестоматийным и избитым. И ведь мы купились же!

За нами следовали четыре корабля, надо полагать, до этого прятавшиеся за скалами островка, который мы недавно проскочили на всех парусах, и теперь благополучно догонявшие нас.

Многоголосый вопль, раздавшийся с палуб атакованных нашей эскадрой кораблей, сообщил, что и там все не в порядке.

Так и оказалось. Из трюмов взятых нами на абордаж кораблей полезли на белый свет прятавшиеся там до поры до времени резервы Бамболейры, причем было их ох как немало. Ситуация вмиг изменилась — давившие своим количеством наши абордажники оказались в кольце, а мостки, по которым они перебирались на подставные, как теперь уже стало понятно, суда, послужили трапами для пополнившегося воинства наших врагов, теперь бежавшего на палубы наших судов.

— В сторону! — завопила Дэйзи. — Рубите канаты, скидывайте мостки!

Команда была хорошая, но трудновыполнимая, поскольку первые враги спрыгнули на палубы наших кораблей и отгоняли оставшихся там корсаров и от кошек и от мостков.

— Пропали корабли, — уверенно и как-то холодно ска-

зал Калле. — И те двое и «Удар грома». Надо уходить, или все сегодня кормить рыб будем!

«Удар грома» — это, наверное, тот корабль, у которого мачту сшибли. Кстати, совершенно непонятно чем. Что это такое было вообще? Здесь же нет ни пороха, ни ядер, это фэнтезийный мир. Может, это магия такая? «Каменьбол» или что-то в этом роде?

— Смотри, — дернул меня за рукав Калле. — Что это?

На флагманском корабле противника, который был уже совсем недалеко от нас, что-то блеснуло, и с уже знакомым свистящим звуком по направлению к нам полетело нечто яркое и переливающееся.

— Что это? — повторил вопрос Калле, прежде чем эта штука врезалась в наш фальшборт и, выломав часть его, не свалилась с плеском в море.

— Может, магия? — развел руками я, других версий у меня пока не было, хотя и в это я уже не слишком верил.

— Да что это за магия такая? — завопил он. — Да и кто мага пустит на борт, кто приманкой для кракена быть захочет?

У меня сразу же возник вопрос: что связывает магов и кракена? Но, посмотрев на злое лицо своего нового приятеля, я понял, что он вряд ли мне на этот вопрос ответит, плюс у меня не было уверенности, что его вообще разумно сейчас задавать.

Судно сделало крутой поворот, крутой настолько, что некоторые пираты даже не устояли на ногах.

— Ля Морт, уходи, уходи западнее, не иди за нами, — метнулся над морем крик Дэйзи. — Место сбора ты знаешь!

— Слава Одноногому, не стала геройствовать, — выдохнул мужик в богатом камзоле, во время поворота не устоявший на ногах, упавший и подкатившийся к нам. — Может, еще и уйдем!

— А что толку? — печально спросил у него Калле. — Нет больше флотилии, мы за полчаса три корабля потеряли.

— Зато сами живы будем, а корабли — дело наживное, — поднялся на ноги камзольник. — И потом, для хорошего рубаки всегда нормальная команда сыщется!

Уцелевший корабль развернулся и ходко стал удаляться,

вслед ему снова выпустили блескучую штуковину, но та упала в волны, не долетев до судна.

«Роза ветров» завершила маневр, и я с ужасом увидел, что мы идем прямо на вражеские корабли.

— Это чего она? — Я уставился на Калле. — Она что, хочет их атаковать?

Мой будущий наставник ничего не ответил, хлопая глазами. Безымянный пират сглотнул, подтянул штаны из парусины и запахнул на себе камзол.

— Эй, Дэйзи, — прокатился над водной гладью гортанный голос. — Ты решила сама прийти ко мне? Это правильно, может, я и не стану тебя протаскивать под килем, а найду тебе местечко получше!

— Сам Бамболейра, — немедленно сообщил мне Калле. — Значит, он ждал нас! Он знал, где мы пойдем.

— А может, и не найду, — продолжил голос. — В конце концов, я с Себастьяном в большой дружбе, и твоя смерть укрепит ее еще сильнее, к тому же именно это я ему и обещал сделать в качестве платы за информацию о тебе.

Я посмотрел наверх. Дэйзи, побелев то ли от злобы, то ли от страха, крепко держала штурвал, правя прямо на суда врага.

Сдали нас, просто и банально. Этот товарищ со звучным именем точно знал, где поставить свои корабли в засаду, все было рассчитано. А стало быть...

— Все к бортам, — раздался рык Харриса. — Рубить все, что полетит на нашу палубу: веревки, людей Бамболейры, мостки — все!

Я подскочил к борту и на секунду обернулся назад. Бой на кораблях был закончен, и тела моих соратников летели с палуб в воду. «Удар грома» стоял без движения, и к нему направлялся один из кораблей, ждавших в засаде, а также одно из судов-приманок. Флотилии больше не существовало, Калле был абсолютно прав.

Три корабля противника приближались, а с ними, скорее всего, приближалась и наша гибель, что совсем уж неприятно. И тут мне в голову полезли странные мысли, совершенно не отвечавшие настоящему моменту.

Вот странно выходит — туда плыли, ветер был попутный,

обратно развернулись — опять же ветер тот, что нам нужен. Я поднял голову и посмотрел на белоснежные паруса, они были надуты, а стало быть, я прав. Странно это и нелогично, не соответствует истине и убирает долю реализма. Так сказать, «не верю». А если бы здесь был не я, а кто-то, обладающий куда более скептическим взглядом на вещи, так критики было бы ого-го сколько. Непременно надо сказать Валяеву, пускай правит.

Раздался скрежет, мы шли между двумя кораблями. Уж не знаю, как Дэйзи умудрилась так точно пройти между судами, но ей это удалось.

— Поворот фордевинд! — заорал Бамболейра — я его уже наловчился по голосу узнавать. — Она же сейчас уйдет!

На палубу так никто и не прыгнул, скорее всего, не понял никто ничего, и сейчас мы удалялись от места гибели флотилии. Два корабля Бамболейры так и стояли к нам кормой, а третий, флагманский, только начинал маневр.

— Ну девка! — Камзольник сел на палубу. — Ну дает! А ведь уйдем, пожалуй что, уйдем!

— Не сглазь, — суеверно цыкнул на него Калле. — Кто тебя за язык тянет, Якоб, знаешь же, что Одноногий этого не любит!

Мы шли ходко, все с опаской время от времени поглядывали назад, перегибаясь через борт. Три корабля, совершив маневр, двинулись было за нами, но через час бросили преследование, видимо сочтя уже одержанную победу достаточной.

— Билли, возьми штурвал, — донесся до меня голос Дэйзи, и к рулевому колесу встал немолодой корсар со шрамом через все лицо. Дэйзи что-то ему объяснила, после чего подошла к лесенке, ведущей с капитанского мостика на палубу, мешком осела на ее верхнюю ступеньку и, стянув шляпу, уткнулась лицом в колени.

— Кончилась капитан Дэйзи, — прошептал стоящий рядом Якоб. — Да и то — какой из девки капитан, а, Красавчик?

— Если бы не она, мы бы уже на дне лежали, — не согласился с ним я. — А она все-таки смогла и из ловушки уйти, и от погони оторваться.

— Да не сильно нас и преследовали. — Якоб плюнул за борт. — Вчера у нас сколько кораблей было? Вот! А сегодня один остался, нас теперь гонять будут все кому не лень. Как только в первый порт придем, я сразу договор с ней разорву. Лишь бы в этот порт еще прийти.

А кстати, да. По большому счету флотилии больше нет, формально можно договор расторгать.

— Так, плотники, что стоим? — раздался голос Тревиса. — Фальшборт заделать, где доски, вы в курсе. Остальным — быть готовым к бою, идем к Лас-Паломас, сами знаете, что это за место.

— Да чтоб вам всем! — Якоб хлопнул себя руками по ляжкам. — На Лас-Паломас!

— А что там? — полюбопытствовал я у него.

— Да все там что угодно: дикари, капитаны из «Союза Каракатицы», рифы... Паршивое место.

— Не скули, — оборвал его Калле. — А ты, Красавчик, его не слушай, он тебе наговорит. Да, Лас-Паломас — место не самое лучшее из всех возможных, но там можно прийти в себя и решить, что делать дальше.

— А долго туда идти?

— При таком ветре часа за три доберемся, — со знанием дела сказал Калле.

Якоб неодобрительно посмотрел на нас и отошел к группке корсаров, собравшихся у грот-мачты и что-то тихонько обговаривающих.

— Собаки шелудивые, — с презрением глянул на них Калле. — Шушукаются, твари.

— Как бы не нашушукали чего, — многозначительно сказал ему я. — Знаешь ведь, как это бывает...

— Пусть даже и не думают. — Калле кивнул в сторону капитанского мостика, где так и сидела Дэйзи. У его подножия стояло трое крепких пиратов, а над съежившейся фигуркой капитана возвышался Харрис как олицетворение мощи и силы. — Ну и потом, есть кодекс пиратов. Если что, то все по нему делается.

— Слушай, все-таки почему эти штуки, ну, которые мачту сломали и фальшборт, не могут быть магическими? — решил я выяснить вопрос, не дававший мне покоя.

— Маги почти не выходят в море. — Калле сел на палубу, я устроился рядом с ним. — Кракен чует творящуюся волшбу, как любой из нас ром, и сожрать мага для него — особенная радость. Поэтому ни один маг из Архипелага, выйдя в море, если он, конечно, ценит свою жизнь, не станет магичить. Да и ни один капитан так рисковать не станет, ты что!

— То есть это точно был не маг. Положим, что ты прав. — Я задумчиво почесал нос. — Но твои слова не опровергают моего предположения о том, что это мог быть магический предмет, если ты понимаешь, о чем я говорю. Одно другого не исключает, ну, если, конечно, кракен не реагирует на любое проявление магии вообще

Калле замолчал, а потом хлопнул ладонью по палубе.

— У нас есть и кольца магические, и амулетов у каждого пригоршня, ты бы тоже обзавелся, к слову, они здорово помогают. И если ты прав, то я, пожалуй, догадываюсь, что это могло быть, слышал я тут кое-что!

Калле замолчал, задумавшись, я же прислонился к стене полуюта и прикрыл глаза. Вот почему столько игроков даже до пиратов не доходило, кракен любит кушать магов — и все. А их на каждом корабле небось по десятку-другому было, и они, поди, шалили своими умениями на вольном морском просторе по полной...

Холодная вода, окатившая меня с ног до головы, развеяла дрему, в которую я было погрузился.

— Ты что, салага, совсем страх потерял? — орал Харрис, глядя на меня, за ним стоял смеющийся Калле с ведром в руках. — Ты что, в гостинице, с ванной, горничной и ромом за счет заведения?

— Никак нет, сэр! — заорал я, вытянувшись в струнку. — Я не спал, я вынашивал план мести подлому Бамболейре!

— Вынес? –гаркнул Харрис. — То есть выносил?

— Так точно! — выкатил я глаза. — Запустить к нему в штаны змею!

— И как это возможно? — Харрис опять начал краснеть.

— Не знаю, сэр, — заорал я. — Мое дело — придумать, что сделать, а как придуманное реализовать — это не мое дело уже, а кого-то другого.

Харрис окончательно потерял дар речи и стал багровым, его ноздри раздувались как кузнечные мехи.

— Красавчик, пошли отсюда от греха, я его таким всего пару раз видел. — Калле с уважением посмотрел на меня. — Умеешь ты людей до бешенства доводить, позавидовать можно.

— Ты скажи, чтобы его сдуру кто водой не окатил, — посоветовал я Калле. — Он вон до критической температуры кипения, походу, дошел, как бы не развалился на кусочки.

Сзади раздалось гневное мычание Харриса, Калле ускорил шаг, и мы спустились в трюм.

— А куда идем-то? — полюбопытствовал я.

— Капитан Дэйзи тебя велела привести, что-то спросить хочет.

Каюта капитана, как и полагается, была расположена в кормовой части, с видом на море, так сказать.

Калле постучал в дверь, услышал гневное: «Наконец-то, чтоб вы все сдохли!», — удовлетворенно кивнул, и мы вошли внутрь.

ГЛАВА 14,
в которой речь пойдет о выборе путей

Капитан Дэйзи была бледна, но спокойна, чего-чего, а самоконтроля этой девочке было явно не занимать. За двадцать минут лишиться почти всего, что было, и практически не поддаться эмоциям (те несколько минут на мостике можно и не считать за проявление слабости) — такую штуку не каждый мужик сможет выкинуть, что уж тут говорить о молоденькой девушке.

— Где ходите? — сварливо спросила она нас.

— На палубе, где еще, — огрызнулся в ответ Калле. — Этот там дрых без задних ног, пока я его разбудил, пока все объяснил...

Глаза бойца сверкнули скрытым весельем, как бы говоря: «Я выкрутился, теперь твоя очередь».

— Я не спал, — предварил я грозную брань, которую совершенно точно собралась выдать в мой адрес Дэйзи. —

Я раздумывал над сущностью того явления, которому мы стали свидетелями, и пытался определить его природу.

— Я тоже хочу попробовать то, что он курил, я вроде его с трубкой во рту видел, — заявил из угла Тревис. — Явно нерядовая курительная смесь, вон она как его вдохновила.

— С кем я в море хожу? — вздохнула Дэйзи. — Что тут удивляться, что нас как детей обвели вокруг пальца.

— Ну, ловушка хрестоматийная была, это, конечно, верно, — мягко заметил я. — Но если бы не та ерунда, из которой они пулялись, так, может, и по-другому бы все обернулось, кто его знает. Но вот эта штука... Я даже не понял, что это такое.

— Выходит, и ты не знаешь, что это было, — печально заметила Дэйзи. — Я-то было подумала, может, ты видел нечто вроде этого на своем материке?

— Никогда ничего такого там не видел, — заявил я уверенно. — Я вон и Калле про это говорил уже. Я сразу версию выдвинул про то, что это маг шаманит...

— Нет, — перебила меня Дэйзи. — Какой там может быть маг...

— Я уже в курсе, — кивнул я. — И еще — все, что делают маги, ну, из заклинаний такого калибра, в смысле бросательно-разрушительного характера, — оно все либо жидкое, либо газообразное. То есть огненный шар — из жидкого огня, ледяная стрела...

— Принцип ясен, — сказала Дэйзи. — А это какое было?

— Твердое, — развел руками я. — Мы с Калле недалеко были, оно снесло кучу народу, проломило борт и плюхнулось в море, сразу затонув.

— Может, баллиста? — предположил Тревис.

— Нет, — покачал головой Калле. — Баллиста навесом бьет, а тут эта штука по прямой летела, сам видел. Опять же расстояние, палубные баллисты так далеко ядра не добрасывают.

«Ну не пушка же это?» — подумал я про себя. Во-первых, не было «бума», во-вторых... Не знаю я, что во-вторых! Но не может этого быть, уж не знаю, почему я так в этом уверен.

— Ну и что это тогда было? — Дэйзи растрепала руками волосы. — Что?

— Это точно была какая-то магическая приблуда, — уверенно ответил ей я. — Если поймем, кто и где такое мог склепать, то, может, и ответ найдем.

— Спасибо, господин хороший, — поклонилась мне в пояс Дэйзи. — Не могли бы вы еще раз повторить вопрос, а то мы его не поняли. Вопрос-то на миллион пиастров, но думаю, что мы за минуту на него ответим.

— Да не такой он и сложный, этот вопрос, каким кажется, — влез в разговор Калле.

— Слушай, тебя вообще попросили просто Красавчика привести, — немедленно вызверилась на него Дэйзи. — Ты чего тут остался?

— Ой, да больно надо, — надулся Калле. — Я вообще могу уйти, коли мешаю. Просто я подумал, что одна голова — хорошо...

— А две не бывает, — перебил его Тревис. — Если есть что сказать, так не тяни морского демона за хвост, а если нет — вали на палубу, глянь, что там происходит.

Калле было хотел изобразить неподдельное возмущение, но, посмотрев на окружающих, передумал и сказал:

— Такую штуку могли склепать на Стальном острове. Ставлю тельца против яйца, так оно и есть на самом деле.

— Гномы! — охнула Дэйзи. — Конечно, гномы!

— Не думаю, — скептически отметил Тревис. — Не скажу, что это исключено, но не думаю, что это может быть.

— Почему? — Дэйзи сдула челку, упавшую ей на глаза. — Если кто такое и мог смастерить, то только они.

— С этим согласен. — Тревис кивнул. — А вот то, что они своей волей что-то подобное продали, да еще и Бамболейре...

— А, ну да. — Дэйзи пошмыгала носиком. — Они же под присмотром Фурро свои вещи делают и продают, а он вряд ли кому-то в руки такой козырь даст, даже по пьяни.

— Слушайте, я ничего не понимаю! — чуть ли не крикнул я. — Объясните, в чем дело? Откуда здесь вообще гномы взялись, тут же вам не горы, тут климат иной?

— Ну, климат гному не помеха, — глубокомысленно изрек Калле. — Ему лишь бы деньги в карман сыпались...

— Это да, — признал очевидную истину я. — Но все же откуда они тут взялись?

— Не поверишь — приплыли на какой-то ржавой железной посудине, они ее «Пробным экземпляром» называли, мы все просто тогда своим глазам не поверили. Скажи, капитан? — вытаращил глаза Калле.

— Было такое, — подтвердила Дэйзи. — До сих пор не понимаю, как железный корабль по воде плывет и не тонет.

— В общем, они хотели лодку сделать, чтобы по своим подземным рекам плавать, но куда-то не туда повернули, потом их вынесло в море, долго по нему таскало и в результате принесло к нам, на Архипелаг, — продолжил Калле свой рассказ. — Они на все здесь посмотрели, прибились к дедушке Фурро, он их поселил на одном из своих островов, на Скалистом, правда, они его Стальным назвали, и теперь они клепают свои вещи под контролем старикана.

— Фурро большой затейник, — пояснил Тревис. — Он, когда трезвый, такие идеи выдает — у-у-ух!

— А что он творит с бодуна! — зажмурился Калле. — Вот только сам зачастую не помнит, как что работает.

— Обычное оружие у гномов может заказать любой, были бы деньги, — подытожила Дэйзи. — А вот что-то эдакое Фурро сам решает, продавать или нет, и вряд ли он что-то загнал Бамболейре, чтобы ему в гальюне потонуть.

— А что так? — удивился я. — Деньги, они ведь не пахнут?

— Фурро очень зол на него после того случая, когда Бамболейра лет пять тому назад перехватил корабль, который старику вино вез. А поскольку старик еще и невероятно злопамятен, то этому гаду ползучему Бамболейре нечего и думать о покупке хоть чего-то у гномов.

— Н-да, не связывается в узелок, — почесал я затылок. — Причем никак. Но отработать эту версию надо в любом случае.

— Чего надо? — прищурилась Дэйзи.

— На остров Медузы нам плыть надо, — объяснил я ей. — Узнаем все из первых рук.

— Прямо сейчас? — Дэйзи с сомнением посмотрела на

меня. — Вообще-то мы собирались отсидеться маленько, кто этого Бамболейру знает...

— Да ну его. — Тревис был на редкость категоричен. — И время потеряем, и потом — это же Лас-Паломас, остров отверженных, здесь никогда не знаешь что случится.

— А что случиться может? — заинтересовался я. — И почему отверженных?

— На этом острове все зависит от того, в каком настроении Андре Оружейник, — тяжело вздохнул Тревис. — Если в боевом — значит, корабль спалить могут, если в мирном — может, и обойдется.

— Вот что меня раздражает в этом вашем Архипелаге, — прочувствованно процедил я сквозь зубы, — так это умение говорить о непонятных мне событиях и неизвестных мне людях так, как будто я все и всех знаю. Кто такой этот Оружейник, почему остров отверженных?

— Да все очень просто. — Дэйзи взяла разговор в свои руки. — Раньше Андре Крáм был одним из самых известных пиратов Архипелага, потом в какой-то момент его занесло в Черную лагуну, очень поганое место, там обосновались негры и, по слухам, творят редкостные непотребства. И что-то он там увидел, что-то такое, что, скорее всего, и видеть-то не стоило. Но мужик он крепкий, интерес к флибустьерской жизни он после этого потерял, но рассудок — нет, хотя понять его с тех пор стало мудрено. Непонятно говорит. Помню, родитель мой, храни Одноногий его душу, ну, если он помер, конечно, с ним советуется, как лучше у Правой Челюсти купца зажать, а Андре ему: «Лови его на границе тьмы». Ну вот и пойми его. А то, бывает, соберет вокруг себя корсаров и давай им о каких-то живых мертвецах рассказывать, да так жизненно. Уж на что народ у нас морально закаленный, и то потом спать не могли.

— Ишь ты! — хмыкнул я.

— Ну да, — поддержал Дэйзи Тревис. — А потом и вовсе что учудил — все распродал и на этот остров уехал, возглавил тут дикарей и назвал его остров отверженных. И никто теперь не знает, что ему в голову придет, если тут корабль остановить.

— Он хоть и странным стал, но воюет до сих пор будь

здоров как и местных вышколил так, что они кому хочешь глаз на спину натянут, — вздохнула Дэйзи.

— А «Оружейник» почему? — задал я еще один вопрос.

— А, это у него бзик такой, — махнул рукой Тревис. — Если про оружие начнет рассказывать, то все, часа на три... Не остановишь.

— Да? — заинтересовался я. — Любопытно было бы на него глянуть, на этого Оружейника.

— Чирей тебе на язык, придумал тоже. — Дэйзи поежилась, после хлопнула ладонью по столу, рядом с которым стояла. — Ладно, решено, идем к острову Медузы.

— Надо идти через Эль-Мабденский пролив, — заметил Тревис. — Хоть крюк и заложим, но зато там спокойно сейчас.

— Согласна, — кивнула Дэйзи. — Ладно, надо Билли сказать, куда мы идем, как-никак штурман. Идемте-ка к нему.

Первое, что я услышал на палубе, так это уверенный мужской голос, произносящий довольно неожиданную речь:

— Сила натяжения этого арбалета, конечно, приличная, и за счет этого, как вы видите, он обладает хорошей мощью, да и выглядит весьма внушительно и агрессивно. Начальная скорость полета стрелы — где-то метров семьдесят в секунду, а это весьма приличная скорость. Опять же прицельная дальность — метров под сто, что очень и очень немало. Прицел у этого арбалета сделан из металла и имеет более чем удобную вертикальную регулировку, особенно по сравнению с другими моделями. Что до приклада — так он удобно упирается в плечо. И еще я сделал завышенную щечку, ну и после этого по мишени теперь стрелять стало попросту приятно. Да и по людям тоже.

— Хотел — получи, — мрачно сказал Тревис. — Вот он, Андре Оружейник, собственной персоной.

На палубе стоял крепкий мужчина в зеленых одеждах, я бы даже сказал, в камуфляже, на боку у него висели меч и длинный нож, а может, и мачете, из левого сапога торчала рукоять второго ножа. Не сомневаюсь, что в складках одежды были припрятаны и еще какие-то сюрпризы.

В руках он держал арбалет и рассказывал о достоинствах последнего внимательно слушающим его корсарам.

— Он его им продать пытается, что ли? — тихонько поинтересовался я у Тревиса.

— Да прямо, — поморщился тот. — Он им про него рассказывает, любит он это делать. Хотя вроде в глубине острова у него есть оружейная лавка, но я там не был.

— И что, всем это так прямо сильно интересно? — Я обвел глазами пиратов, столпившихся около Андре.

— За борт глянь, — посоветовала мне тихонько Дэйзи.

Я сделал пару шажков и кинул взгляд в указанном направлении. Около фрегата на волнах болтались с десяток пирог, набитых туземцами, да еще десятков пять размалеванных воинов с комфортом расположилось на берегу.

Ну да, чего ж тут себе не обеспечить аудиторию.

— А вот если бы он был не в духе или опять ему померещилось, что на остров хотят напасть ожившие трупы, так нас бы уже перерезали, — ободрил меня Тревис.

— Итак, приклад. Его я тоже модифицировал, — оживленно демонстрировал свое оружие Андре.

— Скажите, — решил я прервать его увлекательный рассказ, — а вы ведь по оружию эксперт?

— Как ты сказал? — повернулся ко мне Оружейник вместе со своим арбалетом, на который, между прочим, была наложена стрела. — Повтори-ка?

— Эксперт, — повторил я спокойно. — Это значит — знаток, специалист, мастер.

— Это про меня, — согласился Андре. — А в чем дело?

— Несколько часов назад я видел оружие, стреляет на расстояние... мм... Как вон до той пальмы, — ткнул я рукой за борт. — При этом снаряд твердый, похож на камень.

— Баллиста, — уверенно сказал Андре. — Что тут думать?

— Да хорошо бы, кабы так, — покачал я головой. — Но полет снаряда — горизонтальный, не навесом. Настильно, так сказать

Андре с уважением посмотрел на меня — видимо, его

впечатлило знание терминологии, — почесал затылок и скомандовал:

— Подробности давай.

Минут десять мы с Калле ему живописали о произошедшем. Дэйзи, бросив на меня одобрительный взгляд, ушла на капитанский мостик, команда облегченно вздохнула, плотники спешно заканчивали ремонт фальшборта.

— Интересно, что за штука была, конечно, — чесал затылок Андре. — Что магическая — ты, я так полагаю, прав, но все равно — такая дальность, такая мощь. Думать пойду.

Он узнал у нас координаты места боя, не слушая наших возражений, заставил нас нарисовать таинственное оружие (каждый нарисовал что-то свое, кто что заметить успел), одобрительно похлопал по плечам, подарил каждому по стреле от арбалета, назвав их «мародеркой», и, доплыв до берега, скрылся в джунглях вместе со своим диким воинством.

— Ну ты и... Красавчик, — одобрительно проревел Харрис. — Но — молодец! Очень уж он непредсказуемый, этот Андре Оружейник, у него раз на раз не приходится.

Загромыхала выбираемая цепь, якорь потащили вверх, и корабль вновь закачался на волнах.

— Ладно, можно и покемарить, — потянулся Калле. — До завтра все одно ничего интересного не будет, к гадалке не ходи.

— Чего это? — не понял я.

— Ты же сам слышал — пойдем через пролив, а это, считай, ночь пути. Да потом еще через Жемчужные отмели двинемся наверняка, в общем, если завтра к полудню до острова Медузы дойдем, считай, повезло.

О как. Тогда делать мне тут нечего, чего мне — рыбу ловить или за борт плевать?

— Твоя правда, приятель, — кивнул я, — пойду и я поуютней уголок найду.

Калле одобрительно заворчал, а я попросту нажал логаут.

Я испытывал странные ощущения. За окном было светло, часы показывали около двух дня. Обычно в это время я

либо вхожу в игру, либо нахожусь в ней, но вот так, чтобы из нее в это время выйти, — это, конечно, необычно.

Помыкавшись по квартире и так и не найдя себе применения, я слазил в Сеть, там прочел новый выпуск «Вестника Файролла» и всерьез призадумался после этого.

Господи, до чего я докатился, а? Я, главный редактор, читаю новый выпуск собственного издания в Сети, и что самое поганое — я отчетливо осознаю, что к нему не имею почти никакого отношения, я даже не знал о конкурсе. Все, что в нем есть моего, так это бездарная передовица да фамилия внизу номера. Я даже не помню, когда последний раз номер в печать подписывал, это Вика обычно делает. Во что же это я потихоньку превращаться стал, а? Нет, я и раньше не слишком заблуждался на свой счет — журналист я посредственный, ни плохой, ни хороший, что-то среднее. Наша профессия такая же, как и любая другая, — коэффициент гениев в ней не очень-то и велик, дураков — тоже, не удерживаются они здесь, по этой причине девяносто процентов — это посредственности, работяги, крепкие профессионалы, на которых все и держится. И я один из них, причем если я не хочу, чтобы к этой характеристике прибавилось слово «был», то срочно надо что-то менять. Вот только что? Работу? Ритм жизни? Принципы? Кто бы мне это дал сделать. Есть у меня серьезные сомнения в том, что такие мои телодвижения будут одобрены. А с учетом вновь открывшихся обстоятельств... Кстати, о них!

Я отложил самоедство и душевные страдания на потом, на тот вечерне-ночной отрезок между бодрствованием и засыпанием, когда человеку, положившему голову на подушку, свойственно себя жалеть и думать что-то типа: «А жизнь-то уходит», «Ведь вроде только вчера школу окончил», «Я не так живу», «Вот завтра перестану жрать жирное».

Задав в поисковике развернутый запрос: «небеса, ад, противостояние, война, люди», я получил море ссылок. Дрейфуя от одной ссылки к другой и время от времени снова и снова мучая поисковик, я за несколько часов перерыл море сайтов, причем неподдельно возмутило меня то, что совсем люди свое писать перестали и тупо воруют тексты друг у друга. Но тем не менее в какой-то момент количество

перелопаченной информации все-таки начало переходить в качество, запросы в поисковике стали приобретать все более и более узкий характер, и в конце концов все это закончилось тем, что после одной из прочитанных страниц меня накрыл легкий ступор. Позависав так около минуты, я разразился нецензурной бранью, поминая моего предшественника, старика Канта. Ну нельзя же так, елки-палки, я же не резиновый пупс с полой головой!

Отматерившись, я вернул себе способность рассуждать, и первой мыслью было: «На этот раз я точно прав!» А с другой стороны, может, это я себя накручиваю? В конце концов, я всего лишь человек, а людям свойственно сначала всякую чушь придумывать, потом в нее верить, а потом, получив подтверждение своим домыслам, придумывать себе новую чушь, еще более реалистичную, чем предыдущая, сводящую на нет и сделанные ранее выводы, и убийственные факты, и показания свидетелей.

— Чтоб вам всем! — выплюнул я финальную часть проклятия, после чего выключил компьютер. Нет моих сил больше, достало все! Я с такими делами скоро дураком стану!

В этот момент телефон разразился мелодией. Я, кинув взгляд на экран, саркастически хмыкнул. Ну конечно, кто же это еще может быть?

— Киф, привет, — традиционно произнес Зимин. — Ты вроде как уже давно освободился, а все не звонишь, непорядок...

— Так передохнул чуть-чуть, — немного сварливо ответил я ему. — Устал я очень за последнее время.

— Что поделаешь, приятель, — как-то по-доброму, по-родственному сказал Зимин. — Такая вот жизнь, сплошной бой. И не до передышек нам пока, нет у нас на них времени.

— Да я понимаю, — печально вздохнул я. — Но вот нервы подрасшатались у меня здорово, просто ужас какой-то. Ночью кошмары снятся, да и вообще... Бесовщина какая-то мерещится порой.

— Эк тебя, — посочувствовал Зимин и посоветовал: — Ты на ночь коньяку выпивай рюмочку или две и будешь как младенец спать, точно тебе говорю. Я и сам всегда так де-

лаю, а уж про Кита вообще молчу, там парой рюмочек не обходится! Опять же с пассией своей резвись почаще, это тоже бодрости добавляет.

Н-да, не идет зверь в капкан... Или просто капкан не там поставлен? А может, и вовсе зря я этот капкан на тропе поставил?

— Ладно, это все лирика. Ты, помнится, подъехать к нам собирался? — посерьезнел Зимин. — И?

— Не то чтобы собирался, — возразил я. — Было такое указание от вас — подъехать.

— Что значит указание? — добродушно засмеялся Зимин. — Просьба, друг мой, просьба — и не более. Мы же друзья?

— До гроба, — вырвалось у меня невольно. Привычка, что поделаешь.

— Вот, правильно, — одобрил Зимин. — До гроба, а может, даже и после него, ведь для истинной дружбы нет препятствий ни в жизни, ни в смерти.

Эва как. Совсем бодро. Ну его на фиг, не нравятся мне такие разговоры, хотя по большому счету сам виноват, нечего было его провоцировать, я в голосе ехидство-то уловил.

— Да я все уже, выхожу, скоро буду, — протараторил я.

— Опять на метро поедешь? — В голосе Зимина было недовольство. — Стоит целый парк машин, своих уже три штуки, а ты все на метро катаешься. Ну не студент же ты....

— Зато быстрее, — объяснил я ему. — Время к вечеру, пробки, заторы, дураки на дорогах, брр... Я вообще неизвестно сколько ехать буду и к вам, и от вас. А в метро — тепло, светло, я еду, оно меня везет, все при деле!

— Да ну тебя, — явно махнул рукой Зимин. — Что в лоб, что по лбу. Вот твоя жена в этом плане молодец — что утром, что вечером машина к подъезду, а если сумка с продуктами есть, так водитель эту ношу до квартиры тащит. Одно слово — наш человек, по полной законными благами пользуется!

— Ну да, и впрямь молодец, — согласился я. — Через час буду.

Из девятого номера газеты «Вестник Файролла».

«От главного редактора». «...издание окрепло, у нас появились и свои поклонники, и даже свои противники, что означает одно — мы на правильном пути...»

Из статьи «Великая Река. На берегах Кристы. Очерк первый». «...множество квестов. Надо отметить, что именно здесь можно получить самое первое задание из очень сложной и очень длинной цепочки квестов «Охота на Клаторнаха». Путь в ледяную пещеру легендарного чудовища начинается именно здесь, в одном из самых живописных мест Раттермарка».

Выдержки из рубрики «Хроники Файролла. Новостная лента». «Клан «Ночные ястребы» заявил о своем добровольном присоединении к клану «Двойные щиты». Следует отметить, что за прошедшую неделю это уже третий случай добровольного слияния с «Щитами».

«На плато Фоим тремя игроками был обнаружен необычный враждебно настроенный НПС. Внешне он выглядел как уродливый и горбатый карлик с огромным мешком на спине. Соблазнившись мешком, а также в надежде на неплохой куш, игроки решили поймать и уничтожить карлика, но на поверку он оказался довольно быстрым и увертливым созданием, причем умело владеющим оружием. Все три игрока были им убиты, а их вещи отправились в мешок странного карлика».

«Специальный корреспондент Operand сообщает, что стало известно о завершении членами клана «Ванахейм» семидесятидневного эпического квеста. Несмотря на неразглашение подробностей, удалось узнать, что он был получен магом ван Алленом, владельцем уникальной игровой профессии «звездочет», и заключался в поисках упавшей звезды. Звезда была обнаружена на Востоке, о ее сущности и характеристиках ничего узнать не удалось. Тем не менее о важности этой находки можно судить по сворачиванию работ над постройкой флота и началу возведения нового кланхолла на месте обнаружения звезды. Также стало известно, что руководство клана во главе с кланлидером ван Даммом переместится в этот замок, комендантом же старой цитадели на Севере будет назначен офицер клана ван Хельс

314. Уже построенные корабли с командами под предводительством адмирала ван дер Кейлена присоединятся к флоту другого клана, в обмен на предоставление его членам части посадочных мест».

«В Тронье с вершин Сумакийских гор прилетело существо, немного похожее на дракона, хотя, конечно, им и не являющееся, поскольку драконов не существует (предположительно это одна из последних виверн Файролла). Оно сообщило, что его зовут Ойхо-хо и что, как это ни удивительно, цель его посещения — торговля. Стремясь собрать собственную сокровищницу, в обмен на драгоценности и значительные суммы золота Ойхо-хо поставляет драконью слезу и зубные камни (огромные камни душ), зачаровывает самоцветы, превращая их в мощные амулеты, а также улучшает другие артефакты. Наибольшим интересом, безусловно, пользуется преобразование антрацитовых мечей в пылающие мечи ярости, при этом цена достаточно редких исходных артефактов выросла на четыре порядка».

«В игру постепенно возвращаются маги, временно покинувшие ее во время «бутылочной паники», возникшей из-за выброса на рынок значительного количества крафтовых зелий маны, вызывающих безвозвратное снижение интеллекта на пятьдесят единиц, ничем не отличимых от нормальных. Гном Царь бугра, глава агроклана «Нагиббоны», прокомментировал это следующим образом: «Хе-хе, они решили, что нубье уже все вылакало! Но мы найдем чем их удивить». Напомним, что убийство автора этих зелий Райво зэ Бирэра произошло в окрестностях Одинокого Бугра».

«Конкурс». «Итак, вы уже узнали условия и награды за два конкурса. Пришло время рассказать вам о третьем, самом сложном. «Знаток Файролла» — вот его название. Конкурс будет проводиться в семь этапов, в каждом из которых будет по пять победителей, тех, кто быстрее всех (и при этом еще и правильно) ответит на вопросы, заданные редакцией. Все они получат гарантированный приз — годовую подписку на «Вестник Файролла» и месяц бесплатной игры. Но и это не все! Победители всех семи этапов будут участвовать в розыгрыше главного приза — года бесплатной игры и... экскурсии в святая святых любого геймера — в главный офис

компании «Радеон»! Общение с дизайнерами и сценаристами игры, игровые тайны и артефакт, который сделают специально для них, — вот что ждет победителей! Итак, вот первое задание. Перед вами — пять мест в разных локациях Файролла. Опытный игрок по характерным деталям сразу определит, где какое из них находится, и напишет нам об этом. Дзи-и-инь! Вы слышали? Этот звонок сообщил, что время, отведенное на ответы, стартовало. Они принимаются до десяти ноль-ноль дня, следующего за выходом «Вестника Файролла», проще говоря — до десяти ноль-ноль завтрашнего дня. Что задумался? Давай отвечай!»

«Читайте в следующем номере». «Крисна. Все самое интересное о Великой реке. Очерк второй».

ГЛАВА 15,
в которой герой начинает собирать камни

Здание «Радеона» было мне уже как родное. Темное стекло, светлый металл, какие-то непонятные флаги у входа — все уже стало привычным и не вызывало у меня того душевного трепета, который возникал всего-то несколько месяцев назад.

— Харитон Юрьевич! — Барышни с ресепшен расцвели улыбками. — Давно вас видно не было, забыли вы нас.

Судя по ширине улыбок, мой визит к Старику не остался для них тайной, а мои акции потихоньку взлетали все выше и выше. А вот интересно, если бы не эта моя близость к сильным мира сего, хоть одна бы на меня посмотрела? Ну, вот так, чтобы просто с интересом и без дальнего прицела? Что-то я в этом сильно сомневаюсь... Хотя, может, и наговариваю на девчонок, кто его знает на самом деле. Вот стану свободным — проверю свои домыслы, в конце концов, в большинстве случаев я, как правило, вижу, когда человек врет или лукавит — профессиональный навык, пассивное умение, так сказать, и притом изрядно прокачанное. Хотя когда речь идет о женщинах, ни в чем нельзя быть уверенным.

— Да нет, просто в последнее время я, как правило, заезжаю тогда, когда вы уже спите ну или в клубах зажигаете, —

пояснил я дружелюбно. — Сам не рад такому обороту. Лишний раз вас не увидеть — это и обидно и досадно. Эдакая-то красота — да мимо моих глаз.

— Так заезжайте почаще, — бойко ответила одна из девушек, с огненно-рыжей гривой волос и шалыми зелеными глазами. — Да и других способов кого-то из нас увидеть много, было бы желание.

Я вздохнул:

— Желание есть — времени нет. Опять же старый я для вас, куда мне...

— Ничего-то вы в женщинах не понимаете, Харитон Юрьевич, — нарочито-печально вздохнула зеленоглазка. — Ну ничегошеньки. Видимо, придется вам при случае кое-что объяснить.

— Да? — хмыкнул я. — А вот возьму да и соглашусь. Я ж не дурак, чтобы от урока такой наставницы отказываться?

— Ой! — подпрыгнула рыжая чертовка, похоже, кто-то из девушек ткнул ее под ребра.

— Что такое? — поднял брови я.

— Мышцу свело, — с улыбкой пояснила мне девушка. — Пойдемте, я вас к Максиму Андрасовичу провожу.

— Идем, — согласился я. — С вами — всегда.

Рыжая вышла из-за стойки и поцокала к лифту, я покорно двинулся за ней.

— Меня зовут Дарья, — сообщила она мне, нажимая кнопку вызова.

— Невероятно приятно, — не покривил душой я. — Харитон, но можете меня называть просто Киф.

— Здесь не могу так называть, служба, — бойко ответила мне Дарья. — А вот если в какой другой обстановке — так почему бы и нет?

— В другой обстановке — это да, это можно, вот только... — протянул я.

— Ах, ну да, конечно же! — прижала руки к щекам Дарья, хитро блеснув глазами. — Как же я забыла о Виктории Евгеньевне, мне девочки из другой смены про нее рассказывали, как она пирожные в кафетерии тоннами трескала.

— Виктория Евгеньевна, — промямлил я, понимая, что

сейчас меня переигрывают по всем фронтам. — Она такая, Виктория Евгеньевна, она их, пирожные, значит...

Двери одного из лифтов открылись, и оттуда вышла Марина Вежлева, которая, заметив меня, выдала на лице очаровательнейшую улыбку и направилась в мою сторону.

— Лифт подан, — торжественно сообщила Дарья, протянув руку в его направлении.

— Брысь, — коротко бросила ей Марина.

Дарья недовольно сморщила носик и удалилась в сторону стойки.

— Что, окручивают? — Марина глянула ей вслед. — Смотри, осторожней тут общайся с ними, особенно теперь, когда ты в фаворе у *самого*. Обернуться не успеешь, как у тебя перед носом бумажка с двумя полосками окажется.

— У них сложилось обо мне превратное мнение, — заверил я ее. — Как только любая из них увидит мою берлогу, так тут же сбежит куда подальше, ломая каблуки. Да я и сам уже порядком пошарпанный субъект. Подыстоптался вот за последнее время сильно, гады-годы, понимаешь.

Марина захохотала:

— Чудо в перьях, ты такой только по одной причине — у тебя нормальной женщины нет. Твоя малолетка, ты уж прости, сама выглядит, как колхозница, и тобой толком не занимается, зато какие-то замки воздушные строит да ждет, что ей в руки все само упадет. Мужчину делает его женщина, вот ты и подумай: та с тобой сейчас женщина или нет.

— Зря ты, — сказал я Марине. — Все она делает как надо, я вообще последнее время как в санатории живу. Сыт, пьян и нос в табаке.

— Дурачок ты, тридцать с лишним лет, а ума нет, — ткнула меня Марина в лоб наманикюренным ноготком. — Истинная женщина — это не та, которая хорошо готовит, шьет и стирает, и достоинства такой женщины состоят далеко не в том, что у нее под блузкой и под юбкой. Истинная женщина — это та, которая может заставить своего мужчину ради нее сделать невозможное, и я сейчас не о том говорю, чтобы луну с неба достать или там рычаг дернуть и таким образом Землю с орбиты сдвинуть. По-настоящему сильная и умная женщина может заставить мужчину пересту-

пить через его «не хочу» и, что самое главное, через его «не могу». И не только заставить, это-то самое простое, а сделать так, чтобы он этого сам захотел, чтобы он ради ее похвалы зубы сжал и из жил своих рвался, чтобы он ради ее улыбки забыл о том, что есть слово «невозможно». Вот это — да, это женщина. А все эти борщи, до поры до времени тугие сиськи и прогулки по мегамоллам за свитерами — это забавы для школьниц, вон их у стойки сколько стоит, бери не хочу. Пятачок — пучок.

— Эк ты завернула, — прищурился я.

— Подумай о том, что я сказала. — Вежлева провела ладонью по моей щеке. — Подумай.

Она пошла по холлу, я смотрел ей вслед, и ни с того ни с сего мне вспомнилась Элина, сестра Вики, и ее последние слова перед тем, как она ушла домой, в ту, нашу с ней единственную реальную встречу. Все то же самое, да только наоборот. Забавно.

Рыжая красотка из-за стойки подмигнула мне, лукаво высунув острый розовый язычок. Внутри меня что-то екнуло, давление, похоже, повысилось, и рассудив, что количество красивых женщин вокруг меня на квадратный метр, пожалуй, уже начало зашкаливать, я широкими шагами двинулся к лифту, который, хвала небесам, еще не уехал.

В лифте я показал своему отражению язык и снова подумал о том, что как-то очень много вокруг меня стало женщин, причем все как одна — умницы да красавицы. Вот раньше все было проще, я был не слишком интересен им, у меня же соответственно было куда меньше головной боли. Что же до слов Вежлевой — в них, наверное, было рациональное зерно, но оно было явно не для всех мужчин. Как по мне — так тарелка борща и выглаженная рубашка иногда куда важнее и нужнее какого-нибудь мифического Эльдорадо, пусть даже и очень большого. Опять же вот к такой Марине в цепкие лапки попадешь и будешь, как та белка в колесе крутится, пока от инфаркта лет в пятьдесят не сдохнешь. И оно мне надо? Да и была у меня уже ее версия класса «лайт», с раскосыми и жадными глазами. До сих пор вон иногда почки ноют, а особенно к ненастью. Хотя эта рыжая, конечно...

В приемной было непривычно пусто, видать, ушла куда-то Елиза, к моему великому счастью. Ну вот боюсь я ее, реально. Как зыркнет, как чего скажет — так у меня аж колени трясутся. Я в детстве так не боялся даже тогда, когда мамкину любимую вазу кокнул, а она ей от ее мамы досталась, семейной реликвией была.

Около двери Зимина я остановился, подумал: постучать или нет? А может, прикольнуться, открыть дверь с ноги и влететь с воплем: «Елки-палки, кого я вижу!»? После такой мысли я достал из кармана сигареты, вынул одну из пачки и понюхал, заподозрив, что в ней не табак, поскольку подобных бредовых мыслей у меня сроду не было.

В этот момент дверь открылась, за ней стоял Зимин и слегка удивленно смотрел на меня.

— Ты чего? — с опаской поинтересовался у меня он.

— Да вот, пришел, — ответил ему я и хихикнул, поняв, как я выгляжу в его глазах. Ну сами посудите — стоит человек перед закрытой дверью и нюхает сигареты. Реально смешно.

— Ну заходи, коли пришел, — пригласил он меня в кабинет.

Мы сели в кресла и уставились друг на друга.

— Вот как-то так, — наконец сказал я, повертел в пальцах сигарету и убрал ее к остальным.

— Дай-ка сюда, — требовательно произнес Зимин и показал пальцем на пачку в моих руках.

Я протянул ему табачные изделия, он достал одну из сигарет и внимательно ее обнюхал.

— Елки-палки, Киф, я уж подумал, что ты на наркоту подсел, — сказал он, закончив свою экспертизу. — Ты не пугай меня так, а?

— Да вы чего? — возмутился я. — Вот у вас мысли. Да и когда мне...

— Для дури время всегда можно найти, — со знанием дела сказал он и засмеялся. — Кстати, неплохой каламбур, а?

— Ну да, — согласился с ним я. — Пять копеек в копилку.

— Ладно. — Зимин откинулся в кресле. — Рассказывай.

— Что именно? — уточнил я.

— Сначала про вчерашнее расскажи, подробно и с деталями.

Я чего-то подобного ждал, именно поэтому в метро как следует продумал, что и как буду говорить, а также прикинул, какие подробности, пожалуй, утаю. Ну, как утаю? Просто оставлю за кадром.

— А Азова звать не будем? И Никиту? — уточнил я у Зимина. — Чтобы по десять раз из пустого в порожнее не переливать.

— Нет их, — объяснил мне Зимин. — Азов отъехал кое-куда, а Кит... Нет его, но не суть. Ты не волнуйся, я им все расскажу, как и что.

И я повел свой рассказ. Врать я не люблю, это невыгодно, и правды в нем было больше, чем лжи, именно поэтому он, скорее всего, Зимина и удовлетворил. По крайней мере, вопросов он мне после него задал не так уж много.

— Стало быть, на свою сторону они тебя все-таки склоняли?

— Было такое, — не стал отрицать я. — Не слишком явно, но это читалось между строк.

— Вот же... — Зимин чуть не выплюнул какое-то слово, но сдержался.

— Да ладно вам, — махнул я рукой. — Чего, в первый раз, что ли? Вот, помню, меня один крендель из «Московского экспресса» раскручивал на слив информации — вот это было да! Хотите расскажу?

— Да нет, воздержусь от прослушивания этой истории, — отказался Зимин. — А ты молодец, все правильно сделал. Новую встречу он тебе назначил?

— Не-а, — помотал головой я. — Хотя, как мне думается, ее не миновать, это к гадалке не ходи.

— Это да, — согласился со мной Зимин. — Там товарищи упорные, ни отнять, ни прибавить.

Мы немного помолчали, после он спросил у меня:

— А как в игре? Что скажешь про локацию?

— Красиво, интересно, атмосферно, — подумав, сообщил ему я. — Но уж очень заморочно в плане квеста, просто ужас. Топчусь на одном месте и главное, даже и не знаю,

правильно я двигаюсь к цели или нет. Да и вообще все не так, как в Раттермарке, ну совершенно.

— Такая задумка. — Зимин взял из коробки, стоящей на столе, сигару. — Если локация будет похожа на тот же Раттермарк, в чем тогда смысл? Игроки всегда хотят в игре чего-то нового, и мы им это даем в полной мере. А иначе прогореть компания может, и очень даже просто.

Ага, прогорите вы, жди...

— Ну все равно, — несогласно пробурчал я. — Все эти дела с работорговлей, хождением по доске...

— Антураж. Экзотика. — Зимин выпустил кольцо дыма. — Без этого никак, милый друг. Все мы читали в детстве одни и те же книги про пиратов, и у каждого есть сложившееся мнение о них, причем это мнение почти всегда стереотипное.

— Да с этим я согласен. — Еще бы, это мои слова, один в один. — Ну хорошо, это все понятно, но орудия-то вводить в игру зачем было?

— Орудия? — Зимин, казалось, удивился. — Какие орудия?

— Там мою флотилию на ноль помножили штуками горизонтального боя, по применению — как есть, единороги какие-то.

— Странно. — Зимин был неподдельно удивлен. — Ни о чем таком не слышал даже. Надо Валяева спросить, может, это его штучки?

— А что на Большой земле? — поинтересовался я.

— Ищут тебя, — хмыкнул Зимин. — Про всех не скажу, но пара человек землю носом роет капитально. Письма тебе пишут, даже угрожать начали. Такая прелесть, такая непосредственность.

— Да вы что, — порадовался я. — Не забыли, значит. Помнят.

Я растроганно шмыгнул носом и стер предполагаемую слезинку.

— Вот ты шут. — Зимин захохотал. — Но это что! Тебя ведь не только люди ищут, ты не поверишь, тебя и НПС разыскивают!

— Чего? — Вот тут я и впрямь опешил.

— А ты как думал? — Зимин явно наслаждался моментом. — Ты в очередной раз сдуру, и даже того не заметив, запустил один очень редкий сценарий. Не уникальный, не элитный, не влияющий на сюжет, просто редкий, да еще и социального характера. Особенной выгоды с него не получишь, но по жизни забавно. Да какой особенной — вообще никакой практически.

— Это что же я такое запустил? — почесал в затылке я.

— Ага, сейчас прямо все расскажу! Вот фиг тебе, — хихикнул Зимин. — Сам думай. Впрочем, если совсем уж в тупик зайдешь, подсказку дам.

— Злой вы, — буркнул я. — Но не уйду я от вас, хорошо мне здесь.

— Молодец, — похвалил меня Зимин. — Будет тебе булька-масло, дядюшка Макс позаботится об этом. Кстати, о булька-масло.

Зимин открыл сейф, покопался в нем и бросил мне на колени пухлый конверт.

— Премия. Старик распорядился. Ты вообще ему по душе пришелся, а значит, быть тебе с нами в одной команде. Если ему кто понравился — считай, дело решенное, это я тебе точно говорю.

— Так я за, обеими руками, — оценил я пухлость конверта. — Как, впрочем, и обычно, главное, чтобы вы голодовку не затеяли и к хипстерам не подались.

— Я не знаю, кто такие хипстеры, — отозвался Зимин. — А вот рабочее место, что я тебе тогда показывал, практически твое. Ну, само собой, если ты дело до конца доведешь.

— Доведи тут, — посопел я. — Сюрприз на сюрпризе.

— Не ворчи, — махнул рукой Зимин.

Мы еще минут двадцать поговорили о всяких пустяках, о том о сем. Под конец он сообщил мне, чтобы я ничего не планировал на двадцать пятое декабря, поскольку на этот день назначен большой корпоративный бал «Радеона», куда я обязан прибыть со своей дамой, причем без вариантов.

— Не люблю я этого, — поморщился я.

— Никто не любит, кроме Валяева, — жестко сказал Зимин. — Но ты быть обязан, и это не просьба. Вопросы?

— В смокинге? — мученически спросил я. — Или в костюме можно?

— Да ты романтик, — хохотнул Зимин. — Тема бала будет известна числа пятнадцатого, они у нас не просто так, они у нас костюмированные. В том году Римская империя была, а до этого детский утренник изображали. Видел бы ты Вежлеву в красной шапочке! Валяев потом еще месяца три себя педофилом чувствовал!

Час от часу не легче! И опять Вика с платьем обломалась, бедолага...

Я уже почти совсем собрался уходить, как вспомнил, о чем хотел еще поговорить.

— Максим Андрасович, а вот награда, ну, которая самый главный приз за самый главный конкурс. Не слишком ли?

— Мы это обсудили и даже вынесли этот вопрос на совет директоров, что нетипично, — понимающе сказал Зимин. — Совет сказал: «Пусть будет». Отведем победителя на третий этаж, там поводим по сценаристам, ничего такого. Кстати, твои ребята вообще поторопились с объявлением приза, мы уже действовали практически постфактум. А ты что, вообще не в курсе ситуации?

— Мне очень стыдно, но нет, — твердо сказал я. — Кто с вами из моих этот вопрос утрясал?

— Вика, — удивился Зимин. — Она уверяла, что ты вроде как в теме, что не против и вроде даже сказал ей, чтобы она этот вопрос решила, ну, я так понял. Постой-постой...

— Стою, — мрачно ответил ему я. — Но, кажись, не очень твердо. Однако распустил я их.

— Не их, — безжалостно сказал Зимин. — Ее. Кстати, я тебя предупреждал.

— Было дело, — покаянно вздохнул я. — Не внял я, не прислушался, каюсь. Но ничего, не все еще потеряно. В смысле ничего непоправимого не произошло. Хорошая вздрючка — это дело такое, способствует нахождению истины.

— Ну, ты не усердствуй особо. — Зимин потрепал меня по плечу. — Девка она хорошая. А что до рвения — для тебя, дурака, старается. Опять же дело молодое, мозгов еще нету, просчитывать ходы не умеет, так что не лютуй особо.

— Постараюсь, — пообещал я мрачно.

— А ты сам хорош. — Зимин сыпанул соли на свежие раны. — Дело подзабросил, в редакции почти не бываешь. Непорядок это, любезный друг, вот я что тебе скажу.

— Сам знаю, как раз по дороге об этом думал. — Я еще раз вдохнул. — Но игра — она столько времени и сил забирает, ужас просто.

— А кому сейчас легко? — язвительно-сочувственно отозвался Зимин. — Крутись как-то, но подчиненных забрасывать не дело. Они от этого хиреют, и мысли всякие фрондерские у них в головах начинают бродить. Один у тебя там уже и спиваться начал, между прочим.

Какая информированность, погляди-ка.

— Ладно, будем считать, что хвост я тебе накрутил, — демократично сказал Зимин и подтолкнул меня к выходу. — Все, свободен. У меня тоже дел еще как у дурака махорки.

Мы пожали друг другу руки, и уже у двери он мне сказал:

— А Вику свою все же особо не прессингуй, нормальная она у тебя. Скажем так — не дурнее остальных и, пожалуй, даже поумнее многих прочих. Будь мудрее.

Я промолчал и вышел из кабинета.

— А, Никифоров, — встретил меня язвительный голос Елизы. — Как это ты меня сумел миновать?

— Удачно, — пискнул я, устремляясь к лифту. — Повезло мне.

На ресепшен меня уже ждали.

— Харитон Юрьевич, позвольте мне проводить вас к машине, — сделала книксен рыжеволосая Дарья, явно копируя сцену из какого-то фильма.

— Извольте, — удивленно сказал ей я. — А к какой машине?

— Позвонила Елиза Валбетовна, сказала, что нечего вам по метро тереться, — пояснила мне Дарья. — А если она сказала...

— Да понятно все, — махнул рукой я. — Кто с ней спорить будет, тот до утра не доживет.

В глазах Дарьи огоньком метнулся страх, как будто я сказал что-то очень пугающее.

У самой машины она как-то тайком сунула мне в ладонь бумажку и одарила еще одной улыбкой.

— Спасибо за ваш визит, — заученно сказала она. — Мы всегда рады видеть вас снова.

— А уж я-то! — ответил я вежливостью на вежливость.

— И слышать, — тихо-тихо прошелестела Дарья.

В машине, когда мы отъехали, я развернул бумажку. Два телефона — городской и мобильный, и приписка: «Я буду ждать. Даша».

По всем законам кинематографии я должен был эту записку скомкать и, опустив стекло, выкинуть ко всем чертям. Но так это в кино, а у меня-то жизнь, да еще такая непредсказуемая, и никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь. И уж коли девушка красивая сама телефон дала, да еще и намеки всякие строила, то это как медаль получить и потом ее в кармане таскать — и глупо и нелогично. Опять же вон она какая, рыжая, да еще и зеленоглазая... Телефоны с бумажки отправились в коммуникатор. Подальше положишь — поближе возьмешь.

Ну а что до Вики... Не буду я никакого фитиля ей крутить, ни к чему это пока. Подожду маленько, спешка — дело такое, никчемушное и зачастую вредное. Пусть покомандует, расслабится, силу почувствует, а я на все это погляжу со стороны. Там и увидим, чего она хочет, капля власти как лакмусовая бумажка — рано или поздно покажет, что к чему. Может, это и неправильный вывод из полученной информации, но если это и ошибка — то моя ошибка. Лучше ошибиться сейчас и здесь, по мелочи, чем потом и за большую цену. И мне очень хотелось бы убедиться в том, что Вика всего лишь старается хорошо делать свое дело. Очень...

— Ну ты и здоров спать, а! — Калле был само благодушие. Оно и понятно — корабль бодро идет под всеми парусами, на полуюте морячки тянут какую-то веселую песню, капитан Дэйзи таращится с капитанского мостика в подзорную трубу, а на горизонте маячат два острова, судя по всему, те самые, которые нам нужны. Удачно я в игру вошел, ничего не скажешь, вовремя!

— Это мы почти на месте, что ли? — уточнил я у него.

— Ну да, — кивнул Калле. — Вон тот остров, что поменьше и подлиннее, — это остров Медузы, а тот, что с горой, — это Стальной. Говорят, что внутри этой горы гномы себе такое жилье отгрохали, что будь здоров. Вот бы посмотреть!

— Так сходи да и глянь, — удивился я. — Делов-то!

— Да кто ж мне туда войти даст? — Калле явно был изумлен моей простотой. — Гномы туда никого не пускают, да еще и стражу у входа поставили, и ворота будь здоров какие. И лазы все заделали...

Надо же, какие здесь, на Архипелаге, скрытные гномы. На удивление просто.

— Харрис, иди сюда, быстро! — раздался голос капитана.

Песня стихла, выражение лица Калле изменилось с безмятежного на серьезное.

— Что-то не так? — спросил у него я.

— Определенно. — Калле, увидев, как Дэйзи отдала трубу Харрису и тот в нее уставился, обеспокоенно поцокал языком. — И даже наверняка. Что-то совсем не так, ты не смотри, что Харрис выглядит как какой-нибудь портовый грузчик, на самом деле он очень хороший стратег и лучший из бойцов, что я видел. Что старик Ингленд, что теперь Дэйзи — они всегда советуются с ним по вопросам ведения боя, и он всегда дает путевые советы. И если капитан что-то заметила и позвала Харриса — дело неладно. Или нечисто.

Дело оказалось и неладно и нечисто. Когда мы вошли в пролив между островами, то увидели следы недавнего боя, причем жесточайшего. На одном острове валялись части доспехов и оружие — сломанное и целое, а огромные ворота, ведущие вглубь горы, видимо, в тот самый город гномов, о котором говорил Калле, были сломаны, здесь явно поработали тараном.

Второй остров, Медузы, был совсем невелик, просто широкая полоса земли с пальмовой рощей и высоченной башней. Башне тоже досталось — двери в нее были выбиты, нижняя часть была закопчена, видать, ее подогревали, как банку с пуншем. В общем, невеселая картина, явно тут живые позавидовали мертвым...

— Что здесь случилось-то? — спросил кто-то из команды.

— Не знаю, — мрачно ответила с капитанского мостика Дэйзи. — Но если все, что происходит в последние дни, — это совпадения, то я — морской еж.

— А-а-а! Приперлись, шволочи! — раздался дребезжащий и пронзительный голос, и вслед за этим из верхнего окна башни в сторону фрегата полетел фаербол.

ГЛАВА 16,

рассказывающая о том, что мудрецы не терпят простоты

— Ну ни фига себе! — невольно вырвалось у меня. Впрочем, корсары тоже выразили свое недовольство происходящим, использовав для этого как отменную брань, так и на редкость мрачные угрозы.

— Мало вам, шволота поганая? — Визгливый дребезжащий голос, пришепетывая, снова резанул нам уши. — Получи, коршар, подарок!

И еще один фаербол, зашипев, упал в воду.

— Опять Фурро нажрался, — отметила спокойно Дэйзи. — Спивается, бедолага.

— И хвала Одноногому, что нажрался, — рассудительно сказал Тревис. — Потому и попасть в нас не может.

— А был бы трезвый — может, и пулять своей магией не стал бы, — возразила Дэйзи. — Хотя... Поди знай, вон тут все как раскурочено. Видать, серьезный бой был, вот только понять бы, с кем старый пьянчуга воевал. И еще — зачем?

— Может, до селедок в глазах допился? — предположил штурман Билли. — Вот, помню, я ходил на кораблях Флейта, он, бывало, так ром жрал, что просто немыслимо было. От него и подох в результате.

— Это да, было такое, — негромко сказал стоящий рядом с нами и тоже прислушивающийся к словам офицеров Якоб. — Меня тогда к его телу Дэйв водил, мой приятель, он Флейту прислуживал. Жуть просто — пятаки на глазах и рожа вся синяя!

— От рома еще не то бывает, — ответил ему Калле. — А ты его тоже в три горла льешь, и если не завяжешь с этим делом,

то тебе даже пятаков на глаза не положат, так как их у тебя нету. Вон последнюю рубаху пропил!

— И камзол пропью, — заверил нас Якоб. — Дай только до таверны добраться.

За бортом зашипел очередной фаербол, в месте его падения пузом вверх повсплывала мелкая рыбешка, причем, по-моему, уже даже вареная.

— Зачерпнуть, посолить, поперчить, — философски сказал я. — И можно есть!

— Солить не надо, — поймал мой взгляд Калле. — Вода морская, уже соленая.

— Шлюпку на воду, — раздалась команда капитана. — Шестеро на весла, со мной еще идут Харрис, Дикки Лучник и... Красавчик, ты тоже. Тревис, Билли — на вас корабль, что-то мне тревожно.

— Всегда готов, — козырнул я и пошел к правому борту, где уже начали спускать на воду просмоленное корыто, носящее здесь гордое название «лодка».

— Фурро, кончай пулять свои огненные шары, — пронзительно заорала Дэйзи, спускаясь с мостика. — Это я, Дэйзи Ингленд. Я иду к тебе.

— Врешь, не возьмешь! — послышалось из башни. — Маги не сдаются!

Еще один фаербол лег почти рядом с кормой.

— Чертов старик! — проворчала Дэйзи, проходя мимо меня. — Если он подпалит мне корабль, то я на него очень сильно обижусь.

— Балтийцы не обижаются, балтийцы мстят, мэм, — заметил я.

— Неплохо сказано, Красавчик, — отметила Дэйзи.

Она перелезла через борт и стала спускаться по веревочной лестнице.

Уже в лодке она спросила меня:

— А кто такие балтийцы?

— Балтийцы, — фыркнул я, держась за борт виляющей в волнах лодки. — Это орден суровых воинов-моряков, от них в День флота все кто куда разбегаются, от греха.

— Н-да? — удивилась капитан. — Странно, обычно экипажи кораблей из твоих земель, которые мы берем на абор-

даж, ничего не смыслят в мореходстве. Вообще непонятно, как они до Надветренных широт-то доходят.

Я промолчал.

Лодка уткнулась носом в песок, и мы выбрались на берег. Старик наверху затих, фаерболы больше не летели, но я подозревал, что он просто готовит нам какую-то гадость.

«Вами открыто деяние «Знаковые места Архипелага». Для его получения вам необходимо увидеть все 6 мест Архипелага, которые пользуются особым почитанием у корсаров (одно увидено). Награды: титул «Любознательный корсар»; + 2 единицы к интеллекту; старая, потрепанная и просоленная карта Архипелага в рамке в вашу комнату в гостинице (при наличии таковой). Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Стало быть, не пользуется особым почитанием порт в том городе, откуда мы отплыли. Странно, а народу там было много.

Дэйзи дошла до башни, поморщилась от запаха гари и подергала дверь, которая оказалась заперта.

— Фурро, открывай, — бахнула она по ней кулаком. — Я по делу, не просто так.

— Не открою, — раздалось сверху. — Не верю я больше вам, коршарам, шволочи вы все!

— В принципе правильно, — не стала спорить с пьяным магом Дэйзи. — Но я-то тут при чем? Я тебе сроду зла не делала, и папаша мой тоже.

— Все вы одинаковые! — В голосе сверху появилось сомнение. — Эти тоже... Вон што уштроили! Гномов моих побили, башню ижуродовали... Жуб вот я иж-жа них выбил об штенку!

— Эти — кто? — немедленно спросила Дэйзи. — Кто это был?

— Кто-кто. — Голос помолчал, а потом сказал, будто плюнул: — Бамболейра, штоб ему Одноногий швой костыль в жадницу засунул!

— Вот тебе и здрасьте! — присвистнул Харрис. — Однако разошелся он. Народ не поймет.

— Открывай, Фурро, — посерьезнела Дэйзи. — Не до шуток больше, у нас с тобой, похоже, один враг на двоих!

Дверь, ведущая в башню, на секунду засветилась, и на ней проступили какие-то символы (вроде как полумесяц, звезды и неразборчивая надпись, из которой я ничего не понял). Затем дверь скрипнула и открылась.

— Харрис, Красавчик — вы со мной. Остальные ждут здесь, — приказала Дэйзи и шагнула в дверной проем.

— Это вот зачем же такие лестницы делают — крутые и узкие, — сопел у меня за спиной Харрис, пока мы карабкались вверх. — Ужас просто какой-то, а не лестницы.

— Маги — они такие, маги, — пропыхтел я. — У них все не как у людей!

— Да штоб вам, людям, пусто было, — раздалось сверху. — Один навоз от вас, суета и непорядок. Тьфу!

Плевался маг куда прицельней, чем пулял фаерболы, попал он прямиком на голову Харриса.

— Ах ты старый скат! — заревел гигант. — Да я тебя!

— Цыц! — приказала Дэйзи. — Сам виноват!

Под злорадное хихиканье сверху мы продолжали карабкаться по лестнице, пока наконец за одним из пролетов не обнаружили круглое помещение с потрясающим видом на морскую гладь. Посреди овальной комнаты стоял совсем невысокий и на редкость тщедушный старичок в когда-то белой (а теперь серой, и как по мне — так от грязи) хламиде, забавном колпаке с какими-то каббалистическими знаками и в туфлях с загнутыми носками. На маленьком морщинистом личике у него застыла злорадная улыбка, когда-то ухоженная, а сейчас всклокоченная борода была настолько длинная, что ее конец тащился за старичком по полу.

— Ты, ждоровяк, как там тебя? Харрис? Так вот, Харрис, ты сражу иди вниз, фигурально выражаясь — в сад. Ты мне тут весь вождух выдышешь, у тебя объем легких больно большой.

Старичок сложил руки на груди, выставил вперед нижнюю челюсть и попытался принять грозную позу. Получиться у него это получилось, но его тут же качнуло в сторону, и он, ударившись об стену, сполз на пол. Сдается мне, что маг и впрямь был вдрабадан пьян.

— Что-о-о! — окончательно осатанел Харрис. — Да он просто...

— Уходи, — холодно сказала ему Дэйзи. — Давай-давай, не видишь, мудрый Фурро не в духе.

— Да! — заносчиво сказал маг, неуклюже поднимаясь с пола. — Я ужасно не в духе!

Я стоял тихо как мышка и даже не дышал: а ну как старый пьянчуга и меня вниз пошлет — и что мне тогда делать?

Харрис отправился в обратный путь, ворча под нос настолько черные и подсердечные ругательства, что даже ступеньки, по-моему, боялись скрипеть под его ногами.

— Вот так-то! — гордо сказал маг и окинул нас взглядом. — А то ишь ты какой! У, ждоровила!

Фурро погрозил сухоньким кулачком вслед Харрису и подошел к нам.

— А, малышка Дэйжи, — вгляделся он в личико моего капитана. — Ты порядком подрошла за эти годы, помню, раньше ты была такой маленькой, шустрой и все норовила у меня что-нибудь штянуть со штола.

— Взять поиграть, — уточнила Дэйзи, покосившись на меня. — На время, с возвратом.

— А это кто, твой шупруг? — Старичок встал напротив, обдав меня волной застарелого перегара. — Хорош молодец, ничего не шкажу, но вот только...

Водянисто-голубые глаза старичка из бессмысленно-пьяных вдруг стали очень серьезными, придурковатость слетела с него, как шелуха с луковицы.

— Да, юная Ингленд, — маг очень внимательно смотрел на меня, — интересного супруга ты себе нашла, ничего не скажу.

Пришепетывать маг почему-то перестал, видимо, зуб внезапно вырос.

— Он мне не супруг, — фыркнула Дэйзи. — Вот еще не хватало. А что с ним не так?

— С ним-то? — Маг хмыкнул. — С ним все так, вот только очень у него покровители любопытные, да еще и друг с другом крайне не ладящие. И еще кто-то, не из этих, ушедших, но очень сильный.

— Отец, ты про метки? — спросил я у него. — Мне все

про них твердят, но никто ничего не объясняет. Хоть ты объясни, а, очень тебя прошу.

— Понятное дело, что не объясняют, — хихикнул маг, снова надевая маску жизнерадостного придурка. — И я не стану, я себе не враг. Все они сейчас далеко отсюда, да вот только если вернутся... Я уж промолчу про Тиамат, эта змеюка везде пролезет, тем более что мне недавно рассказывали...

Тут маг повернулся и пошаркал к столику, так и не закончив фразу.

Тиамат. Я погладил сумку, где лежала статуэтка змеи, которая мне когда-то спасла жизнь. Еще с одной печатью хоть что-то стало понятно.

— Деда, — я чуть ли не бросился к магу, — деда, объясни...

— Какой я тебе деда? — повернулся ко мне маг. — Я Фурро, маг высшей категории, повелитель ветров и вод! Да мне лет знаешь сколько? Деда!

Да, этот старый хрыч ни черта мне, похоже, не скажет...

— Да не слушай ты его, Фурро, — оттолкнула меня в сторону Дэйзи. — Что от тебя хотел Бамболейра?

— Что хотел, то и забрал, — проворчал маг, доставая из шкафчика бутылку, горлышко которой было залито сургучом. — Придумал я тут одну штуку, «камнеметатель» называется. Ежели, к примеру, отлить из железа длинную трубку, в нее положить камень круглый и применить заклинание «Ливитиус корде», так этот камень может с такой силой в борт судна шандарахнуть, что...

— Так это из-за тебя половину моей эскадры Бамболейра заполучил? — завизжала Дэйзи. — Ах ты старый сморчок!

— Чего сразу из-за меня-то? — по-моему, перепугался старик. — Я чего, я сам жертва. Я ему их давал, что ли? Он про них узнал невесть как и сам их у меня отнял. Гномов вот моих перебил, паскуда лысая.

— Вот прямо невесть как? — язвительно поинтересовалась Дэйзи. — Ни с того ни с сего...

— Это, наверное, Жоффруа де Пейр проболтался, я так думаю. — Маг набулькал себе вина, нам выпить не предла-

гая. — Он недавно ко мне за свитком поиска заезжал, вот я ему и похвастался. Кто ж мог знать...

— Никак все свою жену ищет? — удивилась Дэйзи. — Уж лет десять, поди, прошло, как ее украли?

— Да делать ему нечего, — махнул рукой маг. — Но нужные мне вещи он привозит исправно, вот я ему свитки и даю. На этот раз свиток показал, что его Анджи у султана какого-то, аж в Раттермарке. Раньше-то все проще было, в пределах Архипелага.

Дзинь! Свиток поиска. Хвала тебе... Ну, не знаю, наверное, Одноногий, я явно попал туда, куда надо.

— Ладно, не суть, — махнула рукой Дэйзи. — И сколько этих «камнеметателей» он забрал?

— Почти все. — Маг присосался к бокалу с рубиновой влагой. — Уф... Два забрал.

— Почти? — Я хмыкнул. — Значит, не все.

— Один остался, он в башне был. — Маг поставил бокал на столик. — Я его до ума доводил.

— Отдай его мне, Фурро. — Дэйзи оскалилась так, что ее сейчас испугался бы кто угодно. — Отдай — и мы оба отомстим этой погани.

Маг ехидно посмотрел на нее.

— Вот что, ребята, камнеметатель я вам не дам, вы уж не обессудьте. Просто так не дам.

— А что включает в себя «не просто так»? — Я уже понял, что хитрому старикашке от нас что-то нужно.

— Ты, малышка Дэйзи, права. — Проигнорировав мою фразу, Фурро сел в кресло и уставился на нас. — Отомстить этому выродку Бамболейре нужно, и обязательно. Но я не хочу, чтобы ты его просто потопила, к тому же это еще не факт, кто кого на дно отправит. Я хочу отомстить ему так, чтобы все в Архипелаге знали: Фурро неприкасаемый, и лучше сразу в днище корабля дырку сделать, чем его хоть взглядом задеть. Понимаешь?

— Я все понимаю, — с достоинством кивнула Дэйзи. — Что ты хочешь от меня, Фурро?

— Добудь мне кое-что, Ингленд, и ты получишь три... Нет, два «камнемета». И еще право пополнять запас метательных камней и заклинаний к ним по льготным ценам.

— Пять. — Дэйзи подобралась. — Пять «камнеметов» и клятву, что ты их больше никому не продаешь, кроме меня. И все корабли Бамболейры, что уцелеют.

— Четыре — и это последняя цена. — Старик вцепился руками в ручки кресла. — И, так и быть, все уцелевшие корабли полностью твои, без моей доли.

— И клятва, старый лис, клятва. — Дэйзи буравила мага взглядом.

— Но тогда льготной цены не будет, плюс раз в год ты работаешь на меня. — Фурро не сдавался.

— В смысле? — Дэйзи слегка удивилась. — Полы тебе помыть, что ли, надо будет?

— Ну и какой из девки капитан? — Фурро глянул на меня, ища поддержки. — На кой мне это надо, чтобы ты тут с тряпкой носилась? Сплавать кое-куда, кое-что добыть...

— А, это можно. — Дэйзи успокоилась. — Это можно.

— И вот еще что. Этот молодец должен плыть с тобой, он тебе ох как пригодится. — Фурро ткнул узловатым пальцем в меня. — Ваша встреча была неслучайна, без него ты не справишься. Ну, по рукам?

— По рукам!

— А что надо добыть? — задала Дэйзи вопрос, который следовало бы, по моему разумению, задавать с самого начала.

— Да так. — Фурро взялся за бутылку. — Три вещи Одноногого.

«Вами принято задание «Три вещи Одноногого». Данное задание принято без согласия игрока в соответствии с договором, который он заключил с капитаном Ингленд. Условие — добыть и доставить магу Фурро три вещи бога всех корсаров Архипелага, а именно: костыль; треуголку; подзорную трубу. Награды фракции «Корсары капитана Дэйзи Ингленд»: 4 камнемета с боезапасом и заклинаниями; уцелевшие корабли капитана Бамболейры; эксклюзивные права на использование камнеметов. Награды игрока: 5000 опыта; 3000 золотых или 800 пиастров (на выбор); + 20 единиц к репутации у фракции «Корсары капитана Дэйзи Ингленд»; повышение в иерархии фракции «Корсары капитана Дэйзи Ингленд».

Ага. Без меня меня женили. А вот фигу вам, у меня еще свой интерес есть, и очень немалый.

— Стоп-стоп! — Я улыбнулся. — Интерес капитана понятен, но давайте поговорим и обо мне. Может, я не хочу впутываться в дела еще одного бога, а?

— Можно подумать, что ты много богов знаешь! — фыркнула Дэйзи. — И вообще, корсар, кто тебя спрашивает?

— Ну, с тем количеством богов, что на тебе уже отметились... Одним больше, одним меньше — это уже несущественно, — заметил маг. — Но тем не менее — говори.

— Мне интересен тот свиток, который вы упоминали, — не стал наводить тень на солнечный день я. — Ну, который может найти что-то или кого-то. Насколько точно он показывает местонахождение искомого?

— Ну, это как постараться, — протянул маг. — Но в принципе с точностью до ста метров могу сделать. Если захочу, конечно.

— Так, может, и захотите, а? — нахально спросил я. Я нутром чуял — с этим стариком не поднажмешь — не получишь, а мне очень-очень нужен этот свиток. — И будет между нами мир и согласие, слово тана Западной Марки.

— Вот наглый, а? — подмигнул маг онемевшей от моего напора Дэйзи. — Люблю таких, вот люблю!

— Кха! — откашлялась Дэйзи.

— А что ищешь-то, парень? — полюбопытствовал добродушно маг. — Вещь какую или девку по душе?

— Да шут с ними, с девками, — отозвался я. — Вещичка одна нужна, мне без нее домой не вернуться.

— То есть ты находишь ее, и на Архипелаге духу твоего тут же не будет? — прищурился маг.

— Точно, — подтвердил я. — Так и есть.

— Ну что, не самый плохой расклад, — покивал Фурро. — Но все равно маловато будет. Давай так — свиток я тебе дам, но будет на тебе еще должок.

— Какой именно?

Долги — дело такое, их ведь платить надо. А уж если долг перед магом...

— Я могу один раз попросить тебя об одном одолжении, и ты мне не откажешь, — медленно сказал старик.

Я задумался. Очень уж широкий спектр всего, что можно попросить, выходит.

— Не пойдет, — ответил я ему. — Может, ты меня попросишь себе вены вскрыть или к кракену в пасть прыгнуть. Не пойдет, меняй формулировку.

— Согласен, — кивнул маг. — Тогда так. Один раз я попрошу тебя что-либо мне рассказать, и ты мне не откажешь.

Это лучше, хотя все равно, конечно, не слишком удачно. Но по лицу старика видно — больше он назад не сдаст. И я либо соглашаюсь, либо застреваю здесь надолго.

— Идет, маг. Мы договорились. Но условие: то, что я тебе расскажу, не будет передано третьим лицам ни в каком виде и не будет использовано против меня.

Старик помолчал и махнул рукой:

— Договорились.

«Обновлено задание «Вторая часть ключа». Вы нашли способ отыскать необходимый вам предмет».

«Обновлено задание «Три вещи Одноногого». В список наград игрока добавлен предмет: свиток с заклинанием «Найти желаемое» (высшей категории, определяет местоположение искомого с точностью до ста метров)».

— Так, Красавчик, ты закончил, надеюсь? — ядовито осведомилась у меня Дэйзи.

— Да, капитан, — улыбаясь, ответил я. — И очень собой доволен.

— А я тобой — нет, — сказала, как отрезала, Дэйзи. — Но об этом потом. А теперь вот что, Фурро, это все, конечно, здорово, что мы договорились, но ты хоть намекни, откуда нам поиски начинать. Где нам отыскать эти вещи?

— Намеки — это к гадалкам. — Маг погладил бороду и, качнувшись, встал с кресла. — Я тебе карту дам, там все отмечено. Месть — это вещь, с которой можно и не спешить, ожидание ее даже приятно, но я не намерен затягивать этот процесс, не хочу, чтобы сюда еще кто-то приперся за камнеметами.

Он подошел к шкафу, покопался там и достал кусок

кожи, испещренный какими-то знаками, после положил его на столик у окна, помахал над ним руками и гаркнул какую-то фразу на непонятном языке.

Бумкнуло, над кожей, лежащей на столе (надо полагать — картой), проплыло небольшое облачко, которое тут же вылетело в окно, в комнате запахло озоном.

— На, держи, — протянул маг Дэйзи карту. — Тут все отмечено, не промахнешься.

— А чего только сейчас решил вещички бога найти? — не удержался я. — Давно ведь мог до них добраться.

— Тогда нужды не было, — не стал жеманничать Фурро. — А теперь все меняется, я вижу это по тому, что происходит. В смутное время, мой друг, нужна защита, а лучшей брони, чем страх, не сыскать. А с этими предметами я такой ужас на весь Архипелаг нагоню — что ты! Как-никак вещи бога, пусть и ушедшего, в них такая силища... Я эскадру этого Бамболейры всю под волны отправлю!

— Старый ты осьминог, — медленно проговорила Дэйзи. — Так вот почему ты согласился мне его корабли отдать без учета своей доли?

— Надо головой думать *до* заключения сделки, а не *после*, — невозмутимо сообщил ей маг. — Папаша твой сроду по рукам бы не ударил на таких условиях.

Дэйзи оставалось только погонять желваки.

— Ладно, не печалься, — смягчился маг. — Флагмана тебе не видать, это наверняка, а вот остальные корабли... Посмотрим.

— Там будет три моих бывших судна, — печально шмыгнула носом Дэйзи. — Хоть их...

— Не сопливься, будут тебе твои суда, — заверил ее маг. — А может, еще и пара чужих.

— Не будут, — влез в разговор я. — Ничего не будет.

— Это почему? — удивился маг. — Если я чего-то обещаю...

— Да при чем тут это? — Я демонстративно не замечал злобно зыркающей на меня Дэйзи. — Мы попросту никуда не доплывем. У нас один корабль и куча врагов, которые, скорее всего, потопят нас, как только мы попадемся им на глаза.

— Ну, ребята, — развел руками маг. — Ваши проблемы...

— Это и ваши проблемы, — снова перебил его я. — У вас есть один камнемет, так отдайте его нам, хоть бы даже в качестве аванса. Наши шансы возрастут в разы, а значит, и надежда на удачное завершение дела — тоже.

Взгляд Дэйзи со злобного сменился на довольный.

— Красавчик прав, — заявила она. — Давай камнемет, боезапас и объясни, что к чему.

Фурро недовольно покряхтел, посопел, глотнул прямо из бутылки и махнул рукой.

— Забирайте, он внизу лежит, под лестницей. А боезапас у гномов получите, они же краткую инструкцию по использованию дадут. Да что ты на меня глядишь, не всех же этот Бамболейра перебил, только стражников, остальные в горе спрятались. А ты, Ингленд, давай вон за стол садись и расписку пиши. Вот, пергамент держи.

— Какую расписку? — удивилась Дэйзи, садясь за стол и беря в руки перо.

— Я, такая-то, получила от мага Фурро в качестве предоплаты за выполнение задания один камнемет. Дата, подпись.

Я только головой помотал — и это фэнтезийный мир... Хорошо, что аккредитив на остаток награды не пришлось открывать... Интересно, а что было бы подтверждением для его раскрытия?

— Прописью цифру напиши, — поучал Дэйзи маг.

Наконец бумажная работа закончилась, Дэйзи встала из-за стола, вытирая об штаны палец, который она заляпала чернилами.

— Ну, все, в путь. — Фурро почесал затылок. — Что-то я забыл сделать... А... Загадку вам загадать, я тут новую придумал.

— Делать тебе, Фурро, нечего. — Дэйзи явно была не в восторге от написания расписки. — И пить меньше надо. Загадку... Тоже мне, старец из башни.

— Да ну вас. — Фурро нахмурился. — Все, валите отсюда.

— Бывайте, дедушка Фурро, — помахал ему я рукой. — Ждите скоро с удачей.

— Ингленд. — Фурро остановил Дэйзи. — Ты имей в

виду, что этот парень — джокер в твоей колоде, поверь мне. Ты ведь уже глянула, в какие места тебе идти за предметами, и текст, что на карте, успела прочесть?

— Глянула, — хмуро сказала Дэйзи.

— Ну вот, а значит, удача тебе нужна будь здоров какая, а у этого парня она есть. Если ты и сможешь все достать, так только вместе с ним. И можешь быть уверена — ему это нужно не меньше, чем тебе, так что если ты кому и можешь доверять, так это ему.

— Понятно. — Дэйзи окинула меня взглядом.

— Да, вот еще что, парень. — Фурро покачался на носках. — Три вещи Одноногого должна принести мне именно она, из твоих рук я их не приму, помни об этом.

«Обновлено задание «Три вещи Одноногого». Обязательное условие — Дэйзи Ингленд должна остаться в живых. В случае ее смерти задание будет считаться проваленным».

— Понятно, — кивнул я. — Пылинки сдувать буду.

Фыркнув, Дэйзи начала спускаться по лестнице, я направился за ней.

— И последнее, — раздался голос мага у меня за спиной. — Не верь Одноногому, если ты его встретишь, то он почти наверняка обведет тебя вокруг пальца. Кто-то боялся Витара, кто-то Тиамат... А Одноногого боялись все боги, потому и сослали его сюда, на Архипелаг.

Раздалось бульканье — маг явно возмещал потерю жидкости.

ГЛАВА 17,
в которой герой сначала злится, а после наводит порядок

Орудие действительно нашлось под лестницей, просто странно, что мы его сразу не заметили. Это оказалась длинная штуковина, на глаз, сделанная вроде как из меди и прикрепленная полосками прокованной стали к какому-то

странному постаменту. В общем, пещерный век. Хотя на безрыбье... Вон как эта архаика нас тогда причесала.

— И как она работает? — Дэйзи с сомнением озирала творение магической оборонки.

— Вон гномы на том берегу шуршат, — прищурился я. — Сейчас сюда приплывут — расскажут.

На противоположном острове и впрямь обозначилось движение. Из раскуроченных ворот на белый свет вылезали коренастые подгорные жители, причем не с пустыми руками. Одни тащили к морю лодки, другие волокли кругляши, явно увесистые, поскольку было видно, что несут они их с усилиями, а ведь это очень неслабые ребята. Надо полагать, боезапас к этой, прости господи, мортире, или что это в артиллерийской табели о рангах, уж не знаю. Я в архаичных орудиях не разбираюсь. Хотя, если по чести, и в неархаичных тоже, как по мне — пушка, она и есть пушка.

А вот интересно — как они узнали, что это все нам надо вручить? Или у пьянчуги Фурро в башне телефон стоит?

— Сама орудие принимать будешь? — поинтересовался я у капитана.

— В смысле? — не поняла Дэйзи — Какое орудие?

— Ну вот это. — Я показал рукой на пушку. — Это называется: орудие артиллерийское, обыкновенное.

— А ты откуда знаешь? — цепко спросила Дэйзи. — Фурро говорил, что это камнемет, и это он его придумал.

— Камнемет, — согласился тут же я, ругая себя в душе за несвоевременную эрудицию. — А если на нашем языке, на западном: орудие.

— Да тьфу на тебя с твоим языком и Западом, — махнула рукой Дэйзи. — Не морочь мне голову. Лучше вон дуй на корабль, привези мне сюда Тревиса, и пусть он захватит с собой Чарли Оружейника, без него не обойтись. В конце концов, это по его части.

Я с радостью ушел от скользкого разговора и направился к лодке, искренне надеясь, что не мне придется орудовать веслами. Хотя, конечно, интересно было бы послушать, как эта ерундовина работает. Ну — нет так нет, потом посмот-

рю. Сомневаюсь, что эдакая красота долго без дела будет на корабле стоять.

На «Розе ветров» меня встретили Тревис и Билли.

— Это чего за гномы повылазили? Чего это вы из башни вытащили такое? О чем говорили с Фурро? — закидали они меня вопросами.

По мере сил я удовлетворил их любопытство, после передал приказ Дэйзи насчет Тревиса и неизвестного мне Чарли и с чувством выполненного долга пошел на полуют. Надо было разобраться в своих мыслях и переварить полученную информацию.

Чертов маг мог бы мне и побольше рассказать, чего уж там. Вот же вредный старикашка, чтобы ему похмельем пожизненно мучиться. Впрочем, нет худа без добра — я теперь точно знаю о трех метках на своем... Ну, не знаю... Астральном теле, наверное. Одна — Витара, бесспорная и основная, я как-никак его верный воин и помощник, вторая — женушки его, чтобы ей в Великом Нигде икалось, да с оттягом, третья, выходит, Тиамат, с которой я и вовсе незнаком, но метку ее, судя по всему, мне оставил либо Апофсс, либо странная девочка Пауни. С какого лешего они это сделали, мне неведомо, но какой-то смысл в этом быть должен, здесь такие штуки просто так не происходят, глаз даю. В разряде загадок пока находится наличие еще каких-либо печатей, которые могут быть или не быть, плюс отметка некоей сущности, явно не относящейся к богам, но тоже неслабой.

Ну и в свете этого возникает вопрос — и что мне с таким богатством делать, а?

— Давай-давай, заноси, — раздались крики моряков.

— Аккуратнее поднимайте, креветки безрукие, — послышался и голосок Дэйзи. — Не дай Одноногий, хоть царапина на камнемете будет, всех утоплю!

Сдается мне, что на корабль пожаловала наша артиллерия, надежда и опора фрегата и залог наших будущих побед.

— Это что же такое привезли? — Якоб уставился на пушку, как раз показавшуюся над бортом.

— Э, брат, это такая штука... — протянул я.

— Какая штука? — настырно спросил он. — Магию какую у Фурро выпросили?

— Что-то в этом роде — уклончиво ответил я, подумав о том, что очень уж любознателен этот голопузый корсар.

— Давай ее пока в трюм, — распоряжался невысокий, гибкий и немного раскосый пират в кожаном камзоле и с двумя клинками за спиной. — Нечего на палубе ее ставить, вот когда придумаю, как ее закрепить, — тогда и установим.

— А крепить-то зачем, она же вон уже закреплена? — возмущался Харрис.

— Так, ты со мной не спорь, — мяукающим голосом ответил ему гибкий. — А если шторм? А если буря? И ухнет это чудо за борт. Ты подумай только, что со мной за это капитан Дэйзи сделает!

— Правильно, Чарли, — сообщила Дэйзи, появляясь из-за борта. — И с тобой сделаю, и с ним. Да вам всем крышка будет!

Стало быть, это Чарли Оружейник. Ну, не знаю, какой он оружейник, но вот то, что он очень серьезный боец, так это наверняка, к гадалке не ходи.

Через час после того как на борт загрузили ядра, наполнили водой бочки и кеги и даже приперли откуда-то несколько корзин с бананами и еще какими-то неизвестными мне продолговатыми зелеными плодами, я услышал:

— Красавчика к капитану!

Стало быть, сейчас я и узнаю, куда мы идем, зачем и что нам предстоит сделать.

В каюте капитана собралась довольно теплая компания — сама Дэйзи, стоящая у стены с невероятно задумчивым видом, Тревис с поджатыми губами, штурман Билли, сидящий на здоровенном сундуке у противоположной от капитана стены, и, как обычно, злой до невероятности Харрис.

— Привет честной компании, — приподнял я шляпу, входя в каюту. — Кого хороним?

— Нас, — без тени шутки сказала Дэйзи. — Проклятый маг, чтоб его стошнило, отправил нас на верную смерть, по-другому и не скажешь.

— Смею вас заверить, капитан, я так думаю всякий раз, как только какая-нибудь добрая душа дает мне очередное задание, — сообщил я Дэйзи. — Однако же вот до сих пор

жив и даже время от времени бодр. Кто-нибудь просветит меня о деталях мероприятия?

— Как-то ты больно быстро обжился, Красавчик, — прорычал Харрис. — На судне сутки, а уже командуешь?

— Ну, жизнь у меня такая, — улыбнулся я, глядя на него. — Я как житель Крайнего Севера — где упал в сугроб, там и новоселье.

Харрис зафырчал, наливаясь краской, но, судя по всему, так и не смог понять, то ли я ему хамлю, то ли нет. Да и откуда ему, сыну якоря и теплых морей, знать, где на свете есть такой Крайний Север и что такое сугроб?

— А ну цыц! — прикрикнула Дэйзи. — А то обоих утоплю.

— Молчу, мой капитан, — вытянулся в струнку я. — Так какую свинью нам подбросил старый алкаш?

Дэйзи помолчала еще с полминуты и наконец объяснила мне, что к чему.

Три части наследия Одноногого сразу после исхода богов, в те незапамятные времена, поделили между собой три его главных почитателя и приближенных лица, очень своевременно оказавшиеся в его жилище: самый влиятельный пиратский капитан той эпохи Джеффри Морган, представитель коренного населения Архипелага — дикий, но симпатишный вождь каннибалов Тонго-Лепа, и Стенли Фатт, злодей с на редкость скверной репутацией, впоследствии он стал родоначальником династии Фаттов, бандитского семейства, с которым без надобности стараются не иметь дела даже такие негодяи, как Себастьян Фирейра.

Прихватив по предмету на память о любимом божестве, эти три апологета веры понесли слово и дело Одноногого в массы, и каждый по-своему преуспел: Морган сколотил самую мощную на Архипелаге флотилию, Тонго-Лепа правил своими туземцами, получив статус наместника бога на земле и назвав племя своим же именем, ну а Фатт сколотил весьма недурственную империю, промышлявшую заказными убийствами, разбоем и контрабандой. В общем, все до поры до времени были при деле.

Но то ли в этом и была издевка бога, то ли просто его вещи имели определенный срок действия, в конечном резу-

льтате счастья наследие бога никому не принесло — все они умерли, причем не своей смертью, и все, что они сделали, в итоге развалилось на куски. Флотилию Моргана разбила объединившаяся армада пиратских вожаков, порядком испуганных растущим авторитетом отважного капитана, сам же капитан пропал после боя бесследно, Тонго-Лепа был убит своим же сыном, уставшим ожидать естественной смерти любимого папаши, ну а Фатта грохнул невесть кем подосланный убийца. Приблизительно к тому же времени и относятся последние упоминания о предметах бога.

— И? — Я помахал рукой, как бы говоря, что не худо было бы продолжить рассказ.

— И все. — Дэйзи вздохнула.

— То есть все? — не понял я — А предметы? Карта же должна показать, где они находятся?

— Показывает, — вступил в разговор Тревис. — Но только это не вселяет в нас никакой радости.

— Первый предмет — на острове Черных Богов, — произнес Билли, я, кстати, по-моему, впервые слышал его голос. — Большой остров на юге Архипелага, там до сих пор живут остатки народа тонго-лепа, кучка выродков от кровосмесительных браков. Проклятое место.

— Второй, судя по карте, находится совсем недалеко от острова Черных Богов, но веселья от этого мало, — продолжила Дэйзи. — Он на Корабельном кладбище, куда доброй волей никто не заглядывает.

— Третий на Майлаге, у Фаттов, если верить карте, — завершил речь Тревис. — И все варианты настолько поганые, что я и не знаю, какой хуже. Но даже не в этом дело.

— А в чем? — ошарашенно спросил я. Очень много новых названий и мрачных перспектив. Через край просто.

— В том, Красавчик, что нам туда даже с «Бабеттой» не доплыть. Нас просто потопят по дороге. — Дэйзи сделала ручкой некий жест, то ли показывающий, как глубоко мы пойдем на дно, то ли насколько паршивым является наше положение.

— С кем не доплыть? — не понял я.

— С «Бабеттой», — покраснела Дэйзи. — Я так камнемет назвала. Красивое имя, между прочим.

— Не то слово, — согласился я. — А что, вот прямо так-таки и потопят?

— Непременно, — кивнул Билли. — В тех водах слишком много капитанов, которые очень не любили старика Ингленда, а потому и дочку его на дно отправят с дорогой душой.

— Если бы у меня, как и раньше, было пять кораблей — прошли бы, — вздохнула Дэйзи. — А с двумя... И это при условии, если Ля Морт уцелел...

— Как раз за него я спокоен, я же тебе сказал, — заверил ее Тревис. — Этот хитрюга точно ушел, да и ветер у него был попутный. Но даже с двумя кораблями мы не дойдем.

— Нужны корабли, — рубанула рукой Дэйзи.

— Денег нет, — немедленно отозвался Тревис. — Хоть режь.

— Да зарезала бы, если б это помогло, — абсолютно серьезно сказала Дэйзи. — Но, видать, нам одна дорога выходит.

— Какая? — Внутри у меня стало как-то нехорошо.

— Такая. — Дэйзи потерла щеки. — Сначала на Брабудас, за Ля Мортом, а потом на охоту, в Надветренные широты. Со своими сейчас я тягаться не могу, а значит, пойду там добычу искать. Может, кто из твоих жирных соплеменничков решит дойти до Равенхольма, вот их-то мы и пощиплем.

Елки-моталки. Вот только этого мне и не хватало для полного счастья. Получается, что мне в компании с этими морскими волками придется выходить на большую морскую дорогу с целью резать глотки игрокам? Да это вообще за гранью добра и зла — с НПС игроков убивать!

— Что-то не так? — спросила внимательно смотревшая на меня Дэйзи. — Есть другие предложения?

— Ну, я не знаю, — выдохнул я. — Может, просто по морям по волнам поплаваем, одиночек поищем?

— Долго и затратно, — отозвался Билли. — Неизвестно, где и кого искать, и потом, баранов с той земли резать безопаснее, они пока свои зубочистки достанут, мы их всех уже к Одноногому отправим. С корсаром, даже с одиночкой, так не выйдет, много крови пролиться может.

— Согласен с капитаном. — Тревис достал из кисета

трубку и начал набивать ее табаком. — Этих, с континента, резать и проще и быстрее.

— Ну, насчет быстрее, тут можно и поспорить, — не согласился с ними я. — Мы не знаем, когда они поплывут через Архипелаг, да и поплывут ли вообще. Никакой определенности.

— Ну, подождем, ничего. — Дэйзи была сама уверенность. — Нам важен результат.

Эта вздорная девчонка-капитан, похоже, все уже решила. Вот же черт...

— Итак. — Дэйзи шагнула к столу, положила на него свои ладони и обвела взглядом присутствующих. — Подведем итоги. Наш приблизительный маршрут таков — Брабудас — Надветренные широты — остров Черных Богов. Ну а потом, если живы будем, решим, куда дальше двинемся, тем более все остальное там тоже рядом. Билли!

— Да, капитан! — Штурман встал с сундука.

— Как нам лучше идти к Брабудасу? Ну, так, чтобы, по возможности, не найти приключений на свою голову?

Билли подошел к столу, отодвинул карту, которую дал Дэйзи маг, и расстелил свою, извлеченную из внутреннего кармана (Офигеть! В камзолах были внутренние карманы?).

— Отсюда пойдем на зюйд-зюйд-вест, — деловито сообщил он всем. — Пройдем через пролив Чирикви...

Я так и не понял, зачем меня звали в каюту, поскольку мое мнение по этому вопросу никого не интересовало, а уж про мое согласие даже и речь не шла.

— Капитан, — постучал я пальцем по спине Дэйзи. — Я тут еще нужен?

— Ах да, Красавчик, — хлопнула она себя по лбу. — Я чего тебя звала-то. Я не знаю, почему старый хрыч был так уверен в том, что ты мне прямо вот так уж сильно нужен. Как по мне, так ты болтун и раздолбай, и проку от тебя никакого нет, да похоже, и не предвидится в будущем. Но тем не менее если Фурро сказал, что ты пригодишься, я его послушаю, все знают, что просто так он никому ничего не говорит, а стало быть, ты будешь меня сопровождать во всех поисках. Но если ты, печень трески, станешь лезть мне под

руку или мешаться под ногами, то я тебе попросту засуну в большой и пыльный мешок и брошу за борт. Это ясно?

— Ясно, капитан, — покорно ответил я, понимая, что в данный момент и сила и перспективы на ее стороне. — Я не буду мешаться и буду полезен, смею тебя заверить.

— Смотри, — погрозила мне пальцем Дэйзи. — И помни — лично для тебя я всегда найду немного балласта, который можно будет привязать к твоим ногам. Свободен.

Я кивнул, пошел к двери и, уже закрывая ее, услышал:

— И не забудь о крысе, ты обещал ее найти. Не тяни с этим.

Я снова кивнул и закрыл за собой дверь.

Врать не стану — было неприятно. Какая-то непись ушастая разговаривает со мной через губу, условия ставит и распоряжается мной как своей вещью. Крысу ей, соплюхе в шляпе, отыщи, да не мешкая, а? Может, еще подснежников по зиме притащить? У, код цифровой, непрописанный. Ладно, мне бы только ключ добыть, а там... А там я придумаю, как устроить ремейк фильма «Гибель эскадры». Я не я буду, если с Валяевым не договорюсь о том, чтобы тебя на моих глазах со всеми твоими кораблями затопили. А сам я буду сидеть с бокалом коньяка, смотреть на это по большому экрану и получать удовольствие.

Я пару раз пнул стенку, плюнул на канатную бухту, спустился в трюм и вышел из игры. Все одно в таком состоянии играть не дело, да и интересного ничего впереди не предвиделось.

Забавно, второй день подряд выхожу из игры ни свет ни заря. В небе — солнце, на часах — за полдень, но до вечера еще далеко. Черт возьми, а что я обычно в это время делал, ну, до того, как в эту свистопляску ввязался? Не помню, как отрезало.

Я побродил по квартире, посмотрел в окно. Солнышко светит, и не скажешь, что зима почти уже настала.

В Москве в конце осени — начале зимы так иногда бывает: хмарь, ненастье, то снег идет, то дождь, то вообще непонятно что. Грязь, сырость, все серое — и дома, и машины, и люди, но вдруг, неожиданно для всех, наступает день, когда

на небо выходит солнце, ни с того ни с сего, без приглашения. И ему удивляются все — и люди, и природа, и даже синоптики, которые почти как саперы — ошибаются в жизни только один раз (но зато каждый день). Город приобретает слегка франтоватый вид, люди начинают улыбаться и дышать полной грудью, ведь воздух в этот день особый — он чуть терпкий и очень свежий, он пахнет огурцами и только что разрезанным арбузом, он пахнет зимой, которая уже стоит у порога, и близким снегом, тем, который, выпав, уже не будет таять до весны.

Я натянул куртку и пошел на стоянку — в конце концов, не дома же сидеть. Ну и потом — кто решил больше времени проводить в газете? А раз решил — так делай.

Мой приход в редакцию произвел эффект разорвавшейся бомбы. Увидевший меня первым Юшков икнул и с сомнением посмотрел на стакан с водой, стоявший рядом с ним.

— Тсс... — приложил я палец к губам и двинулся к своему кабинету, из которого раздавался громкий голос Вики. Пять пар глаз (все сотрудники так и ошивались в одном кабинете, несмотря на имеющиеся у нас свободные площади) внимательно уставились на меня, шестая, принадлежавшая Таше, смотрела в экран, это ей было явно интереснее, чем происходящее в кабинете, седьмой, очень красивой, не было, она то ли отсутствовала, то ли находилась там же, где и Вика.

— Послушайте, я вас предупреждаю — я этого терпеть не буду. — Вика чеканила слова, говоря на полтона выше, чем положено толковому руководителю. — Ваше отношение к работе поражает, оно недопустимо. И поверьте: я смогу сделать так, что вы вылетите отсюда с такими характеристиками...

Мм, да я вовремя. Интересно, а как она это собирается делать, в смысле: «вылетите»? Я устроился у двери поудобнее.

— Просто из любопытства — как именно вы собираетесь это сделать? — хмыкнула Шелестова, как будто прочитав мои мысли. — Насколько я понимаю, решение кадровых вопросов не входит в вашу компетенцию.

— В мою компетенцию входит все то, что я считаю нужным, — как-то натужно выдала Вика. — Здесь я решаю все вопросы, если вы это еще не заметили.

— Ну, так устроен этот мир — всегда кто-то находится сверху, даже когда это выглядит не слишком естественно. — В голосе Шелестовой было море иронии. Однако что за день сегодня, а? Все на мне отдохнули, и эта туда же.

— Хорошо, что вы это понимаете. — Вика немного убавила громкость. — Но я вас в последний раз предупреждаю: больше этих ваших шуточек я не потерплю. Субординация — основа производства.

— Согласен, — сообщил ей я, входя в кабинет. — И именно поэтому ряд твоих тезисов был или неточен, или неверен, уж извини. И кстати, Вика, вроде бы твой рабочий стол стоит у стены, я ничего не путаю? Это так, в порядке уточнения, может, чего поменялось, пока меня не было?

Брови Вики взлетели вверх, Шелестова же была спокойна, правда, чертенята в ее потрясающе красивых глазах заплясали с удвоенной скоростью.

— Добрый день, шеф, — с достоинством произнесла она. — Я скучала.

По ее лицу я понял, что она откуда-то знала о том, что я за дверью.

— И как? — задал я прямой вопрос, надеясь, что она его поймет.

— «Тринадцать апостолов». — Шелестова соизволила повернуть голову и окинуть меня взором. — Запах старый, уж не знаю, где вы его откопали. И вы единственный из моих знакомых, кто им пользуется.

— Ну да, конечно. — Я хлопнул себя по лбу. — Ну ты и даешь. Прямо московская сторожевая, одеколон за закрытой дверью учуять. Тебя бы на границу, к Карацупе.

— Елена, я вас больше не задерживаю, — быстро сказала Вика. — Надеюсь, мы поняли друг друга.

— Надейтесь, — дружелюбно сообщила ей Шелестова и вышла, перед этим ее пальчики пробежали по моему плечу, затем по лицу и закончили маршрут в районе носа. Пробежка сопроводилась дурашливым текстовым сопровождением:

— Тюр-лю-тю-тю.

— Ты здесь как? — подошла ко мне Вика. — Что-то случилось?

— Отличный вопрос, — отметил я, показав ей рукой на свое кресло и демократично сев на стул в углу. — Вообще-то я полагал до сегодняшнего дня, что здесь работаю, но сейчас что-то стал в этом сомневаться.

— Не поняла. — У Вики хватило ума не сесть в мое кресло.

— А что именно ты не поняла? — Я говорил негромко и размеренно. — Почему я пришел на работу? Почему нельзя так говорить с сотрудниками? Почему недопустимо гнобить тех, кто тебе не по душе? Ты, на мой взгляд, очень многое еще не понимаешь.

— Ты в свое время с нами пожестче говорил, — немедленно ответила Вика, тоже понизив голос. — Вспомни наш первый день, как ты с Генкой обошелся?

— Я — это я. — Аргумент был неплох, но не убийственен. — Во-первых, Геннадий нарвался сам, по полной программе.

— А эта, ты думаешь, не нарывается? — не дослушала меня Вика. — Да она...

— Стоп, я не закончил, — оборвал я ее. — Продолжу. Во-вторых — я начальник и сам определяю стиль общения. И в-третьих — я не сводил счеты и не пестовал свои комплексы.

— Комплексы, — не сказала, а как-то просвистела Вика. — Какие комплексы?

— Ставлю сто рублей на шефа, — раздался голос Шелестовой. — Полагаю, что в этот раз он ее победит.

— И наконец, — пропустил мимо ушей я ее слова. — Я, откровенно говоря, очень паршивый начальник, даже скажем так: никакой я начальник, но все равно до такого не опущусь. А вот ты можешь стать неплохим руководителем, если научишься объективности.

— В чем я необъективна? — Вике уже явно было все равно — слушают ее за дверью, не слушают.

— Да ты и сама в курсе, — ответил я ей. — Я не знаю, что именно есть у Ленки, чего нет у тебя и чего тебе очень хоте-

лось бы иметь, но это — есть. И именно это тебе не дает покоя.

— Тебе сказать? — взвилась Вика. — Ты точно хочешь это знать?

— Не сейчас. — Я встал и подошел к ней. — Не сейчас, не хочу, чтобы завтра ты шла сюда, как на Голгофу.

Вика, красная как помидор, постояла несколько секунд и ткнулась мне в грудь лбом с выступившими бисеринками пота.

— Ну вот, — раздался голос Шелестовой. — На самом интересном месте!

— Да я смотрю, вы прямо любознательные все здесь, — ответил ей я. — Поддержу этот благой порыв и с радостью прочитаю ваши отчеты за неделю — с той пятницы по эту.

— Какие отчеты? — это был уже Самошников.

— Которые вы положите мне на стол до пяти часов вечера. — Я был само благодушие. — И в них вы в красках и со свойственным вам юмором и смекалкой опишете все свои полезные дела, которые сделали для нашего издания за указанный период. А Виктория Евгеньевна мне расскажет, что в них правда, а что враки.

— И что нам за это будет? — послышался голосок Таши.

— Лучшему будет премия, даю вам в том свое честное командирское слово.

— А худшему? — это они уже спросили хором.

— Ведро, тряпка и полироль, а также моя машина в качестве объекта мытья и ухода. И пусть никто не уйдет обиженным. Но не факт, что худший вообще будет, может, вы все молодцы.

Сотрудники затихли, видимо, задумались. Вика оторвала лицо от моей груди.

— Как-то все в последнее время не так идет, да?

Я помолчал, а после скорчил рожу: мол, перемелется — мука будет.

— Пишем, не ждем, время идет, — гаркнула Вика, заставив меня вздрогнуть. — И чтобы все хорошо писали, я не желаю с вами машину мыть, а Харитон Юрьевич и меня к этому припашет, я его знаю.

ГЛАВА 18,
где герой выбирает нужное время и нужное место

— Слушай, — Вика закинула мне руки на шею и зашептала в ухо: — Но ты же понимаешь, что они напишут очевидную чушь?

— Само собой, — уверенно сказал я. — В подобных отчетах ничего другого и не бывает. Мамонт такую штуку года два назад пытался ввести, где-то услышал или увидел что-то подобное, или, может, сдуру ему рассказал кто об этом. Не суть, но он всех тогда собрал и говорит: «Вы мне теперь должны каждую пятницу предоставлять отчет о том, что полезного сделали за неделю».

— И что? — Вика заулыбалась.

— Да ничего. — Я приподнял ее, сделал несколько шагов и плюхнулся в свое кресло, Вика тихонько пискнула, пережив небольшой акробатический кульбит под названием: «Раз — и ты на коленях». — Не скажу за всех, лично я заготовил шаблон и только дату в нем менял. Мамонт поорал, поорал, да и утих.

— А зачем же тогда? — недоуменно спросила Вика.

— Если ты про Мамонта — так это он от нечего делать затеял, если ты про меня — надо было тему перевести, ну и чтобы не расслаблялись.

Вика вздохнула:

— Я совсем дрянной руководитель, да?

— Вика, маленькая моя, мой ответ зависит от того, что ты хочешь услышать, правду или лесть, — честно сказал ей я. — Но вообще тебе следует задуматься о том, как ты в последнее время себя ведешь, уж прости за детскую фразу. Ты корону маленько на голове подвинь, а то она тебе уже на мозг начинает давить. Как совсем его сплющит, так беда будет.

Вика шмыгнула носом.

— Ты понимаешь... — Она помолчала, видимо, подбирая слова. — Если бы я все тебе могла объяснить... Тут же все очень-очень непросто выходит...

— Я все написала, самая первая. — В кабинет без стука

вошла Шелестова. — Ой, у вас тут прайвеси, я не знала, я не хотела, да, скорее всего, уже и не буду...

— Стучаться надо. — Вика, не торопясь, встала с моих колен и одернула юбку. — Понятное дело, что тебя этому не слишком учили, но ты как-то потихоньку цивилизуйся уже.

— Я книжку себе куплю, — покивала Шелестова. — Я видела, ее продают. Называется «Этикет». Может, и вам, Виктория Евгеньевна, такую прикупить, там и буквы вроде большие, и картинки есть?

— Еще одна фраза в этом диалоге — и вы обе станете победительницами конкурса «Веселые брызги», — спокойно сообщил я двум спорщицам. — Совместный труд сближает и сплачивает. А на улице хоть и солнечно, но холодно, ручки покраснеют, покроются цыпками...

— Фу, какие вы гадости говорите! — возмутилась Шелестова. — Подобные бяки — без меня. Виктория Евгеньевна, я все поняла, я исправлюсь, можете снова лезть на колени к шефу, сама стучать буду, а остальных сюда вовсе не пущу!

— Ну, что до «стучать», так это я не сомневаюсь. — Вика саркастически улыбнулась.

— Этот сет за вами. — Шелестова хлопнула в ладоши. — Посмотрим, чем закончится партия.

Через полчаса на столе у меня были исповеди всего коллектива, без Вики, естественно, она пообещала рассказать мне про эту неделю вечером, многозначительно подмигнула и куда-то смылась. Жаль, хотелось бы понять, что же это у нее так непросто и что конкретно она мне не может объяснить.

В отчетах был ожидаемый бред, но по-другому и не могло быть. Любой нормальный человек, тянущий рутинную лямку, не может сесть и написать, что же это он такого полезного для родной компании сделал. В большинстве своем это масса мелких дел, которые и образуют его рабочий день. Да и вообще, все эти европейско-американские подходы к корпоративной стороне дела не слишком приемлемы для России. Ну вот кому нужен этот странноватый тимбилдинг или совсем уж дебильные мероприятия с жуткими названиями вроде «Тренинг преодоления конфликтов «Дорога к согласию и примирению», да еще, как правило, проводимые

летом и непременно в выходные дни? Сидят взрослые люди, потеют, думают о том, что клубника неполитая на даче осталась, и слушают очень несвежую дамочку, хотя, конечно, и усиленно молодящуюся, всю такую в спортивных штанах и с непременным бейджиком, на котором написано «Коуч Алена». Какая ты Алена? У тебя четвертый номер, шея в морщинах и колени хрустят при ходьбе. Алена... Коуч, елки-палки...

Я вышел из кабинета и обвел тяжелым взглядом своих добрых молодцев и красных девиц.

— Сейчас, сейчас, — басом пропела Шелестова. — Вам всем конец наста-а-анет!

— Ну-с, соратники и сотрудники, — грозно свел брови я. — Что я могу вам сказать?

— Шеф, скажите уже что-нибудь, да я пойду, а? — Юшков заерзал на стуле.

— Неужто до такой степени я тебя напугал? — проникся я.

— Чего? — не въехал сначала Юшков. — А, понял. Да нет, конечно, мне-то чего бояться, из рядовых не разжалуют, дальше окопа не пошлют. У меня просто встреча назначена.

— Ну, ты конкретизируй, — влезла Шелестова. — Не у тебя встреча назначена, а у твоей печени. С кем — сказать?

— Вот одно слово — заноза. — Юшков возмущенно засопел. — Удавлю тебя когда-нибудь!

— Слушай, я обещала стучать — я «стучу», — возмутилась и Шелестова. — Если я этого не сделаю, Харитон Юрьевич наш любимый может счесть меня треплом, и все мои планы, возлагаемые на него, прахом пойдут. Поэтому...

— Вот на что ты только не пойдешь ради красного словца, — поморщился Самошников.

— Ради красного словца Павлик как-то сдал отца, — сообщила всем Шелестова и кротко посмотрела на меня. — Я же молодец?

— Не то слово, — заверил ее я. — Вот только не пойму, чего мне больше хочется: то ли тебя облобызать, то ли, на всякий случай, придушить, во избежание.

— Мм... — Шелестова сложила губы трубочкой и прикрыла глаза.

— Шеф, а давайте я ее придержу, а вы ее... того... — одновременно с этим предложил Юшков, а Мариэтта с готовностью привстала. — А ментам потом скажем, что она сама!

— Вот же вы твари, а не коллеги. — Шелестова открыла глаза. — В один прекрасный день возьму вас всех и отравлю!

— Какой у нас славный коллектив, — подала голос Таша. — Сроду здесь больше ни есть, ни пить не буду.

Юшков встрепенулся при слове «пить» и глянул на меня с видом: «Так я пошел?»

— Ладно, борзописцы, если никому не надо оставаться и что-то доделывать, то все свободны. Как-никак пятница, — сообщил я коллективу. — Так сказать, все вон я нынче добр. Но перед этим все уже подготовленные материалы для следующего номера кладем мне на стол, ну, что есть. Таша, твои по конкурсам — особенно.

— Добрейшему, добрейшему, добрейшему слава, — пропела Шелестова, подхватила сумочку и первой убежала с работы. Только шлейф духов остался. Судя по всему, на мой стол ей класть было особо нечего.

На самом деле поводов для особого веселья не было — до возможной пробуксовки газеты оставалось всего ничего. Очень скоро поначалу интересный формат может приесться основной части читателей, да и новости, увы, тоже разнообразием их не балуют. Ну, пришибли где-то в районе Великой Степи очередную экзотическую тварь — так их, слава богу, в Файролле пруд пруди. Ну, порвал Клаторнах в своих пещерах очередной рейд — эка невидаль. Он таких рейдов каждую неделю с пяток рвет, уж очень здоровенная зверюга. Надеюсь не увидеть ее воочию, ну ее на фиг.

Кое-какое разнообразие внесли конкурсы, умничка Таша все верно сделала, своевременно верную волну уловила, но этого мало, мало. Халява — это сильный двигатель, но на нем одном далеко не уедешь. Надо еще что-то, что-нибудь необычное, новое, или, наоборот, хорошо забытое старое... Да еще и это увеличение объема издания очень несвоевременное, как бы оно не оказало нам очень скверную услугу — мы можем размазаться по страницам, давить из себя идеи начнем, а читатель не дурак, он такое сразу видит. Так что надо не только искать некую новую жилку, но и

что-то думать с объемами. Ладно, попробуем для начала вот что.

Я достал телефон и нашел в нем номер Петровича — своего старого знакомца и интереснейшего человека.

— Алло, — сказал я после ответа на вызов. — Это Петрович, который старый хрыч?

— А, это ты, — как всегда вяло и немного сонно ответил мне Петрович (в миру его звали Вадька, и был он моим сверстником, но за неимоверную флегматичность и вальяжность получил почетное право именоваться по отчеству). — Ты хоть ради разнообразия меня по имени иногда называй. И здоровайся.

— Да ну тебя, старый ты скунс. — Мы были знакомы очень много лет, и это давало мне все права на фамильярность. — Денежка нужна?

— Денежка? — задумался Петрович. — Денежка нужна, на нее еду купить можно и много других полезных вещей. А что за денежку надо сделать?

— А что ты, кроме своего ремесла, вообще еще умеешь делать? — удивился я.

— Ну, не знаю. — Петрович помолчал. — Макароны варить умею, как-то раз бабушку через дорогу перевел. В детстве бате молоток как-то подал.

— Ишь ты, — удивился я. — Вот бы не подумал. Но нет — молоток мне не нужен. Мне нужны комиксы.

Петрович, при всей своей флегматичности, был мастером комиксов. Свои первые серии он вроде как еще в начальной школе сделал, в тетрадках для прописей. Учительница первая его умирала в них неоднократно и такими причудливыми способами, что в результате, когда тетрадь попала ей в руки (спалился маленький Вадик, сдали его одноклассники), то он сразу отправился не только к другой учительнице, но и к детскому психологу. Да, у него уже тогда была на редкость богатая фантазия.

— Купи. — Петрович оживился. — Интереснейшую серию нарисовал. Прикинь — чувак очухивается невесть где, в одних штанах и с татуировкой под мышкой. Походил туда-сюда — оказывается, он в компьютерной игре, но не из этих, с гномами и эльфами, а в эдаком постапокалипсисе, в

реальном таком, с огнестрелом, без всех этих мечей и алебард. Основная завязка — он типа память потерял и себя самого ищет, ну там потом разное — бандосы, схватки, механические псы, зомби его королем выбирают, потом он крутеет по полной. Занятно, в общем, получилось.

— Ты точно завязал с травкой? — с подозрением спросил у Петровича я. — Ну бандосы — еще туда-сюда, но чтобы зомби вообще думали и тем более кого-то лидером признали, — это ты, конечно, загнул.

— Ой, это комикс, не ищи в нем глубокого смысла. — Петрович хихикнул. — Ты же не ищешь его в тарелке с макаронами, ты их просто ешь.

— Ладно, бог с ними, с зомби, — перевел тему в нужное русло я. — Ты о «Файролле» слышал?

— Конечно, — с достоинством ответил Петрович. — И даже играл некоторое время, и не безуспешно.

— А чего бросил? — Мне было в самом деле любопытно.

— Нет денег — нет игры, — исчерпывающе ответил Петрович. — А так — ничего игруля, мне понравилось.

— А кем играл? — Я точно знал, что при всей своей флегме Петрович был очень въедливым игроком и персонажа своего раскачивал всегда по полной.

— Магом. — Петрович помолчал. — Огневиком, недооцененный класс, скажу тебе.

Забавно, надо запомнить. Ну да ладно, это все потом.

— Петрович, что я тебе предлагаю, — взял я быка за рога. — К утру вторника ты мне на почту подгоняешь начало комикса по «Файроллу», на два стандартных газетных разворота, сюжет — на твое усмотрение, но закладывайся минимум на десять номеров, хотя думаю, что будет больше. Должно быть увлекательно, по миру игры, без мата, без чрезмерного насилия и без голых баб — нам возрастные ограничения и всякие там штрафы не нужны.

— Можно, — с достоинством ответил Петрович. — Мой интерес?

— Семь тысяч за стартовый выпуск и халявная подписка на «Вестник» на три месяца. При удачном старте подниму вопрос о введении тебя в постоянный штат с постоянной ставкой, но работать будешь дома, я знаю, что ты тяжел на

подъем. Ну, при условии, что это будет на самом деле толковый комикс.

— Если дело выгорит, я буду звать тебя Динь-Динь, — сообщил мне Петрович. — Ты будешь добрый фей.

— Главное не Трень-Брень, — припомнил я феечку, вдову рыцаря. — Ладно, в путь. Дорогу осилит идущий. Будут вопросы — звони. И вот еще что — пришли мне сообщением свой номер игрового договора, чтобы тебе абонентку продлили.

— Стой, — Петрович был деловит, — один вопрос. Черно-белый или в цвете?

— Черно-белый, — решил я. — Ну его, цветной. Классика рулит.

Мы попрощались, и я, довольный, закачался на кресле. Если сработает — может быть и эффект новизны, и определенный интерес аудитории, причем разновозрастной. А ведь потом еще можно спецвыпуски делать, да мало ли... Но это если выгорит.

Я набрал Зимина, но он был недоступен. Тогда я позвонил Валяеву, надеясь, что, может, хоть он откликнется.

— А, Киф, здорово, — снял он трубку практически сразу. — Если чего важное — говори, если нет — извини, я здорово занят.

— Ну у меня по газете вопрос, — ответил я. — Задумал я тут одну штуку в ней сделать...

— Ну так и делай, — оборвал меня Валяев. — Ты главный, ты и делай.

— Мне Макс велел докладывать, — не понял его я. — Если чего новое делать надумаю, ранее не согласованное.

— Это Макс, — категорично заявил Валяев. — Ему все знать надо. Ладно, шут с тобой, что ты там задумал?

— Комикс по мотивам игры.

— Отличная идея, красавец, уважаю. Ты доволен?

— Вполне. — Нет, с Валяевым положительно удобно иметь дело. — Я там художнику денег посулил немножко и три месяца халявной игры...

— Ну и правильно, — одобрил Валяев. — Скинь Ди номер его договора сообщением, продлим, а по деньгам с бух-

галерией реши. А если и впрямь будет толковый комикс, так бери его в штат, этого художника.

— Ну, я так ему и сказал. — Я гордился собой — все сделано верно.

— Красапета! — с кавказским акцентом сказал Валяев. — Уф, какой мужчина! Все, бывай!

И он повесил трубку.

— Ну да. — Я положил телефон на стол. — Как всегда, все бегут, никому до меня дела нет.

Я посидел еще немного, покопался в материалах, которые оставили мне ребята, и мне подумалось, что надо бы ввести еще рубрику «Творчество наших читателей», только назвать ее позабавней. Пишут сейчас все кому не лень, причем некоторые даже очень талантливо, так почему бы и нет? А ее ведущей поставлю Шелестову. Она, конечно, язва, каких свет не видывал, но человек при этом очень справедливый, зажимать никого не будет. Ну и приз какой-нибудь надо будет придумать, Ташу напряжем, у нее в этом направлении башка хорошо работает.

Если честно, домой я не спешил. Я очень опасался, что Вика опять заведет эти душеспасительные беседы о том, кто я ей, кто она мне и что с нами будет дальше, но нет, я ошибся. Вика была весела духом, щедра душой, судя по тому ужину, который меня ждал, а потом еще и неутомима телом, так что вечер более чем задался.

— Слушай, а я билеты в театр взяла, на следующую субботу, — сказала она мне после того, как я сходил перекурил. — В «Сатиру». Пойдем, а?

— Тебе мало смешного в нашей жизни? — поинтересовался я лениво. — По мне, так что ни день — сплошная комедия положений, а то и просто театр абсурда.

— Ну, я там не была никогда. — Вика положила мне голову на грудь. — Ну давай сходим?

— Пойдем, почему нет? Хороший театр, — согласился я. — Что давать будут?

— «Укрощение строптивой». — Вика с явным удовольствием произнесла звучное название.

— Мм, постановка все еще в репертуаре? — удивился я. — Очень старая уже.

— Так и пьеса не новая. — Вика поерзала, устраиваясь поудобнее. — Шекспир — он вечен.

— Слушай, все хотел спросить: вот ты сегодня днем говорила, что у тебя все непросто. Ты что имела в виду-то?

— Не сейчас. — Я почувствовал, как Вика напряглась. — Не сегодня, ладно? Я все тебе скажу, только потом.

Я не стал настырничать, иногда подождать куда разумнее, чем гнать, как курьерский поезд.

Ни в субботу, ни в воскресенье я в игру не входил — и не хотел, да и смысла особого не было. А что я там увижу? Максимум Брабудас, который мне как шел, так и ехал. Квесты на Архипелаге такие, что даже если ты это задание выполнишь, то потом еще не факт, что сдашь (надо будет Валяеву рассказать, пусть думают, что с этим делать), ну, может, деяние какое откроется, вроде «Пиратские столицы», так не факт, что я его закрою. Ну и так далее.

А то и вовсе в море они сейчас. И что мне — сидеть на полуюте, плести веревки и гнусить со всеми: *«В борт ударились бортом. Перебили всех потом»*.

Ну уж нет, на фиг. Да еще и эта пигалица в своей шляпе... Капитан Ингленд, чтоб ее морские черти взяли!

И вы знаете, отличные выходные в результате вышли. И даже те дела, которые мне всегда были не слишком приятны, вроде похода в магазин или в банк, как-то доставили удовольствие, просто на удивление. Финальным аккордом был визит моей мамы, с которой Вика, как выяснилось, очень сдружилась. Они два часа обсуждали всякую лабуду, и я понял, что она заезжает сюда уже не в первый раз. Вот тебе и на...

— Ты со мной? — Глаза Вики расширились от удивления, когда я в понедельник встал вместе с ней. — Слушай, ты точно в порядке, ты не заболел?

— Вика-ханум, услада моих очей и радость моего сердца, не все же тебе одной на службу ездить, — витиевато ответил я ей. — Иди чайник ставь, не дело опаздывать.

Головоногим я ничего объяснять не стал, хотя их удивление тоже было велико, впрочем, они промолчали и не стали выказывать мне свое удивление. Точнее, промолчали все,

кроме Шелестовой, которая, влетев в кабинет и увидев меня, завопила:

— А-а-а! Неделя задалась, он прямо с понедельника явил нам свой божественный лик!

— Дочь моя, — густым басом сказал ей я. — Бери Ташу и шествуй в мой кабинет, я там буду из тебя беса гнать и полезной работой занимать.

— Из меня беса? — захохотала Шелестова. — Ну-ну. Это надо было давно начинать делать, теперь — без шансов.

— Поглядим, — хмыкнул я. — Труд — он даже из макака веселого, парагвайского может человека сделать, вдруг и из тебя что выйдет?

Надо отметить, что все-таки эта парочка оказалась очень башковитой. И та и другая прекрасно поняли, что я хочу видеть в новой рубрике, и накидали кучу идей, которые потом сами и пошли реализовывать. Инициатива завсегда инициативного имеет, таков суровый закон жизни.

В районе часа дня я стал собираться — как ни печально, но надо было идти домой, надо было идти в игру. Третий день, однако. Если сегодня не предстану пред светлые очи капитана Дэйзи, то мне запросто могут приписать дезертирство, а вот это совсем уж лишнее — нравится мне капитан или нет, но без нее задание не выполнить, и это есть факт.

В игре была благодать божия и полное умиротворение — небо синее, качка умеренная, плеск волны, приятный для уха... Стало быть, я в море, куда-то плывем. А вот куда — сейчас узнаем.

Я прошелся по палубе, высматривая знакомых, и в результате увидел Калле, который сидел на бочке и точил саблю.

— Калле, привет. — Я помахал ему рукой.

— А, Красавчик, оклемался, — с сочувствием сказал мне корсар. — Эк тебя скрючило, а?

Вот тебе и на, это что же меня так скрючило?

— Качка-то была не сильная, а тебя прямо вот в жгуты размотало, — продолжил Калле. — Два дня в трюме пластом провалялся, шутка ли!

Ага, стало быть, мое отсутствие под что-то да маскирует-

ся. Забавно, хотя, конечно, по уму придумано — реализм и все такое.

— Ты даже на Брабудасе не сходил с корабля. — Калле с жалостью помотал своей кудлатой башкой. — А мы в «Веселые свинки», к красотке Черной Куши завалились, все знают, что именно у нее, у губастой, самые славные и сладкие девчонки в этой части Архипелага квартируют. Так мы там порезвились, что ты!

— Завидую, — мрачно сказал я. — А мы сейчас вообще где?

— Как где? — удивился Калле. — В Надветренных широтах, уж полдня, как тут торчим, клиента ждем.

— Это как же так быстро мы сюда дошли? — удивился я.

— Попутный ветер, хороший штурман и маленько удачи, — философски сказал Калле, снова начиная водить точильным камнем по клинку. — И вот мы здесь. А если Окорок явит нам свой милостивый лик, так еще и добыча к нам сама пожалует, что было бы совсем уж неплохо.

— А этот, второй капитан, он нашелся? — спросил я.

— Ля Морт? — Калле глянул на меня. — Само собой. Пришел на Брабудас, без дырок в корабле, как всегда элегантный и пахнущий чем-то эдаким. Вот что за мода пошла — мужики пахнуть стали, как бабы, а? Вот раньше...

Я глянул за борт. Неподалеку от «Розы ветров» на волнах качалась баркентина, это был корабль капитана Ля Морта, я его узнал.

Я обвел глазами океан вокруг. Солнце блистало в катящихся по нему волнах, там же плясали и поплавки — моряки от нечего делать решили заняться рыбалкой.

— Елки-палки, — я перевел глаза на Калле, — это, стало быть, мы корабли с Запада ждем?

— Ну да. — Калле встал и махнул наискось саблей. — Их, родимых.

— Паруса! — раздался сверху голос марсового. — Вижу паруса!

— Сколько их? — это была уже Дэйзи, она стояла на капитанском мостике.

— Два корабля... Нет, три!

Я секунду подумал и потихоньку двинулся наверх, к капитану. Надо же понять, что происходит.

— Три — это, конечно, многовато. — Дэйзи обвела взглядом Харриса и Тревиса. — Но ведь это и не корсары, а всего лишь ленивые и ни на что не годные обитатели материка, им до нас, как селедке до кита. Пустим им кровь и заберем то, что нам нужно, ведь у нас есть на это право.

— Интересно какое? — не удержался я. Мне было неприятно: с чего это мы в Раттермарке все ленивые и ни на что не годные?

— Это право стали. — Дэйзи достала рапиру и махнула ей. — И право сильного. И вот еще что, Красавчик... При абордаже ты пойдешь туда, на палубу их флагмана, одним из первых, и горе тебе, если я этого не увижу, ты понял меня?

— Понял, — пробурчал я.

— Докажи мне, что ты не такой, как они. — Дэйзи сказала это чуть мягче. — Докажи мне, что ты не кусок медузы, — и заслужишь первую татуировку!

«Вам предложено принять задание «В первых рядах». Условие — быть в первых рядах атакующих при абордаже вражеского судна и сразить не менее 3 противников. Награды: 1000 опыта; 500 золотых или 25 пиастров (на выбор); татуировка, подтверждающая ваш статус; + 10 единиц к репутации у фракции «Корсары капитана Дэйзи Ингленд»; вариативная награда (получение зависит от вашего поведения в бою). В случае если вы не проявите себя должным образом в предстоящем сражении, то можете потерять часть репутации у фракции и лишиться возможности получения ряда квестов. В случае если вы не станете участвовать в бою, вы будете изгнаны из команды капитана Дэйзи Ингленд, все квесты, связанные с Дэйзи, будут провалены. Принять?»

— Я понял тебя, капитан, — сурово (как мне показалось) сказал ей я. — Я докажу, что не зря пью твой ром.

Паруса приближались, уже был виден флаг.

— А можно подзорную трубу? — спросил я у Дэйзи, та

покачала головой, явно удивляясь моей наглости, но протянула мне ее.

Это точно были игроки. Я не знаю, какому именно клану принадлежал герб, изображенный на флаге, но вряд ли бы НПС выбрали в качестве эмблемы трех лошадей, запряженных в колесницу с буквой «В» на заднем фоне.

— Спасибо, — вернул я оптику капитану и спустился с мостика. На палубе уже была суета, Чарли и Харрис раздавали команды.

Я прислонился к борту и думал о том, что на этот раз я влип, и при этом ой как крепко. А самое паскудное — мне совершенно непонятно, что теперь делать.

ГЛАВА 19,

рассказывающая о том, что победители тоже иногда бегут с поля битвы

Все пока складывалось очень погано — если я с гиканьем и маханием холодным оружием не оказываюсь на палубе флагмана в компании первых отчаюг из нашей команды, квест дедушки Фурро накрывается треуголкой Окорока, и одновременно с этим я возвращаюсь на стартовую черту.

Если же я врываюсь на палубу с воплем: «Режь их», — то моментально становлюсь звездой форумов (и уже к вечеру вижу полсотни постов под заголовками вроде: «Офигеть! Игрок среди пиратов! Что за?..») и личным врагом этого клана, уж не знаю, как он называется. И моя дальнейшая судьба — или сидеть тут, в Архипелаге, или же скитаться по диким степям Пограничья, где золото моют в горах.

Оба варианта однозначно меня не устраивали, но третьего я пока не видел.

— Израэль, ты будешь вторым номером у «Бабетты». Металки подавать будешь, понял? — это был Чарли, его мяукающие интонации ни с кем не спутаешь. Вот молодец — уже и ядра «металками» назвал, и наряд к пушке поставил, причем все как полагается — и первый номер, и второй.

Номер... Номер... Номер!!!

Я ломанулся к лестнице, ведущей в трюм.

— Номер Девятнадцать, вы мне нужны прямо сейчас, — завопил я, спустившись и отойдя в укромный уголок.

— Добрый день, игрок Хейген, — нельзя сказать, что лицо Номера Девятнадцать, появившегося прямо из борта, выражало радость от того факта, что мы наконец снова увиделись.

— Код... — начал было я, но администратор перебил меня:

— Я помню и вас и ваши привилегии. И еще хочу заметить — вы доставляете лично мне очень много хлопот, и я не понимаю, почему нельзя играть так же, как все остальные, — спокойно и без всех этих ваших безумных поступков?

— Это вопрос не ко мне, — огрызнулся я. — Это вы вон у работодателей наших спрашивайте.

Номер Девятнадцать хмуро взглянул на меня, и взгляд его дал понять, что, видимо, он уже пытался это сделать.

— Итак, ваш вопрос, игрок Хейген.

— Не вопрос, просьба, — поспешно сказал я — надо было торопиться, мне даже здесь были слышны команды Харриса:

— Первая абордажная группа — к тросам! Готовить крюки, готовить кошки.

— Я слушаю вас, игрок.

— Мне нужно, чтобы вы сделали мой ник невидимым, я точно знаю, что такая возможность у вас есть, — тоном, не допускающим возражений, сказал ему я.

— Невозможно, — немедленно ответил мне Номер Девятнадцать.

— Возможно, — жестко оборвал его я. — Технически это яйца выеденного не стоит.

— Технически — да. — Номер Девятнадцать поправил черный узкий галстук и качнул чемоданчиком, который он держал в руке. — Но это противоречит канонам игрового процесса.

— Да мне пофигу, чему это противоречит. — Я махнул на администратора рукой. — Идите к своим боссам и передайте, что если это сделано не будет, то и успехов от дальнейше-

го игрового процесса с моей стороны тоже им ждать нечего, ибо взяться им будет неоткуда.

— Я бы рекомендовал вам подбирать выражения, — посоветовал мне Номер Девятнадцать. — Вы слишком категоричны в суждениях.

— У меня выбора нет, — рявкнул я ему прямо в лицо. — Наверху вот-вот абордаж начнется.

— Выстрел! — послышалось сверху, и через несколько секунд раздался протяжный свист.

— Уже шмалять начали! — ткнул я пальцем вверх. — Не тяните вы, мыслитель. И сразу говорю: если все накроется медным тазом, я вас первого сдам с чистой душой и всю вину на вас же свалю. И отправитесь вы в виде резервной копии на самый дальний диск самого удаленного сервера.

Номер Девятнадцать промычал что-то, то ли: «Ожидайте», то ли: «Вот же сволочь», — и исчез.

— Заряжай!

Черт, а как Чарли освоился, прямо как будто всю жизнь батареей командовал!

— Ты мне там не повреди корабли!

О, а это уже Дэйзи. Рачительная какая, хозяйственная. Хорошая жена кому-то достанется.

Хлоп! Передо мной, как лист перед травой, возник Номер Девятнадцать с на редкость кислой рожей.

— Игрок Хейген, я уполномочен передать вам, что ваше пожелание было удовлетворено, ваш ник будет скрыт от всех окружающих в течение часа. Также мне было приказано передать вам фразу: «Не дрейфь, братское сердце, все в рамках правил, хуже, по любэ, не будет, я проверил. И это, не подведи, тут такой ажиотаж». А еще вот этот предмет.

Номер Девятнадцать достал из чемодана черный платок и протянул его мне.

Я, не совсем понимая, на кой мне нужен сопливчик, взял его.

«Шейный платок. Предмет одежды, также может использоваться как повязка на лицо, чтобы скрыть его от всех, или в случае задымления. + 10 к силе; + 7 к выносливости. Прочность — 250 из 250. Минимальный уровень для использования — 30».

Вот жлобы, а? Самый простой платочек, самый незамысловатый прислали. Нет чтобы хоть редкий, что ли...

Номер Девятнадцатый щелкнул пальцами.

— Ваш ник скрыт, время действия блокировки — час, и он уже пошел.

— Спасибо тебе, человек с чемоданом, — кивнул я администратору и побежал наверх, откуда раздалось зычное:

— Первая абордажная команда — готовность номер один, сближение.

«Опять на меня ставки ставят, — подумал я, прыгая через ступеньку. — Как на лошадку беговую. Ну, да и ладно, главное, чтобы мы выиграли, тогда и мне морковку дадут, не моральную, так материальную компенсацию получу».

Мы были совсем рядом с флагманом неизвестного мне клана, по его палубе бегали игроки, явно до этого с абордажем не сталкивавшиеся. Это наверняка были хорошие знатоки своего дела, прошедшие многие инстансы и рейды, но не бывавшие до этого в морских боях, именно поэтому они все больше жались к борту, грозно сжимая мечи.

— У них колдун! — заорал марсовый, тыча пальцем в один из клановых кораблей.

И впрямь на носу брига махал посохом и бородой маг, скорее всего, водный. Даже не скорее всего, а просто-таки наверняка: волны у корабля Ля Морта, который приближался к бригу, забурлили и стали подниматься, как та стена. Внешне мне все это напомнило картину «Девятый вал».

— Да чтоб им всем! — заорала Дэйзи. — Как бы кракена не подманили! Вот же идиоты!

За Ля Морта она явно не беспокоилась, доверяя своему капитану. И впрямь — корабль корсара как-то ловко вильнул, нырнул, пробил носом стену воды и продолжил сближение с бригом клана.

— У этих тоже маг, — раздалось сверху.

И точно, откуда-то появившийся бородач — ну что за стереотипы, а? — активно махал руками, между которыми рос огненный шар.

— Вперед, подельнички! — заорал Харрис. — Тому, кто прирежет мага, — двойная доля!

Мои соратники вцепились в веревки, закрепленные на

мачтах, и, разбегаясь и отталкиваясь от палубы, стали перелетать на флагманский корабль.

— Красавчик! — Харрис, сдвинув брови, глянул на меня и ткнул пальцем в одну из этих безумных тарзанок, сам же схватился за соседнюю.

Выбора у меня не было, я натянул повязку на лицо и, вцепившись в веревку, разбежался и перелетел на палубу корабля, который так приглянулся Дэйзи.

«В случае использования новых предметов, произведенных на территории Равенхольма и Раттермарка, не из числа тех, которые были у вас при перемещении на территорию Тигалийского архипелага, к вам применяются следующие ограничения: минус 25% к устойчивости на палубе; минус 10% к скорости; минус 3% к точности удара. Данные ограничения действуют в абордажном бою вне зависимости от того, на чьем корабле он происходит».

Читать сообщение времени у меня особо не было — на клановом корабле уже началась резня. Столпившиеся у бортов гномы, люди, эльфы, поняв свою ошибку, разворачивались к перелетевшим на их палубу корсарам, но было поздно — те уже принялись за свою привычную работу.

— Арбалетчики, залп! — раздался голос Чарли, и игроки получили еще и порцию болтов в спину.

— Да что же это такое, а? — метнулся над толпой путешествующих чей-то возмущенный голос. — Так нельзя, я жалобу администрации...

Вокруг звенела сталь — на корабле все-таки были не новички, а закаленные в боях воины.

— Н-на. — Рыцарь в блестящих доспехах нанес мне удар, который я еле отразил. — Проклятый пират!

Рыцарь был почти сотого уровня, мне с моим шестидесятым здесь делать было нечего, да и брони привычной у меня нет, и вместо меча — шпага, так что еще пара его ударов — и все. Эх, жаль доспехи, наверняка не простые...

— Не понял? — Рыцарь уставился на меня. — Что значит: «Атаковал игрока»?

— Системная ошибка, поди, — буркнул я. — В наших местах и не такое бывает.

— Я тебя убивать не буду, ты нам живой нужен, — сообщил мне рыцарь, размахивая мечом. — Что-то тут не так, и ника у тебя нет, и рожу ты закрыл.

Какой умный этот рыцарь, его непременно убить надо, во избежание.

Я увернулся от еще одного удара — без брони, конечно, защита не та, но и уворачиваться проще, а после сделал то, чего рыцарь явно не ожидал: резко взял старт, подхватил игрока под микитки и перебросил через борт. Кому доспех — защита, а тебе, приятель, — могила. Ревела, стало быть, буря, гром гремел.

«При абордаже вами убито противников — 1. Место в общем рейтинге участников абордажа — 23. Шансы на получение скрытого бонуса — 4%».

Вот тебе и раз. Рейтинг, бонус...

— Красавчик, сзади! — это был Якоб.

Я отпрыгнул в сторону, резко махнув шпагой. Кривой эльфийский клинок врезался в палубу.

— Что за черт? — Уже порядком потрепанный эльф взглянул на меня. — Не понял?

— Глюк, сбой, бывает, — выпалил я, и, пользуясь небольшим его замешательством, ударил снизу вверх ему прямо в горло, добавив при этом «Память о боге».

Уж не знаю, то ли его здорово помяли до меня, этого эльфа, то ли я так удачно попал и вдобавок скилл сработал, кританув, но я его уложил на месте.

«При абордаже вами убито противников — 2. Место в общем рейтинге участников абордажа — 17. Шансы на получение скрытого бонуса — 9%».

Не стану врать: моральных мучений не было, да и иных каких тоже — это война, и не более. И, кстати, надо прихватить трофеи — это святое.

Я подхватил кокон, оставшийся от эльфа, и без зазрения совести саданул в спину одному из двух гномов, навалившихся на Якоба.

«Вы первым атаковали другого игрока. На вас налагается штраф «Безденежье». Количество денег, выпадающих из противников, снижается на 10%. Время действия штрафа — 2 часа. В случае если вы убьете этого игрока, к вам будут применены дополнительные ограничения».

Ах да, я же начал первым... Вот черт, забыл.

— Ах ты, гад! — Гном развернулся ко мне. — Еще и повязку надел!

Ладно, хоть мой удар хорошо прошел, снеся ему часть жизни, поскольку гномы по своей сути здоровые как не знаю кто, а этот еще и восьмидесятого уровня был.

Я напустил на него волка, а сам старался уходить от ударов, поскольку, попади я под его секиру — тут бы мне карачун и настал.

Гном попался шустрый — он успевал и меня гонять, и от волка отбиваться, и даже своему приятелю помогать, которого порядочно теснил Якоб.

Вот тут, кстати, и впрямь некий дисбаланс выходит — все пираты нашей флотилии были уровня эдак пятидесятого — шестидесятого, и по идее игроки должны были их перебить без особого труда. Однако же вот фигу. Наоборот, корсары резали клан на букву «В», как лиса цыплят, а может, и еще резвее. Надо полагать, по одной только причине — нельзя пока игрокам своим ходом на Равенхольм попадать, время еще не пришло. Вот и дана пиратам задача — держать и не пущать, всеми силами. Это, конечно, может, и нечестно, но и недоказуемо. Думаю, тема такая уже поднималась, и «Радеон» наверняка отбрехался тем, что там формула уровней принципиально другая, или еще что-нибудь подобное наплел. А вот как морскую дорогу откроют на новый континент, на пару с самим Архипелагом, так и баланс подправят. Ну, я так думаю.

— А-а-а, — заорал противник Якоба, истаивая.

— Фрорин! — завопил мой гном и кинулся на меня, снова отмахнувшись от волка.

Хрясь!

Боевой топор Якоба врезался в спину гнома.

Бумм!

До кучи по гномьему шлему саданула колотушка Просперо — на палубу хлынула вторая волна атакующих.

Не знаю, что меня сподобило, но мой клинок с хрустом вспорол его кольчугу.

«При абордаже вами убито противников — 3. Место в общем рейтинге участников абордажа — 14. Шансы на получение скрытого бонуса — 19%».

Шансы растут, это не может не радовать!

«Вами был убит другой игрок, которого вы атаковали первым. В связи с этим на вас налагаются следующие ограничения: минус 10% к скорости восстановления жизненной энергии; минус 10% к скорости восстановления маны; обозначение вашего имени над головой будет окрашено в красный цвет. Поскольку это было ваше первое убийство игрока, атакованного вами первым, то данные ограничения накладываются на вас сроком на 3 календарных дня по игровому времени. В случае повторного убийства вами другого игрока (при условии, что вы атакуете его первым) данные ограничения будут продлены и дополнены. В случае неоднократного убийства вами других игроков администрация игры будет вынуждена применить ряд более жестких ограничений и штрафов. И помните, игрок: убийство подобным подобного — это грех, особенно если оно осуществлено с целью наживы».

А деяния не дали. Ну, какого-нибудь эдакого, типа «Душегуб» или там «Убивец». Что же до красного ника — да и фиг бы с ним, кто меня тут, кроме таких же упырей-пиратов, увидит? Я, оглядевшись, поднял кокон гнома, в сумке приятно брякнуло. Если уже налетел на штраф, не пропадать же добру?

«Вами выполнено задание «В первых рядах». Для получения награды вам следует обратиться к капитану Дэйзи Ингленд».

Ф-фу, на этот раз выпутался.

— Прочь, твари бессмысленные! — раздался рев откуда-то сверху.

Я огляделся — бой на палубе почти закончился, там и сям валялись коконы павших игроков, правда, у полуюта отбивались из последних сил несколько мечников, да на капитанском мостике отмахивался двулезвийной секирой от наступающих на него корсаров здоровенный патлатый и бородатый варвар, надо полагать, офицер клана, если вообще не его глава. Секира сверкала как солнце, по краям лезвий пробегали искорки. Явно непростой предмет и, поди, дорогой, как черт знает что.

Надо отметить, что общение с береговым братством явно на меня пагубно влияет, раньше я за собой такой склонности к мародерке не замечал. А тут — ну просто откуда что взялось?

Варвар сшиб в море еще одного флибустьера, и было похоже на то, что перед своей смертью он сможет существенно проредить нашу команду. Вот это погано, мне это ох как невыгодно, поскольку никто не скажет, что там дальше будет и представится ли нам шанс команду пополнить. А дел-то еще ого-го сколько. Так что, варвар, лишний ты здесь, на Архипелаге, уж извини.

Я подбежал к Харрису, который явно сам собирался разобраться с великаном-варваром, только что отправившим на тот свет еще одного флибустьера.

— Этот мохнорылый нам сейчас всю команду перебьет, — сообщил ему я.

— Вижу. Вот сам и собрался его прикончить, — зло ответил мне гигант.

— Да что вы за люди такие, хуже паладинов! — возмутился я. — Не только же лихостью вы, но и умом пробавляетесь. Загнать сюда, на палубу, пять стрелков, да и расстрелять его попросту. Быстро, эффективно, практично.

Харрис на секунду задумался, а после, обернувшись к нашему флагману, крикнул:

— Арбалетчики, сюда. Прикончите этого воина.

По мосткам загрохотали башмаки стрелков.

Смотреть на реализацию своего плана я не хотел, поэтому решил глянуть, что там у Ля Морта происходит.

Там все было отлично, не хуже, чем у нас, — его ребята явно добивали остатки команды второго корабля. Третье судно клана находилось чуть в отдалении, но их возмущенные вопли доносились даже сюда.

— Твари! — раздался рев с капитанского мостика. Это орал варвар, в теле которого уже сидело четыре болта, пятый запутался в плаще, сделанном из медвежьей шкуры. Надо отметить — красиво выглядит плащ, скорее всего, на его изготовление пошел материал, аналогичный тому, что некогда мне из медведя — босса локации выпал. Точно серьезный функционер клана, штука-то недешевая.

Свистнула еще пара болтов, выбивая жизнь из варвара, продолжения он ждать не стал и каким-то просто акробатическим финтом сиганул с мостика прямиком на палубу.

Крякнули палубные доски, подпрыгнули коконы ушедших игроков, предсмертно взвизгнул арбалетчик, рассеченный практически надвое.

Варвар крутнул вокруг себя секиру, презрительно посмотрев на нас. Выглядел он как герой северных саг — сам весь перевитый мускулами, из тела арбалетные болты торчат, и явно готов сражаться до конца, который уже, собственно, близок: жизнь-то у него в желтом секторе.

— Ну, шакалы, кто следующий?

— Арбалетчики, залп! — неожиданно для себя самого отдал я команду, и, что странно, меня послушали.

Щелкнули арбалеты, два болта варвар отбил, один ушел в небо, а вот четвертый вошел воину в бок.

— Мразь! — Несмотря на то, что жизни у этого здоровяка было мало, он был шустр, ох как шустр. Движения в мою сторону я практически не заметил, а его секира просвистела у самого уха. Как я увернулся, сам не понимаю.

— Игрок? — расширились глаза варвара. — А где ник? Что за чертовщина?

Корсары сжали кольцо вокруг нас, но не спешили вмешиваться.

— Я вызываю воинов Алого легиона, — решил не мудрить я и сжал амулет, висящий на шее.

— Ты кто вообще? — Варвар снова махнул секирой, но это было ожидаемо, я перекатился по палубе и скомандовал

четырем появившимся воинам, ткнув рукой в его направлении:

— Убейте его!

Через минуту все было кончено. Конечно, имей этот здоровила запас жизни чуть побольше — спорный вопрос, кто кого бы убил, да и двух моих воинов он завалил, прежде чем клинки оставшихся вспороли его грудную клетку.

Я подошел к кокону, оставшемуся на палубе, и протянул к нему руку.

«При абордаже вами убито противников — 4. Место в общем рейтинге участников абордажа — 10. Шансы на получение скрытого бонуса — 26%».

— Это общая добыча, — сказал Харрис. — Оставь.

— Все, кроме этого. — Я достал из кокона секиру.

«Секира Олафа Нортинга. Это оружие много веков верой и правдой служило роду Нортингов — суровых воинов с Крантонских гор, которые расположены на севере Раттермарка. Последний из Нортингов, наследник вождя по имени Олаф, пропал в неведомых землях, и некогда славный род почти угас. Предмет из сета «Нортинги». Состав сета: шлем Дэйва Нортинга; кольчуга Алана Нортинга; сапоги Сигурда Нортинга; ремень Свена Висельника Нортинга; оберег Греты Нортинг; секира Олафа Нортинга. Урон — 845 — 980 единиц. + 95 к силе; + 77 к выносливости; + 23% к шансу нанести кровоточащую рану; +20% к возможности обезоружить противника; + 10% к скорости; + 5% к шансу получения скрытого или эпического задания. Прочность — 2547 из 4000. Минимальный уровень для использования — 110. Для использования классом — воин. Украсть, потерять, сломать, подарить — невозможно. При полном использовании сета будут доступны следующие бонусы: три активных классовых умения — вариативно; два пассивных классовых умения — вариативно; задание, дающее возможность приручить экзотическое северное животное — горную пуму или снежного барса; +20% к скорости восстановления жизненной энергии».

Роскошное оружие, чего уж там. Это не просто вещь, это

прямо подарок богов. Хоть самому использовать со временем, хоть вон тому же Джокеру продать — должно быть, больших денег эта секира стоит, к гадалке не ходи.

Я подошел к борту и бросил оружие в воду. Не спрашивайте меня, почему я это сделал, я и сам вам этого не скажу, просто точно знаю, что не будет мне от этой чудной вещи проку. И еще — я не люблю, когда у меня на душе такое чувство, как будто пенопластом по стеклу трут. А если я себе эту секиру оставлю — оно точно будет, я знаю это наверняка. Я далек от рыцарских идеалов, причем крайне, но все равно. Есть черта, за которой лежит полное оскотинивание, и я не хочу ее переступать

— Это была добыча команды, — прорычал Харрис.

— Прекрати, боец, — немного фамильярно ответил я ему. — Этот волосатик честно дрался, ты же видел.

— Он — да, но не ты. — Харрис приблизился ко мне. — Ладно, будем считать, что ты отправил в море свою долю, я скажу об этом капитану.

— Идет, — хмыкнул я.

— Да чтобы вам пусто было! — это заорала Дэйзи, и мы кинулись к борту.

На третьем корабле решили реализовать принцип: «Так не достанься же ты никому», и несколько магов, которые там были, начали осыпать свой же бывший корабль, но уже перешедший в наши руки, разнообразной магической дрянью.

Надо думать, что нам вообще очень повезло — этот клан был не слишком богат на магов, но и тех, что были, хватило, чтобы повредить уже захваченное судно. На палубе показались языки пламени, нос судна окутало белое облако. Похоже, это было какое-то заклинание, связанное со льдом.

— Разворачиваем корабли и уходим отсюда! — Дэйзи не кричала, она просто визжала. — Скорее, скорее!

На палубу нашего фрегата скатился Билли, мостки за ним скрежетнули и полетели в воду, лопнули шпагаты, удерживающие кошки, — «Роза ветров» спешно выполняла маневр.

— Готовимся к развороту, — на ходу проорал штурман, с

неподобающей ему скоростью пробегая мимо нас. — Если хотите жить, то к парусам, все к парусам!

— А что происходит? — не понял я. — Что такое-то?

— К парусам, идиот! — От подзатыльника Харриса я покатился по палубе и крепко врезался в борт.

Корабль скрипнул, разворачиваясь, Билли заложил к ветру.

— Пожри Одноногий мою душу, — охнул Якоб. — Я много об этом слышал, но вижу впервые.

Я приподнялся над бортом, кинул взгляд на происходящее и онемел.

Десятки щупалец, каждое из которых было высотой с десятиэтажный дом, высунувшись из воды, держали на весу корабль с остатками клана, название которого я так и не узнал. Кто-то из игроков пытался рубить щупальца, оплетшие судно, кто-то вылетал за борт и падал в бурлящую воду, но и те и другие громко орали.

Уж не знаю, услышал ли Ля Морт визг капитана Дэйзи или сам смекнул, что дело плохо, но и его корабль лихо совершал маневр, то же самое пыталось сделать захваченное его людьми судно, правда, менее успешно — маги постарались на славу. Хотя огня видно не было, похоже, его сбили.

Я неимоверным усилием воли подавил в себе инстинкты журналиста, которые просто заставляли меня включить камеру и записать все, что я вижу. «Нельзя, — говорил я себе, — никак нельзя, поскольку обладать такой записью в одиночку невозможно, рано или поздно тщеславие заставит меня выложить ее в Сеть, а значит, и раскрыть себя. Любой человек поймет, что снимали это со стороны, а к такому оператору будет много вопросов и у этого клана, остатки которого сейчас погибают, и у других, очень любознательных».

Щупальца тряхнули судно, парящее над водой, несколько игроков полетели вниз. Вода забурлила, и из-под нее показалась гигантская бородавчатая глыба. Нечто, похожее на исполинских размеров трухлявый пень, раскрыло рот, усеянный огромными зубами, и заглотило вопящих игроков.

— Офигеть можно! — не сдержался я.

Вода вокруг чудища заколыхалась — вне всяких сомне-

ний оно издавало нечто вроде хохота. Щупальца еще раз крутнули корабль, а после сжали его.

Треск разнесся над бурлящим морем, остатки обшивки и такелажа полетели в разные стороны. Та же судьба постигла и экипаж — последние игроки, которые еще оставались на судне, пикировали в воду.

Кракен совершил движение, подобное юле, образовав огромную воронку, в которую летело все, что еще недавно было частью конвоя, идущего на Равенхольм.

ГЛАВА 20,

рассказывающая про далеко идущие планы

Последние обломки корабля падали в воду, я, как завороженный, стоял и смотрел на эту картину, поражаясь кошмарной фантазии разработчиков. Рядом сопел Якоб, время от времени поплевывая за борт.

— Это как же его убить-то можно? — наконец отмер я и уставился на Якоба. — А?

— Да как же его убьешь? — коротко хохотнул пират. — Он же кракен.

Ну да, откуда НПС знать, что это эпический монстр, и, стало быть, как-то убить его можно, не бывает в играх бессмертных тварей. Но вот как? Может, как Йожина с Бажин? Химией какой бытовой там или, к примеру, тем же самым, но военного применения? Хотя какая тут, к черту, химия, откуда ей взяться. А может, ответ заложен в загадке, не просто же так эта страховидла подводная магов не переносит? Надо будет это дело обмозговать, как ни крути — это знания, это информация, а такой товар почти всегда, рано или поздно, приобретает определенную цену.

Вода снова забурлила, из нее показались несколько щупалец, они заплясали в воздухе.

— Нас ищет, тварь склизкая, подводная, — обеспокоенно забормотал Якоб, испуганно перебирая ногами.

Вовремя Дэйзи команду к отходу дала, что уж тут. Поймав ветер, мы довольно шустро удалялись от места гибели конвоя, держась в кильватере «Розы ветров», хотя и немно-

го подотстав от корабля-флагмана. Ля Морт тоже не терял времени, отплыв на порядочное расстояние от вертящихся щупалец, напомнивших мне перископ. А вот четвертый корабль не спешил, видимо, здорово его маги подпортили.

Щупальца повертелись в воздухе, щекоча нервы всем, кто видел, на что они способны.

Но вот, видимо, есть все-таки коллективное бессознательное, и оно работает даже в играх. Все корсары, кто смотрел сейчас на эти жуткие бугристые серые вертикальные столбы с присосками, наверняка про себя, а некоторые — и вслух, умоляли кракена: «Только за нами не плыви, а! Ну пожрал же ведь уже, а переедать вредно!»

Кракен услышал мольбу экипажей, еще немного поболтал щупальцами в воздухе и с плеском втянул их под воду.

— Хвала Одноногому, — выдохнул Якоб. — Миновала беда!

— Ты уверен? — Мне лично все еще было страшновато. Да нет, понятное дело, что все это — только цифровые страсти-мордасти, но все равно как-то жутко. — Сейчас как подплывет, как прыгнет!

— Хотел бы — уже бы под воду утащил, — со знанием дела сказал мне Якоб. — Мне про это Черный Питер рассказывал, а уж он этого проглота не раз и не два видел.

Меня еще раз передернуло — вот же кошмар какой. Это вам не пещера ужасов, это пострашнее будет.

Через час-полтора на «Розе ветров» убрали часть парусов — судя по всему, Дэйзи решила сгруппироваться и понять, что попало ей в руки и насколько пострадал тот корабль, который взял на клинок Ля Морт.

— На остров капитана Хука пойдем. — Якоб приложил ладонь ко лбу. — Вон он.

В отдалении виднелся небольшой остров с остроконечной горой, поросшей лесом. При этом по левому борту гораздо ближе был еще один островок, возле которого тоже можно было бросить якорь.

— А чего не сюда? — полюбопытствовал я.

Якоб пожал плечами, и в это время раздался голос Билли:

— Это Хуан-Фелисита, здесь мало кто останавливается. Тут псих живет.

— Какой псих? — не понял я. Еще один, что ли? Сколько же их тут, на Архипелаге?

— Настоящий. — Билли закхекал, видимо, этот звук означал в его понимании смех. — Давным-давно, лет с тридцать назад, он один спасся при кораблекрушении, его корабль в шторм попал, а остров этот вдалеке от основных морских путей, вот он здесь столько времени и просидел. Совсем одичал, одежду из шкур шьет, с попугаем общается, ну и вообще... Еще с каким-то дикарем сдружился, уж не знаю, чего там между ними общего. Старик Джонс когда его обнаружил, хотел к людям отвезти, так этот чудак его парней на острове чуть не перебил всех. Решил, что те хотят его то ли поработить, то ли ограбить и убить.

— Да ладно? — удивился я.

— Ну да. — Билли снова издал хриплые звуки. — Понастроил ловушек, капканов и знай орет: «Робины не сдаются!», — причем всякий раз как чей-то корабль видит. Поэтому все мало-мальски нормальные люди давно уже этот остров стороной обходят.

— Паноптикум, — восхитился я.

— Чего? — Якоб непонимающе взглянул на меня.

— Чего у вас на островах только нет, — пояснил я.

— Это да. — Якоб гордо посмотрел на меня. — Все у нас есть, кроме мест, где бесплатно наливают.

— Ну, такого нигде нет, — расстроил я корсара, который почесывал голое пузо под камзолом.

— Нет счастья в жизни. — Якоб огорченно шмыгнул носом.

Через час корабли бросили якоря около небольшого островка, в уютной бухте.

— А здесь никто не водится? — опасливо спросил я, стоя у борта и оглядывая лесок, начинающийся за песчаной отмелью.

— Нет, только козы да птицы, — беспечно ответил мне один из корсаров, стоящих рядом со мной и позвякивающий целой грудой оберегов, висящих на шее. Тут вообще какой-то культ этой висячей ерунды, причем в некоторых

случаях непонятно, как вообще у пиратов шея не ломается под весом амулетов и медальонов. Даже у Дэйзи — и то что-то под рубахой брякает, а ведь вроде капитан...

На «Розе ветров» обозначилось движение, на воду плюхнулась лодка.

— Билли, бери Красавчика и сходи на берег, — донесся до нас голос Тревиса.

— Шлюпку на воду, — скомандовал Билли. — Команда пока остается на борту.

— У-у-у, — недовольно прогудели корсары.

— Что «у-у-у», — повысил голос штурман. — Кабаков тут нет, и девок — тоже, а козу еще поймать надо.

Корсары примолкли, но все равно явно остались при своем мнении.

— Как корабль?

Это было первое, что Дэйзи спросила у штурмана.

— Добротный, — степенно ответил тот. — Устойчив, руля слушается, да и сделан на славу.

— Стало быть, это мы удачно в Надветренные сегодня зашли. — Дэйзи расплылась в улыбке. — Если бы еще у второго корабля повреждения не слишком сильные были.

— Сейчас отшвартуется — сходим поглядим, — заверил ее Тревис. — По крайней мере, воду бортом не черпает — это уже неплохо.

— Ну, это не показатель, — вздохнула Дэйзи. — Ладно, идем в форт, надо обсудить дальнейшие действия. Появилась у меня одна замечательно гаденькая и небезвыгодная идейка.

Вот эта часть ее речи мне не понравилась. Как показала практика, все ее идейки всегда были сопряжены с каким-то серьезным риском, а с учетом того, что меня она ни в грош не ставила, но на этот разговор пригласила, ситуация могла повернуться вообще в любую сторону.

— А чего в форт идти? — не понял Билли. — Туда минут десять топать, да потом оттуда. Здесь бы все обсудили, да и все.

— Слушай, все знают, что этот форт — счастливый. — Дэйзи топнула ножкой. — А везение — это то, что нам боль-

ше всего нужно. Тревис, отдай распоряжение плотникам и всем, кому надо, и догоняй нас.

По полузаросшей тропинке, ведущей через лес, мы шли действительно минут десять. Когда я уже начал думать, что Билли выразился фигурально, перед нами открылась небольшая поляна, на которой стояло приземистое здание, сложенное из потемневших от времени бревен и с маленькими окнами бойниц. Окружено оно было частоколом, который, впрочем, уже изрядно подгнил.

— Ходят слухи, что в этом форте некогда бывал сам Одноногий, а потому все преступные, а главное, хитроумные замыслы, которые обсудили в нем, получают его благословение, — негромко сказал мне на ухо Калле, невесть как затесавшийся в капитанскую компанию. — Враки, должно быть, это ж тогда ему сколько лет?

— Форту или Одноногому? — мрачно пошутил я.

— Очень смешно. — Калле был на редкость серьезен. — Нашел о чем шутить!

— Боги страшны только тогда, когда ты в них веришь. — Я посерьезнел. — Тогда они имеют над тобой власть. А до той поры ты им куда нужнее, чем они тебе.

Калле сплюнул и отошел от меня в сторону.

Дэйзи подошла к двери, ведущей внутрь форта, и дернула ее на себя. Скрипнув, та открылась, из дверного проема, хлопая крыльями, вылетела пара птах, заставив капитана податься назад.

— Тьфу, забодай меня кальмар, — ругнулась Дэйзи. — Напугали прямо! Так и дурой стать недолго!

Она вошла внутрь, за ней подались и все остальные: Билли, Харрис, Чарли.

— Калле, встань у частокола и убивай любого, кто попробует подойти к форту. — Лицо Дэйзи показалось в бойнице. — Кроме Тревиса, естественно. Красавчик, ты что, особого приглашения ждешь?

— Иду-иду, — вздохнул я.

Внутри было сумрачно, пахло пылью и подгнившим деревом. Офицеры сидели за столом, стоявшим посреди помещения, и поскольку они заняли все имевшиеся тут табуреты (скромная в форте была меблировка, что уж), я уселся

на лавочку, стоявшую возле стены, смахнув с нее какую-то труху.

— Итак, у меня снова четыре корабля. — Дэйзи оглядела нас с торжествующим видом. — Теперь мы, как мне кажется, можем начать то, что приведет нас к награде, которую обещал Фурро.

— Начать можем. — Харрис скептически поморщился. — Но только не прямо сейчас. Надо народ набрать на призовые корабли, без этого никак. Надо в Порт-Реал идти или на Морто-Фриско, там всегда есть лихие ребята, готовые присоединиться к тому, кто им будет платить.

— Нет, Харрис. — Дэйзи поправила шляпу. — Мы не пойдем в эти порты, мы идем на острова Дэвиса, в Майлагу.

— Куда? — Харрис выпучил глаза, став похожим на краба. — Мы же вроде на остров Черных Богов собирались?

— А какая разница — сейчас или потом? — Дэйзи пожала плечами. — Нам так и так надо будет добывать один из предметов Окорока, хранящийся у Фаттов. Причем именно этот предмет добыть будет сложнее всего — что у дикарей, что на Корабельном кладбище все вопросы будут решать сталь и удача, а вот тут... Тут все очень непросто. Когда шли сюда, на этот остров, мы как раз все это обсуждали, и Тревис сказал очень правильную фразу, которая все у меня в голове вертелась. Он сказал: «Все сложные вопросы надо решать просто, зачастую наиболее легкий путь и является верным».

— И? — Харрис недоверчиво глядел на Дэйзи.

— Сейчас Тревис придет, скажу, что надумала. — Дэйзи просто сияла, видно, сильно гордилась той идеей, которая пришла в ее бедовую голову.

Поскольку все замолчали, я откинулся на стену и прикрыл глаза. После яркого солнца, бликующего в волнах, полумрак форта как-то успокаивал и был на редкость приятен.

Я пошерудил спиной по стене и вдруг почувствовал лопатками какие-то неровности. Немедленно встав со скамейки, я всмотрелся в стену, но увы и ах. Это оказалась всего лишь надпись, причем какая-то не слишком внятная, да

еще, похоже, и не до конца вырезанная. «Джим, Кэп и Док кантовались здесь и...». Что «и»? Кто эти люди?

О, а вот и квартирмейстер пожаловал.

— Один корабль в полном порядке, второй за сегодня подлатаем, — сообщил он присутствующим. — Не худо было бы командам дать на берег сойти, размяться, опять же добычу надо подсчитать и поделить.

— Это само собой. — Дэйзи положила руки на стол. — Но сначала я расскажу вам, что мы будем делать дальше.

— Да уж, хотелось бы понять, что ты забыла на островах Дэвиса. — проворчал Харрис.

— Островах Дэвиса? — Тревис вздернул брови, явно удивившись. — Самое время!

— Представь себе, — очаровательно хихикнула Дэйзи. — Билли, сколько нам ходу до Майлаги?

— Два дня, максимум — два с половиной, — немедленно ответил штурман.

— Отлично. — Дэйзи снова хихикнула. — А что у нас с вами через два с половиной дня будет? Точнее, не у нас с вами, а у Фаттов?

Харрис пожал плечами, Билли потер шрам на щеке, а вот Тревис... Тревис стукнул себя по лбу.

— Регата без правил! — сообщил он громко. — Ну да, та, которая проходит каждый год!

— Капитан, не время для мести. — Харрис недовольно поморщился. — Само собой, рано или поздно мы отрежем голову этому старому пеликану, вашему дядюшке. Но сейчас-то есть дела поважнее.

— Да кракен с ним, с дядюшкой, — махнула рукой Дэйзи. — Мне вообще не до него сейчас, ты что, я совершенно о другом говорю. Вы что, забыли, что ли, что в день регаты все Фатты стоят на трибуне и командуют стартом, это традиция, которой уже несколько столетий. Там будут они все, включая грудных младенцев, то есть в их резиденции остается только охрана. Понимаете?

— Дэйзи, только не говори, что ты собралась обнести поместье Фаттов, — опасливо протянул Тревис — Это же безумие!

— Предложи мне другой вариант, как заполучить релик-

вию их рода, — моментально окрысилась Дэйзи. — Купить? Обменять? Выиграть в карты?

Тревис замолчал, но было видно, что он все равно не одобряет подобный риск.

— В поместье останется охрана, это верно. Но ее можно обойти или перерезать, это не важно. И самое главное, Фаттов в это время там не будет, а это огромный плюс. — Дэйзи азартно излагала свой план, размахивая руками. — Если мы попросту упрем реликвию, Фатты, конечно, озвереют и рассвирепеют, но это будет полбеды, при этом они всего лишь учинят расследование и не более того, а вот если мы прибьем хоть кого-нибудь из них, то тогда они точно прикончат всех чужаков на островах без разбору.

— Это верно. — Билли кивнул. — Так и сделают. Да еще и скажут что-нибудь эдакое, вроде: «А там Одноногий разберется, кто был виновником смерти нашего родича». Они такое любят.

— Команду в Майлаге можно пополнить запросто, — задумчиво произнес Харрис. — Там всегда полно корсаров, которые ищут себе корабль и капитана, тем более во время большой регаты.

— Вот и я про то. — Дэйзи улыбнулась. — Мы будем последние, на кого падет подозрение, это я вам наверняка говорю.

— Ну, не говори «гоп». — Тревис потирал подбородок. — А кто полезет в резиденцию? И потом, они наверняка хранят реликвию в сокровищнице, а туда просто так не зайдешь.

— А вот и нет. — Дэйзи захохотала. — Я была у них один раз, давно, еще с папашей. Я тогда еще не поняла, что это за шляпа в стеклянной тумбе в кабинете старшего Фатта стоит, а теперь-то смекнула — это треуголка Одноногого!

— А если там магия? — Билли прищурил один глаз. — Если, к примеру, тумба намагичена?

— Тоже вряд ли, — подал голос и я. — Магичить рядом с предметом бога? Не уверен.

Дэйзи показала пальцем на меня и одобрительно щелкнула языком.

— Что до тех, кто пойдет дело делать, так и это не во-

прос, есть такие люди, — добила она собравшихся окончательно.

У меня екнуло сердце — к гадалке не ходи, меня и пошлют. Черт. Да у меня специализация другая, я ж не мохноногий полурослик с отмычками в инвентаре...

— Харрис, помнишь, мы тогда четырех братьев прихватили в Зарбагане, которые от городской стражи удирали? — Дэйзи повернулась к гиганту.

— А, это Саффонсы? Которые под фокусников рядились, а сами дома богатеев обносили под шумок? Чего ж не помнить. Одного уже пришибли, правда, но трое других живы еще, саблями машут.

— Вот их и пошлем, — деловито приказала Дэйзи. — Как раз их профиль.

— Своровать — это даже не полдела, — упорствовал Тревис. — Вопрос не в том, как мы эту треуголку украдем, вопрос в том, как мы ее из Майлаги вывезем.

«Ну надо же, — тем временем удивлялся я, — раз в кои-то веки геморрой — и не мне».

— А вывезем ее не мы, — спокойно ответила ему Дэйзи. — Вывезет треуголку вот он, Красавчик.

Ее указующий перст ткнул в меня, заставив икнуть. А вот этот геморрой — мне.

— Это как? — не понял я. — А куда я ее повезу? И опять же — на чем?

— Повезешь ты ее на фелюге, ее мы купим или отберем по дороге у кого-нибудь, — пояснила Дэйзи. — И доставишь ты ее туда, куда я тебе скажу. Почему ты? Старик сказал, что твоя удача велика. Вот и проверим это.

Она достала из рукава карту, расстелила ее на столе и подозвала меня к себе.

— Вот острова Дэвиса, — ее пальчик ткнул в несколько точек на карте. — Вот Майлага, а вот остров Гвидо, он в трех часах ходу от Майлаги. Заберешь товар, дойдешь до острова, затопишь фелюгу, припрячешь треуголку, сам затаишься и будешь ждать нас.

— Ты думаешь, Фатты не обшарят все острова вокруг? — усомнился Тревис

— Точно не сразу, — уверенно сказала Дэйзи. — Сначала

они будут трясти всех, кто приехал на регату, и ставить на уши город. И вот тут наша задача — попасть в число первых, кого они обыщут, чтобы сразу оттуда уйти.

— Слишком много «если», — сказал Чарли. — Но может сработать. Хотя к недостаткам плана отнесу еще и слишком большое количество свидетелей.

— Вот это верно, я тоже об этом подумала, — кивнула Дэйзи. — И именно поэтому ты потом братьев тихонечко прибери, чтобы лишнего не болтнули. Как треуголку передадут — так сразу их в расход и пускай, тела — в море, с грузом, чтобы не всплыли.

— Их еще уговорить надо, чтобы они грабить пошли, — резонно заметил Чарли. — Как-никак Фаттов обнести надо, согласятся ли?

— Пообещай им лишнюю долю в добыче, а старшему — боцманскую дудку на одном из новых кораблей, да и все, — махнул рукой Тревис. — И они твои.

— А меня вот так же потом в расход не пустите? — поинтересовался я из своего угла.

— Да с чего бы? — сказала Дэйзи. — Ты пока полезен. Да и в бою себя вроде неплохо показал, а, Харрис?

— Дрался честно, не хуже других. Хотя до сих пор не понимаю, зачем ту секиру было выбрасывать за борт.

— Какую секиру? — не поняла Дэйзи.

Харрис в двух словах рассказал ей про варвара и его кончину, а также обрисовал мой поступок, о котором я уже и сам жалел. Вот ведь уже за тридцатник, скоро волосы седые появятся, а все иногда эмоции верх берут над разумом. Надо с этой фигней бороться как-то.

— Н-да, все-таки на Западе странный народ живет, — глубокомысленно заявила Дэйзи. — Но то, что я тебе сказала, ты сделал. Тревис, передай Джеку Кольщику, пусть он сделает ему татуировку нашего братства. Но вот доли своей за этот бой ты не получишь, будем считать, ты ее уже забрал. И еще — в следующий раз за такие вещи схлопочешь линьков, ценность добычи определяет Тревис, а не ты.

«Вами выполнено задание «В первых рядах». Награды: 1000 опыта; татуировка, подтверждающая ваш статус; + 10 единиц к репутации у фракции «Корсары капитана Дэйзи Ингленд».

Надеюсь, это будут не купола? А вариативной награды не будет, профукал я ее, похоже, со своим благородством. Да и бонус, надо полагать сделал мне ручкой.

«Вы можете выбрать то, что получите в качестве награды, — 500 золотых монет или 25 пиастров. Произнесите вслух или про себя название игровой валюты, и сумма вознаграждения будет отправлена в ваш кошелек».

Я в очередной раз предпочел пиастры. Золото, конечно, везде золото, но вдруг свезет купить что-нибудь эдакое, что потом в Раттермарке продать можно будет задорого?

— Не пойдет, — негромко сказал Чарли. — Не надо наш знак, что-нибудь другое надо наколоть.

— Почему? — спросила Дэйзи и тут же хлопнула себя по лбу. — Ну да, конечно, ему же везти реликвию, не ровен час, попадется еще. Ладно, пусть Джек ему что-нибудь эдакое набьет, а то какой-то он неправильный корсар, вообще без татуировок. Конечно, плохо, что эти знаки есть у братьев, но тут уж ничего не поделаешь.

Да я бы и без татуировки прожил, хотя — пусть будет.

«Внимание. Произвольно изменена часть награды за выполнение задания «В первых рядах».

— Дэйзи, такой вопрос. — Тревис побарабанил пальцами по скамье. — А как мы фелюгу подгоним к Майлаге?

— Запросто. — Капитан была сама уверенность. — Во время регаты акватория Майлаги становится свободной зоной и до старта открыта для всех кораблей, причем их никто не фиксирует и не проверяет, это традиция. Сначала пройдем мы, а чуть погодя, с какой-нибудь эскадрой или даже просто так, проведем фелюгу и, не заходя в порт, отгоним ее куда-нибудь в сторону. Ну, это решим после, у меня где-то в каюте есть карта Майлаги. Сразу после прибытия на остров, до начала гонок, Красавчик полдня побродит по городу, а после пойдет к лодке, где и будет ждать наших братьев.

— Последний вопрос. — Тревис немного помялся. — Что будем делать, если братьев повяжут?

— Умирать будем. — Глаза у Дэйзи стали ледяными. — Если повезет — быстро, не повезет — медленно. Только выбора все равно нет.

— Есть. — Чарли хрустнул пальцами. — Плюнуть на все. Один камнемет у нас есть, четыре корабля — тоже...

— Глупости говоришь. — Харрис повел бычьей шеей. — Эта погань Бамболейра будет нас искать, поверь мне, и рано или поздно найдет. А у него, если ты забыл, камнеметов два, а кораблей.... Да и Фурро обманывать — это не самая лучшая идея, я не я буду, если этот старый хрыч с капитана расписку не взял.

— Взял, конечно, так что без вариантов. — Дэйзи обвела нас глазами. — Ну что, решили? Стало быть, так и делаем.

План, конечно, так себе, но другого, похоже, нет, да и не будет.

— Ну и вот еще. — Дэйзи глянула на Тревиса. — Подбери мне команду получше, я на новом корабле в регате буду участвовать. Может, еще и выиграем чего.

Моего согласия опять не спросили, что обидно. Вот не желает эта вздорная девчонка меня за человека считать.

— Красавчик, — повернулась ко мне Дэйзи. — Не подведи нас, ну и потом — это и в твоих интересах. Ну а если будешь совсем молодцом, то я от себя подарю тебе что-нибудь эдакое.

«Вам предложено принять задание «Доставка груза». Условие — доставить треуголку ушедшего бога пиратов на остров Гвидо. Награды: 2000 опыта; 700 золотых или 35 пиастров (на выбор); татуировка, подтверждающая ваш статус; подарок от капитана Дэйзи Ингленд; + 15 единиц к репутации у фракции «Корсары капитана Дэйзи Ингленд». В случае если вы не доставите треуголку на остров Гвидо, вы будете изгнаны из команды капитана Дэйзи Ингленд, все квесты, связанные с ней, будут провалены. Принять?»

Тревис явно начал размышлять, что именно имела в виду Дэйзи, говоря об «эдаком», я же покорно кивнул, обозначая свое согласие.

Спустя некоторое время команды сошли на берег, я же,

наоборот, поднялся на борт, где и попал в руки Джека Кольщика — татуированного с ног до головы верзилы с улыбкой доктора Менгеле.

— Что ему изобразить? — густым басом спросил он у Тревиса.

— Лодку с парусами, и что ветер в них дует, или что-нибудь еще, — зло сказал тот. — Сами решите.

Он развернулся и ушел. Надо же, какой вспыльчивый, а? Прямо Конек-Горбунок.

— Лодку так лодку, — миролюбиво сказал Джек, доставая кошмарного вида иглу и флакон с синей краской. — Заголяйся, приятель.

«Вами получена татуировка «Лодка с парусами» из малого набора татуировок. Состав малого набора: лодка с парусами; колокол; роза с шипами; солнце, садящееся в море; река, впадающая в море. Бонусы от этой татуировки: + 14% к устойчивости на палубе во время боя или шторма; + 10% к умению грести веслами и ходить под парусом; + 2% к шансу получить дополнительные бонусы в абордажном бою. При наличии всего малого набора татуировок будут доступны следующие бонусы: одно активное классовое умение — вариативно; профессия «Ловец жемчуга».

О-па! А вот это дело. Одна татуировка у меня есть, еще одна, даст бог, будет, если все пойдет как надо. Отличная награда за набор, ничего не скажешь. Профессии — холера с ними, а вот активное умение — это да. Да еще такое, какого ни у кого нет! Вон я одно такое уже получил, так не нарадуюсь.

«Вами открыто деяние «Пират в натуре» 1-го уровня. Для его получения вам необходимо получить весь малый набор татуировок. Награды: пассивное умение «Пылающая кожа»; титул «Расписной». Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Я поблагодарил Джека, тот добродушно похлопал меня по плечу и направился к шлюпке, которая собиралась отчаливать к берегу.

Рассудив, что я пока вроде никому не нужен, что же до пилки добычи — так мне ничего там не светит, я спустился в трюм и вышел из игры.

ГЛАВА 21,
в которой герой немного удивляется себе

Что примечательно — мне начинало нравиться на Архипелаге. Да, все очень непросто, да, многое вызывает раздражение, да, у капитана Дэйзи невероятно паскудный характер, но как удобно играть. В Раттермарке коли вошел в игру — все, пропало дело, будешь там вертеться день и ночь, одно за другое цепляется и крутит тебя в разные стороны, как чинарик от сигареты в ручье во время ливня. А тут — взял корабль на абордаж, ушел от кракена, получил задание — и все, свободен на пару дней, поскольку до следующего необходимого тебе пункта еще плыть надо. Хочешь пой, хочешь пляши, а коли совсем делать нечего, так можешь даже на работу сходить. Экая благость.

Я умиротворенно взглянул на Вику, стоящую в прихожей и, похоже, только что пришедшую домой. Она явно была удивлена тем фактом, что я вылезаю из капсулы.

— Ну что ты глазами хлопаешь? — спросил я у нее. — Вот решил тебя встретить в дверях, но маленько не рассчитал. Думал приятное сделать.

— Врешь, конечно, — категорично заявила Вика. — Но приятно, что уж душой кривить. Вот сумки возьми.

— Хозяюшка, — заискивающе сказал я, был одарен поцелуем в щеку и обещанием «сейчас что-нибудь приготовить». Нет, все-таки худой мир — он лучше доброй войны. А что там у нее за душой, я все равно узнаю, но, пожалуй, не сегодня: не стоит от добра добра искать.

За что я не люблю осенне-зимний период, так это за то, что курить на лестнице надо. Гулко, неуютно, пейзажа, ласкающего взор, перед тобой нет, я по этой причине вовсе зимой курю реже. Да еще непременно ты кому-то да нужен оказываешься в этот момент.

— Киф, когда ты уже курить бросишь? — Как только я в

первый раз затянулся, дверь в квартиру приоткрылась и появилась рука Вики с моим телефоном, оглашающим подъезд трелями звонка. — Тебя Зимин, ответь.

Я подошел к двери и взял орущую трубку.

— Да, Максим Андрасович... — С чего это он решил мне звякнуть? Никак джекпот сорвали?

— Ну как тебе кракен? — горделиво спросил Зимин. — Внушает?

— Не то слово, — не стал кривить душой я. — Лютая зверюга. Не знаю, как и что, но даже не представляю, как его убить можно.

— Можно, можно. — Зимин явно был в на редкость хорошем настроении. — Скажу тебе так: как минимум двумя способами.

— А как максимум? — уточнил я.

— Тремя.

— Но вы мне их, конечно, не скажете? — хмыкнул я.

— Конечно, — подтвердил мою догадку Зимин. — К тому же тебе оно зачем? Не думаю, что дойдет до того, чтобы тебе кракена пришлось убивать.

— И на том спасибо, — порадовался я. Ну и слава богу, только этого мне и не хватало для полного счастья.

— А вообще ты, с одной стороны, молодец, а с другой... С другой, дров ты, конечно, наломал.

— Это из-за того, что я спалился перед игроками? — вздохнул я. — Ну а что я мог сделать?

— Да нет, это-то как раз пустяк. — Зимин помолчал. — Хотя и тут было два варианта решения, чтобы и квест не провалить, и в драку не вступать. Что тебе мешало вплести сюда религиозные мотивы или, к примеру, родоплеменные? Это допустимо, и было бы принято как аргумент этой девчонкой-капитаном. Кстати, как она тебе?

— НПС, — ответил я философски. — Но с жутким гонором.

— Мы на ней и еще нескольких персонажах новые наработки проверяем, логические связки, то-се... Так сказать — тестовая модель.

— Оно и видно, — даже не удивился я. — На редкость вздорная девица вышла.

— Ну да, — согласился со мной Зимин. — И она подложила тебе большую свинью — запустила не самый удачный сценарий по квесту с ключом.

— В смысле «не самый удачный»? — насторожился я.

— «Не самый удачный» — это значит «не самый удачный», — иронично пояснил Зимин. — Там есть четыре варианта прохождения, от довольно легкого до очень трудного. Вот тебе и достался третий по сложности вариант...

— А почему? — прошипел в трубку я. — Почему как мне — сразу вот так?

— Кто его знает? — примирительно сказал Зимин. — Я же тебе говорю: мы на этой Дэйзи Ингленд проверяем действие новой логической модели искусственного интеллекта, более совершенной, более...

— Это прекрасно, — не слишком вежливо оборвал его я. — Но чего я-то под раздачу попал?

— Ну, как сказал Никита, тут целая совокупность факторов, — задумчиво сообщил мне Зимин. — Она тебе не доверяет, плюс твое поведение в бою, плюс сама программа могла еще добавить что-то за косынку на лице...

— Что, совсем засада с заданием? — печально спросил у него я.

— С чего ты взял? — Зимин был бодр и весел. — Нет, просто этот вариант сложнее других, вот и все. В самом простом решении этого квеста тебе всего лишь надо было выиграть гонку и понравиться жене Фатта, после чего она тебе подарила бы треуголку от всего своего широкого женского сердца. После тайного свидания, разумеется.

— Н-да, это было бы куда проще, — согласился я. — А здесь чего?

— А здесь — увидишь сам, — обнадежил меня Зимин. — Как всегда, путь убийств, мелкого жульничества и предательств, ну и еще там по мелочи, для тебя ничего принципиально нового, ты только этой дорогой и идешь.

Я потушил сигарету, причем уже вторую, и зашел в квартиру.

— Так по поводу моей засветки в абордажном бою, стало быть, проблем не будет? А то ведь проблем-то мне не надо.

— Слушай, ты очень много о себе думаешь. В «Файролл»

играют миллионы, ты среди них даже не зернышко, а так, пылинка, — захохотал Зимин. — Нет, может, и будет какой резонанс, но с большой долей вероятности — локальный, внутри клана. А если он выйдет на форум, то мы же его и погасим комментариями вроде: «Тупо глюк» и ««Вестники времен» гонят!»

— «Вестники времен»? — не понял я последней фразы.

— Ну, это был конвой клана «Вестники времен», — пояснил Зимин. — Так себе клан, стоят в конце первой сотни. Да и не будут они особо расследовать ничего, там у них такая ругань сейчас началась, им не до того теперь.

— А ругань-то в связи с чем? — опять удивился я.

— Часть функционеров была против плавания, вот они теперь этих бедолаг с кораблей и честят почем зря за расфуканную клановую казну. Да еще за секиру сетовую, которую ты сдуру утопил. Валяев так орал, когда ты это сделал, если бы ты слышал! Он же сам этот сет писал. Теперь вот думает, как ее снова в игру ввести, так, чтобы потруднее добыть было, мол, кое-кому все слишком просто достается.

— Да сам не знаю, что на меня нашло, — повинился перед Зиминым я. — Бывает.

— Бывает, — согласился со мной Зимин. — Но ты все-таки эмоции старайся в узде держать. Ладно, ко мне еще какие вопросы есть?

— Не то чтобы вопросы, скорее — замечания по игровому процессу, — уклончиво ответил я.

— Например? — заинтересовался Зимин.

— Ну вот самое простое, — начал я. — Мне-то эта недоработка по душе, времени больше остается, а вот игрокам вряд ли понравится, что надо от квеста к квесту тащиться пару дней. Скучно.

— Это ты ленивый как не знаю кто, — немедленно возмутился Зимин. — Там на любом корабле можно десятка полтора квестов поднять, если с корсарами поговорить, найти пару деяний, прокачать несколько профессий и умений и даже подготовить и осуществить мятеж против капитана с последующим захватом кораблей. А если по всем кораблям пройтись... Да они еще и на мелкие острова посто-

янно заходят, там тоже всего полно — спрятанных сокровищ, призраков, да чего угодно.

— Да? — почесал я затылок. — Надо же.

— Надо, приятель, надо. — Голос Зимина сочился сарказмом. — Надо не лениться, и надо глаза и уши открытыми держать. Впрочем, после регаты и всего прочего нужно нам повидаться, давай подъезжай к нам в субботу. Посидим, обсудим все как положено, с коньячком.

— Не, в субботу не могу, в театр иду, — вздохнул я. — Вика требует светской жизни.

— В театр? — Зимин посопел в трубку. — Театр — это прекрасно, тем более женщин время от времени надо выгуливать, от этого у них характер лучше становится. В общем, этот аргумент принимается. Ладно, тогда по ситуации будем смотреть, но встретиться все же надо.

— Раз надо — значит, надо, — покладисто ответил я.

— И вот еще. — Зимин кашлянул. — От наших общих друзей весточек не было? Звонки, письма, адские машины, что-либо другое?

— Хвала небесам, нет, — ответил я и смутился. В данном случае «хвала небесам» звучало как минимум забавно.

— Ну и славно. — Зимин явно заулыбался. — Тогда все, жди нашего звонка, и сам не теряйся.

Я положил телефон, почесал затылок, переваривая полученную информацию, и отправился на кухню — там и впрямь что-то уже шкварчало на сковородке. Не знаю, что там за душой у этой женщины и что у нее на уме, но с голоду с ней точно не помрешь.

Два последующих дня я получал немалое удовольствие от простой и размеренной жизни. Казалось бы — все эти игровые прелести и начались-то недавно, полугода нету, а у меня было ощущение, что я в «Файролле» года три пробегал. То ли потому, что концентрация событий там была очень большая, то ли потому, что я людей там много новых узнал, — сложно сказать, что явилось причиной на самом деле. Но я был очень признателен Валяеву, Зимину или кому-то еще — одним словом, тому, кто дал мне эту небольшую передышку. А что это всего лишь передышка, я не сомневался. Стоит мне вернуться в Раттермарк, как я снова

попаду в ужасную карусель Старого Света, а с учетом того, что меня сейчас почти наверняка ищут как минимум три клана, на легкую жизнь рассчитывать не приходится. И ведь, скорее всего, найдут, как только я появлюсь в пределах континента, и мне еще придется им объяснять, где я был. Да там еще какой-то запущенный сценарий, о котором говорил Зимин, плюс поиски третьей части ключа... Тут, кстати, вообще что угодно быть может, если со второй такая засада, что же там с третьей!

По этой причине я не собирался слишком торопить события, плыву куда-то и плыву, причем в прямом смысле. В конце концов, начальство не торопит, жалованье капает, любимая женщина вкусно кормит — чего еще надо человеку, чтобы спокойно встретить старость?

А что до квестов и прочих разнообразностей, которые имеются на корабле, — нет в них смысла, по крайней мере, здесь и сейчас, поскольку все это требует времени и желания. И если время худо-бедно есть, то желания нет вовсе, поскольку подобные изыски однозначно будут отвлекать меня от основной цели, которая является приоритетной. Соблазн получить награду, являющуюся по меркам Раттермарка если не уникальной, то как минимум редкой — это, знаете ли, такой стимул, что ой-ой-ой, а тут, похоже, любая награда такой и будет. Плюс, подозреваю, что запустив ряд квестов, я, грешным делом, могу изменить выполнение основного сценария, а такое мне совершенно не нужно, тем более еще неизвестно, как на это посмотрит капитан, с ее-то амбициями и самомнением. Хотя, конечно, сценарий с ее низложением я бы реализовал с огромным удовольствием. Так и видится картина — стою я весь такой из себя, при шпаге, в черном плаще, в шляпе с пером, беспощадный и непреклонный, и говорю:

— Выбросить ее с корабля, рыбкам-акулкам на прокорм, не все им на диете сидеть.

А после рукой верным флибустьерам эдак знак подаю: давайте, мол, ребята, нахлобучивайте ее.

И летит Дэйзи за борт, в набежавшую волну, под улюлюканье корсарской братии. Лепота!

Насчет резонанса в отношении абордажа, которого я

все-таки опасался, Зимин оказался прав. Один из убиенных мной, похоже, что самый первый, конечно, рассказал сообществу, что его утопил игрок, затесавшийся в пиратские ряды, но его мигом одни подняли на смех, другие грамотно объяснили, что это был глюк. На том все и закончилось. Приличный штат пиарщиков на жалованье у «Радеона» состоит, судя по всему. Не в смысле большой, а в смысле — знают люди свое дело, во всех топиках не только ники разные, но и подача текста. И у всех не по два-три сообщения в активе, а куда поболе. Но все равно, были там несколько вопросов к пострадавшему рыцарю-ныряльщику, которые мне очень не понравились, что-то знакомое в них было, манера изложения какая-то смутно узнаваемая, глаз на такие вещи у меня наметанный, а вот откуда я его знаю, понять так и не смог.

Что же до моего ближайшего окружения в редакции — вот тут затык, так и не прояснился пока для меня вопрос, кто же засланный казачок. Впору подходить к каждому по очереди и спрашивать:

— Павел Андреевич, вы шпион?

Четверо новеньких очень гармонично разбавили коллектив, при этом, к моему величайшему удивлению, толком не создав ни одной коалиции. Мои первенцы хоть по привычке еще и держались вместе, но каждый уже греб к себе, кроме, пожалуй, Юшкова, которого, наверное, скоро придется гнать из команды, поскольку он явно начинал спиваться, причем уже не в шутку. Я, знаете ли, не мать Тереза и не всепрощенец, терпеть подобное не стану и за человека бороться — тоже, поскольку, по моему глубокому убеждению, каждый сам себе голова, и соответственно если человек не желает прислушиваться к голосу разума и начальства, то это его личное дело. Хочет человек вместо приличной работы спиртное употреблять — пусть употребляет, но вот мне такой товарищ не нужен. Я всю это симптоматику знаю наверняка — сначала все время с похмела, после на работу под хмельком, а потом начнутся рассказы о тяжелых болезнях и приехавших, а то и умерших родственниках и появления на службе раз в неделю или в две, в основном в те дни, когда жалованье дают. На фиг, на фиг.

Все это я изложил Вике, наказав ей следить за нашим синяком, а после, не смягчая краски и интонации, объяснил самому Юшкову, что за ним теперь будет глаз да глаз, и после второго предупреждения он запросто может уступить свое место кому-то другому, причем не доброй волей.

Юшков меня выслушал, покивал головой и пошел к себе, видимо обдумывать.

Так вот, о временных союзах и группах. Барышни тоже не спешили искать поддержки друг в друге, уж очень они были разные. Ну, разве что Соловьева постоянно терлась около Вики, но, полагаю, это исключительно в силу ее характера — поближе к руководству хочется быть, чтобы, при случае, повыше прыгнуть, как мне думается, прямиком на место того же самого постоянно поддающего Юшкова. К тому же есть у меня подозрения, что это место ей уже и обещано кое-кем. Но думаю, что кое-кто крепко обломается, я в эту чушь насчет «ночной кукушки» не сильно верю.

Не могу сказать, что меня расстроило отсутствие клановости в редакции, — чем у них меньше сплоченности в подобных вопросах, тем мне проще. Главное, чтобы дело делали, а с этим был полный порядок, во многом, что примечательно, благодаря Шелестовой, — у нее был исключительный нюх на хорошие материалы и их правильную компоновку. Да и вообще я отметил, что при подготовке номера именно замечания Шелестовой отличались редкостной грамотностью и логичностью, пусть даже и приправлялись изрядной долей сарказма. Такое положение дел адски злило Вику, я явно это видел, я просто это чувствовал. Ну не могла она спокойно стерпеть, что кто-то профессионально сильнее ее, что от нее уходит место первой скрипки в нашем ансамбле. Вот это меня немного печалило, поскольку профессиональная ревность — дело хорошее, но ее должно быть в меру, иначе беда может выйти.

Тем временем проклюнулся и Петрович, приславший мне свой комикс. Ну, что я могу сказать. Старый скунс знал свое дело, графика, как и всегда, была на уровне, а сюжет — интересен и нетривиален (вместо рассказа о крутом игроке, получившем суперквест, супермеч и суперклан, Петрович

поведал об игроке, хотевшем всего лишь изучить профессию рудокопа и тихонько добывать золото и бриллианты, но вместо этого попавшем в межклановые разборки), но что-то резало глаз.

Я сидел и барабанил пальцами по столу и заметил Лену только тогда, когда она сказала у меня за спиной:

— Они должны быть в цвете.

— Что? — повернулся я к ней.

— Комиксы должны быть в цвете, — повторила Лена. — Нет, черно-белые — это классика жанра, я знаю, но конкретно вот эти должны быть в цвете, тогда они выстрелят. И еще — их не надо печатать на газетной бумаге, они потеряют свою привлекательность. Надо сделать вкладку с глянцем, в середине, под общей скрепкой, чтобы не выпадали.

Черт, она права, причем полностью. А еще можно...

— А еще можно сделать в новогоднем номере для них переплет, как в журналах до революции, у нас дома такие есть, — продолжила она, сняв мою мысль у меня же с языка. — Причем за ту же цену, как бесплатное приложение к газете, расходы будут не так велики, а народ оценит. На этот год это, конечно, уже не в тему, но вот на следующий — запросто. К тому же имея переплет, люди так и так станут покупать нашу газету. Только переплет надо делать такой... такой... Нерядовой, в общем.

— И еще надо сделать спецвыпуск конкретно для подписчиков и самых активных корреспондентов, не поступающий в открытую продажу, — добавил я. — И список спецкоров огласить в начале декабря, а перед Новым годом пригласить сюда, где и вручить им их законный приз вместе с эксклюзивными переплетами, разработанными специально для них. Отличный стимул для остальных читателей на будущее.

— С фотками и всем таким, — ткнула в меня пальчиком Лена. — И еще что-нибудь у «Радеона» выпросить, тоже эксклюзивчик небольшой. Титул, к примеру, или плащ там с символикой газеты, в общем что-то в этом роде.

— Жаль, в этом году не успеем со спецвыпуском и награждением, — вздохнул я. — Роскошная идея, но уже позд-

но. Переплет успеем, а остальное — нет, не втянется еще народ в комикс. Да и подписчиков еще нет — издание новое.

— Да и фиг с ним, — бодро заявила Шелестова. — Устроим это первого июня, в день защиты меня. Лето, тепло, хорошо.

— А в чем смысл? — не понял я. — Новый год — подведение итогов, а начало лета?

— Раз в полгода, ну или почти в полгода, — немного путано объяснила Лена. — Один раз — летом, один — зимой. Тем более и подписка сейчас тоже преимущественно полугодовая.

— Не лишено, — признал я. — Летний спецвыпуск и зимний, то же самое — с награждениями. Да, это по уму. Молодец, Елена, правда молодец.

— Все только для вас, — отдала честь двумя пальчиками красотка.

— Вот что, меня завтра нет, я дам твою почту Петровичу, это автор, если что — ты его попинай без всякого стеснения и потом глянь, что выйдет. А я ему сейчас позвоню, объясню, что теперь я — это ты. И вообще, это будет только твое направление, ясно? И сразу рули по переплету: мастер-дизайн, количество, типография, где его изготовят. Под дизайн припахивай Петровича, нечего ему балду пинать.

— Мне-то ясно. — Шелестова опустила глаза. — Вот только как бы вас Виктория Евгеньевна за это не распяла.

— Чего? — не понял я.

— Вы мне отдали новое направление, не посоветовавшись и не согласовав это с ней... Ой, будет вам а-та-та.

Я возмущенно булькнул горлом. То ли она меня провоцирует, то ли и впрямь так думает — поди пойми.

— Что у вас тут?

О, Вика, легка на помине, стоит в дверях.

— Вик, я ввожу новое направление, комикс будем делать на отдельной вкладке. Курировать его будет Елена, у нее все контакты художника, и насчет всего остального она тоже в курсе. Окажи ей поддержку, ту, которая понадобится.

— Почему она? — Вика порозовела, а кончик носа у нее побелел. — Что за комикс, ты мне ничего не говорил про него? Откуда вообще взялась эта идея?

— Идея возникла у меня на прошлой неделе, — пояснил я ей очень миролюбиво. — Не знал — выйдет из нее толк или нет, потому никому ничего о ней и не говорил. Смысл вроде в ней есть, Петрович (это художник, мой старый приятель, он молодчинка) все уже нарисовал, единственное, надо все в цвете сделать, что и Лена отметила. А почему я ей это направление отдал — идеи она подала хорошие, да и в целом уже в теме. Ну и потом — толковых сотрудников надо продвигать, согласись?

— Толковых? — Вика побелела уже вся. — Ну так отдай этой толковой мое место, что такого, ее же надо продвигать. Она же умница, красавица, столичная штучка, все знает, все умеет, а я так, лохушка сельская, что от меня пользы?!

Под конец фразы Вика перешла на визг, окончив ее, вылетела из кабинета, громко хлопнув дверью.

— Эк ее разобрало. — Лена покачала головой. — Как-то все славно у нее выходит. С ее слов, я и умница и красавица, и как по мне — так она права. Но что за экзальтированность, что за визги? Для одной ревности чего-то громковато, может, у нее еще и месячные?

— Да нет вроде, — удивленно ответил ей я на автомате. — Всегда такая выдержанная была — и на тебе.

— Вы сегодня лучше не засыпайте, — посоветовала мне Шелестова. — Не прирезала бы она вас в состоянии аффекта. А что? Бритвой по горлу — и вы уже в лучшем из миров.

— Да тьфу на тебя, — нахмурился я. — Вот же язык без костей.

— Ну, если что, приезжайте ко мне, — подмигнула мне Шелестова. — Дам вам политическое убежище, стакан чая, сухарь с ванилью и диван в маленькой комнате.

— А мне почему-то страшно стало, — раздался голос Таши. — Уж очень у Виктории Евгеньевны лицо бело-красное было, прямо как эмблема у «Спартака».

— Н-да... — Шелестова выглядела слегка озадаченной. — Переборщили. Ладно, пойду с художником сама свяжусь, вам явно не до того. И вот еще — надо сразу, в этот номер, рекламу дать: мол, ожидайте скоро, и все такое.

Я прогулялся по этажам, но Вики нигде не было. Охранник, до которого я добрался уже сильно обеспокоенным,

мне рассказал, что она ушла из редакции, причем очень быстрым шагом.

Подписав номер и возложив на загордившуюся Шелестову оставшуюся административку, я свалил домой, надеясь, что Вика там сидит и чай пьет... Или даже лежит и спит.

Дома ее тоже не оказалось, телефон у нее по-прежнему не отвечал, и я уже было серьезно занервничал, как она объявилась сама.

— Ты где? — спросил я ее с порядочным облегчением — слава богу, хоть жива, а то у нынешней молодежи такие пузырьки в голове, мало ли что удумает. Добро, если просто отомстить с другим надумает, это неприятно, но не страшно, в конце концов, женщина не пирог, в одиночку не съешь, а вот если бритвой, да по венам... Хотя тут я, наверное, себе уже льщу, не такая я уж и выгодная партия, чтобы до таких крайностей ради меня доходить.

— Я у сестры, — немного отстраненно сообщила мне Вика. — Она, правда, сейчас в этой вашей капсуле, но это не важно. Я сегодня не приду ночевать, ты там что-нибудь себе разогрей, там есть в холодильнике разное.

— Вик...

Я был удивлен — давно уже не было ситуаций, в которых я не знал, что говорить женщинам. Но вот сейчас — не знал.

— Киф, ты не думай, просто тут все сразу навалилось, все так сложно. — Вика говорила с интонациями, которые ей никак не могли принадлежать, в голосе ее были нотки очень уставшей от жизни женщины, но не совсем юной девчонки. — Все так запуталось, я не знаю, я не хочу, я не могу... Мне надо подумать. Киф, я очень устала.

— Вик, да что происходит?

Черт, сам виноват, дооткладывался.

— Происходит. — В трубке прозвучал смешок. — Столько всего происходит, ты просто даже себе не представляешь. Но ты не бойся, я сильная, я выдержу.

— Да я и не сомневаюсь, но может, это все стоит обсудить? Спокойно, без нервов? Ну, если тебя Шелестова так бесит, ну давай...

— Да что Шелестова, — прошуршал совсем тихо Викин голос. — Ты не играй сегодня, поешь и спать иди, ты же

тоже вымотался, а завтра у тебя трудный день в игре, я же помню, ты говорил. До завтра!

И в трубке раздались гудки. Я очень хотел перезвонить, не люблю недосказанности, но понимал, что не следует торопить события. Теперь уже — не следует. Пусть перебесится, а там видно будет.

Утром я поразмыслил — звонить, не звонить. Решил, что звонить не надо, но, пожалуй, стоит поехать в редакцию. Я понимаю, что игра — это важно, но Вика — она важнее игры. Ну, хотя бы потому, что она живая. Пока думал, мне позвонила Шелестова.

— Босс, полагаю, вам будет любопытно. Ваша законная заюня уже в редакции, она бледна, но деловита, игнорирует меня, хотя и поздоровалась. Запилов на венах не видно, перегар не ощущается, засосов на шее тоже не видать, так что, думаю, вчера не согрешила. В данный момент сидит и изучает свежий номер газеты, морща носик, видать, где-то мы вчера с вами обсохатились. Ну и Юшкову уже ввинтила пистон, он опять с бодуна пришел.

— Елена, с меня сто грамм и пончик, — сообщил я Шелестовой, хотя, конечно, излишняя фамильярность и резанула мне ухо.

— Запомню, не забуду, — шепнула Елена и повесила трубку.

Ну-с, слава богу, вроде как все живы и здоровы. А мне пора на Архипелаг, сегодня будет веселый день.

ГЛАВА 22,

в которой герой сует свой нос куда не надо

— О, Красавчик, пришел в себя наконец? — уже как-то привычно прозвучало приветствие из уст Калле. Не балуют разнообразием разработчики, схалтурили немного в этом моменте.

— Ну да, — кивнул я. — Морская качка — это дело такое...

— Какая качка? — Калле зареготал, запрокинув голову. — Даже не думай, все уже в курсе, чем ты приболел. Хар-

рис на полном серьезе предлагал сменить тебе прозвище с «Красавчика» на «Бегуна», и чтобы Кольщик тебе татуировку замастырил, как ты на ведре сидишь.

«Радеон» может принять мои извинения за обвинение их в отсутствии фантазии, ну и проклятия, конечно, тоже. Вот же сволочи! Но придумано здорово: не хочешь дураком выглядеть — не ленись заходить в игру каждый день. А коли продинамил — получи в качестве штрафа потешную хворь и дружное глумление над тобой сплоченного корсарского коллектива, а то еще и неприятный для самолюбия титул или, того хуже, прозвище. Отличный стимул, между прочим. За несколько минут пять корсаров фальшиво высказали мне свое сочувствие, один из них даже похлопал меня по животу, сообщив: «У кальмара болит, у креветки болит, а у Красавчика, бедняжечки, только в пузике гудит».

— Красавчик, если скинул балласт, поднимайся сюда, — раздался голос капитана. — Только это, близко ко мне не подходи, ты, поди, пропах весь этим самым, ну ты понял, чем.

Шипя сквозь зубы самые злобные слова, на которые был способен, я поднялся на мостик, где, помимо Дэйзи, стояли Тревис и Чарли. Билли видно не было, похоже, он сейчас находился на одном из захваченных кораблей.

— Вовремя с ведра слез, вон она, Майлага, — сказала Дэйзи, кивнув подбородком прямо по курсу.

Как же это я сразу не заметил? Мы и впрямь были у входа в огромную бухту, уже виднелся причал, у которого стояли десятки кораблей и по которому туда-сюда сновало множество НПС. За портом начинался город, и был он, судя по всему, очень немал, во всяком случае, куда больше, чем Драй-Соу, в котором я уже побывал. До наших ушей доносились крики бродячих торговцев и ругань моряков.

— А теперь слушай меня, и слушай очень внимательно. — Дэйзи была сама серьезность и взвешенность. Она, между прочим, даже приоделась, видимо, в преддверии визита на берег: камзол, расшитый жемчугом, новая фетровая шляпа с пером, сорочка с пышным воротником — прямо как на танцы собралась. — Мы прибыли вовремя, хвала Одноногому, еще до начала регаты, и я надеюсь, что все-таки

успею подать заявку на участие до окончания регистрации. Но даже если я не успею этого сделать, то ничего не изменится. Я буду сидеть на трибуне для почетных гостей, чтобы не вызвать подозрений. Братья уже на фелюге, что им делать, они знают. А *вот* что будешь делать ты.

Дэйзи была невероятно сосредоточенна и очень деловита.

— На берег сойдешь со всей командой, парни, как обычно, будут горланить, в общем, никто персонально на тебя внимания не обратит. Их даже предупреждать ни о чем не надо, они себя всегда так ведут. После незаметно отойди от наших морячков и двигай в город. Что ты там будешь делать — это тебе виднее, но главное, очень прошу тебя: не лезь в драки и конфликты, чтобы не засветиться у городской стражи, и постарайся не соваться в кабаки и бордели, там постоянные потасовки. Лучше всего иди на кладбище и вздремни у какой-нибудь могилы, там тебя никто не увидит. Или в эту сходи, как ее, в библиотеку, там вообще, говорят, не ступала нога человека. Регата стартует в семь вечера, и к этому времени ты должен быть вот где.

Дэйзи достала из рукава небольшую карту и указала мне на некую точку на ней.

«Уведомление. На вашей встроенной карте локации «Остров Майлага» отмечена квестовая точка «Место встречи».

О! Вот это дело, бродить не придется.

— Там есть маленькая бухточка, куда и пришвартуем фелюгу. Еще там будут Чарли и пара крепких ребят, для страховки, ну и еще кое-зачем.

«Кое-зачем». Братьев-фокусников будут на ноль множить. Вот же тут порядочки, а? Да, не то время, не то, мало в какой локации найдешь воровское благо...

— Как только треуголка будет у тебя, садишься в фелюгу и плывешь вот к этому острову, смотри, вот он.

«Уведомление. На вашей встроенной карте локации «Остров Майлага» отмечена квестовая точка «Остров Гвидо».

— Там ты высаживаешься, топишь фелюгу, топор тебе положат, только не прямо рядом с островом топи, мачта мо-

жет под воду не уйти, торчать из-под воды будет. Что скривился, ничего, проплывешь немного, не сахарный, не растаешь. После затаись и жди наши корабли. Как мы появимся — плывешь к «Розе ветров», и плывешь очень быстро, я постараюсь сманеврировать так, чтобы с берега тебя не увидели. Хотя там расстояние такое, что и в подзорную трубу тебя не увидишь, но береженого Одноногий бережет. Ну а если приплываем не мы, а люди Фаттов, то лучше умри в бою, поверь, это будет куда разумнее, чем попасть им в руки.

Очень обнадеживает, что уж, отличный вечер ожидает, судя по всему. В бордель не ходи, фелюгу затопи...

— Вопросы есть? — Дэйзи свернула карту и посмотрела вперед — город был все ближе. — Если нет, то вали на палубу, не надо, чтобы тебя кто-то с берега увидел рядом со мной.

— Один вопрос. — Я отошел к лестнице, ведущей на палубу, и даже спустился на несколько ступенек. — Трасса регаты не проходит мимо этой бухточки, где фелюга будет стоять?

— Нет, — коротко ответила Дэйзи. — Регата проводится с другой стороны острова, там коралловые рифы, на которые так удобно выбрасывать суда соперников.

«Наверное, увлекательное зрелище, жалко, что не увижу», — искренне расстроился я. «Радеон» вообще на подобные вещи креатива и труда разработчиков не жалеет, опять же потом, может, здесь тотализатор сделают, перед остальными игроками огромное преимущество могло бы быть. Кстати, надо будет Валяеву идейку подбросить.

— Красавчик, — окликнула меня Дэйзи и что-то бросила мне. — Держи вот. Ну, мало ли — поесть, попить... Но если узнаю, что к девкам ходил!

Я поймал громко звякнувший кошелек и непонимающе уставился на Дэйзи. Но вредная девчонка уже повернулась ко мне спиной и таращилась в подзорную трубу, притом что берег был уже совсем рядом.

«Кошелек Дэйзи Ингленд. Репутационный предмет. Храня этот кошелек в своем кармане, вы получаете следующие бонусы:

+ 15 единиц к репутации у фракции «Корсары капитана Дэйзи Ингленд»; 10% скидки во всех тавернах, расположенных на островах, где у власти стоят дружественно настроенные к капитану Ингленд правители; 5% скидки у кузнецов, торговцев и в борделях, предоставляющих свои услуги на островах, где у власти стоят дружественно настроенные к капитану Ингленд правители. При этом уведомляем вас, что если данный предмет будет обнаружен представителями фракций, враждебно настроенных к капитану Ингленд, вы будете немедленно атакованы ими».

Ух ты. Чего это она так расщедрилась?

«Вами получено 50 золотых монет».

А, нет, не так уж и расщедрилась, все в порядке. Пятьдесят золотых, аккурат бутылку вина купить и пирожок к ней. Но все равно — странно, как по мне, — обычно у нее песка на острове не допросишься.

Скоро корабль ошвартовался у пирса, и капитан в сопровождении Тревиса и еще трех принарядившихся корсаров поплечистей, даже не глянув на меня, спешным шагом сбежала по уже поставленным сходням — видать, торопилась подать заявку.

А вскоре на берег сошел и я, затесавшись в самую середину гомонящей пиратской толпы, протопал с ними до выхода из порта, до того места, где пристань смыкалась с городскими улицами, тихонько свернул в какой-то переулок и зашагал по нему походкой человека, которому нечего делать.

При этом дела у меня все же имелись: надо было найти кузнеца и подправить амуницию, пошариться по местным лавчонкам на предмет оценки товаров, посмотреть, может, есть учителя умений, ну, кто знает? Хотя вряд ли, конечно. С торговцами точно облом — тут, вероятнее всего, торгуют обычным хламом. Сказали же тогда: все торговцы редкостями имеют прописку в трех крупных городах, именно они и принимают пресловутые пиастры. Но все равно — походить надо. Ну и потом — нужно найти этого, как его... Черного

Мвангу, у меня его квест завалялся. Грех великий быть рядом с квестодателем и не навестить его.

Я открыл карту и удивленно замер — не было на ней привычного квестового красного пятна. Я потыкал в квест, потыкал в карту...

«В связи с тем, что локация «Тигалийский архипелаг» работает в тестовом режиме, ряд квестов на встроенной карте игрока может отображаться некорректно. Администрация игры приносит свои извинения за доставленные неудобства».

Отображаться некорректно. Вообще не отображаться! Вот и где мне теперь этого Черного Мвангу искать? Тут небось кабаков полно, этот остров, он же родной дом контрабандистов и прочего преступного элемента. Да тут везде один преступный элемент... И кабаков, стало быть, здесь до фига великого!

Я шел по переулку, совершенно пустынному, видно, вся местная мелкота, да и взрослые, находятся там, где идут приготовления к регате. Оно и понятно — мероприятие знаковое, не каждый день бывает.

Побродив по узеньким улочкам, через какое-то время я вышел на небольшую площадь, явно торгового назначения, судя по палаткам с торговцами и бродящими между ними людьми.

— Эй, приятель, заверни ко мне. Смотри, какие кинжалы! — окликнули меня из одной из них.

— Да какие у него кинжалы, хлам один, — тут же отозвался его сосед. — Вот у меня — товар, специально для тех держу, кто в оружии и впрямь толк понимает.

Завязалась перебранка, и тут же оба торгаша про меня забыли, увлеченно поливая друг друга такими выражениями, что можно было только диву даться.

Я постоял, послушал, да и подошел к немолодому торговцу, который смотрел на разворачивающееся действо с ироничной улыбкой.

— Покажете товар? — спросил я у него. — Этих двух мне уже как-то страшно беспокоить, не порезали бы в запале.

— Почему нет. — Торговец обвел рукой прилавок. — Смотрите и даже покупайте, ну, если деньги есть.

Ассортимент не поражал изобилием — сабли, шпаги, разнообразные кинжалы, обычный мусор обычного вендора. Впрочем, я прикупил себе у него парочку отличных кинжалов. По характеристикам они были, конечно, никакие, но стоили копейки и внешне выглядели очень симпатично, а самое главное, я был уверен в том, что в Раттермарке ничего подобного точно нет, и значит, я за них смогу выручить неплохие деньги. При условии, если надумаю их продавать, конечно, что далеко не факт — палить себя я пока не собирался.

— Спасибо за покупку. — Торговец радушно мне улыбнулся.

— Вам спасибо, — уважительно склонил голову я. — А не подскажете ли, достойный...

— Мирт. — Торговец приложил руку к сердцу.

— Мирт, — продолжил я. — Где я могу найти отважного капитана Черного Мвангу? Я знаю, что он где-то в Майлаге, но где точно — это для меня вопрос.

— Зачем вам это черное исчадие моря, и с чего вы взяли, что он отважен? — хмуро поинтересовался торговец. — Вы, судя по всему, хоть и корсар, но вполне приличный человек и вряд ли имеете что-то общее с этим отродьем. И потом, вы еще очень молоды для того, чтобы умирать, но если найдете этого негодяя, то я не поручусь за то, что вы протянете долго.

— Слово, — почувствовал я холодок в его тоне. — Увы, я дал слово найти этого капитана и кое-что ему передать. Не люблю неисполненных клятв.

— Дело ваше, — вздохнул торговец. — И потом — бывает по-всякому, вдруг вам повезет?

— Кто знает, — согласился я. — Так где он квартирует?

— Через два квартала отсюда будет перекресток, на нем стоит таверна «Черный череп». Этот негодяй, когда сходит на берег, всегда находится там.

— Спасибо, — поблагодарил я торговца. — Может, еще увидимся!

— Ну не знаю... — Мирт недоверчиво покачал головой. — Впрочем... Может, вам повезет и вы сможете выйти

из «Черного черепа» живым... Послушайте, а не откажетесь ли вы сделать кое-что для меня? Я в долгу не останусь.

Опа, квест. Причем локальный.

— Смотря что, — уклончиво ответил Мирту я.

— Спросите у этого негодяя, что случилось с моей дочерью Арабеллой, — печально ответил мне Мирт. — И если он ответит вам, поведайте мне о ее судьбе.

«Вам предложено принять задание «Потерянная дочь». Условие — разузнать у Черного Мванги, что он знает о судьбе Арабеллы, дочери торговца Мирта. Награды: 1000 опыта; 400 золотых или 15 пиастров (на выбор). Ситуационно — возможность получения задания от торговца Мирта. Принять?»

— Хорошо, — согласился я. — А он точно что-то знает?

— Скорее всего. — Мирт посмотрел мне в глаза. — Это же он взял на абордаж тот корабль, на котором она плыла, «Одинокую звезду».

— Так, может, ваша дочь... — Я пошевелил пальцами в воздухе, не зная, как сказать «погибла».

— Его жестокость сравнима только с его жадностью. — Мирт усмехнулся. — Нет, он ее не мог убить, он ее, скорее всего, продал. Узнайте — кому, и я не постою за наградой.

— А чего он с вас выкуп не взял? — удивился я. — Это было бы логичней.

— Фатты не любят таких вещей на своей земле. — Мирт вздохнул. — За это Мванге могли и голову отрезать. Но при этом ворон ворону глаз не выклюет в остальных вопросах, поэтому продал он кому-то мою Арабеллу. Узнайте — где и, если это возможно, кому, заклинаю вас.

— А точно это он сделал? — задал я последний вопрос.

— Точно, — заверил меня торговец. — Он это, доподлинно знаю.

Я распрощался с Миртом, с удовольствием минутку понаблюдал за дракой двух торговцев, которые, по-моему, уже и не помнили, по какой именно причине друг друга за бороды таскают, и двинулся в заданном направлении.

Судя по всему, этот Черный Мванга — тот еще тип, но вряд ли он будет меня сразу убивать — как-никак квестовый

персонаж. Хотя, конечно, не худо было бы сначала в гостиницу зайти, имущество сбросить, от греха.

Я остановился прямо посреди улицы и хлопнул себя ладонью по лбу. Я ж покойничка обобрал, из клана «Вестники времени», и так до сих пор и не глянул, что мне перепало.

Увы и ах, на этот раз ничего особенного мне не досталось. Средний меч, незамысловатый щит, несколько колец, посредственные доспехи. Сдается мне, этот игрок был сильно не дурак и не стал с козырными предметами на корабль лезть, предпочтя купить что-то недорогое, но не совсем уж поганое на аукционе, а то и попросту взяв в кланхране. Молодец, конечно, но меня не обогатил и не порадовал. Надо было вендору скинуть, что еще с этим хламом делать? Если к нему вернусь, сброшу по дешевке. Нет, где-то есть торговцы подобными вещами, о которых мне рассказывали, но где их искать? Да и потом — мутно там что-то, непонятно. Лучше уж в руках синица...

«Черный череп» было видно издалека, это да, мимо не пройдешь. Около него отиралось с пяток иссиня-черных громил в пестрых камзолах и с повязками на лысых головах. Они громко ругались, активно жестикулируя и поминая матушек друг друга.

Я глубоко вздохнул и направился к таверне.

— Эй, белый песочек, ты ничего не перепутал? — удивленно спросил меня один из громил, когда я стал подниматься по ступенькам крыльца.

— Что за дела? — завопил второй, выкатив глаза. — Сначала один, потом другой? Эй, братья, так скоро белокожие нас отсюда выставят, эй!

— Мне нужен Черный Мванга, — негромко, но отчетливо сказал я. — Я принес ему подарок от людей Фирейры.

Громила усмехнулся:

— Фирейры? Эй, этот подарок от живых людей или от мертвых? Подумай, от того, что ты ответишь, возможно, зависит твоя жизнь.

— От мертвых, черный воин, от мертвых, — заверил я его. — Они не хотели мне его отдавать, пришлось их уговаривать.

— Ну ладно, белый, заходи внутрь. — Громила распах-

нул дверь таверны. — А уж выйдешь ты оттуда или нет, пусть решает Сэмади, на все его воля.

— А кто такой Сэмади? — любознательно спросил я, задержавшись в дверях.

— Вот дикарь! — захохотал здоровяк, показывая белоснежные зубы. — Барон Сэмади — наш бог, и не завидую я тебе, если он когда-нибудь ночью постучится в твою дверь.

— Ну да, ну да, — пробормотал я, входя в таверну.

Грохот музыки и запах мускуса нанесли мне одновременно два могучих удара — я чуть не оглох и чуть не задохнулся. В довольно-таки небольшом помещении, под какофонию звуков, несущуюся с импровизированной эстрады, в какой-то дикарской пляске извивались лоснящиеся от пота черные тела.

— Что ты забыл здесь, белый мальчик? — Ко мне подскочил невысокий негр с ожерельем из мумифицированных пальцев, висящим на шее. — Ты хочешь пополнить мою коллекцию? Так протягивай свою руку.

— Я похож на того, кто может кому-то что-то подарить? — жестко спросил я у него. — Но если тебе нужны новые пальцы — так пойди в порт и расскажи об этом Фаттам, может, они согласятся их тебе отдать.

— Аргх... — Негр оскалился, приблизив свое лицо к моему, в его руке блеснул кривой нож. — Я всегда сам беру то, что мне нужно.

— Эй, приятель, твоя мама не говорила тебе, что по утрам и вечерам нужно чистить зубы? — притворно помахал я ладонью у лица, положив вторую руку на рукоять шпаги.

— Эй, мужик, что ты сказал о моей маме? — завизжал негодяй довольно громко, чем привлек внимание окружающих.

— Что тут происходит? — К нам подошел огромный воин, весь в татуировках, забавно выглядящих на фоне черной кожи, и с двумя саблями, рукояти которых торчали из-за его исполинских плеч. Надо думать, сабли были ого-го какие. Он одним движением отодвинул брызгающего слюной наглеца и уставился на меня.

— Мне нужен ваш капитан, — спокойно сказал я ему. — Я слышал, он собирает кое-какие предметы, принадлежав-

шие молодцам Себастьяна Фирейры, и отсыпает за них золото, причем делает это без обмана.

— Это правда, — кивнул огромной головой воин. — Ты принес медальоны его людей?

— Принес, — с достоинством подтвердил я его слова. — Так где капитан?

— Он говорит с одним человеком наверху. — Татуированный прислушался. — Хотя они уже закончили, я слышу его шаги.

Я поднял голову. По лестнице спускались двое — высокий, атлетически сложенный негр в кожаном камзоле с массой золотых пряжек и пуговиц и, как ни странно, человек одного со мной цвета кожи, видимо, тот самый, который вошел сюда раньше меня и о котором говорили громилы при входе. Он был бородат, лыс и одет в какие-то замысловатые тряпки, в которых угадывался когда-то роскошный халат, на боку у него висела кривая сабля с невероятно богато отделанной рукоятью.

— Я так думаю, что мы договорились? — произнес владелец сабли.

— Скорее, мы поладили, — раздвинул губы в улыбке Черный Мванга, показывая зубы, больше похожие на иголки, я так понимаю, что были они у него явно нарочно подточены, для пущей страхолюдности. — Я тебя услышал, Бамболейра, я буду думать.

— Не тяни кракена за щупальце, Мванга. Если ты не присоединишься ко мне, так это сделают другие.

Так вот ты какой, товарищ Бамболейра! Вот мы и повидались. Надо будет о том, что он здесь, Дэйзи рассказать. А может, и не надо, не дай бог, она решит с ним тут же и схлестнуться, забив на основную цель. Победит — может на остальное плюнуть, проиграет — на чем я дальше плыть буду?

Бамболейра окинул меня цепким взглядом, который мне очень не понравился, и вышел из таверны. Надо же — вроде серьезный капитан, с пушками, при сабле дорогущей, а одет как бомж. Интересно, о чем он с этим Мвангой договаривается, хорошо бы узнать, информация — это такое дело, лишней не бывает. Впрочем, я это уже говорил.

— Капитан, — окликнул Мвангу, усевшегося за стол, воин, все так же стоящий рядом со мной. — К тебе пришел вот этот белый, говорит, что у него есть медальоны людей Фирейры.

— Это правда? — уставился на меня Черный Мванга.

Я подошел к нему и молча выложил на стол медальоны.

«Вами выполнено задание «Торговцы черным деревом». Награды: 2000 опыта; + 5 единиц к репутации у фракции «Черные волки»; шейный платок фракции «Черные волки» (репутационный предмет)».

Мванга сграбастал медальоны и захохотал, широко разинув рот. При виде его акульей пасти мне стало как-то не по себе. Жуть какая, брр...

— Ты молодец, белый парень, — отсмеявшись, сказал он мне. — На, держи, это тебе пригодится, если вдруг на улице в темноте ты наткнешься на моих парней — они иногда выходят ночью в город, поохотиться на длинноногих свинок.

«Шейный платок фракции «Черные волки». Репутационный предмет. Повязав этот платок на шею, вы получаете следующие бонусы: + 10 единиц к репутации у фракции «Черные волки»; лояльность представителей фракции, выражающуюся в следующем: вы никогда не будете атакованы представителями фракции «Черные волки», за исключением тех случаев, когда между вашей фракцией и вышеназванной будут вестись открытые военные действия; с вероятностью 50% вы можете рассчитывать на поддержку представителей фракции «Черные волки» в тех случаях, когда они увидят вас сражающимся с кем-либо. При этом уведомляем вас, что, если данный предмет будет обнаружен представителями фракций, враждебно настроенных к капитану Черному Мванге, вы будете немедленно атакованы».

— Спасибо, капитан. — Я неторопливо повязал платок на шею. — Такой подарок дорогого стоит.

— Они быстро умерли? — Мванга тряхнул медальонами, все еще зажатыми в руке.

— Я бы не сказал, — хмыкнул я. — Такие живучие были, прямо ужас.

— Жалко, что я не могу предложить тебе место в команде, белый песочек, — с симпатией глянул на меня Мванга.

— Это потому, что я белый? — уточнил я, хихикая внутри.

— Это потому, что мы черные, — невозмутимо сообщил мне Мванга. — Сожрут ведь тебя на второй или третий день.

— Тогда я, пожалуй, сам к тебе в команду не пойду, — засмеялся я. — Но мне было радостно с тобой познакомиться, я много слышал о тебе.

— Послушай, белый, не в моих привычках о чем-то просить людей твоего цвета кожи, но все-таки — если вдруг ты встретишь Фирейру, ну, случайно, то отрежь его голову и принеси ее мне. Я клянусь тебе моими богами — темным отцом Сэмади и матерью нашей Тиамат — ты не пожалеешь об этом.

— Тиамат? — удивленно спросил я. — Вы поклоняетесь Тиамат?

— Так ты согласен на мое предложение? — как будто не услышал меня Черный Мванга.

«Вам предложено принять задание «Голова Себастьяна Фирейры». Условие — принести капитану Черному Мванге голову его врага, Себастьяна Фирейры. Награды: 7000 опыта; 3500 золотых или 500 пиастров (на выбор); легендарный предмет, соответствующий классу игрока, — вариативно; редкая татуировка; + 30 единиц к репутации у фракции «Черные волки». Предупреждение — это задание одному будет выполнить крайне затруднительно. Для его выполнения возьмите с собой 6 — 8 друзей. Принять?»

Чего проще — найти друзей здесь, на Архипелаге? Это так же просто, как верблюду пролезть в игольное ушко.

Я принял квест и снова спросил у Мванги:

— Так все-таки — вы поклоняетесь Тиамат?

— Послушай. — Капитан сузил глаза. — Она наша мать, и ты не произноси своим языком ее имя.

Я покопался в сумке и достал оттуда статуэтку змеи, ле-

жащую там с давних времен и даже как-то раз спасшую мне жизнь.

— Да я просто хотел спросить...

— Ауфф... — Черный Мванга посерел, глядя на нее, на его лбу выступила испарина. — Ауфф... Это же Апофсс, верный слуга нашей матери. Откуда он у тебя?

— Девочка подарила, Пауни. — Я начал думать, что в очередной раз совершил глупость.

Что-то стукнуло так, что вздрогнул пол. Я взглянул по сторонам и увидел, что все люди, находящиеся в зале, упали на колени и с благоговением смотрят на статуэтку в моих руках.

«Ваша репутация у фракции «Черные волки» достигла максимального значения. С настоящего момента вы в любое время можете рассчитывать на поддержку фракции «Черные волки», как военную, так и экономическую, в том случае если она не противоречит планам капитана и самой фракции, а также не связана с объявлением войны или не направлена на действия, ведущие к возникновению вражды с иными фракциями. При этом, если истребуемая вами поддержка будет чрезмерно велика или вы будете пользоваться ей достаточно часто, ваша репутация в глазах фракции будет падать. В случае если вы будете совершать поступки, противоречащие внутреннему укладу фракции, ваша репутация будет падать. Вы получаете следующие титулы: «Один из Черных волков», «Черная смерть Архипелага». При желании вы можете получить ряд квестов, в том числе и скрытых. Для их получения обратитесь к главе фракции».

— Ты говорил с голосом Тиамат? — В тоне Мванги появилось немалое уважение.

— Ну да, — подтвердил я. — Вот, она мне змейку подарила.

— Ауфф, белый брат. — Мванга склонил голову. — Это такая честь — получить подарок из рук приближенной темной богини. Тем более самого Апофсса, повелителя змей.

А-а-а, вот оно что. Стало быть, прав я был, девчонка была не местная сумасшедшая, а вполне себе серьезная гражданка. Вот понять бы еще, зачем она мне эту шипящую

смерть подарила. Зато теперь ясно, и откуда те змеи у храма взялись, что горилл погрызли, и почему меня в другом храме не сожрали...

Народ встал с колен и обступил наш стол, не отрывая глаз от статуэтки.

— Ну да, — согласился я с ним. — Есть такое. Ну что, капитан, Мванга и Хейген — братья навек? Кстати, меня зовут Хейген.

— Зачем слова? — Мванга оскалился, но вел себя без подобострастия, просто говорил, как равный с равным, цвет кожи, похоже, уже не имел никакого значения. — На нашем корабле ты всегда будешь как дома, всегда для тебя найдется и гамак и кусок мяса. А если надо будет кого-то убить — только скажи. И убьем...

— И сожрем, — добавил кто-то из толпы. — Мы это запросто.

— А то пошли с нами? — Мванга стукнул кулаком по столу. — Бамболейра предложил хорошее дело, много золота, много добра.

— Гнилой этот Бамболейра, — заметил я. — Предаст он тебя при случае, я это наверняка знаю. Что предложил-то?

— На Равенхольм прогуляться, там пришлые форт поставили, но еще не укрепили, — выложил мне Мванга планы капитана-бомжа. — А что он дрянь человек, я и сам знаю. Но добыча должна быть славная, возьмем ее, а там поглядим, кто обратно вернется.

— Ну, тебе жить, — не стал я отговаривать его. — Когда идти думаете?

— Через неделю, — ответил мне капитан

Запомним, авось пригодится. Да, вот еще что.

— Слушай, Мванга. Тут неподалеку торговец есть, Мирт, ты вроде как корабль пограбил, на котором его дочка плыла, «Одинокая звезда» назывался. Не знаешь, что с ней сталось?

Мванга задумался, почесал затылок, на лице его было искреннее недоумение. Пожав плечами, он посмотрел на здоровяка с мечами.

— Помню я эту девку, кричала она, что ее папаша — тор-

говец в Майлаге и выкуп может дать за нее. — Здоровяк облизнулся. — Сладкая была, пухленькая.

— Мать моя женщина, — опешил я. — Ты ее сожрал, что ли?

— Да нет, потешился немного. — Здоровяк зажмурился, видимо, от приятных воспоминаний. — А после мы ее на Брабудасе продали, на рынке, толстяку какому-то. Выкуп — оно, конечно, неплохо, но местные законы, знаешь ли, не слишком это одобряют.

«Вами выполнено задание «Потерянная дочь». За наградой обратитесь к торговцу Мирту».

— Ну, не убили — и ладно. — Я встал из-за стола. — Пойду я, дел еще много.

— Не стану повторять то, что уже сказано, белый брат. — Мванга тоже встал. — Но помни: теперь у тебя есть на Архипелаге семья. Будет беда — приходи, и даже если меня не будет здесь, в таверне всегда есть несколько человек из моей команды, они тебе помогут.

— Ну и я всегда за вас горой, — протянул я ему руку. — Если что — свисти.

— Татуировка, — произнес неожиданно кто-то. — Татуировка-то?

— Какая татуировка? — спросил я у Мванги.

— Такая, — сказал он мне с улыбкой. — Ты же один из нас, и это должны знать все.

Меня прихватили сзади, заголили правое предплечье, да так, что сорочка затрещала, и откуда ни возьмись, появился старичок с улыбкой упыря и уже знакомой мне иглой.

«Вами получена татуировка «Волчья пасть», подтверждающая ваш статус члена фракции «Черные волки». Бонусы: + 7% к эффективности абордажного боя; + 7% к скорости плавания; + 4% к привлекательности у женщин-НПС; + 3% к шансу получения пиастров в добыче. Внимание. В случае если эту татуировку увидят представители иных фракций, их реакция будет зависеть от их отношения к фракции «Черные волки».

Елки-палки! А у меня задание на статусную татуировку! И что теперь будет, а?

— Вот теперь порядок. — Мванга улыбнулся. — Все, брат, не забывай нас!

— Теперь точно не забуду, — вздохнул я и вышел из таверны.

«Чтоб вам! А так ведь все хорошо было, — сокрушался я по дороге к Мирту. — Целая фракция подвернулась, считай, уже ручная, если что — отличный резервный вариант. И на тебе. Что теперь Дэйзи врать, как выкручиваться?»

— Хейген, — прозвучал мелодичный голосок откуда-то сбоку. — А мы тебя все ждем, ждем.

ГЛАВА 23,

в которой речь пойдет о том, что капитанство — нелегкий труд

«Вот помяни черта», — сразу подумалось мне, как только я столкнулся взглядом с невысокой девочкой, сидящей на каком-то бревнышке. Тихое шипение, раздавшееся сбоку, подсказало мне, что и ее спутник тоже здесь.

— Пауни, — как можно дружелюбнее улыбнулся я.

— Пауни, Пауни, — промурлыкала девочка и неуловимым движением поднялась на ноги.

— Я тебе зачем Апофсса подарила? — Я даже не заметил, как она приблизилась ко мне, однако же вот — стоит прямо рядом и, задрав голову, смотрит мне в глаза. — Чтобы ты его всем кому попало показывал? Чтобы тебе это стадо в рот заглядывало?

Моей ноги коснулось мускулистое тело змеи, Апофсс явно был наготове и, если что, с гарантией бы защитил свою хозяйку. Врать не стану — мне было очень жутко. Огромный змей оплетал мои ноги, посвистывая о чем-то своем, змеином.

— А я откуда знаю, зачем ты мне ее подарила? — по возможности твердо ответил я жуткой девочке, которая, не мигая и чуть покачивая головой, следила за моим лицом. — Ты же когда мне ее дала, сказала: мол, если что — зови его на

помощь. И все. Я потом, между прочим, тебя отыскать пытался, но не нашел.

— Да? — Пауни сузила глаза. — А зачем ты меня искал?

— Ну... — Я замялся. — Да я и не помню уже. Это когда было-то.

— Не врешь, — с легким удивлением отметила Пауни. — Ведь он не врет, да, Апофсс?

— Пш-ш-ш, — откуда-то снизу поддержал ее точку зрения змей.

— Ну ладно. — Пауни отступила от меня на несколько шагов, а вот гадина так и осталась лежать у меня в ногах.

— Кабы я знал, что это все секретная тайна, — пальцем бы не пошевелил, — заверил я девочку.

— Дело не в тайне и не в том, что ты сделал. — Пауни острым язычком облизала губы. — Просто ты должен очень хорошо понимать, что тайный клинок эффективен только тогда, когда про него никто не знает. А Апофсс — твой тайный клинок против нашего общего врага. У нас же с тобой один враг, не так ли?

Я не ответил ей, поскольку врагов у меня было уже более чем достаточно, и какого именно из них я делю с этой непонятной девочкой, мне было неясно. Хотя если она является проводником воли своей хозяйки, то, кажется, я догадываюсь, о ком речь.

— А она мне враг? — наконец выдавил я из себя.

— Ты делаешь не то, что хочешь, а то, что тебе велят, — отозвалась Пауни. — У тебя украли твою свободу, твое «я». Подумай сам — поступают так друзья или нет? И потом, вспомни, что обычно делают с отслужившими свой век вещами?

— Если рассуждать таким образом, то и ты мне навязываешь свою волю, — немного иронично сказал я, сам того испугавшись.

— Ни капли. — Пауни снова приблизилась ко мне. — Ты сам будешь решать там, на поле, как тебе поступить. Ты — и никто другой. Да и до него — тоже.

— На каком поле? — не понял я.

— На желтом, — совсем уж непонятно ответила девоч-

ка. — Ладно, и нам пора, да и ты поспеши — вечереет, а твой путь неблизок.

Ноге стало свободнее, судя по шуршанию, змей отполз в сторону.

— Ты и в самом деле ничего плохого не хотел сделать, поэтому гнев моей матери не падет на тебя. — Пауни улыбнулась щербатым ртом и взмахнула рукой. — Более того, вот тебе благословение от нее.

«Вы получили уникальное пассивное умение «Благословение повелительницы змей». Змеи больше не могут причинить вам вреда. В ряде локаций в случае смертельной опасности с вероятностью в 50% они придут к вам на помощь».

Уникальное, елки...

«Вами открыто деяние «Умелец». Для его получения вам необходимо получить еще 9 уникальных умений. Награды: активное уникальное умение, соответствующее вашему классу, — на выбор; титул «Знаток тайн и секретов». Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

— Вот за это спасибо, — абсолютно искренне поблагодарил я девочку. — Очень полезная штука. А то как вспомню тот храм...

— Ну да, Миносс шутить не любит, а еще он очень не любит, когда кто-то заходит в его храм. — Пауни подхватила с земли Апоффса, который моментально расположил свою голову у нее на плече. — Но там ты все сделал верно, молодец.

Мне стало ясно, что сегодня меня кусать не будут.

— Это не последняя наша встреча, — тут же порадовала меня Пауни. — Мы еще увидимся. И вот еще что — на тебя кое-кто очень зол.

— Ну тут список длинный, я как раз об этом думал, — заверил ее я. — Я потому и не сразу смекнул, когда ты общего врага упомянула, о ком именно ты говоришь.

Пауни замолчала, опустив голову. Когда же она ее под-

няла, в ее глазах плескалась та же тьма, которую я видел еще тогда, в Мейконге.

— На тебя здорово зол Чемош. — Интонации Пауни тоже изменились, это был голос далеко не маленькой девочки. — Ты насолил его ученице, и это его очень сильно разозлило. Здесь тебе ничего не угрожает, сюда он не может дотянуться, Одноногий никогда с ним дружбу не водил, но очень скоро ты вернешься туда, где у него много слуг, которые только и ждут того, чтобы всадить в тебя кинжалы. Хотя и это не самое главное и не самое страшное. Есть кто-то, кто принял на себя служение ему, и хотя случилось это не так уж давно, этот «кто-то» очень уверенно идет вверх, набирая мощь, и скоро он станет очень силен. Помни об этом, человек.

— Кто это, ты знаешь? — сразу же спросил я, как только Пауни замолчала.

— Нет, он скрыт от меня, — помедлив, ответила девочка. — Я никогда не ладила с Чемошем, а потому не имею власти над его последователями.

— А с Витаром ладила? — Хм, не слишком ли я загнул? Хотя ясность все равно нужна.

— А вот с Витаром — очень даже, — хихикнула та, кто была в Пауни. — Месть — это приятное чувство, уж мы мстили, мстили...

— Спасибо тебе, мать змей, — поклонился я богине. — За подарок, предупреждение и весть о том, что мой повелитель наблюдает за мной.

— Не дурак, так мне и сказали. — Тиамат помолчала. — Жаль, не мне служишь, мы бы многого добились вместе.

— Так вышло, — ответил я ей, не распрямляясь.

— Помни о том, что для всего есть своя минута: для жизни, для смерти и для верного выбора, — прошептала богиня.

Когда я поднял голову, Пауни уже не было. О встрече напоминал только след, прочерченный Апофссом в дорожной пыли.

Я огляделся вокруг — пустой переулок, никого нет.

— Боги, боги... — вздохнул я. — Хуже иных людей.

На небольшой площади, где совсем недавно галдели торговцы, было тоже пусто, разошлись все, кроме Мирта, стоя-

щего за прилавком и печально взирающего на две разнесенные в щепу соседние лавки. Видимо, просто потасовкой у конкурентов дело не закончилось.

— Ну? — выдохнул он, только увидев меня.

— Узнал кое-что, — степенно сказал ему я и, не затягивая, вывалил на бедолагу всю груду печальной информации.

«Вами выполнено задание «Потерянная дочь». Награды: 1000 опыта; 400 золотых или 15 пиастров (на выбор)».

«Вами получен уровень 65! Доступных для распределения баллов: 5».

Вот тебе и раз. Уровень апнул ни с того ни с сего. Однако теперь вопрос с наставником крайне актуален. Надо будет Калле попытать — что-то мне сдается, что может он меня кое-чему научить.

Выбрав на этот раз золото, я было собрался уходить, сочувственно глянув на рыдающего Мирта. Понятное дело, дочку и изнасиловали и продали в рабство, тут волком завоешь.

— Погоди, воин, — остановил меня его прерывающийся голос. — Помоги мне еще раз, и я отдам тебе самый ценный из моих товаров.

Ценный — это хорошо. Это надо глянуть.

«Вам предложено принять задание «Арабелла освобожденная». Условие — разыскать на острове Брабудас, выкупить из рабства и доставить к Мирту его дочь. Награды: 2000 опыта; 800 золотых или 40 пиастров (на выбор); один из предметов с галеона «Радуга и змей», везшего груз редкостей и попавшего в бурю у острова Медузы. Принять?»

А не тот ли это галеон, предметы с которого открывают дорогу к торговцам редкостями? Тогда беру квест, чего тут думать. А ну как на Брабудас занесет, так я себе потом локти по плечи сгрызу, что этот квест не взял. Хотя вон знающий... хм... человек сказал, что скоро в большой мир вроде

вернусь. Но по их божеским меркам «скоро» может означать все что угодно — от дня до десятилетия.

— Мирт, обещать ничего не буду, — сразу сказал я торговцу. — Я человек подневольный.

— Но надежда — это лучше, чем ничего, — пробормотал Мирт.

— А чего сам не съездишь? — поинтересовался я у него. — Оно быстрее бы вышло?

Торговец вздохнул и промолчал. Я не стал у него ничего выпытывать — локация, как ни крути, тестовая, так что, может, обоснования и вовсе нет.

Вроде и бродил-то по городу всего ничего, а дело пошло помаленьку к вечеру. Я открыл карту и нашел точку, куда мне надо выйти, испытав при этом небольшой приступ стыда, — в принципе надо было с этого начинать.

Как выяснилось, идти мне неблизко — остров был немаленький, не с Британию размером, но и не песчаная коса, на которую меня выбросило по прибытии на Архипелаг.

Меня немного смущал момент со стражниками на выходе из города — у них мог возникнуть вопрос, куда это меня несет, в то время как все прогрессивное человечество ждет старта большой парусной регаты, но и тут все обошлось — городские ворота были открыты, и около них никого не было. Надо полагать, стража тоже благополучно отправилась делать ставки и улюлюкать, поддерживая фаворита, местного капитана, о корабле которого даже я сегодня волей-неволей слышал. Корабль носил звучное название «Черная каракатица», и его изображения в виде самодельных плакатов были развешаны по всему городу, с призывами вроде: «Поддержим», «Ори за наших» и «Ставь, а то проиграешь».

За городом начиналась рощица, перешедшая в лес, а после и в бурелом. Часа два я брел по этому бездорожью, после перебрался через небольшую скалистую гряду, спустился по какому-то холму и наконец к условленному времени добрался до небольшой расщелины.

— Красавчик, — услышал я голос Чарли, а после увидел и его самого. — Явился?

— Да чуть не навернулся пару раз, пока шел, — ругнулся я вполголоса. — То коряги, то каменюки.

— Пусть это будут самые большие твои неприятности на сегодня, — оптимистично сообщил мне Чарли. — Но полагаю, что все основное веселье впереди.

Где-то далеко, там, где был город, что-то бухнуло, вверх взметнулись разноцветные брызги огня, еле различимые отсюда.

— Регата стартовала, — сообщил мне Чарли. — Стало быть, братья уже в доме или даже вышли из него, и очень хотелось бы надеяться именно на это. Пошли, на фелюгу посмотришь.

Я немного удивился, увидев то суденышко, на котором мне предстояло плыть. Это была совсем небольшая лодка с треугольным парусом и с веслами. Я почему-то считал, основываясь на романах, прочитанных в безоблачном детстве, что она будет покрупнее, ведь на фелюгах вроде даже пушки были.

— Под парусом ходил? — Чарли внимательно смотрел на меня.

— Не-а, — покачал я головой. — Никогда.

— И о чем Дэйзи думает, а? — обратился Оружейник к двум корсарам, сидящим на камнях. — На что надеется? Я не понимаю.

— На удачу, — философски ответил один из них. — Ходят слухи, что Красавчику сам Одноногий помогает.

— На Окорока надейся, а сам не плошай, — сказал как отрезал Чарли. — Пошли, покажу, что к чему.

Следующий час, за который совсем уже стемнело, был посвящен школе юного моряка. Мне показали, как ставить парус к ветру, как откренивать и уваливаться. Я почти ничего не понял из того потока терминов, который лился из Чарли, но одно усвоил твердо: если доплыву до Гвидо, чтоб я еще в лодку сел!

— Вот топор, — показал мне под конец Чарли плотницкий инструмент, лежащий под скамейкой, которую он упорно называл банкой. — Прорубишь днище здесь и здесь, причем сделай это не позднее чем за полмили до острова.

Спусти парус, спутай его леером и только после этого руби, понятно?

Я кивнул, криво улыбнувшись. Он вот уверен, что я куда-то дойду, а я сам — что-то не очень. Все надежды на то, что программисты «Радеона» изначально при написании квеста учитывали тот факт, что нынешний игрок и просто плавать-то не сильно умеет, не то что на лодке с парусами.

— Чарли, кто-то идет, — встрепенулся один из корсаров.

— За валуны, — шепнул мне Оружейник и тенью скользнул за ближайший камень.

— Это мы, — раздался голос из темноты. — Саффонсы. Эй, вы здесь?

— Да здесь, здесь. — Чарли выглянул из-за камня. — Сюда идите. Ну, как там прошло?

Из темноты к камням подошли три фигуры, самый рослый из них виновато шмыгнул носом.

— Не очень чисто сработали, — негромко сказал он Чарли. — Пришлось двоих стражников прирезать. Я так думаю, что через час-другой шум поднимется наверняка. Их не найдут, перероют дом, обнаружат тела...

— Понятно, — перебил его Чарли. — Вы взяли то, за чем ходили?

— А, конечно, — закивал старший Саффонс. — Вот.

Он скинул с плеча сумку и достал оттуда потертую треуголку с засаленными полями.

— Это точно она? — недоверчиво спросил Оружейник.

— Дай ее мне, — попросил я Саффонса. — Сейчас поглядим.

Вор протянул мне шляпу, и я взял ее в руки.

«Вами открыто деяние «Вещи ушедших богов». Для его получения вам необходимо подержать в руках еще 9 предметов, принадлежавших богам, которые некогда правили Файроллом. Награды: + 2 единицы к мудрости; титул «Коснувшийся тайн». Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

— Это треуголка Окорока, без вариантов, — немедленно сообщил я Чарли. — Даже не спрашивай, откуда я это знаю.

— И не собираюсь. — Оружейник кивнул своим бойцам. — Тебе ответ перед Дэйзи держать, и если что — тебя, а не меня она под килем протянет. Все, дуй в фелюгу, и в путь. Времени у тебя очень мало, если эти балбесы правы, то скоро начнется суета, могут и акваторию просматривать в подзорные трубы. Если поспешишь, то до острова, ты, конечно, еще не доплывешь, но и углядеть тебя будет проблематично. Давай, как я тебе говорил, сначала на веслах, потом, как отойдешь подальше, ставь парус и лови ветер.

Я залез в фелюгу, корсары подтолкнули ее, и я вышел на большую воду, где ухватился за весла.

На берегу послышался какой-то шум, пара стонов и метнувшийся крик:

— Но мы же... А-а-а...

Не повезло вам, братья, факир был пьян, и фокус не удался.

Я махал веслами, удаляясь от берега, темной линией маячившего сзади. Слава небесам, но все-таки базовые умения у меня имелись, по крайней мере, весла синхронно погружались в воду и выныривали из нее. Такая же ерунда вышла и с парусом — я довольно ловко поставил его, послюнявил палец, повертев им в воздухе (в кино видел, зачем это делают — не знаю, видимо, традиция), и вскоре кораблик побежал по маршруту, который я часто сверял с картой, чтобы не промахнуться. Я развалился на корме, получая удовольствие от морского путешествия. И чего я боялся, не так все и жутко.

«Уведомление. Вам следует поспешить, иначе через 45 минут вы будете обнаружены береговой охраной семейства Фаттов, что приведет к провалу задания».

Елки-палки. Все хорошо не бывает, рано я расслабился. В углу интерфейса появился раздражающий обратный счетчик времени, отмеряющий минуты моей удачи.

Я сел на весла и начал усиленно грести, разгоняя суденышко до крейсерской скорости. Спина хрустела, парусина гудела от ветра, бьющего в него, циферки вертелись — все были при деле.

«Поздравляем вас, вы вышли из зоны возможного наблюдения береговой охраны семейства Фаттов».

Ф-ф-фух. Я распрямился на банке, инстинктивным движением вытерев лоб. Вот же сволочи!

Через полчаса я получил подтверждение собственным мыслям, в том смысле, что таки да, сволочи, да еще и какие!

«Уведомление. На море разыгралась непогода, волны захлестывают ваше суденышко, и вам следует спешно отчерпывать воду. В случае если ваша лодка наполнится водой более чем на 75%, то она затонет, что приведет к провалу вашего задания».

Да что ж такое-то! Не одно, так другое.

Ветер усилился, и волны начали гулять вокруг фелюги, периодически захлестывая за борт. Под ногами заплюхало, мне стало очень неуютно. В углу, там, где раньше был хронометр, появилось изображение лодки с красной линией внизу, по мере усиления ветра и увеличения воды, попадающей в лодку, линия начала подниматься.

Я огляделся — а чем отчерпывать-то? Ни ведерка, ни банки консервной. Руками, что ли? Схватился за сумку на боку — кожаная, стало быть, воду не пропустит. А треуголку куда? Я снял свою шляпу и напялил треуголку на голову, закрепив ее под подбородком засаленным кожаным ремешком, который разглядел еще на берегу.

Против всех моих ожиданий, никаких сообщений о том, что у меня повысились какие-то параметры, не появилось, видать, не бывает их у подобных вещей. «Да и фиг с ним, мне эту шляпу не носить», — пронеслось у меня в голове.

В этот момент мне показалось, что кто-то басовито засмеялся, хотя, возможно, это всего лишь был гул очередной волны, которая чуть не перевернула лодку.

Я заработал сумкой, зачерпывая воду и выливая ее за борт. Ну ничего, еще десять тысяч сумок — и золотой ключик будет наш.

Красная линия то шла вверх, то вниз, я сгибался и разгибался, выливая воду обратно в море, время от времени отчаянно матерясь.

«Поздравляем вас, вы спасли свою лодку от затопления».

Море успокоилось, как по мановению волшебной палочки, звезды засияли в небе, и по водной глади протянулась лунная дорожка. Очень красиво, доложу я вам, был бы я художником — картину бы написал.

А шляпа-то моя тю-тю, сгинула в пучине вод, во всей этой суете и водочерпании. Не скажу, что был самый полезный и лучший предмет в моем гардеробе, но все-таки жалко, она честно была захвачена в качестве трофея. Я поправил треуголку и подумал о том, что теперь мне до полного пиратского сета не хватает только деревянной ноги, попугая на плече и черной метки в кармане.

Открыв карту, я увидел, что от маршрута не отклонился, более того, до острова уже не так и далеко, видимо, вон та черная точка на горизонте — это он и есть.

Через какое-то время остров уже достаточно явно появился в поле зрения, и я, чувствуя себя Сизифом, достал топор, чтобы затопить судно, которое буквально только что спасал от воды. Бред какой-то!

«Уведомление. Около острова Гвидо полно акул, и если вы затопите судно, предварительно не оглушив их, они вас съедят. Если вы до затопления судна не оглушите веслом десять акул, то ваше задание будет провалено. Если вы подойдете к острову ближе чем на полмили, то ваше задание будет провалено».

Да что это за флеш-игры вообще! Такое ощущение, что нахожусь в чьем-то планшете.

В углу возник уже целый ряд значков — десять белых акул, весло и, до кучи, что-то вроде счетчика километража. И судя по нему, у меня, походу, было совсем уж мало времени.

Я схватил весло и посмотрел за борт — там весело плескались средних размеров акулы, время от времени высовывающие головы из воды и щелкающие пастями, в которых под лунным светом красочно посверкивали острые зубы.

— Да чтобы вам всем! — заорал я и, размахнувшись веслом, трахнул одну из них по голове.

Акула камнем пошла на дно, один из значков мигнул и стал черным.

Последующие пять минут я махал веслом, пытаясь попасть по акулам. Твари оказались верткими и хитрыми, более того, одна из них грызанула мое орудие, убавив его прочность.

До острова оставалось уже чуть больше одной мили, когда я отправил в нокаут последнюю, десятую рыбину.

«Поздравляем вас, вы сократили поголовье акул вблизи острова Гвидо и теперь можете спокойно вплавь добраться до него».

— Парус! — заорал я, обращаясь неизвестно к кому. — Надо срочно спустить парус!

Лодка все так же летела вперед, и счетчик километража с интерфейса не пропал, стало быть риск провала квеста тоже никуда не делся.

Я отчаянными рывками спустил тряпку с мачты и успокоенно вздохнул, когда лодка без движения закачалась на волнах.

— Никогда не стану капитаном, — сказал я сам себе. — Не приведи господь — все время тонуть, потом еще от акул отбиваться, и еще на тебя команда смотрит, то есть надо всю дорогу браво выглядеть, даже глазом не моргни. На фиг надо.

Я подвязал парус веревкой, чтобы не всплыл, достал топор, сделал две дыры в днище лодки, убедился, что вода бодро проникает внутрь, и сиганул за борт — надоела мне водная стихия. На землю хочу, там можно устойчиво стоять и комфортно лежать.

Из десятого номера газеты «Вестник Файролла».

«От главного редактора». «...новые конкурсы, а также ваше творчество. Мы вместе с вами ищем пути для дальнейшего развития «Вестника Файролла», мы стремимся сделать нашу газету интересной для всех игроков — и для тех, кто только начал игру, и для тех, кто по праву называет себя ветераном «Файролла».

Из статьи «Великая река. На берегах Кристы. Очерк второй». «...именно там, на холме, находится место, которое пользуется заслуженно нехорошей славой у всех игроков, — деревенька Снэйквилль. Днем это просто живописные руины, а вот что там происходит ночью — никто не знает, поскольку те, кто там побывал, не спешат делиться с остальными впечатлениями о том, что видели».

Выдержки из рубрики «Хроники Файролла. Новостная лента». «Поражением для клана «Ястребы Шема» закончилась стычка с кланом «Двойные щиты». Возникшая из-за какого-то пустяка, она переросла в крупномасштабное сражение, в котором «Ястребы Шема» не имели почти никаких шансов из-за недооцененного потенциала своих противников. Напоминаем, что проигравший клан неформально находился под патронатом клана «Гончие Смерти».

«Специальный корреспондент Operand сообщает, что в Эйгене состоялся Четвертый Всераттермаркский симпозиум агров. Были проведены слушания на темы «Методики безопасного гоп-стопа», «Ганк от гуру», «Преступление и отмывание», «Делимся секретами: барыги и продажная стража», выездной семинар «Логистика и искусство засады», конкурс «Букет красных ништяков» и соревнования по спортивной охоте на свежее пополнение игры. Завершился симпозиум праздничным погромом. По предварительным оценкам, затраты на устранение его последствий не превысили значения, предусмотрительно заложенного в городской бюджет. Традиционно подписанная петиция к администрации также традиционно оставлена без ответа. В ней агры просят при генерации новых персонажей помещать в инвентарь хотя бы каждого сотого одноразовый предмет «Семки» с характеристиками «Украсть, продать, потерять, сломать, выбросить, использовать первым владельцем — невозможно».

«Кланом «Терра Инкогнита» создано новое оружие «Хиркус диутинус», по утверждению казначея этого клана, не имеющее в Файролле аналогов. Известно, что при его производстве используются ингредиенты, выпадающие из равенхольмского моба брыскунса, а крафтеры, участвовавшие в процессе, получают пожизненный дебаф, влияющий

на способность нормально взаимодействовать с другими игроками и НПС».

«В понедельник близ городка Махабрахатха на Юге было обнаружено новое необычное подземелье. Вход в него открылся при обрушении части нового пирса, возводимого местными жителями, и представляет собой промоину на глубине двух метров, соединяющую море и подводную пещеру. Вся пещера наполнена соленой водой и населена морголами, тритонами и трепугами. Одолеть этот данж находившимся поблизости игрокам удалось лишь с двенадцатой попытки, когда было подобрано количество зелий водного дыхания, требующееся для полного прохождения и в то же время позволяющее нагрузившим их на себя игрокам двигаться под водой с достаточным проворством. В первом увеличенном дропе с главного босса данжа — вождя трепугов Раздробяка — выпал уникальный Трезубец четвертого сына морского владыки. Также в течение недели после первого прохождения будет сохраняться увеличенное выпадение трепужьего воска. К моменту выхода номера «Вестника Файролла» данж не был пройден ни одним водным магом, поскольку коэффициент агрессии обитателей пещеры на их касты увеличен в шесть раз. Ситуация усугубляется тем, что мобы иммунны к водному типу урона. Маги, вынужденные выступать в роли баффферов, тем не менее представляют для них, мобов, огромную угрозу, даже используя обычно столь бесполезные заклинания своей школы, как «Баламуть», «Билотерация», «Быстроплавание» и «Власть над течениями». По имеющейся информации, прошедшие подземелье водники получат дополнительные бонусы».

«Поединок века состоялся между лидерами кланов «Гончие Смерти» и «Тентаклии Азатота», Седой Ведьмой и Сатурасом Серпоносцем. Он происходил за столом с четырехцветной доской для игры в шанаратха. Несмотря на холодный расчет, хитроумные гамбиты и коварные ловушки, задействованные мистиком, мудрость и пламенный напор его оппонентки увенчались победой последней. Не испугавшись возможности молниеносного поражения и успешно заполучив контроль над *рыбарем* путем Гаитийского гамбита, она удерживала фигурку отчаянными усилиями до са-

мой сдачи Сатураса, оставшись в финале лишь с двумя цветными фишками против шести вражеских. Этот поединок завершил череду многомесячных дипломатических переговоров и жарких схваток кланов, ведущихся за благословение достойнейшей из двух уходящих к новым неведомым землям флотилий великим художником, резчиком и чародеем Леонардо да ла Вальдром».

«Специальный корреспондент Бродяга сообщает, что грандиозным скандалом окончился многодневный открытый безымянный квест по добыче золотых ветвей, стартовавший еще в начале второго квартала этого года. Сделав выводы из многочисленных слухов насчет квеста, игроки решили, что таким образом смогут попасть на Равенхольм. В финальной части квеста НПС Харон собрал со всех желающих плату в виде золотых ветвей и отчалил с игроками в неизвестном направлении. Игроки, которые уплыли с Хароном, негодовали на форуме, заявляя, что их персонажи умерли и не подлежат возрождению. На следующий день администрация обнародовала название квеста — «Никому не верь», сообщила о его завершении и вернула пострадавших в «мир живых». Утраченные в ходе «турне с Хароном» материальные ценности возвращены не были. Игроки, которые по тем или иным причинам отказались от выполнения финальной части квеста, получили памятные золотые украшения в виде ветви с выгравированной надписью «Не все надо доводить до конца». Всем остальным в качестве компенсации был присвоен титул «Простак из простаков».

«Конкурсы». «Итак, второе задание конкурса «Знаток Файролла». Перед вами — пять именных монстров из разных квестов. Укажите названия квестов и имена монстров. Ответы принимаются до десяти ноль-ноль завтрашнего дня. Ты еще стоишь на месте, потому что никогда этих монстров в глаза не видел? Мы проверять не станем, убивал ты их или просто умеешь пользоваться форумом на официальном сайте. Бегом, приз тебя ждет!»

«Скоро в «Вестнике Файролла». «Со следующего выпуска читайте в нашем издании комикс «Путь игрока». Простой игрок пробивается своим трудом и умом из файролльских шахт в элиту мощного клана. Комикс создан игроком и

для игроков, так что все будет по-взрослому. Подробности — в одиннадцатом номере».

«Творчество наших читателей». «See_man написал стихотворение, которое достойно печати.

По диким степям Файролла,
Где золото в мобах лежит,
Игрок, квесты выполняя,
Тащил свой двуручник и щит...»

«Читайте в следующем номере». «Крисна. Все самое интересное о Великой реке. Очерк третий».

ГЛАВА 24,
в которой герой встречает рассвет

Не скажу, что плыть было легко. И сапоги мешали, и одежда — физику из игры никто пока не убирал, а жаль. Но минут через двадцать я все-таки достиг острова, выбрался на берег, скользя по камням, небольшой грядой окружавшим его, и плюхнулся на травку под первой попавшейся пальмой.

«Вами выполнено задание «Доставка груза». Для получения награды вам необходимо передать треуголку ушедшего бога капитану Дэйзи Ингленд».

А чего ж не передать? Это мы с нашей радостью.

Стоп!

Я вскочил на ноги и затряс кулаками в воздухе. Вот же чушь какая выходит! Это что же такое получается — сидеть мне на этом острове, пока корабли Дэйзи сюда не подойдут? Ну а когда они это соизволят сделать, не знает вообще никто! И до этого момента я отсюда уйти не могу, ни под каким соусом, ну, если, конечно, я не желаю провалить квест, а я этого точно не желаю. Да чтоб вам всем пусто было!

Помахав кулаками, потопав ногами, выпустив пар и вернув себе способность мыслить если не логически, то хоть как-то, я снова уселся на травку.

Итак, сейчас в Майлаге уже поднялась буча, и, надо думать, вот-вот закончится регата. Уверен, что подобное событие не станут прерывать, какой бы сценарий ни запустился попутно. Потом будет разбор полетов, беготня стражи, страшные угрозы и тотальный обыск, это к гадалке не ходи. На все это уйдет никак не менее четырех-пяти часов, и на это время я, наверное, все-таки могу выйти из игры. Хотя, конечно риск, риск...

Тишину нарушил какой-то клекот напополам с шелестящим гулом. Я снова вскочил, оглядываясь вокруг.

— Коша. — Странный звук раздался над моей головой, и мое левое плечо резко потяжелело. — Коша хор-р-роший.

Это был попугай, здоровенный такой, разноцветный, с мощным клювом и наглыми глазами.

— Коша добр-р-рый, Коша славный. — Он защелкал клювом, а после несколько раз аккуратно ткнул им в треуголку.

— Эй, птица, ты чья? — удивленно спросил я. — У меня еды нет.

— Коша хор-р-роший, — заверил меня попугай. — Коша — др-р-руг др-р-руга.

— Друг друга чего? — не понял я.

— Кр-р-рах! — щелкнул клювом Коша, видимо, удивляясь моей тупости.

— Это да, — согласился я. — Только клювом и осталось щелкать.

— Р-р-разрыв. — Коша потоптался лапами с острыми коготками по моему плечу. — Коша р-р-рад!

Я снова сел под пальму, рассудив, что если Коше будет неудобно располагаться на мне сидячем, так его никто и не держит, и стал прикидывать: стоит ли рисковать или же, черт с ним, пересидеть эту ночь здесь?

По всему выходило, что выйти на несколько часов из игры будет разумнее — делать здесь сейчас нечего, да и в игровом процессе я давно, не дай бог, в сон потянет, когда плыть надо будет, опять же и физиологию никто не отменял. Ну и вот еще что интересно — в квартире у меня пусто, или же кто сковородками на кухне гремит, меня ожидая, как-никак ночь на дворе?

Тем временем ночь-то и наступила окончательно, время, надо думать, уже перевалило за двенадцать, да еще и луна скрылась за тучами. На остров упала такая тьма, что в двух шагах видно ничего не было, и это в результате решило дело — я понял, что если корабли Дэйзи и поплывут мимо острова, то я все равно их не увижу. А если и увижу, то не факт, что это будут именно нужные мне корабли.

— Коша, я ухожу, — сообщил я птице, засунувшей голову под крыло и явно собравшейся покемарить. — Будь здоров.

— Кр-р-рах, — буркнул попугай, даже не потрудившись глянуть на меня.

Бряканья сковородок слышно не было, но при этом на кухне горел свет. Вернулась, стало быть, в родные пенаты моя непредсказуемая подруга, в последнее время удивляющая меня с завидной периодичностью.

Вика сидела за столом в халате и дула кофе из большой кружки. Не признавала она маленьких чашечек, причем перед тем как засыпать в емкость (а по-другому эту тару не назовешь) кофе, она туда бросала еще и ломтик лимона, что меня немного удивляло. Чай с лимоном — это понятно, но кофе с лимоном? Хотя вон британцы в чай молоко льют, а восточные люди так вообще курдючный жир — и пьют потом. Меня тогда в Туркмении от одного запаха этого чая чуть не вывернуло, бр...

— Ты чего кофе пузыришь? — поинтересовался я у нее. — Ночь на дворе, потом не уснешь.

— А откуда я знаю, когда ты из своей капсулы вылезешь? — резонно спросила она. — Надо же мне узнать, соскучился ли ты по мне, лез ли от тоски на стенку, почему не ел ничего, а если ел, то где? В холодильнике ничего не тронуто, я проверила.

— Тебе интересно, где или с кем? — уточнил я.

— И это тоже, — отпила кофе Вика. — Но надеюсь, что нигде и ни с кем, хочется, чтобы без меня тебе просто кусок в горло не лез.

— Ну, приблизительно так и было, — сообщил я ей, на-

ливая себе чая. — Я и сейчас не сильно есть хочу, точнее, вовсе не хочу. Упс, я сейчас.

Вика проводила меня взглядом, в котором читалось: «Не понос, так золотуха». Ну что теперь поделаешь — журчание воды из чайника навело на определенные мысли, бывает.

Мы сидели друг напротив друга и молча отхлебывали напитки, каждый из своей чашки. Глаза Вики хитренько поблескивали, мои же откровенно слипались.

— Вик, — первым не выдержал я, уж очень жалко было времени, отрываемого от сна, тем более что у меня его осталось около четырех часов. — Ты если спросить чего хочешь или попросить о чем, так говори, а? Мне скоро обратно в капсулу лезть.

— Вот все-таки какой ты гад, Никифоров. — Вика поставила кружку на стол. — Я все так замечательно придумала, весь разговор до последнего словечка, с интонациями, с переходами, все распланировала, пять раз себе представила, как оно все будет, а ты взял и все испортил. Прямо убила бы тебя.

— Ну извини. — Я с грустью посмотрел на опустевшую чашку. — Хочешь, завтра вечером по-новому все разыграем, с начала до конца, по твоему сценарию. А вот сейчас — никак, я устал очень.

— Скажи, я тебе хоть капельку нужна? — Вика подперла рукой голову и уставилась на меня.

Боги, как же они любят всю вот эту бутафорию. «Хоть капельку нужна», «Ты хоть понимаешь, что наделал», «Я же не игрушка». Красивые фразы, и все произносятся с интонациями любимых актрис из любимых фильмов. Женщины по своей сути очень кинематографичны, им даже ответ на заданный вопрос не слишком-то нужен, им важна красота происходящей сцены, ее лиричность, проникновенность, сентиментальность. Они живут в подобных вещах, зачастую сплетая реальность и свою собственную фантазию, выводя тебя на те ответы, которые не слишком правдивы, но зато укладываются в их сценарий. А раз все идет так, как она придумала, то черта ли им в этой правде? Тем более в понимании женщины правда о ее отношениях с мужчиной — это то, что признается ей верным на данный момент. Мнение

противоположной стороны выслушивается, но не учитывается.

— Вик, слушай, лет пятнадцать назад я бы много, горячо и бессвязно говорил, убеждая тебя в том, что ты сама хочешь слышать. Лет восемь назад я бы говорил уже гораздо меньше, но более аргументированно — к тому времени я уже понял, что важно не то, сколько ты говоришь, а что именно. А сейчас я и этого делать не стану, потому что ты сама все знаешь, и даже лучше меня. Если бы ты не знала, что нужна мне, ты бы сюда не пришла, вот и все. Это мы, мужчины, в большинстве своем головой думаем, потому и в галошу часто садимся, а вы, женщины, чувствами думаете и в этих вопросах вообще не ошибаетесь. В других — возможно, но не в этих.

— Все-таки какой ты умный, — со странной улыбкой сказала Вика. — Убивать пора.

— Ну, смею тебя заверить, что не такой уж и умный, — сказал я. — И убивать меня погоди, у меня еще полно дел, разных и всяких, ну и потом нам с тобой двадцать пятого на новогодний бал-маскарад в «Радеон» идти. Без меня тебя не пустят.

— Да ладно? — Вика аж привстала. — Не врешь?

— Слушай, я тебе это еще осенью обещал, — потер лоб я. — Вот видишь — я если чего обещал, то делаю, вот такой я человек. Цени.

— Ценю. — Вика явно была очень довольна. — Очень хорошо. Интересно, а там фотограф будет или с собой фотоаппарат нужно взять?

Перед моими глазами пронеслась картина — Вика в вечернем платье построила в рядок меня, Валяева, Зимина и просит Азова сфоткать нас всех на память. Рядом стоит Вежлева и хихикает, глядя на меня. Ужас...

— Я спрошу, — пообещал ей я. — Но, думаю, будет.

Вика потерла руки, явно предвкушая огромное количество зависти одноклассниц в родном Касимове на новогодних праздниках. Тщеславие, один из моих любимейших пороков.

— Все, твоя душенька довольна? — вздохнув, спросил я

девушку, у которой в глазах уже сверкало конфетти новогоднего бала.

— Нет. — Морщинка прорезала ее высокий лоб. — Не довольна. Опуская разные подробности, я скажу тебе вот что: я хочу, чтобы самое позднее после Нового года этой шлюхи в редакции не было. Я ясно выразилась? Или объяснить, о ком речь?

— Более чем, — кивнул я. — И вот что я тебе скажу в ответ: кто где будет, решаю только я. Ты можешь относиться к Шелестовой по-разному, говорить про нее что угодно, но она — очень хороший профессионал, не лучше, чем ты, но и не хуже. И в деле разбирается, и редакцию через какое-то время на нее оставить будет можно. Кто знает, что может случиться, а вдруг нам обоим придется куда-то уехать, или оба-двое заболеем чем-то. И кто нас заменит? Соловьева? Генка? Жилин?

— Жилин сможет, — не очень уверенно сказала Вика.

— Не думаю, — отрезал я. — А вот Лена сможет. С гарантией.

— Ле-э-эна... — с какой-то брезгливо-бабской интонацией протянула Вика. — Лена, значит?

— Вика, давай так. — Я понял, что мы добрались до центра нарыва. Сейчас я либо его вскрою и все устаканится, либо завтра буду спать с прелестной рыжей девочкой, что стояла на ресепшен «Радеона» и которая почему-то не выходит у меня из головы. И буду иметь на это все права, поскольку одинокий мужчина свободен в своем выборе. — Я терплю твои закидоны уже третью неделю, но мое терпение не бесконечно. Истерики, срывы — это бывает у всех...

Тут мне в голову пришла довольно жуткая мысль, меня даже в жар бросило.

— Слушай, — икнув, спросил я. — А ты не в положении, часом?

Вика ехидно улыбнулась:

— Если бы ты знал, как я хочу сказать «да» и глянуть на выражение твоего лица. Но, увы, пока нечем похвастаться. А что, жутко стало?

Я в последний момент поймал фразу: «Не то слово», — и загнал ее обратно в мозг. Нельзя женщине такое говорить и

тем более над этим шутить. Она на подобное всерьез обидеться может, у женщины бзик на трех вещах: как должна пройти ее свадьба, рождение ее ребенка и встреча ее одноклассников (особенно после достижения успеха в жизни). Над этими вещами строго воспрещается подтрунивать, ну, если, конечно, вас беспокоит состояние вашего психического и, вполне вероятно, физического здоровья.

— Да нет, отчего же? — Я пожал плечами. — Просто это многое объяснило бы. Гормоны, то-се.

— Я хочу от тебя ребенка, — внезапно сказала Вика, опережая меня в нашей беседе на полкорпуса. — Но понимаю, что момент еще не тот. Хотя, поверь, если ждать нужного момента, этого ребенка не будет никогда.

Хороший ход, грамотный. Но сейчас моя очередь.

— Если ты будешь выкидывать такие штуки, мы с тобой не то что до ребенка, мы с тобой даже до свадьбы недотянем.

Шах!

— Я недавно была у твоей мамы, так она мне сказала, что другой снохи она не хочет.

Ну, это удар корявенький, да еще и ниже пояса. Не по правилам.

— Это весомый аргумент, поэтому, чтобы не расстраивать мою маму, а позднее, возможно, и твою, давай договоримся вот о чем. Работа — это работа, дом — это дом. Давай не будем смешивать две эти вещи, и все будет так, как надо. И в качестве отступного я обещаю тебе, что на нашей свадьбе будут все, кроме Шелестовой.

А вот теперь главное ничего не подписывать, а от слов, если надо, я всегда отопрусь. Хотя про маму она не врет, а это мощное оружие, чую, будут меня осаждать по всем правилам.

— Договорились. — Вика явно тоже была довольна, это было видно. — Иди спать, у тебя же скоро что-то там должно быть, в этой игре. Тьфу, я начинаю тебя к ней тоже ревновать.

— Ну и славно. — Я поднялся со стула. — Вот что напоследок еще хотел сказать. Вика, ты же понимаешь, что в редакции больше не должно быть никакой ругани? И это мое обязательное условие.

— Мог бы и не говорить. — Вика встала и соблазнительно потянулась, привстав на носочки. — Хотя и ты хорош — нечего повод давать для мыслей всяких. А то ишь ты, «Лена».

— Принимается, — кивнул я.

— И вот еще — завтра у нас театр. Ты не забыл? — Вика впилась в меня взглядом контрразведчика.

— Как можно, светлая королева. — Я отвесил полупоклон.

— «Светлая королева»? — Вика усмехнулась. — Мама права, если тебя немного пообтесать, то в результате может получиться довольно приличный человек.

— У тебя остроумная мама. — Я немного удивился, но как-то сразу правду про ее мать говорить не хотелось, хотя с ее стороны делать такие выводы о незнакомом человеке как-то не слишком прилично.

— Почему у меня? — Вика сделала круглые глаза. — Это твоя мама мне сказала.

«Для одного дня все-таки, пожалуй, хватит веселья», — решил я и, поставив чашку в раковину, отправился спать, на ходу устанавливая будильник в коммуникаторе.

В раннем пробуждении, особенно после того, как поздно лег спать, есть определенная прелесть. Есть это офигенное чувство, что вроде только что глаза закрыл — опа, а уже вставать. После такого пробуждения ты ощущаешь себя Буратино — глазами хлопаешь, двигаешься рывками, в голове ветер свистит, виски деревянные и мысли коротенькие-коротенькие.

Я слез с дивана, стараясь не разбудить что-то пробормотавшую Вику, сунул голову под холодную воду, что окончательно сбило с меня остатки сна, еще немного покрутился по квартире и полез в капсулу — это здесь за окном мгла египетская, а в Файролле светать уже, поди, начинает, как бы не проморгать родную эскадру.

С рассветом я угадал — в воздухе пахло утренней свежестью, где-то у горизонта начала светлеть полоска неба, отбрасывая блики на водную гладь. Темнота, которая меня

убедила покинуть игру, уже ушла, уступив место предутренним сумеркам.

— Коша р-р-рядом. — На плечо рухнула уже привычная для меня тяжесть.

— Слушай, Коша, — вздрогнул я от неожиданности, — ты чего ко мне привязался, а?

— Коша др-р-руг, — сообщил мне попугай и разразился каким-то треском, громко щелкая клювом.

— А вот скажи мне, друг, — я повернул голову к забавной птице, — корабль тут не проплывал, пока меня не было?

— Галеон идет в Кар-р-ртахену, — прокудахтала птица. — Р-р-руины, р-р-руины.

Я понял, что мои предположения по поводу некоторой разумности Коша оказались не слишком верными, и махнул на него рукой.

Горизонт совсем просветлел, после порозовел, и вот уже солнечная дорожка появилась на волнах — исключительно красивое зрелище, неимоверно радующее глаз.

Коша снялся с моего плеча и упорхнул куда-то вверх, на пальму, где радостно застрекотал.

— Ты там чего? — спросил я у него.

— Зеррнышко перцу, — раздалось с высоты, и там что-то затрещало. — Поворот овер-р-ршаг.

Судя по всему, разговорчивый птиц явно решил позавтракать, любуясь окружающим пейзажем.

Вскарабкавшись на камень, я вгляделся в ту сторону, где была Майлага. Берега отсюда толком было не разглядеть. Темная линия, покрытая утренней дымкой, — вот и все, что я увидел. Впрочем, если оттуда пойдут корабли, это я замечу задолго до того момента, как они приблизятся к Гвидо, и даже, скорее всего, смогу понять, свои это идут или чужие.

Еще немного поразмыслив, я стянул сапоги и скинул колет, убрав их в сумку, — как показал опыт, они усложняют процесс плавания. Шляпу я снимать не стал — ну ее на фиг, себе дороже как бы не вышло. Потеряешь, грешным делом, или еще чего. Пусть лучше на башке будет, так надежней.

Оглядевшись, я нашел среди камней весьма удобное местечко, которое мне позволяло видеть берег далекой Майлаги, оставаясь при этом не слишком заметным с воды (ну,

по крайней мере, мне показалось, что дело обстоит именно так).

Время шло, солнце поднималось все выше и начинало пригревать, я лежал среди камней и размышлял о жизни. Наверное, впервые за очень долгое время у меня была возможность просто подумать, вообще никуда не спеша и даже не двигаясь. К тому же все равно делать больше было нечего. Я перерыл все вещи в сумке, покопался в квестах, сделал ревизию своих деяний, прикинув, что я смогу закрыть, а что — вряд ли, раскидал пять баллов характеристик — в общем, сделал все, что только можно придумать. Это заняло какое-то время, но не решило проблему — что делать дальше?

После я стал анализировать события последних дней, произошедшие не в игре, прогоняя через себя как через фильтр слова и поступки окружающих меня людей, и совсем скоро наткнулся на несколько вопросов, на которые с ходу не нашел ответы. Например, откуда Шелестова знала, что Вика не ночевала дома? Отчего Вика не захотела говорить о «чем-то еще» в квартире, чего боялась? Почему Соловьева не побежала за Викой, когда та психанула, по идее в соответствии с заданной ею моделью поведения она, ломая ноги, должна была сквозануть за ней по коридору? Странно это все. Хотя, может, и не странно, безделье и не такие загадки подбросить может.

Шли часы, плескала волна, убаюкивая меня, Коша время от времени подлетал ко мне, уведомляя о том, что вокруг «кр-р-расота», и о том, что «Коша благор-р-разумный».

Врать не стану, я, скорее всего, задремал бы в результате, если бы не попугай. Он ни с того ни с сего вцепился в треуголку с клекотом и неразборчивыми словами.

— Ты что делаешь, скотина пернатая, дикая! — заорал я, махая руками. — Порвешь артефакт, меня же тогда голым в бассейн с акулами бросят!

— Кр-р-рахх! — горланил Коша, отлетая от меня и приземляясь на одну из скал у оконечности острова. Я подобрал камушек и уже хотел было метнуть его во вредную птицу, как заметил в морской дали несколько темных силуэтов.

— Корабли, — охнул я, напрягая зрение и пытаясь разобрать, наши это плывут или нет.

Понять это мне не удалось — больно далеки они еще были, но сон в любом случае как рукой сняло. Я затаился в своем убежище и таращился на приближающиеся к острову суда.

— Наши, — минут через двадцать твердо убедился я. Флагман точно был «Розой ветров», это не вызывало у меня никакого сомнения.

Я снял шпагу и убрал ее в сумку, проверил кожаную ленточку под подбородком, которая держала треуголку, помахал рукой Коше, прощаясь с ним, и полез через камни, не откладывая в долгий ящик отбытие с острова.

Идущие немного позади три корабля совершили какие-то манипуляции, перестроившись из ряда в некое подобие шеренги, видимо, это и был тот самый маневр, про который говорила Дэйзи. Что он мне давал, я не знаю, но ей виднее, на то она и капитан.

Я вошел в воду и поплыл по направлению к «Розе ветров», теша себя надеждой, что это уже наверняка последнее испытание на сегодня, вот вылезу на палубу, отдам треуголку...

Я с головой ушел в воду, настолько сильным был удар по затылку.

— Мокр-р-ренько! — возмущенно прозвучало надо мной, когда я вынырнул. — Коша мокр-р-рый.

Паскудная птица порхала надо мной, явно прицеливаясь, как бы снова приземлиться мне на голову.

— А ну брысь, птаха божья, чтоб тебе пусто было! — заорал я, отплевываясь. — Ты что творишь?

— Коша хор-р-роший, — возразил мне попугай. — Коша добр-р-рый.

— Коша дурак! — заверил его я. — Ты ж меня чуть не утопил, захребетник!

Птица замолчала, порхая надо мной, улетать она вроде как не собиралась, но и попыток присесть мне на голову тоже больше не предпринимала.

«Роза ветров» надвигалась на меня, как битый лед на

реке, ее форштевень практически закрыл горизонт. Зрелище и жуткое и величественное одновременно.

— Эй, за бортом! — раздалось сверху. — Цепляйся за лестницу!

Я узнал голос Калле, по борту брякнули ступеньки веревочной лестницы, в которую я вцепился обеими руками.

— Бор-р-рт! — В меня самого, как в лестницу, впились когти Коши, явно назначившего мою скромную персону своим спутником.

Я перевалился на палубу, встал, оставляя на ней мокрые следы, и поискал глазами капитана. На мостике ее не было, за штурвалом стоял корсар, которого я толком даже и не знал.

— Красавчик, — раздалось от палубной надстройки. Я посмотрел туда — это был Чарли, непонятно зачем приодевшийся в красные портки и манящий меня к себе рукой. Шлепая по палубе босыми ногами, я направился к нему.

В каюте меня встретила уже ставшая родной компания — Чарли, прикрывший за мной дверь и чуть не прищемивший клюв Коше, так и оставшемуся на палубе, Тревис, какой-то очень бледный и явно злой как собака, и сидящая на стуле Дэйзи с растрепанными волосами, со здоровенным синяком на скуле, в расстегнутом щегольском камзоле с полуоторванным рукавом, но при этом крайне довольная жизнью.

— Ну что я вам говорила, дядьки? — Дэйзи вскочила и подошла ко мне. — Вот вы все твердили: «Не выйдет, не выйдет», — а оно взяло и вышло.

Она ткнула меня кулачком в грудь и показала рукой на шляпу.

— Снимай давай, удумал тоже — треуголку бога на свою голову надевать.

— Зато не потерял, — пояснил я. — Думаешь, так просто все было?

— Ладно, не жалуйся. — Дэйзи подняла шляпу пиратского бога над головой и подпрыгнула на месте. Под рубахой у нее отчетливо брякнула груда амулетов, непонятно как удерживающаяся на одной не слишком-то и толстой золотой цепочке.

«Вами выполнено задание «Доставка груза». Награды: 2000 опыта; 700 золотых или 35 пиастров (на выбор); + 15 единиц к репутации у фракции «Корсары капитана Дэйзи Ингленд».

— А-а-а! — взвизгнула капитан. — С остальными проще будет, клянусь костылем Одноногого.

— Твои слова да ему в уши, — философски заметил я. — Где такой роскошный синяк заработала? И что там с регатой?

— Продули, третьими пришли, — печально сообщил мне Тревис. — Но все это еще бы ничего, но наш отважный капитан еще и в драку влезла, с дядюшкой своим махач затеяла.

— Тревис, — рявкнула Дэйзи. — Не твоего это ума дело и уж точно не его. Это мое семейное дело, ясно?

— Так точно, капитан. — Тревис шутовски отдал честь.

— Так, что до тебя... — Дэйзи ткнула меня пальцем в грудь. — Что я тебе обещала?

— Татуировку, — сказал Чарли. — Про нее речь шла вроде.

— Этого маловато. — Дэйзи покачала головой. — Папаша говорил, что хорошо выполненная работа требует такой же платы. О, придумала!

Дэйзи открыла сундук, стоящий у стены, покопалась в нем и достала какой-то предмет.

— Держи. Теперь все по-честному, как и положено. Ну и татуировку тебе сделают. Чарли, распорядись.

— Куда дальше пойдем, капитан? — подал голос Тревис.

— Вперед пойдем, — развела руками Дэйзи. — На остров Черных Богов, куда же еще?

ГЛАВА 25,

рассказывающая о том, что любовь к искусству — дело опасное

— Как бы Фирейра нам на хвост не сел, — поделился со всеми своими подозрениями Тревис.

— Дядюшка слишком труслив для этого, — засмеялась

Дэйзи. — Плюс я так ему приложила коленом по известному месту, что он небось до сих пор согнувшись лежит.

— А Бамболейра? — упорствовал квартирмейстер.

— Он не выйдет до вечера, он застрял в Майлаге надолго, — вступил в разговор Чарли. — Это точно, очень его Фатты не любят. Они его корабли на составные части разберут.

Ага, значит, капитан в курсе, что бородатый корсар в Майлаге, но, судя по всему, счеты с ним она сводить не спешит.

В иллюминатор каюты постучали, причем громко и даже со скрежетом.

— Я одна это слышу? — вытаращила глаза Дэйзи.

Долбеж по стеклу иллюминатора усилился, он был мне знаком, да и хлопанье крыльев тоже навевало на определенные мысли. Глянув в круглое окошко, я вздохнул. Так оно и есть, уцепившись за какой-то выступ, по стеклу стучал клювом Коша.

— Ой, птичка! — воскликнула у меня за плечом Дэйзи.

Она откинула крючок, закрывавший иллюминатор, и пестрая птица влетела в каюту.

— Коша пр-р-рибыл, — поведал наглец всей честной компании, сел на плечо к Дэйзи и сообщил ей: — Коша — др-р-руг.

— Какая прелесть! — восхитилась капитан и погладила попугая по жестким перьям.

— Коша умный и благор-р-разумный, — отрекламировало себя пернатое и прикрыло глаза.

— Мой будет, — поведала всем Дэйзи. — Станет мне верным другом и спутником, на вас-то, сволочей, надежды нету.

Коша, не открывая глаз, покивал головой с хохолком.

А ты не просто птичка, сдается мне. Была треуголка у меня — был ты мне верным другом. Перешла она к Дэйзи — к ней на плечо взгромоздился. Ну вот туда тебе и дорога, мне такие спутники и даром не нужны, мне одного Апофсса за глаза хватает.

— А сколько нам ходу до этого острова? — полюбопытствовал я.

— День, — отозвался Чарли. — Или около того.

— Думаю, что послезавтра там будем. — Тревис недоверчиво разглядывал Кошу. — Поутру, скорее всего.

— Почему это? — Дэйзи отвлеклась от попугая. — Туда ходу всего ничего.

— К стеклодувам на остров Джексона надо заглянуть. — Тревис потер руки. — К дикарям идем, надо бусами запастись. Они такое любят, отвлечем их — и, может, чего полезное выменяем, у них ведь жемчуг есть. Надежный способ.

— Согласна, убедил. — Дэйзи подцепила со стола кусочек манго, лежащего на тарелке, и сунула его Коше в клюв. — Правда, вряд ли они нам костыль Одноногого за них отдадут, но попробовать можно.

— Так на острове, стало быть, костыль? — уточнил я.

— Костыль, костыль, — ответила мне Дэйзи. — Ладно, иди отдыхать, сегодня тебе можно дурака повалять. Ну и к Кольщику зайди.

— Спасибо, капитан, — рявкнул я и пошел на выход.

— Ну чего там? — Ко мне подошел Калле, который сразу начал задавать вопросы. — Чего там было?

— А ты вообще где был-то? — присоединился к нему Якоб, уже без шикарного камзола — надо думать, он свое обещание сдержал, пропил последнюю ценную вещь.

— Где был — там меня нет, — туманно ответил им я.

— Джек, — из каюты вышел Чарли, — набей вот этому наш знак.

Кольщик подошел ко мне, на ходу доставая свои инструменты.

— Давай, рубаху снимай и плечо правое подставляй.

— Левое, — немедленно ответил ему я. — На левое коли.

— Знак татуируют на правое, — строго сказал мне Кольщик. — Это закон.

— Тогда вообще не коли, — уперся я. — На правое мне ничего колоть нельзя, колдун запретил.

Пираты — народ мнительный, на это вся надежда. Если что — откажусь от наколки вовсе, но знак «Черных волков» палить точно нельзя, спинным мозгом чую.

— Колдун? — задумался Кольщик. — Колдун — это серьезно, с ними не шутят. Ладно, левое давай.

«Вами получена татуировка «Ингленды — гроза морей», подтверждающая ваш статус члена фракции «Корсары капитана Дэйзи Ингленд». Бонусы: + 8% к шансу провести удачную атаку в абордажном бою; + 7% к умениям обращения с парусами; + 4% к умению рыбной ловли. Внимание. В случае если эту татуировку увидят представители иных фракций, их реакция будет зависеть от их отношения к фракции «Корсары капитана Дэйзи Ингленд».

На редкость бесполезная татуировка, надо отметить, то ли дело та, что мне набили у черных братьев. Впрочем, дареному коню под хвост не глядят. Да, об умениях, чуть не забыл.

— Калле, приятель, — окликнул я корсара, который ошивался неподалеку. — За тобой должок, однако.

— Чего это? — Калле от удивления захлопал глазами. — Не припоминаю такого. Ничего я у тебя не брал.

— А кто меня обещал бою подучить, кто грозился мне показать, как за саблю надо браться? — напомнил я ему. — Было такое?

— Точно, было, — согласился Калле. — Но это же не просто так все, ты понимать должен.

— Назови цену.

Слава богу, кажись, деньгами отделаюсь. Если честно, очень опасался, что он вроде тех стариканов окажется, да как пошлет меня какие-нибудь ракушки собирать.

— Есть один прием незамысловатый, за него я прошу три тысячи золотом. — Калле сложил руки на груди. — А есть посложнее, но зато очень эффективный. Вот только я за него не золото хочу получить, а пиастры, две с половиной сотни.

И чего тут думать?

Я отсыпал Калле почти все свои пиастры, не особо о них сожалея — что-то мне сдается, что не доберусь я до торговцев редкостями, а так хоть прок какой будет.

Калле достал саблю и сделал ею какой-то хитрый финт.

«Вы изучили активное умение «Рваная рана» 1-го уровня. При применении этого умения вы сумеете невероятно ловко нанести противнику удар, который причинит ему существенный

урон (220 — 480 единиц здоровья), причем с вероятностью в 50% рана от этого удара будет кровоточить в течение 1 минуты, нанося вашему врагу урон в размере 90 единиц здоровья в секунду. Стоимость активации умения — 300 единиц маны. Время восстановления умения — 2 минуты. Минимальный уровень для использования умения — 60».

Забавно, а формулировки умений здесь отличаются от континентальных, надо зарубочку в памяти поставить, сказать потом кому-нибудь из хозяев. Что же до умения — так оно стоило того, чтобы за него заплатить пиастрами. К тому же особо думать не надо, что из линейки умений убирать, — считай, это тот же «Кровоток», только куда более серьезный и модифицированный, скажем так, «Кровоток для взрослых». Надо будет его покачать от души при оказии — адская штука может выйти.

«Умение «Кровоток» убрано вами из линейки активно используемых умений. При необходимости вы можете повторно бесплатно изучить его у любого наставника воинов».

Итак, ради правды, с активными умениями у меня теперь все в порядке. «Душа волка», «Огненный смерч», «Память о боге», «Меч возмездия», ну и вот, новичок. Я еще не машина смерти, конечно, но все-таки и не совсем уж задохлик.

— Калле, ты человек. — Я потер руки, очень довольный приобретением.

— Всегда к твоим услугам, приятель. Лишь бы у тебя деньги водились.

Ну а теперь десерт. Посмотрим, что мне тетя Дэйзи дала такого вкусненького, что за подарок такой она мне преподнесла.

«Вычурная пряжка на ремень. Эта пряжка, если закрепить ее на ремне, может дать владельцу определенные преимущества в бою. + 24 к силе; + 20 к выносливости; + 8% к силе удара; +5% к защите от водного урона; +5% к защите от урона холодом. Прочность — 634 из 700. Минимальный уровень для использо-

вания — 60. Важно! Данный аксессуар может быть использован с любым ремнем, при этом будут сохранены как характеристики ремня, так и характеристики пряжки. Важно! Пряжка может быть разъединена с ремнем, данную операцию может проделать любой кузнец за определенную плату».

Ух ты! Пряжка была здоровская, большая, с десертную тарелку размером, прямо не пряжка, а бляха. И вот что особо интересно в описании — фактически же это два предмета в одном создать можно. Интересно, какие тут еще аксессуары есть такого плана? Это ж не просто вещь!

Корабль бодро шел в морскую даль, корсары на полуюте протяжно выли какую-то печальную песню, то ли о каких-то ужасах плаваний, то ли вообще о вампирах, по крайней мере, я точно уловил ухом строчку: «Кровь одного лишь нужна».

Пожав плечами, я пошел вниз, в привычный уголок, который уже стал называть про себя «Спальня номер шесть».

А дальше все было просто. Позевав минут пять на лестничной клетке с сигаретой в руке и поворочавшись минут десять на диване, я попросту уснул, крепко и сладко. Оно, конечно, спать под вечер — идея ох какая паршивая, но чего себя мучить-то?

Как и следовало ожидать, проснулся я в то мутное время, которое называют «часом волка», когда нельзя сказать, что именно на дворе, — то ли поздняя ночь, то ли раннее утро.

Под боком тихонько посвистывала носом Вика, везде была тишина, и только на кухне вода из крана капала — все никак не могу собраться прокладку в нем поменять. Года полтора как не могу.

Я честно постарался снова уснуть — не вышло. Я очень-очень постарался — ну никак. Тогда я вздохнул и побрел в другую комнату — компьютер включать. Делать-то чего-то надо...

История с неудачной попыткой клана «Вестники времени» доплыть до Равенхольма окончательно забылась, что меня очень порадовало, правда, неугомонный утонувший рыцарь пообещал мне как своему убийце: «Если ты прочтешь этот пост, знай: я тебя найду, и тебе настанет конец!»

Я на всякий случай, из вежливости, немножко побоялся и сразу забыл об этом клоуне.

А вообще на Раттермарке, судя по всему, все было ох как неладно и неспокойно. Мелкие кланы активно объединялись в союзы и альянсы и так же активно рвали друг друга на лоскуты, а благодушная атмосфера, царившая в игре совсем еще недавно, всего лишь минувшим летом, сгинула, как туман поутру. Впрочем, большая война еще не грянула, поскольку крупные кланы и объединения пока соблюдали нейтралитет по отношению друг к другу, но при этом всем было ясно, кто стоит за всеми потасовками малышей, и что все это не более чем проверка друг друга на боеготовность. Не знаю, кому как, а мне стало понятно, что, похоже, очень скоро рванет, да так, что никому мало не покажется, ну, кроме игроков-одиночек, им до всего этого дела не было.

Надо же, как шустро события развиваются, и ведь прошло-то всего ничего времени с того момента, как я свалил из Раттермарка. Форум в разделе «Кланы» пестрел постами вроде: «Данное сообщение удалено модератором, к автору применен бан сроком на неделю». Надо полагать, что удаленные комментарии были не самыми выдержанными морально и не призывали к миру во всем мире. Особенно доставалось от комментаторов пяти кланам, скорее даже альянсам: «Любимцы судьбы», «Гончие Смерти», «Пять кинжалов», «Свет Файролла» и, к моему немалому удивлению, «Двойные щиты». Судя по всему, последние не только вышли из тени, но и стремительно набирали вес. Надо полагать, что именно эти альянсы и были основными противниками в грядущем противостоянии.

Почитав обо всех этих делах, я почувствовал некоторую нежность по отношению к Архипелагу — тут хоть спокойно, несмотря на все эти странности, непонятности и вредную Дэйзи.

Читая форум, я порядком увлекся и даже не услышал, что проснулась Вика, поэтому вздрогнул, услышав ее голос:

— Киф, тебя надо поместить в зоопарк:

Обернувшись, я увидел заспанную девушку, которая трогательно терла кулачком глаз, стоя завернутой в одеяло.

— С чего это? — удивился я. — И опять же — в какой во-

льер? Сразу предупреждаю, что для площадки молодняка я уже стар.

— Какая площадка молодняка? — Вика зевнула, прикрыв рот ладошкой. — В павильон «Ночная жизнь животных». Они там тоже днем дрыхнут, а по ночам шныряют в поисках приключений.

Я почесал затылок и кивнул, соглашаясь с ней.

— Вот собьешь ритм сна с этими своими играми, будешь маяться невыспавшимся, — попугала она меня напоследок и пошлепала к туалету.

Слова оказались пророческими, поскольку часам к пяти, когда пришло время собираться в театр, меня неудержимо потянуло в сон. Вика весьма ехидно поглядывала на меня, когда завязывала мой галстук (так я и не сподобился научиться этому искусству, уж и сам себя по бумажке учил, и куча людей мне мастер-класс давала — а все впустую, фигня какая-то выходит, а не узел) и приговаривала:

— Никак баиньки желаешь? А вот нельзя, ехать пора.

— Ничего подобного, — зевая, ответил ей я. — Погода меняется, не иначе как к морозам дело идет. Я с годами метеозависимым становлюсь.

— А, так дело в этом, — скорчила Вика смешную рожицу. — Тогда понятно.

Выглядела моя спутница великолепно — платье, не скрывавшее ровно столько красивого тела, чтобы любой половозрелый мужчина непременно засмотрелся, но при этом и не позволявшее слишком много увидеть, макияж в меру, но все очень к месту, ну и все остальные мелочи, которые делают просто женщину красивой женщиной. Я испытал то приятное чувство, которое так греет душу мужчины, заставляя горделиво смотреть на окружающих, как бы говоря:

— Да, это мое, и да, я с ней сплю! Удавитесь от зависти!

Ну, не сказать, чтобы в фойе перед спектаклем у Вики было прямо первое место, но свое тщеславие я потешил вволю, что уж скрывать.

Спектакль меня не удивил — ничего нового в Вильяма Шекспира привнести не удалось, что, впрочем, тоже неплохо. Довелось мне лет пять назад побывать на новаторской постановке «Как вам это полюбится» в одном театре, так я

даже Ильфа и Петрова вспомнил, когда по проходу между рядами побежали слуги герцога, трубя в рог. Жуткое зрелище...

Тут же все было мило и привычно, актеры играли отменно, Катарина после изощренных забав Петруччо поняла, что к чему, все переженились, и все закончилось хорошо.

— А мне понравилось, — сообщила мне Вика в машине, которую я поймал у театра (на своей я не поехал, поскольку пойти в подобное заведение и не употребить в буфете соточку коньяку под бутербродик с икрой — это преступление против мужской сути). — Вот ведь как интересно выходит, Шекспир писал столько веков назад, а ничего и не изменилось. В человеческих отношениях, я имею в виду.

— Так и люди изменились мало, — сказал я. — Поскреби любого из нас — тот же человек, что и тысячу лет назад, только одежда другая да методы истребления себе подобных более совершенные. Природа же человеческая не меняется по своей сути.

— Квартирный вопрос только нас испортил очень, — хихикнула Вика, беря меня под руку и кладя голову мне на плечо.

— С этим я вовсе спорить не буду, — согласился с ней я.

Выйдя из машины, я с удовольствием вдохнул морозный воздух, пахнущий скорым снегопадом, — угадал я, похоже, с изменениями погоды, к ночи порядком похолодало, и подал руку Вике.

— Мне те парни не нравятся, — шепнула мне она, кивнув подбородком в сторону подъезда.

Я бросил быстрый взгляд в указанном направлении. И впрямь у дверей стояли четыре темные фигуры, причем достаточно массивные.

«Никак братец Эльки оклемался и мстить решил?» — подумал я, с некоторой грустью проводив машину, мигнувшую на прощанье фарами.

— Может, ну его, не пойдем домой? — пробормотала Вика.

Я хотел ей сказать, что идея, конечно, продуктивная, но идти ночевать на вокзал я тоже не хочу, с другими же вариантами туго, но не успел.

— Никифоров? — раздалось от подъезда. — Харитон?

Плохо дело, как это ни грустно, угадала моя девочка, по мою душу пришли здоровячки, но это не братец моей бывшей пассии, это кто-то другой. И, главное, ведь лоси какие, мне с такими махаться — как заднеприводному в День десантника в парке Горького «Голубую луну» петь. Шансы уцелеть даже не нулевые, они в минус уходят. Ну, стало быть, теперь у меня только одно важное дело осталось, до того момента, как меня месить начнут.

— Когда меня бить станут, сразу беги отсюда быстро-быстро и без криков: «Помогите», — заметив, что фигуры двинулись к нам, шепнул я Вике, задвигая ее себе за спину. — Просто беги — и все.

— Я... — пискнула Вика.

— Ты не ответил. — Спрашивавший подошел к нам. Благодаря фонарю, под которым мы стояли, я увидел, что это был довольно молодой мужчина с холеным лицом и очень неприятным взглядом, у него глаза были какие-то... Мертвые, что ли?

— Ну а если и я, то что? — жестко спросил я. — Ребята, я вас не знаю, что вам нужно?

Трое остальных негодяев в капюшонах, скрывавших лица, начали обходить меня с боков, и вот это было паршиво. То, что меня свалят быстро, — это к бабке не ходи, но теперь и Вика могла не успеть подорваться. Надо было бить этого гада, пока колечко не замкнулось. Мне еще батя говорил: «Нет выхода — бей в нос, а лучше по шарам, даже если отбуцкают потом, то не так обидно будет». А батя в этом понимает.

— Тебе давали время на то, чтобы ты как следует подумал над сделанным тебе предложением. Каков результат?

А-а-а. Вот откуда ветер дует. Странно, вроде говорили, что диалог неагрессивный будет, бескровный. Стало быть, одни соврали, другие ошиблись, а я лоханулся. Когда из больницы выйду, надо будет у Азова травмат выпросить или еще чего такое. Ладно, теперь главное, чтобы Вику не тронули.

— Слушай, на улице холодно, — уставился я в глаза хо-

леного. — А девочка моя вон в какой обуви, не застудилась бы. Может, она пойдет, что ей до наших разговоров?

Холеный улыбнулся:

— Дай правильный ответ, подпиши кое-какую бумажку, и вы оба пойдете домой, целые и невредимые.

— А если нет? — Я покачался на носках, изображая раздумья, и немного отставил правую ногу назад.

— То придется тебе привести ряд доводов...

Я выбросил правую руку вперед, и мой кулак влепился в нос собеседника, из которого моментально брызнула кровь. Нос же, чуть задень — и пошла юшка. Сразу после этого я подался назад, оттолкнув здоровяка, перекрывавшего Вике путь к отступлению.

— Беги, дура! — заорал я и тут же получил справа удар в скулу, слева удар в пах, и еще кто-то приложил мне носком ботинка под коленку.

Упав на асфальт, на колени, я услышал цоканье Викиных каблуков, она меня послушала и задала стрекача. Нет, все-таки она у меня молодец, послушная. Ну, а теперь...

— Да пусть бежит, — услышал я. — Пока она нам не нужна.

Меня еще пару раз пнули, явно злобствовал холеный, поскольку я слышал шмыганье, после схватили меня за волосы и задрали вверх голову. Я ухмыльнулся.

— Чего лыбишься? Ну да, убежала она сейчас, так это только потому, что не нужна нам она. *Пока.* Думаешь, если надо будет, мы ее не примем, что ли?

— Не много на себя берете? Да и странно это — вы же вроде все в белом должны быть? — еще сильнее осклабился я. — Как-то против своего кредо идете.

— Ты не о нашем моральном облике думай, — посоветовал мне мертвоглазый, размазывая кровь, сочащуюся из носа. — Ты о своем здоровье думай. У тебя вроде как с почками не все ладно было? Гар, Лев, а ну-ка.

Меня очень ловко приподняли, не менее ловко подсекли ноги и со всей дури грохнули мягким местом об асфальт.

Да, это было больно. Было ощущение, что кишки пробили огненной спицей, да еще и крутанули ее пару раз.

— И вот если мы так еще разика три тебя шваркнем, то у

тебя с почками не беда будет, а попросту швах, отвалятся они у тебя, — мягко, по-отечески, заметил холеный. — Ну, не упорствуй, скажи, где ты сейчас есть в игре, подпиши бумажку...

Сквозь боль мне в голову пришли две мысли. Первая была про то, что любопытно было бы глянуть на эту самую бумажку. Что же это такое мне подписать надо? Ну, подписывать я, конечно, ничего не буду, ну их к лешему, а вот посмотреть было бы можно. Вторая мысль была совсем уж не к месту — о том, что, наверное, надо квартиру менять, потому как меня у собственного подъезда за последний квартал уже второй раз волохают, а это совсем уж никуда не годится.

— Так, не внял он нашим словам... — с пакостной грустью в голосе сказал предводитель отбойщиков. — Давайте-ка, ребята, его еще разок...

Его прервал звук удара, кто-то упал на асфальт.

— Ты чего, мужик? — подал голос один из безликих и, судя по всему, получил не ответ, а удар.

— Валите его! — завизжал холеный, и мои руки отпустили.

Я поднял голову и увидел смутно знакомую фигуру, которая с явно огромным опытом в подобных вещах разбросала моих мучителей и невероятно ловко разделывала их под горох по одному.

Один из бойцов дернул рукой, раздался щелчок, и из его кулака высунулось лезвие ножа.

— Сзади с ножом, — заорал я сипло и попытался встать. Получалось плохо — приложили меня крепко, и ноги здорово дрожали. Пошатнувшись, я снова опустился на колени.

— А вот это ты зря, — послышался знакомый басок, и знакомая фигура, сложившись с ним воедино, приобрела имя. Это был Серега Жилин собственной персоной.

Он перехватил руку негодяя, как-то ловко ее крутанул, потом еще раз крутанул, и раздался мерзкий трещащий звук — явно со связками у мерзавца будут серьезные проблемы.

До меня донесся звук сирены, сюда, судя по всему, мчались представители власти. Надо полагать, за эти минуты

Вика подняла на ноги всю систему Министерства внутренних дел.

— Ты на прощанье мне что-то эдакое скажи, — прохрипел я, с ненавистью глядя на застывшего холеного, стоящего напротив меня с исказившимся от злобы лицом, и запоминая его черты.

— Какое прощание? — прошипел тот. — Еще свидимся. Фуге!

И все четверо скрылись в темноте, причем одного из них практически унесли — удар у Сереги был поставлен будь здоров.

— Шеф, ты как? — испуганно спросил он у меня, помогая встать. — Живой?

— Угадай! — хмыкнул я. — Ты как здесь оказался?

— Так это... — Серега пожал плечами. — Вон в том доме у меня дружок армейский живет, я к нему в гости заходил. А ты как здесь?

— Живу я тут, — ухмыльнулся я. — Вон в том подъезде.

— Тесен мир, — философски заметил Жилин.

— Стоять, не двигаться! — Нас осветили фары милицейской машины.

— Отпусти его, гад! — налетела на Жилина растрепанная фигура и замолотила его кулачком и сумкой, зажатой во второй руке.

— Виктория Евгеньевна, мне больно, — возмутился Серега.

— Жилин? — Кулачок остановился. — А ты чего здесь делаешь?

Серега стоически вздохнул и снова начал рассказывать, что он тут делает.

Милиция уехала, как только я сказал, что не буду писать заявление, по-моему, они вздохнули с облегчением, услышав это. Но как только они скрылись из виду, к дому подъехали еще две машины, из которых выскочили крепкие ребята в коротких черных плащах, окружившие нас.

— А это еще кто? — удивился Сергей, перевалил меня на плечо Вики, дернул подбородком и встал перед нами, явно закрывая от потенциальной опасности. Странное дело, но у меня возникло ощущение, что если будет надо, то он и этих

гавриков всех разбросает. Хотя, понятное дело, это было ни к чему, я их, конечно, не знал, но догадался, кто это.

— Вик, позвонить успела? — глянул я на бледную подругу.

— Конечно, сразу, — ответила она. — А потом вон ментов тормознула.

— Умница, — шепнул я ей.

— Киф, ты живой? — послышался голос Азова.

Выглянув из-за Серегиного плеча, я увидел его, выходящего из машины.

— Живой, хотя они, твари такие, на копчик меня один раз посадили здорово, — наябедничал я ему немедленно. — А вот можно так сделать, чтобы их поймать и тоже немножко помучить?

— И можно и нужно, — заверил меня Азов. — Куда они удалились?

Я ткнул рукой в том направлении, куда подались эти гады. Трое бойцов Азова с какой-то невероятной скоростью черными тенями немедленно скользнули в ночную темь.

— Не сомневайся, это всего лишь дело времени, — добродушно продолжил безопасник. — А ты вот мне прямо сейчас скажи, что это за молодец с тобой рядом, ну а потом поднимемся к тебе, и ты мне подробно расскажешь, кто это был, чего хотел, в деталях, в мелочах. И еще — Виктория Евгеньевна, вы мне чайку нальете?

Вика фыркнула — кто-то посмел усомниться в ее гостеприимстве и качествах хозяйки дома.

— Это Сергей Жилин, — пояснил я. — Он у меня в редакции работает. Если бы не он, точно эти гады мне бы почки опустили.

— А-а-а... — Азов покивал. — Точно-точно, помню.

— Серег, спасибо тебе. — Я протянул Жилину руку. — Если бы не ты...

— А лучше было бы, — Азов поднял палец, — если бы вы чуть раньше подоспели, тогда бы вашего шефа на асфальт со всего маху попой не опустили. Да, Макс, вот что, набери доктора, чтобы он подъехал прямо сейчас, нашего друга посмотрел. И не бухти, Киф, так надо.

— Да-да, — горячо поддержала его Вика. — Мало ли что, правильно, пусть посмотрит.

Один из ребят Азова достал из кармана телефон.

— Ну, я, наверное, пойду. — Жилин явно чувствовал себя не в своей тарелке. — Ночь уже совсем.

— Серег, может, чаю? — Было бы верхом хамства не позвать его к себе.

— Да какой чай, скоро метро закроют. — Жилин явно искал аргументы, чтобы скорее уйти.

— Что ты человека неволишь. — Азов строго посмотрел на меня. — Вот что, Сергей, завтра будьте дома, я прямо с утра к вам заеду, побеседуем об этом происшествии. А сейчас — всего доброго.

Жилин с явным облегчением пожал нам руки и тоже исчез в ночи.

— Ну, что стоим, мерзнем? — Азов хлопнул в ладоши. — Особенно вы, Вика. Почему вы зимой ходите в такой легкой обуви? Неужто нет денег, или же ваш супруг попросту такой невероятный скряга? Цистит — это, конечно, дело добровольное, но вы ведь еще и будущая мать? Думать же надо.

Ребята Азова открыли нам подъездную дверь, сопроводили до квартиры и остались на лестничной площадке.

— Ну а теперь все по порядку и с самого начала. — Азов расположился в кресле и как-то по-ленински, с добрым прищуром посмотрел на меня.

ГЛАВА 26,

повествующая о диких местах и диких людях

— Ну, если все, и с самого начала, так мы ехали из театра, — сказал я, покряхтев и кое-как устроившись на диване. Вика села рядом, держа меня за руку.

— Театр — это прекрасно, — сообщил нам Азов. — Где были, что давали?

— «Укрощение строптивой» в «Сатире», — ответил я ему.

— Вас побранил бы, сударь, да не время, — захохотал Азов. — За что люблю Шекспира — в любой его пьесе найдешь слова для текущего момента. А кто знал про то, что вы идете в театр?

— Я никому не говорил, — немедленно ответил я. — Некому было, да и с чего бы?

— Вся редакция. — Вика сдвинула брови. — Я вчера еще всем сказала, что мы в театр идем.

Азов уселся в кресле поудобнее.

— Вот прямо всем?

— Ну да. — Вика заерзала. — А что, это, стало быть, кто-то из них? Господи!

— Так, что за скоропалительные выводы? — Азов нахмурился. — Ох уж эти женщины. Скажут что-то, и давай потом на одну эту фразу тысячу выводов наматывать. Так, стало быть, в помещении все ваши коллеги были, когда вы про культпоход сказали?

Вика помолчала несколько секунд, после неуверенно ответила:

— Нет, не все. Юшкова не было, он ушел уже, за ним Бобер из спортивной редакции зашел.

— Бобер? — Я цыкнул зубом. — Эдак он скоро с бомжами пить начнет. Кончилось мое терпение, увольнять будем Юшкова.

— Пьяница мать — горе в семье. — Азов сочувственно вздохнул. — Ну да и ладно, пес с ним. Остальные, значит, все присутствовали?

— Все, — уверенно сказала Вика. — Это точно.

Азов заулыбался как отец родной — душевно и сердечно.

— Итак, вот вы сказали всем, что идете в театр, и ...

И дальше он начал крутить нас по полной. Он вытаскивал из памяти, ума и даже подсознания сначала Вики, а после и моего все мелочи вчерашнего и сегодняшнего дня, по некоторым моментам он нас пластовал, как лягушек в прозекторской. Причем делал он все это крайне ловко и быстро, вопросы задавались очень короткие и очень ясные, с начала разговора прошло чуть более получаса, как мы добрались до того момента, где из машины появился, собственно, он сам. Но что меня удивило — он не задал ни одного вопроса о том, что говорили и что спрашивали нападавшие, все вопросы касались исключительно внешних деталей.

— Ну-с, понятно, — потер руки Азов. — Все хорошо, что

хорошо кончается. Вы целы — уже славно. Одно скверно, и это с вами связано, Виктория Евгеньевна.

— Что? — Вика ощутимо напряглась. Я чувствовал, что она боится этого внешне безобидного и доброго человека.

— Обманщица вы, Виктория Евгеньевна, и еще какая. — Азов сложил руки на животе. — И вот что мне теперь с вами делать?

У Вики повлажнела рука, которой она меня держала. Ее явно начала бить мелкая дрожь.

— Я — обманщица? Да что вы такое говорите? — забормотала Вика. — Я же сама вам позвонила, я...

— Ну а кто же вы? — развел руками Азов. — Вы мне обещали чай, горячий, возможно, с сахаром, если вам его для меня не жалко, конечно. Ну а если вы туда еще и ломтик лимона бросите...

Вика вскочила, нервно рассмеявшись:

— А вы шутник, я даже напугалась.

— И правильно сделали, — как-то сухо сказал Азов. — Страх — это всегда полезно.

Вика вышла из комнаты, прикрыв дверь.

— Ну зачем вы так? — попенял я безопаснику. — И так девчонка стресс перенесла.

— Для того и сделано. — Азов встал с кресла — Чтобы мозги себе всякой ерундой не забивала. Теперь я ее напугал и тот, предыдущий страх из нее вышиб.

— Они хотели, чтобы я какую-то бумагу подписал, — сообщил ему я. — И согласие на что-то дал. И еще сказал, где я сейчас в игре нахожусь.

— Бумагу? — как мне показалось, удивился Азов. — Однако. Но молодец, что при Вике все это не сказал, ни к чему ей лишнее знать.

— Что это хоть за бумага была? — спросил я у него напрямую. По моему глубокому убеждению, этот человек был в курсе всего.

— Хотел бы и я знать ответ на этот вопрос. — Азов нахмурился. — Если бы это знать, то запросто можно было бы понять, кто это вообще был и что этот кто-то задумал.

— Так разве это был не «Консорциум»? — пришла моя

очередь удивляться. — А я-то уверен, что это их рук дело. Небожители, понимаешь...

— Небожители? — Азов выглядел обескураженным. — Почему небожители?

Однако крепко меня приложили, коли я так язык развязал. Ну, снявши голову, по волосам не плачут.

— Ну, они мне тогда намекнули, что они то ли ангелы, то ли архангелы, воинство небесное, в общем, обитатели небес, а вы, стало быть, кхгм... Неявно было сказано, но смысл был такой...

Елки-палки. Какой же бредятиной все это выглядит в изложенном вслух виде, а. Вон как на меня Азов смотрит. А если такое, например, на бумаге написать, то большинство читателей попросту меня сумасшедшим могут счесть, причем очень даже легко.

— Н-да, может, мы их переоцениваем? Совсем они уже со своими потусторонними играми очумели. — Азов помассировал виски. — Надеюсь, ты в этот бред не поверил?

— Ну, как сказать. — Я уставился в сторону.

— И ведь взрослый человек, как не стыдно. И что совсем уж плохо — не доложил об этом никому. — Азов покачал головой. — Ладно, не со мной по этому поводу объясняться будешь.

У него в кармане зазвонил телефон.

— О, легок на помине. — Шеф безопасности «Радеона» достал телефон из кармана.

Я потер лоб — стройная схема сложной головоломки, в которую потихоньку вписывались все странности моей новой жизни, крошилась как сухая печенька. Азов по роду своей службы наверняка мог изобразить что угодно, но не было похоже на то, что он разыгрывал удивление от услышанного.

— Дома он уже, — говорил тем временем Илья Павлович в трубку. — Ну, наподдали ему. Конечно, не так, как в прошлый раз, хотя все равно изрядно. Да, уже вызвали, только что-то он все никак до нас не доедет. А вот этого пока не знаю, но если это «Консорциум», то, видимо, что-то у них поменялось, они от него какую-то подпись на некий документ хотели. Не водилось за ними такого раньше, да и по-

том — что Киф такого подписать мог? Да, вот еще что, хотите посмеяться? Нет, момент тот самый. А вы, между прочим, черт, и Валяев тоже, и даже я, наверное. Какой? С рогами, уж извините, и, наверное, еще и с хвостом. Нет, я не пил таблеток, ни красненьких, ни зелененьких. Да нет, на самом деле это смешно, вы тоже посмеетесь, когда я вам потом объясню почему. Нет, сначала я вам расскажу, а вот потом вы с ним поговорите. Нет, по голове не били особо.

Дверь в комнату открылась, и в нее вошла Вика, катя перед собой сервировочный столик на колесах, она его с полмесяца назад откопала на балконе, где он стоял перед этим несколько лет, служа подставкой для разнообразного хлама, отмыла, отчистила и на мой вопрос: «Зачем тебе эта рухлядь?» — неизменно отвечала:

— Пригодится.

Надо же — угадала, пригодилось. Смотрелось все очень даже комильфо — чайнички, варенье в розетке, нарезанный хлеб, масло, сыр, лимон. Все как в порядочных домах прямо.

— Ага, вот и славно, — радостно хмыкнул Азов. — Ну все, Максим Андрасович, я пошел чай пить. Что?

Азов выслушал то, что ему говорил шеф, недовольно поморщился и сунул мне трубку:

— На, держи, тебя заместитель повелителя ада хочет слышать.

Я выдал кривую улыбку и приложил трубку к уху.

— Киф, что там у тебя за фантазии? — Зимин явно был удивлен услышанным. — Тебя точно по голове не ударили?

— Ну, не скажу, что вовсе не ударили, — уклончиво ответил я. — Съездили по роже разок...

— Разок — это не страшно. — Зимин посопел в трубку. — Завтра с утра подъедешь к нам, пообщаемся. И не думай, что я буду с тобой на этот раз либеральничать.

— Завтра? — Я вздохнул. — У меня на завтра одно дело в игре намечено, чревато его пропускать. А сколько там по времени выйдет — кто его знает. Может, вечером?

— Вечером я занят. — Зимин помолчал. — Тогда позже приедешь.

— Яволь, — почему-то на немецком ответил я.

— Вот не бывает у тебя без приключений, — посетовал Зимин и повесил трубку.

— Огреб? — Азов отхлебнул чаю и зажмурился от удовольствия как кот. — То ли еще будет, нечего любимое руководство нечистой силой считать.

— Кем? — Вика вытаращила глаза.

— Вика, вы слишком эмоциональны. — Азов снова отхлебнул чаю. — Это наши с Кифом шутки. Мы же с ним записные остряки.

В дверь позвонили — наконец-то прибыл доктор, скорее всего, поднятый с постели. Вика вскочила, собираясь открыть ему.

— Ладно, тебя сейчас будет мурыжить человек в белом халате, а я, пожалуй, пойду, никогда не любил эту братию. — Азов допил чай, засунул в рот остатки бутерброда и встал с кресла. — Вика, задержись. О том, что случилось, в редакции — ни полслова, откуда синяк у шефа, все равно никто не спросит, начальству таких вопросов не задают. Все понятно?

— Предельно, — ответил я за нас обоих.

— Молодцы. — Азов пошел к двери.

— Илья Павлович, я вот еще что вспомнила. — Вика замялась. — У этого, ну, который у них главный был, у него перстень был массивный, серебряный.

— Перстень? — Азов повернулся к ней. — Какой? Печатка или с камнем? Какой рисунок?

Вика пожала плечами:

— Так разве разглядишь? Но не с камнем, это сто процентов.

— А точно серебряный? — Азов прищурился.

— Конечно. — Вика одарила его недоумевающим взглядом, в котором читалась легкая обида от того, что кто-то усомнился в ее умении разбираться в драгметаллах. — Золото блестит по-другому.

— Молодец, девочка. — Азов потрепал ее по плечу и продолжил: — И вот что, молодежь. С завтрашнего дня никаких такси и своих машин, понятно? По крайней мере, пока я не разберусь, откуда ветер дует. Прикомандирую я к

вашему семейству отдельное транспортное средство, с демоном-водителем.

Я шмыгнул носом. Мне было стыдно.

— Вот, вот. — Азов поднял руки к потолку и глумливо сообщил вверх: — И этого человека мы приняли в наш коллектив!

— Вик, открой лекарю, — не выдержал я. — Они же сейчас дверь вынесут, если ему не открыть, подумают, что мы тут уже неживые.

— А, да. — Азов махнул Вике. — Это верно.

Вика вышла. Илья Павлович подошел ко мне и выкинул совсем уж непонятную штуку — он отвесил мне сначала один щелбан по лбу, потом второй.

— За что? — полюбопытствовал я, потирая лоб. — Мне вроде и так сегодня прилетело по полной.

— Один за то, что часами не воспользовался, которые я тебе дал. Если бы вспомнил — и тебя об асфальт бы не шваркнули, и мы бы этих гавриков повязали.

— А второй?

— За то, что дурак и удачи своей не видишь, которая у тебя под носом ходит. Потеряешь — потом локти грызть будешь. Я знаю, я сам так же обсохатился когда-то.

Азов шлепнул меня ладонью по лбу и вышел в коридор.

— Хозяюшка, я ушел. А вам, доктор, вон туда, там наш болезный стоит, вас ждет.

Доктор попался въедливый, он мял мне живот, заставил посетить уборную, долго выяснял, что я там испытал и увидел, навыписывал каких-то препаратов, впихнул свой телефон с наказом сделать УЗИ и наконец-то ушел.

— С тобой невозможно никуда ходить, — печально сообщила мне Вика, увозя столик обратно на кухню. — Всякий поход в любой очаг культуры превращается в приключение с непредсказуемым финалом.

— Такой вот я человек, — кряхтя, согласился с ней я, пытаясь устроиться на диване поудобнее.

— Ты невыносимый человек, и я не понимаю, как ты дожил до своих лет.

— Случайно, — заверил ее я. — По чьему-то недогляду.

— Дурак. — Меня погладили по голове и поцеловали в лоб.

Вика ушла, в ванной зашумела вода, я было подумал, что надо бы наведаться туда же, и уснул.

Разбудил меня звонок в дверь. Я сонно поморгал, охнув, встал и пошел открывать.

— Почему не спрашиваете, кто там, Харитон Юрьевич? — хмуро спросил крепкий парень в черном костюме, которого я увидел за дверью. — Я понимаю, что вы, люди творческие, все безалаберные, но элементарные меры безопасности надо соблюдать. Вот доложу Азову, так он прямо у вас пост поставит.

— Не надо пост, — пробормотал я. — Только поста мне и не хватало.

— А раз так — коли звонят в дверь, сначала смотрите в глазок, спрашивайте, кто там. Если незнакомый кто — не открывайте и нам сразу звоните. А если я злодей? — продолжал отчитывать меня безопасник «Радеона» (я уже смекнул, кто это).

— Буду, — заверил я его. — А вы зачем пришли-то?

— Вот лекарства, — протянул мне пакетик с символикой известной сети аптек суровый безопасник. — Виктория Евгеньевна поехала дальше по магазинам, а меня отправила к вам, чтобы вы их принимать начали.

— Приму, — заверил его я. — Вот прямо сейчас и приму.

— Вот и примите. — Безопасник шагнул в квартиру. — Прямо сейчас, я проконтролирую. Она так и сказала: «Володя, веры ему нет, убедись, что он точно выпил таблетки».

Я потоптался в коридоре и пригласил его в кухню.

Володя достал из кармана какую-то бумажку и начал мной командовать, говоря, каких таблеток сколько пить. На бумажке был Викин почерк — она, как всегда, предусмотрела все.

Когда в меня переместилось шесть таблеток и одна капсула (господи, ну столько-то зачем?), Володя удовлетворенно заулыбался и покинул квартиру, прочитав мне еще одну лекцию о соблюдении норм безопасности.

Я глянул в глазок — на лестничной клетке вроде никого

не было. После почесал затылок, накинул куртку и пошел курить на балкон — ну его, береженого Бог бережет.

Волей-неволей с сигаретным дымом потекли и мысли. С часами я, конечно, лоханулся, что уж тут. Дернул бы конечностью , как учили, потянул бы время — и все было бы по-другому, без всей этой нервотрепки.Опять же узнал бы, что же это за бумажку я должен подписать.

Что до Жилина — нет, само собой, я ему благодарен за то, что он вписался за меня, это без дураков, но вот в армейского друга в соседнем доме мне что-то очень слабо верилось, не бывает таких совпадений, мы же не в кино, а в жизни. Впрочем, наверняка в них не верит и Азов, и думаю, что какой-то информацией он со мной поделится. Не всей, конечно, но что-то да скажет, это к бабке не ходи.

Ну и с сущностями всех этих власть надо мной предержащих... Тут я совсем уже запутался, но что-то мне очень сильно сдается, что эти, в Крылатском, мне туфту впаривали. Хотя — кувшин, еще какие-то детали? С другой стороны — может, глава «Радеона» старинной чеканкой увлекается, может, даже ее коллекционирует, я и не такое видел. А это — самый главный экспонат коллекции, вот он его в кабинете и держит. Подальше положишь — поближе возьмешь.

Я пожужжал своей пепельницей (вот что значит «оборонка» делала — мороз не мороз, а она знай работает), вздохнул, рассудил по последнему вопросу, что завтра, после визита к Зимину, может, и появится какая ясность. Завтра я сыграю с открытыми картами — поглядим, что из этого выйдет, хотя огребу-то я по-любому — за то, что сразу не сообщил про их демонскую сущность. Но Зимина можно понять: вот так живешь-живешь — и не знаешь, что ты не человек. И даже доверенные лица не скажут, хотя про это уже и знают. Нехорошо я поступил, что уж тут.

Глянув на часы, я удивился — наивно полагая, что еще утро, я не слишком спешил, а время, оказывается, уже к полудню подваливает. Теперь понятно, чего моя по магазинам отправилась гулять. Ай-ай, как бы высадку на берег не прозевать.

Быстро поделав все дела, я залег в капсулу, надеясь, что выпитые мной препараты не оказывают на организм рас-

слабляющего действия. А то ведь и казус неприятный выйти может.

Корабль стоял на якоре, это я понял сразу, как в игру вошел. Не качает, волна в борт не плещет — стало быть, на месте стоим. Ой, елки. А если все уже на берегу? Где мне их потом искать-то?

Я побежал на палубу, просто-таки ломая ноги, и надо заметить, что очень своевременно. Корсары грузились в последнюю шлюпку, первые две уже подходили к берегу, причем из головной неслась звонкая и складная брань капитана Дэйзи, что-то объяснявшей гребцам.

— Красавчик, ты где был? — Калле махал мне от борта. — Тебя все уже обыскались, мы вообще думали, что тебя вчера за борт смыло. Капитан Дэйзи очень расстроилась.

— Вот прямо расстроилась? — Мне было приятно. Я вразвалочку подошел к борту. А чего спешить — любимчик капитана все-таки.

— Ну да. — Калле кивнул. — Так и сказала: «Жаль, что сдох, мы бы через него еще много выгоды могли получить, удачливый был, паразит».

— Это она так расстроилась? — вытаращил глаза я.

— Ну да. — Калле сплюнул за борт. — Ценит она тебя, что уж тут. Даже завидно.

Н-да. Забавная тут шкала ценностей, ничего не скажешь.

— Давай, давай, лезь в шлюпку, — толкнул меня в спину наставник. — Не задерживай. Сезон дождей на носу, темнеет рано, нам же еще в джунгли идти, а там и днем-то не сильно хорошо видно, ну а ночью — так вообще никак. Если туда ночью пойти, то все, с концами.

— В смысле «с концами»? — уточнил я, перелезая через борт и цепляясь за лестницу.

— Не выбраться оттуда никак. — Калле смотрел на меня сверху. — Войти — войдешь, а потом — все. Либо потеряешься, либо сожрет кто-нибудь, зверь там или местное население.

— Спасибо, друг, умеешь ты приободрить, — сообщил я ему, прыгая в лодку.

— Да, я такой, — захохотал Калле и тоже полез за борт.

Я огляделся. Синее небо, золотой песок прибрежной по-

лосы, зелень джунглей за ней, одинокий корабль со спущенными парусами, покачивающийся на волнах, — сплошная романтика. Мечта тринадцатилетнего подростка, грезящего о приключениях и подвигах.

Стоп. Одинокий корабль? А где еще три корабля?

— А остальные суда где? — удивленно спросил я сидящего рядом Якоба.

— Кто их знает, — шмыгнул носом тот. — Может, потонули, может, нет.

— Да что тут было-то? — непонимающе заорал я.

— Чего шумишь? — Калле спрыгнул в лодку. — Шторм был, ты не помнишь, что ли? Как натянуло вчера днем туч, так, почитай, до трех склянок нас и крутило в волнах. В результате мы тут, а где все остальные — кто его знает? Пятерых за борт смыло. Мы думали — и тебя тоже.

Лодка ходко пошла к берегу, хмурые корсары взмахивали веслами — им явно не хотелось идти в эти джунгли.

— И как же теперь? — озадачился я. — Как узнать — живы они или нет? И вообще?

— Наверняка есть какое-то место общего сбора, — сказал Якоб нам. — Мы просто его не знаем, и, как по мне, так это не слишком-то честно. У меня друзья на корабле Ля Морта были, волнуюсь за них очень.

Калле с удивлением посмотрел на Якоба, но промолчал.

— Слушай, Красавчик. — Якоб пододвинулся ко мне поближе. — Ты бы спросил у капитана, где мы с ними встречаться будем, может, это недалеко отсюда и попадем мы туда скоро. У меня душа тогда успокоится.

Как-то все это очень коряво звучит. И странно.

— А сам чего? — грубовато спросил у него я. — Возьми да и спроси.

— Мне она не скажет. — Якоб почесал бок сквозь фуфайку, которую где-то добыл за этот день и натянул на себя. — А ты у нее любимчик, тебе все можно.

Ну да, любимчик...

— Ты где был, мерзавец? — накинулась на меня, как только заметила, Дэйзи. — Я думала, ты сдох, но сейчас вижу, что это не так. Ладно, это поправимо. Просперо.

Знакомый мне негр с колотушкой подошел к ней.

— Вбей этого поганца в песок по пояс, — скомандовала Дэйзи, показав на меня рукой. — Чтобы знал.

Просперо захохотал во все горло.

— Капитан, убить вы меня всегда успеете, — примирительно сказал я Дэйзи. — Пошли в джунгли, день не бесконечен.

— Ладно, Красавчик. — Капитан погрозила мне пальцем. — Еще поговорим.

— Паршивое место. — Тревис огляделся. — Ох и паршивое.

— И наверняка здесь есть малярия, — отметил интеллигентного вида корсар, известный всем как доктор Ник. Калле мне рассказывал, что раньше он был вполне состоятельным врачом на одном на островов, но спутался с женой губернатора и в результате занял место судового лекаря на кораблях старика Ингленда. Вот так, не трожь жен губернаторов, это может выйти боком.

— Ну до этого не должно дойти, — отозвалась капитан Ингленд. — Мы же тут не поселиться собираемся. Заберем костыль — и назад. Бусы взяли?

— Взяли. — Тревис показал на двух корсаров, которые держали в руках плетеные корзины. — С запасом.

— Тогда вперед, — скомандовала Дэйзи, и несколько пиратов с мачете наперевес отправились прорубать нам тропу в густой растительности.

— А мы точно идем туда, куда надо? — спросил я у Калле, шагающего впереди меня. — Как по мне — наугад топаем.

— А нам все равно, куда идти. — Калле прихлопнул какую-то летающую дрянь у себя на щеке. — Тонго-лепа нас сами найдут. Остров, конечно, огромный, но эти смуглые демоны всегда знают, что здесь происходит. Да вот, уже началось.

Где-то, не слишком далеко от нас, раздались ритмичные гулкие удары, явно кто-то лупил в барабан. Чуть погодя барабану вторил еще один, а затем и еще. Да, про нас явно уже знали.

— Вот теперь главное, чтобы с нами захотели говорить, — с небольшим испугом в голосе сказал Якоб, плету-

щийся сзади. — А не просто перебили одного за другим отравленными стрелами.

— Не должны, — без особой уверенности ответил ему Калле. — С чего бы?

— У местных дикарей есть определенные дни, когда чужаки не должны ступать на их землю, — поддержал разговор доктор Ник, идущий чуть впереди нас. — Это связано с их религиозными верованиями. Вот тогда они чужаков поймают, парализующим ядом отравят и к себе в деревню отнесут. С криками, песнями и восхвалениями богов за их щедрость.

— И что там делают с чужаками? — поинтересовался кто-то из корсаров.

— Едят. — Доктор Ник чихнул. — Они же каннибалы, дикие люди. Вот эдак возьмут, засунут человека в мешок, из травы сплетенный, дубинками его побьют, чтобы мясо было мягче и сочнее, и на вертел. Никакой культуры.

— Ну да, надо распихать сначала мясо по горшкам и засунуть их в печь, чтобы человек сварился, поскольку жареное вредно, — язвительно заметила Дэйзи. — Ник, ты мог сказать об этом раньше?

— Мог, — согласился доктор. — Но я думал, что это всем известно, так чего зря языком молоть?

Мне, если честно, тоже стало не по себе. Смерть — оно не страшно, хоть и обидно, но кончать свои игровые дни на вертеле мне как-то не улыбалось.

— А когда не те дни, ну религио... регите... Ну, в общем, когда чужакам можно на их остров заходить, тогда что? — опасливо спросил Калле.

— Тогда, возможно, они с чужаками будут говорить и даже заниматься товарообменом, — добродушно ответил доктор Ник. — Правда, и тут надо держать ухо востро. Если вождь решит, что отобрать вещи куда проще, чем за них что-то отдать, то все может для гостей острова опять же закончиться печально. Но правда, при этом их не будут есть, просто закопают в землю, предварительно умертвив.

— Что так? — вырвалось у меня.

— Ну, одно дело — взять врага в бою, это честная еда.

Совсем другое — его предварительно обмануть, это недостойно воина. Боги могут рассердиться.

— Ну да, это куда более оптимистичный вариант, — заметил Тревис. — Билли, Бобби, корзины при этих дикарях не открывать, всем убрать все блестящее по карманам. Пряжки, амулеты, все остальное.

— А что, здесь вождь один? — спросил я доктора. — И племя одно?

— Ну да, одно. — Ник снова чихнул. — Проклятая пыльца, не иначе как аллергия. Племя одно, но большое.

— Насколько большое? — подал голос Якоб.

— Сейчас узнаешь, — сказал Калле и остановился. — Заодно и про то, насколько сегодня удачный для нас день, выясним.

Отряд остановился, и я услышал гортанный голос, принадлежавший неизвестно кому:

— Что ваш делать на наш земля?

ГЛАВА 27,

рассказывающая о некоторой пользе атеизма

«Опять корявый язык» — это было первое, что пришло мне в голову. Ну да, дикие, ну да, малограмотные, но что ж всякий раз вот это в игру вводить: «Моя твоя не понимай»? Перебор, право слово, перебор.

— Твоя не молчи! — посоветовал нам дикарь, явно вышедший из джунглей и точно занимавший пост вождя, это было ясно из перьев на его голове и кучи бус на шее. — Твоя с моя говори, беседуй, а то моя подумай, что твоя моя не уважай, и рука махай своим воинам. Тут все ваша будет конец, а наша обед.

— И ужина, — послышалось из стены лиан.

— И даже холодная завтрак, — согласился вождь. — Горячая мясо на завтрак желудок вредно.

Боги мои, они тут еще и диетологи!

— Так мы и не молчим, — раздался голос Дэйзи. — Мы просто очень рады видеть великого вождя племени тон-

го-лепа, прославленного на всех островах Архипелага своей силой, храбростью...

— Твоя есть женщина. — Вождь сплюнул на траву. — Моя не говори с женщина, моя ее люби или бей, в зависимости от того, что и как ее делай. Бей чаще, поскольку много чего женщина делай криво — мясо сожги, пиво пролей, девка роди...

— В этом есть определенный смысл, — негромко сказал Калле.

— Феминистки тебя не слышат, — вздохнул я. — Тем более выписывать тумаков за «девка роди» — это вообще неправильно. Вот за пиво и мясо...

— Это, вождь, — вперед выдвинулся Харрис, — короче, торговать будешь?

Тревис, видимо, решил отсидеться за могучей татуированной тушей бойца. Разумно.

— Торговать? — Вождь изобразил раздумья на лице. — Что у тебя такой есть, что у меня нет?

— Много чего. — Харрис уставился на вождя. — Бусы есть, зеркальца маленькие, маленько наконечников для стрел, из доброго железа сделанных. А у тебя-то самого что есть?

— Белая человека не знает истинная ценность многая вещь, например, раковин. Вместо эта прекрасная вещь он предпочитает маленький шарик, что был у нее внутри. Дикарь.

— Жемчуг, — пробежал шепоток по пиратским рядам.

— Что еще? — Харрис и бровью не повел.

— Ну-у-у... — Вождь задумался. — Кровавые камни, что мы добывать в горах наш остров, может, они ваша интересна?

— А, рубины. — Голос Харриса потеплел. — Рубины — это тоже хорошо. Будем торговать.

— Ну, моя тоже не против. — Вождь поправил головной убор из перьев попугая, который наверняка заставил бы Кошу упасть в обморок. Но болтливой птицы видно не было, похоже, она осталась в каюте капитана Дэйзи.

— Ангол, — позвал вождь, и из зелени, окружавшей нас, как чертик из табакерки вылез татуированный с ног до голо-

вы туземец, причем эта роспись на эбеново-черном теле смотрелась крайне необычно. — Твоя веди эта люди на поляну, где торговать.

Надо же, дикий — а воспитанный. Мог бы и на своем языке команду отдать, но нет — уважение к гостям показывает, чтобы не подумали, что их прямиком на кухню ведут.

Мы снова пошли по джунглям, но на этот раз впереди нас не топали несколько дюжих корсаров, прорубая дорогу, нас, похоже, вели по каким-то тайным и заранее расчищенным тропам, а может, вовсе даже и не тайным, а просто мы сами их найти не смогли.

— Как бы не слопали нас, — гудел как шмель Якоб. — Знаю я этих, с косточками в носу. Оглянуться не успеешь, а тебя уже жуют.

— Да не зуди ты, — обернулся Калле. — Тебя все равно никто есть не станет, ты старый и жилистый, тебя не ужаришь и не уваришь.

— Ну, если потушить... — причмокнул док. — Да с пататом, да со специями и лимончиком...

— Чтоб вам всем пусто было, сволочи! — взвизгнул Якоб. — Чтобы вас кракен утащил в пучину!

— Убогий, ты что несешь! — тихонько присвистнул Калле. — Твое счастье, что капитан не слышала вроде.

Якоб притих, что-то негромко бубня себе под нос. Нет, все-таки надо завязывать с выпивкой, вот на такого Якоба посмотришь и десять раз потом подумаешь, чего лучше выпить — водки или сока?

Через полчасика мы вышли на поляну, поражающую взгляд какой-то просто неестественной зеленью травы.

— Какая зеленая, — пробормотал док. — Ну надо же.

— Красиво, — поддержал его я.

На поляне уже стоял чернокожий вождь и десятка два воинов племени тонго-лепа — татуированных с ног до головы, невысоких, с длинными руками, покатыми лбами и глубоко посаженными глазами.

— Вот они, кровосмесительные браки, — негромко и назидательно произнес Ник. — Еще лет сто пятьдесят — и совсем тонго-лепа выродятся, попомните мои слова.

— Да и кальмар с ними, — так же негромко сказал кто-то из корсаров. — Остров освободится.

— Наш готова торговать, — громко сказал вождь, Эверестом возвышавшийся над своими невзрачными подданными. — Ваша покажи, что наша вы есть предлагать.

— Тащи пару бус этому вождю, — послышался голос Тревиса, отдающего кому-то команду. — Зеркало одно ему дайте и наконечников для стрел пяток. Как подарок тащи, задаром.

Разумно. За уважуху, так сказать. Теперь ему нас есть совсем уж неудобно будет, если что.

Вождь милостиво принял подношение, сделал своему окружению жест рукой, что-то вроде: «Налетай». Дикари смешались с корсарами, показывая то, что они готовы предложить за наши товары.

— Погодите вы, дети джунглей, — слышался рев Харриса. — Дайте хоть выложить наш товар, удобней же будет, причем вам же!

Вождь стоял чуть поодаль, с отеческой улыбкой глядя на процесс натурального обмена и, видимо, ставя в голове галочку о том, что культурная программа для племени на этот месяц выполнена.

Дэйзи, увидев такое одиночество вождя, дикой серной скакнула к нему, я, продираясь сквозь толпу, последовал за ней.

— А вот скажите, почтеннейший, — вежливо обратилась к вождю Дэйзи, — как бы мне...

— Женщина, твоя место у костра, где готовить пища, — высокомерно сообщил капитану вождь. — Твоя не моги просить у меня что-либо, кроме подарка за любовь. Да и это не моги, твоя вся белый и некрасивый, моя тебя любить не станет.

— Да вы, батенька, эстет, — хмыкнул я, подходя к этим двум собеседникам и с удовольствием обозревая зеленую от злобы Дэйзи.

— Как твоя моя назвать? — уточнил вождь, доставая откуда-то из-за спины костяной кинжал довольно жуткого вида. — Повтори?

— Я сказал, что ты, вождь, есть большой ценитель жен-

щин, — пояснил я свои слова. — Ты точно знаешь, кого и когда одарить своим вниманием, а кто его недостоин.

— Красавчик, ты что несешь? — возмущенно завопила Дэйзи. — Стало быть, я недостойна внимания этого... этого...

— Да, недостойна, — приблизил я свое лицо к лицу Дэйзи и активно начал моргать ей левым глазом. — Ну никак недостойна.

— Точно, так оно и есть, — верно поняла мои манипуляции Дэйзи. — Совершенно недостойна, что уж теперь.

— Твоя молодец. — Вождь положил мне на плечо свою руку. — Твоя понимает меня, как моя родной брат.

«Поздравляем вас. Подобрав подходящие слова, вы завоевали симпатию вождя, за что получаете 10 стартовых единиц репутации у племени тонго-лепа. В случае верного поведения вы сможете упрочить свои позиции в глазах представителей племени. По мере роста вашей репутации вам будут доступны следующие возможности: при репутации 50 единиц и выше — получение простых квестов у членов племени; при репутации 80 единиц и выше — получение квестов у совета племени и вождя племени; при репутации 200 единиц и выше — возможность получения цепочек заданий и скрытых квестов; при репутации 500 единиц и выше — возможность привлекать воинов племени в качестве ударной силы для выполнения поставленных военных задач; при репутации 1000 единиц и выше — возможность сместить вождя племени и узурпировать трон. Внимание! Отсутствие или наличие репутации не влияет на выполнение сторонних квестов, связанных с племенем тонго-лепа. Не следует забывать, что людей из этого племени порядком поразбросало по всему Архипелагу, но при этом вождь — это всегда вождь, и все воины народа тонго-лепа будут ему подчиняться, где бы они ни находились. В случае если соискателей на место вождя будет несколько, то возможно открытие специальной линейки квестов».

Вот дьявол. А любопытные тут расклады могут быть, забавные как минимум. Квесты такие, квесты сякие...

— Спасибо, вождь, — ответил я дикарю по возможности независимо. — Твои слова прошлись по моему сердцу, как

твой маленький сын-первенец по свежей травке босиком ходит.

— Ну, моя первенец прошлый год хотел власть над племя себе забирать, — невозмутимо сообщил мне вождь. — Сначала он моя зарезать хоти, потом отрави, потом моя его ущелью отдавай...

— Ущелью? — удивился я.

— Там дырка в гора, дна нету, только темнота и голоса из нее. Вот моя его туда и сбрось. Но я понимай, что твоя моя хоти сказать, дети, маленький когда, — смешной.

— Это да, — пригорюнился бездетный я. — Тебя как зовут-то, вождь?

— Винни-Ту, сын Чуни-Чуна. — Вождь бахнул себя в грудь кулаком. — А твоя?

— Хейген из Тронье, — гордо сказал я уже слегка подзабытое имя. — Тан Западной Марки.

— Моя не слишком понимай твои слова, но сообрази, что ты тоже вождь.

— Ну да, — не стал спорить я с туземцем. — Есть такое. Военный вождь, если совсем уж точно.

Винни-Ту покивал головой, вроде все было благополучно, но тут в разговор влезла Дэйзи:

— Что ты все лясы точишь с ним? Про нужное узнавай!

— Почему твоя до сих пор не прикончи эту женщина? — удивленно спросил вождь. — Она есть очень шумная. Давай ее убей и съешь?

— Нельзя... — вздохнул я. — Она дочь вождя и повелителя большой воды, если я ее убью, то его колдуны нашлют на меня проклятие. У них сильные боги, они могут порядком мне навредить. Ты же знаешь, что такое сильные боги?

— Я сам бог, — немного равнодушно сказал вождь. — И отец моя, и отец отца — они тоже была боги. Вон гляди.

Вождь вытянул руку вперед, и я, следя за ней, увидел ряд огромных черных статуй, стоящих далеко-далеко отсюда. Судя по всему, размера они были совершенно героического, и даже отсюда их можно было увидеть. Трудолюбие местных резчиков по камню восхищало.

— Когда моя умри, я тоже буду стоять рядом с ними, —

горделиво сказал вождь. — Все вожди тут боги, каждая вождь бог.

— Вот так люди становятся богами, — задумчиво пробормотал я.

— Ты долго лясы с ним точить будешь о всякой ерунде? — прошипела мне в ухо Дэйзи, но я на нее даже внимания не обратил.

— Странно, вождь, а я слышал, что у тебя тут вроде как был другой бог, и при нем колдун еще, наверное, эти граждане без священнослужителей не обходятся.

— Была такая. — Вождь величественно кивнул. — Но еще дед мой деда его череп дубина проломи. Колдун говори его, что если он не выполняй его приказания, то бога рассердится и его накажет. Он говори и говори, много говори, а дед мой, она нетерпеливый был и реши попробовать, рассердится бога или нет. Ну и дай дубина колдун по голове, не тяни долго. Колдун умирай, а бога ничего не делай. Тогда дед моего деда говори, что он сам себе бог, а остальные боги, если хоти, то могут прийти и позвать его на поединок, и его еще посмотри, кто крепче будет.

— Конструктивно, — восхитился я. — Что было дальше?

— Ничего не было, — пожал плечами вождь. — Он стал бог, его сын стал бог, теперь я бог.

Черт. Свергнуть его, устроить перевыборы и самому стать богом? Чрезвычайно заманчиво.

— Ты великий вождь. — Я склонил голову перед дикарем. — И дед твоего деда — тоже.

— Моя думай так же, — милостиво согласился Винни-Ту.

— Скажи мне, вождь, а от того колдуна не осталось каких-либо предметов? — вкрадчиво спросил я. — Мы, белые люди, любим вещи, принадлежавшие великим. Ты выше этого, ты сам бог, но мы-то нет.

— Осталось разное, — степенно ответил вождь. — Дед моего деда хотел сначала все имущества сожги, но его друг говори о том, что это плохая примета. Так и лежи все это в пещера мертвый колдун.

— Вождь, продай нам это добро, — напрямую попросил

я у него. А чего крутить — сразу видно, не тот это человек, он либо все продаст, либо голову проломит.

— Иди и возьми даром, — саркастически улыбнулся вождь. — Я даже тебе дари жена, нормальный, а не эта белый скелета, если ты эта делай.

— Не понял? — честно сказал ему я.

— Мертвая колдуна не умри... — Вождь вздохнул. — Его душа приди в пещера, где она колдовал, и живи там. Иногда она проклинай нас, и тогда иди дождь. А еще она раз в год кради у нас ребенка. Убей ее — и ты можешь забрать все, что есть в ее пещера.

«Вам предложено принять задание «Дух мертвого колдуна». Условие — убить в пещере дух мертвого колдуна племени тонго-лепа. Награды: 2500 опыта; 1000 золотых или 110 пиастров (на выбор); костыль ушедшего бога; редкое оружие — вариативно; + 10 единиц к репутации у племени тонго-лепа. Дополнительно — данное задание возможно выполнить в одиночку, но для более комфортного прохождения рекомендуем взять с собой одного-двух друзей. Допустимо участие в задании НПС (не более четырех). Принять?»

— По рукам. — Я глянул в глаза вождя. — Далеко это отсюда?

— Твоя воин... — Вождь одобрительно похлопал меня по плечу. — К твоя в речке, когда моешься, можно спиной поворачиваться.

— Есть такое, — хмыкнул я.

— Недалеко. — Вождь свистнул, к нему подбежал один из туземцев. — Вот он твоя отводи.

— Минуту. — Я глянул на Дэйзи. — Сейчас пару своих ребят возьму, чтобы наверняка, значит, его упокоить.

Дэйзи кивнула, и минут через пять я, она (как же без нее), Калле, Чарли и еще один корсар со звучным именем Страйдер выдвинулись за нашим проводником. Вождь на прощание величаво помахал нам рукой и, по-моему, сразу же про нас забыл.

На нашем языке провожатый то ли не разговаривал, то ли не желал этого делать, по крайней мере, объясняться он

предпочитал при помощи знаков. Впрочем, и так все было понятно, где повернуть налево, где направо, а где у них яма выкопана для того, чтобы в нее крупная дичь проваливалась. Неспортивная охота, конечно, зато, надо думать, крайне результативная.

Минут через двадцать мы вышли в долину, на противоположном краю которой виднелись хижины в довольно большом количестве, надо полагать, что это и было основное селение тонго-лепа. Рядом с джунглями находилась небольшая горка с круглым лазом на вершине. Проводник показал на этот лаз, трижды плюнул в разные стороны, отойдя подальше, уселся на какой-то камушек, достал лепешку и помахал нам рукой: мол, давайте ребята, ваш выход. Счастливый человек, совпало у него все в жизни: и хлеб и зрелища.

— Не люблю колдунов, — проворчал Страйдер. — Они людям только вредят.

— Тем правильнее будет его прикончить, — резонно ответил ему я. — И себя еще больше зауважаешь, и от общества почет и признание.

— Дождешься от него, — не согласился со мной корсар, но полез наверх следом за Калле, который уже карабкался ко входу.

Из лаза тянуло гнилью, затхлостью и еще чем-то очень неприятным.

— Сгнил, наверное, там этот костыль давным-давно, — поделился я с Дэйзи своими опасениями. — Его же туда еще дед его деда закинул, это когда было-то? Вожди, они живучие.

— Это предмет бога, — упрямо оттопырила губу Дэйзи. — Он не мог сгнить.

— Тогда пошли, — вздохнул я. — Жаль, факела нет, там небось темно.

— Вот факелы, — сообщил Калле, который шуршал травой сбоку от лаза. — Их тут, наверное, специально держат, надо думать, не мы первые в эту пещеру лезем, там вон черепа лежат, полагаю, от предыдущих смельчаков остались.

— Вот вождь скотина! — возмутился я. — Если мы при-

зрак завалим — так и платить не надо, а если он нас — так нас и не жалко.

— Э, гаджэ, — раздалось снизу. — У-у-ухь.

Это орал наш проводник, жующий лепешку. Он махал рукой, призывая нас не особо тянуть с входом в пещеру. Оно и понятно — день-то не резиновый, да и запасы еды — тоже.

Запалив факелы, мы шагнули в лаз.

«Вы вошли в пещеру, в которой обитает злобный призрак мертвого колдуна. В связи с тем, что вы вошли в нее в составе группы, вы лишаетесь бонуса, положенного отважному игроку, решившему победить вышеуказанную нежить в одиночку. В связи с тем, что вы вошли в пещеру в сопровождении НПС, вы лишаетесь бонуса за слаженную командную игру, а также бонуса, который выдается в том случае, если убийство духа будет произведено быстрее чем за 2 минуты. Уровень вашего противника сгенерирован в соответствии со средним уровнем вашей группы».

А вот это неправильно, о таких вещах полагается заранее сообщать, в описании задания. Надо будет опять же не забыть и в докладе Валяеву отметить.

А вот пещера не подкачала — сыро, мерзко, вонюче. Очень атмосферное место, прямо сердце радуется. Словно на родину, в Раттермарк попал.

— А где эта сволочь? — послышался шепот Страйдера.

— Не боись, не пропустим, — приободрил его я и угадал. Не пропустили.

В потолке пещеры были прорублены отверстия, дававшие достаточно света для обозрения, по углам лежали груды какого-то хлама, особенно большая куча мусора расположилась у дальней стены. За годы сюда через отверстия нанесло горы листьев, веток и прочей чепухи, и разобрать, что там лежит, было уже совершенно невозможно.

В центре пещеры зияло здоровенное отверстие, из которого тихонько струился дым, мало-помалу принимавший очертания человеческой фигуры.

— Ну, вот и хозяин закромов пожаловал, искать и ждать

его не пришлось, — сообщил я корсарам, извлекая из ножен шпагу. — Эх, сюда бы сейчас мага и хилера, и все бы кончилось очень быстро.

— А хилеры — это кто? — подозрительно спросила Дэйзи.

— Это хорошие люди, — заверил ее я. — Полезные.

— Да ладно вам. — Калле был само спокойствие. — Нам бы его на пол повалить, а там ногами запинаем.

Чарли ничего не сказал, он достал из-за спины две кривые сабли с очень узкими лезвиями и потихоньку начал двигаться по стенке, обходя призрак с бока.

Дым прекратил ползти из отверстия, как-то одномоментно сгруппировался, загустел и превратился в призрачного старика с донельзя отвратной физиономией, крючковатым носом, козлиной бородкой и совершенно лысого. Повращав глазами и скорчив грозную рожу, мерзкий старикан разразился какой-то тирадой на абсолютно незнакомом нам языке.

— Интересно, о чем он говорит? — спросила у меня любознательная Дэйзи. — Наверное, на жизнь жалуется. Может, он не злой, может, он нам сам все отдаст?

— С таким выражением лица? — засомневался я. — Вряд ли. Эй, покойный!

Дух уставился на меня прозрачными мертвыми глазами.

— Гитлер капут, — сообщил я ему. — Костыль отдай, и мы уйдем, ты нам на фиг не нужен.

Дух снова что-то заорал, потрясая кулаками в воздухе.

— А ты говоришь... — обратился я к Дэйзи. — Шиш он нам что отдаст по доброй воле.

Старик закончил орать, замахал руками и метнул в нас две голубые молнии. Одна влетела в стену, оставив на ней ледяной потек, вторая прошла между мной и капитаном, задев обоих.

«Вам нанесено повреждение холодом. Вы будете терять 2 единицы жизни каждую секунду в течение 1 минуты».

Призрак вспорхнул под потолок, злобно оскалился, пульнул в нас еще две молнии и окутался радужным коконом.

Два метательных ножа, которые одновременно отправили в колдуна Калле и Чарли, отрикошетили от его защиты, как от стального щита.

— Кагфпшпп, — сообщил нам призрак и спикировал на Страйдера, который попробовал отмахнуться от него своей саблей, при этом совершенно безуспешно.

— Да как же его убить? — завопила Дэйзи с недоумением в голосе.

— А-а-а! — громко, да так, что по пещере аж эхо загуляло, заорал Страйдер. Призрачные руки колдуна с легкостью проникли не только сквозь его одежду, но и сквозь плоть. Чертов призрак явно нацелился раздавить отважное сердце корсара.

— Защита исчезла! — завопил я. Ну да, точно, радужное свечение вокруг колдуна сгинуло, скорее всего, он сейчас вполне уязвим. — Руби его, братва!

Страйдер орал не переставая, правда, потихоньку крик начал сменяться хрипом — призрак, видно, добрался-таки до его сердца.

Два метательных ножа пролетели сквозь тело колдуна, мелькнув яркими вспышками и заставив бесплотную тварь взвыть. Я тоже успел садануть по старикашке своей шпагой, прежде чем он достал свою клешню из тела Страйдера и, окутавшись защитой, взмыл под потолок.

Страйдер с коротким стоном осел на пол, вроде как живой, но очень бледный, колдун вертелся под потолком, щедро поливая нас потоками брани на неизвестном языке. Все пришло в первоначальное состояние.

— Крхфт! — закончил свою речь колдун, и я еле успел увернуться от «Огненной стрелы», вроде не очень-то и мощной. Только вот попади она в меня, и мало бы мне не показалось. Еще пара стрел полетела в моих соратников, после этого колдун спикировал к Калле и собрался попробовать на этот раз на ощупь его сердце.

— Терпи, пока он не раскроется, — заорал я ему, поскольку мне уже стал понятен алгоритм этого боя. По всему выходит, что тварь эту убивать мы будем долго, но, думаю, угробим, если слаженно действовать. Ну вот, все верно, спал с этой дохлой сволочи кокон неуязвимости.

— Атака! — деловито скомандовал я, и три клинка почти одновременно погрузились в тело призрачной твари, причем я не стал скупиться и опробовал на ней новое умение, «Рваная рана». Надо же проверить, работает оно на немертвых или нет.

Дело пошло помаленьку, но вот что было погано — после того как колдун взмывал вверх, у него восстанавливалась часть здоровья, если бы не это обстоятельство, мы бы пришибли его куда как быстрее. Вообще тут все было рассчитано здорово — чем дольше мы ждали перед тем, как начать рубить эту тварь (когда она запускала руку в грудную клетку нашего соратника), тем больше времени у нас было на причинение ей вреда. Но и риск того, что она отправит на тот свет одного из нас, тоже увеличивался. В общем, выбери сам, что тебе выгоднее — быстрая смерть твари или быстрая смерть соратника. При этом жертвы колдун выбирал сам, руководствуясь лишь ему одному понятной логикой, а в промежутках еще и развлекался тем, что бросал в нас попеременно огонь, лед и яд, в виде молний, стрел и сгустков. И скилл на него не подействовал, одно слово — нежить...

Страйдера в конце концов мы потеряли, затянув атаку, причем совершенно не нарочно, так вышло. Он захрипел, задергался и испустил дух, что вызвало невероятный восторг у колдуна, продлившийся очень недолго — буквально через полминуты удар Калле отправил его в небытие. Развоплотился призрак быстро, но очень красиво — он застыл как стреноженная лошадь, изо рта его ударило синеватое пламя, сжатые кулаки взметнулись ввысь, и в результате он разлетелся на тысячу ярких ошметков света, тут же и потухших.

«Вами получен уровень 66! Доступных для распределения баллов: 5».

Ого, уровень, неожиданно, но приятно. Хотя чего удивляться — тварюга была неслабая, жизни и силы в ней было немало, а поскольку я тут единственный игрок, то вся экспа мне и перепала. И, надеюсь, лут тоже мой будет.

«Вами выполнено задание «Дух мертвого колдуна». Для получения награды обратитесь к вождю племени тонго-лепа».

— Жалко Страйдера. — Над телом посиневшего и скрюченного корсара стоял Чарли. — Неплохой был боец.

— Ну, что теперь поделаешь, — сообщил всем Калле. — Мы все не в постели умрем, это любому умному человеку ясно с того самого момента, как договор с капитаном подписываешь. Не самая плохая смерть досталась Страйдеру, мы его хотя бы похороним.

Дэйзи стянула шляпу, почтила память бойца коротким молчанием и немедленно кинулась к кучам мусора, который начала активно ворошить ножнами своей рапиры.

Калле и Чарли взяли Страйдера и скинули в дыру, что была в центре пещеры.

— Достойная могила, никто не доберется, — удовлетворенно сообщил Чарли. — Ни зверь, ни человек.

Тем временем Дэйзи бегала от одной кучи хлама к другой все быстрее и быстрее — она явно начинала нервничать.

— Он где-то здесь! — приговаривала она. — Ну не может его тут не быть!

Что до меня, то я бочком, бочком подошел к останкам колдуна и потихоньку прибрал их к рукам.

Колдун оказался не слишком богатым, чего уж тут. Все его имущество состояло в драном Плаще некроманта, зелье «Невидимость» и... Ну да, еще в луте оказался костыль бога. Тот самый, который сейчас так активно искала Дэйзи. И это абсолютно логично — ведь именно ради него колдун тут и ошивался, с чего же его класть невесть куда?

— Нету, — сообщила всем вспотевшая от суеты Дэйзи, сдувая волосы, лезущие ей в глаза. — Нету, будь все проклято! Он нас надул, этот вонючий дикарь! Да я его... Я ему...

— Капитан, успокойся, — подошел я к беснующейся Дэйзи. — Не шуми. Вот твой костыль, держи.

Дэйзи ошарашенно посмотрела на меня, перевела глаза на костыль, который я протягивал ей, и сообщила всем:

— Все-таки хорошо, что его не смыло при шторме.

Она схватила артефакт и радостно захохотала. Чарли и Калле улыбнулись, видя радость своего капитана, я же тоже

решил пошарить в грудах хлама, лежащих вдоль стен. Не может такого быть, чтобы здесь ничего не было — сундука там или, например, котомки какой-нибудь, все-таки и монстр был непростой, да и пещера это, в них всегда что-то быть должно. Дэйзи-то найти ничего такого не могла, но на то она и НПС, а вот мне сам бог велел какое-нибудь добро отыскать.

Я только начал разгребать ногой одну из куч, как услышал уверенный голос окончательно успокоившегося капитана:

— Все, чего время терять. Айда отсюда. Если поспешим, то еще задолго до темноты успеем до Корабельного кладбища добраться. Красавчик, я там все перерыла, чего ты там найти хочешь?

— Хоть чего, — огрызнулся я. — Ты покопалась, дай и другим пошариться.

Дэйзи махнула рукой:

— Дело твое, мы пошли. Догоняй, но если заблудишься, то не рассчитывай, что мы тебя ждать будем.

И один за другим корсары вышли из пещеры.

Я принялся спешно обшаривать кучи мусора и уже было решил, что ничего тут и нет, как в одной из последних куч ножны шпаги во что-то уперлись, при этом глухо брякнув. Я раскидал листву и ветви и увидел маленький сундучок, окованный железом.

ГЛАВА 28,

в которой говорится о том, что и в морях нехорошие места бывают

— Сундучок-сундучишко! — Я подпрыгнул пару раз, явив радостный танец добытчика, и самонадеянно откинул крышку.

— Пфф! — Из сундука повалил дым, окутавший меня, в ушах раздался злорадный хохот.

«На вас наложено проклятие «Сокровища мертвых». Сроком на 3 часа у вас снижаются следующие характеристики: минус 10

единиц ловкости; минус 10 единиц выносливости. Сроком на 5 часов у вас снижаются следующие показатели: минус 8% к скорости восстановления жизни; минус 8% к скорости восстановления маны; минус 6% к скорости передвижения; незначительно понижается репутация со всеми дружественными вам фракциями Архипелага. Ваша удачливость тоже потерпела урон, и до того момента, пока вы не снимете с себя проклятие, каждый убитый противник и каждое выполненное задание будет приносить вам на 12% меньше золота, чем обычно. Внимание! Данное проклятие может быть снято только опытным волшебником, магом или колдуном. Условия снятия обсуждаются с ними же».

Да чтобы вам всем! Ничего смертельного, конечно, не произошло, было бы хуже, если бы меня парализовало или что-то в этом роде, но все равно радости немного. Ладно, переживу, да и маг у меня знакомый есть, думаю, в такой мелочи он мне не откажет.

Я запустил руки в сундук, надеясь, что добро, скрытое там, возместит мне понесенный урон. Да и бежать уже надо, а то и впрямь в местном лесу заплутаю, чего доброго, а Дэйзи меня ждать не будет, как она сказала, так и сделает, я уже изучил особенности характера этой вредной девчонки.

«В сундуке Тхелеб Каана, колдуна племени тонго-лепа, вами обнаружено: 350 перламутровых ракушек; мантия из перьев птички тари, ритуальная, новая; ожерелье из крокодиловых зубов; трость из дерева тонга-тонга с навершием в виде головы барона Сэмади; заклинательная книга колдуна».

Ракушки, елки-палки! Мантия! И что мне с ними делать? Издевательство какое-то. Хотя, может, сет? Вряд ли, конечно, вот так, в обычном сундуке не самого мощного противника, но с другой-то стороны — локация тестовая, может, и недоглядел кто?

Я покидал все это добро в сумку, руководствуясь тем принципом, что ничего не следует выбрасывать, пока не осмотришь, и припустил из пещеры вон опасаясь, что уже точно не догоню своих соратников.

Дэйзи не шутила — еще чуть-чуть, и я бы остался в оди-

ночестве на этой чудной равнине, с одной стороны которой располагалась деревня племени, с удовольствием употребляющего в пищу людей, с другой простирались джунгли, а чтобы куда-то по ним дойти, надо по крайней мере понимать, куда ты идешь. И не факт, что карта тебе поможет.

Но мои соратники еще не скрылись за яркой зеленью лиан, у меня еще было время.

— Эй, стойте, я иду, — заорал я и, совершенно не раздумывая, скатился кубарем с горки, потеряв немного единиц жизни, но сэкономив несколько минут.

Отряд остановился, я увидел, что Чарли что-то говорит капитану, поджавшей губы и недовольно смотрящей в мою сторону.

— Еще раз отстанешь — точно ждать не буду, — сообщила мне Дэйзи, когда я, задыхаясь (выносливость — штука такая, если перерасходуешь ее, то возникает эффект одышки), остановился около нее. — Нашел чего?

— Нет, — не моргнув глазом, соврал я.

— Во-о-от! — Дэйзи подняла указательный палец. — Самое скверное в этом, что ты не поверил своему капитану, сволочь ты эдакая.

— Виноват, болван, исправлюсь, — отбарабанил я, уставившись ей в переносицу.

Дэйзи мазнула кулачком по моему носу, поправила шляпу и скомандовала проводнику:

— Эй, ты, ходя. Давай-давай к вождь.

Проводник с недоверием глянул на нее, но пошел вперед, что-то бормоча себе под нос.

Обратная дорога ничем не отличалась от дороги туда, ну, может, показалась мне чуть покороче, поскольку я на ходу смотрел, что же мне досталось в наследство от колдуна и ради чего я проклятие на себя принял.

Хотя ракушки и были местными деньгами, на которые туземцы что-то могли мне продать, я с сомнением оглядел блестящую перламутром кучу платежных средств. Но не выкидывать же их?

Плащ некроманта, впрочем, как и накидка и ожерелье, оказался хоть и редким, но при этом весьма средним по характеристикам предметом, ни разу не сетовым, на что я

все-таки втайне надеялся. Но и совсем хламом эти вещи назвать было нельзя, поскольку выглядели они более чем импозантно, плюс, что меня особо порадовало, в описаниях нигде не было указано, что племя тонго-лепа проживает на Архипелаге, а значит, никакой опасности засветить мое пребывание в закрытой локации не было. Так что мне точно будет что предложить Джокеру после возвращения в большой мир, с паршивой овцы, как говорится...

А вот трость и книга порадовали, точнее, порадовала трость, а книга немного озадачила.

«Трость из дерева тонга-тонга с навершием в виде головы барона Сэмади, повелителя тех, кто не хочет уходить после смерти. Предмет-артефакт, позволяющий завоевать немалое доверие в глазах всех чернокожих обитателей Файролла, которые поклоняются этому полубогу. В случае если вы объявите эту трость своей собственностью, ваша репутация в их глазах вырастет на 35 единиц. Редчайшая деревесина тонга-тонга, из которой сделана эта трость, добавит к вашим характеристикам: + 16 к силе; + 10 к мудрости; + 10 к выносливости. Также вы сможете изучить (на выбор) одно из умений или заклинаний, относящихся к запретной магии мира мертвых: 1 боевое умение; 1 воровское умение; 1 колдовское заклинание; 1 магическое заклинание. Но помните — барон Сэмади, сын ушедшего бога мертвых Чемоша и сильнейшей колдуньи из народа тонго-лепа, не любит тех, кто лезет в его тайны или пользуется его именем в своих интересах. Если вы присвоили себе эту трость, будьте крайне осторожны на ночных дорогах в пустынных местах и не спешите открывать ночью дверь, если в нее кто-то постучит. Примечание. Чтобы сделать трость своей собственностью, вам следует взять ее в правую руку и громко сказать: «Эта вещь теперь моя». Примечание. Барон Сэмади не имеет власти над душами тех, кто ему не поклоняется».

Забавная штука. Себе я ее, конечно, не оставлю и уж точно не собираюсь вступать во владение ей, мне только не хватало трений с каким-то полубогом из мира мертвых, но как раритет или артефакт продать ее можно ох как недешево. Да и как предмет для обмена эта штука всегда может пригодиться.

Кстати, а ведь это что-то новое — предмет-артефакт. Что примечательно — коричневого цвета, такие вещи мне до сих пор не встречались. Видимо, инновация, которую введут в игру вместе с обновлением.

Ну и книга. Это вообще оказалось что-то с чем-то.

«Книга заклинаний Черного Канаана. Свойства данного предмета в настоящий момент скрыты, но опытный колдун или маг, проделав ряд манипуляций и применив верное заклинание, сможет извлечь из этой книги от 1 до 3 заклинаний, относящихся к запретной магии мира мертвых. Но ему следует помнить, что, во-первых, мертвые всегда охраняют свои тайны, а во-вторых, не все представители магического мира любят тех, кто играет со Смертью в какие-то игры. Примечание. Заклинание-активатор можно приобрести у соответствующих торговцев и изучить у наставников. Данная книга может быть активирована и изучена лишь представителями класса «Маг», независимо от специализации, избранной ими (исключение — специализации «Друид», «Фея»)».

Я даже и не знаю, за сколько это можно продать, но чую, что дорого, очень дорого. При этом даже если я и надумаю продать эту книгу, то только перед тем, как с концами срулю из игры, это, по определению, такое шило, которое в кармане не спрячешь, по крайней мере, до той поры, пока не откроется Архипелаг.

За мыслями да разглядыванием предметов я и не заметил, как мы дошли до поляны, где торг уже почти закончился. Довольные аборигены навешали на себя бус и смотрелись в зеркальца, не менее довольные корсары с удовольствием взирали на раздувшиеся сумки, которые Харрис вручил самым крепким из своих ребят — видимо, они доверху были заполнены жемчугом и рубинами.

— Как прогулялись, капитан? — Харрис подошел к нам. — Успешно?

— Не то слово. — Дэйзи потерла крепкие ладошки. — Красавчик, иди скажи вождю, что мы все сделали, и пусть он нам проводника до места, где наш корабль стоит, даст, с ним явно побыстрее туда дойдем.

Винни-Ту стоял там же, где я его оставил. Он бесстрастно посмотрел на меня, когда я к нему приблизился.

— Вождь, — не стал я тянуть мартышку за хвост, — дух колдуна упокоен, я сдержал свое слово.

— Моя знай, — кивнул вождь. — Моя воин рассказать об этом. Твоя мужчина, как моя и думай.

«Вами выполнено задание «Дух мертвого колдуна». Награды: 2500 опыта; 1000 золотых или 110 пиастров (на выбор); + 10 единиц к репутации у племени тонго-лепа».

Пока я прикидывал, какую из валют брать (остановился на золоте, что-то я сомневаться начал, что пиастры мне пригодятся), вождь махнул рукой, и к нам подбежал один из воинов, держа в руках что-то завернутое в кусок кожи.

— Это моя забрать у сильный воин, который хоти истребить наше племя десять сезонов дожди назад, — сообщил мне вождь доверительно. — Он будь очень сильный, моя еле его убей, а потом, из уважения, из его череп чаша делай, такой сила не должен пропади. Вот этот клык был при нем, когда я его убивай.

Вождь откинул шкуру, и я увидел самый обычный меч без ножен, из необычного в нем была разве что очень красиво инкрустированная рукоять.

— Твоя бери его, мне такое не надо, — вальяжно сказал Винни-Ту. — Коротковат он для моя.

Приняв меч, я сразу его рассмотрел. Красивый, но для меня практически бесполезный, с довольно рядовыми статами, да еще и на сороковой уровень. Судя по всему, кто-то из корсаров взял его у одного из игроков, а после пирата занесло на этот остров. Но вот как он с ним чего-то навоевал, я вообще не понимаю. Ладно, пусть будет, аукцион мне в помощь, вещь не штучная, никто в нем свой клинок сроду не признает.

— Так, еще твоя был женщина обещан, — деловито сказал вождь. — Моя давай тебе хороший жена, моя лично проверенный.

— Вождь, да не до баб мне сейчас, — почесал я затылок. — Может, потом?

— Потом? — Вождь задумался. — Дед мой дед говори: сейчас можем, но не хочем, потома захочем, а уже все. Ну, не хочешь — как хочешь, твоя дело. Когда твоя надо будет, твоя приди и возьми, что его положено.

Я облегченно вздохнул — только туземки в виде прицепа мне и не хватало.

— Ладно, моя была рад познакомиться. — Вождь прижал руку к сердцу. — Если твоя будет в наши края — заходи, посидим, выпьем настоя из трава кука-кока, попоем. Девка твоя заполошная сожрем, а твоя себе жена из мой племя возьмет, хорошо будет.

«Внимание. Став мужем одной из девушек племени тонга-лепа, вы можете серьезно укрепить свою репутацию в племени, а также заручиться помощью родни девушки, что всегда полезно».

— Не премину, — заверил я его. — Коли буду — непременно загляну. Да, вождь, дай нам проводника, а? Чего нам по твоим джунглям блуждать.

Вождь кивнул воину, который принес меч, и неторопливо скрылся в зелени джунглей, только я его и видел.

«Твоя счастье, товарища местная бог, что у меня времени нет, — подумал я. — А то быть бы тебе низложенным, сверженным и, вероятнее всего, умерщвленным. Опыта у меня — хоть отбавляй уже».

Наш отряд начал заходить в джунгли, когда я вспомнил о ракушках-монетах, лежащих в моей сумке, и остановил одного из туземцев, проходящих мимо.

— У твоя есть чего? — Я достал из сумки ракушки и потряс ими в воздухе. — Дай мне чего хорошее, и это все твое будет.

— Уфф! — Глаза туземца жадно блеснули, и он запустил руку в набедренную повязку.

Интересно, что он собирается оттуда достать? Надеюсь, не то, о чем я сейчас подумал?

В ладони туземца кроваво сверкнули шесть крупных камней.

— Рубины! — не сдержался я. — Это дело!

Я отдал туземцу брякнувшую связку ракушек, сгреб у

него с ладони камни и бросился к своему отряду, хвост которого уже скрывался в сочной зелени джунглей.

— Рфаха туга го, — прозвучало мне в спину.

Я обернулся на бегу и увидел туземца, сдвинувшего брови и очень серьезно смотревшего на меня.

— И тебе здоровья! — крикнул ему я.

С проводником мы и впрямь добрались до «Розы ветров» куда быстрее, и скоро уже волна била в борта корабля, который поднимал паруса, выходя из бухты.

— Под вечер придем, — мрачно говорил Дэйзи Тревис, намекая на то, что на одной добытой вещи Одноногого в день, пожалуй, стоит и остановиться. — Под вечер лезть на Корабельное кладбище — это безумие!

— Безумие — это отказываться от удачи, которая сегодня на нашей стороне, — задорно отвечала ему Дэйзи, лихо крутя штурвал. — Впрочем, ты можешь с нами не ходить, я в претензии не буду.

— Да разве в этом дело, — всплеснул руками Тревис. — Харрис, ну скажи ты ей!

— Мое дело дельфинье, — пробасил гигант. — Скажет капитан идти призраков гонять — пойду гонять, скажет спать идти — пойду и задам храповицкого.

— Ну, с тобой и говорить глупо, — махнул рукой Тревис, взглянув на меня. Чарли, видимо, он тоже в расчет не брал.

— Под вечер не под вечер, а часа через три будем у Корабельного кладбища, — сообщила Дэйзи и заливисто засмеялась. Девчонка, что с нее взять.

— А ты не совсем пропащий, Красавчик, — неожиданно сказал мне Харрис. — Мне Чарли рассказал про пещеру.

— Ну, так я жить хочу, — невозмутимо ответил ему я. — И желательно подольше.

— Кольщик! — рявкнул гигант. — Набей ему реку, заслужил.

Звероподобный Кольщик, как всегда, жутко улыбаясь, подошел ко мне, на ходу доставая свою кошмарную иглу.

«Вами получена татуировка «Река, впадающая в море» из малого набора татуировок. Бонусы от этой татуировки: + 11% к шансу уцелеть, выпав за борт при абордажном бое; + 10% к воз-

можности выбить оружие из рук противника при бое на палубе; + 6% к вероятности того, что из поверженного противника выпадет предмет экипировки. При наличии всего малого набора татуировок будут доступны следующие бонусы: 1 активное классовое умение — вариативно; профессия «Ловец жемчуга».

Как и в прошлый раз, очень красиво и практически бесполезно. Ну, в Раттермарке бесполезно, если только на Севере, у морских королей, пригодится. Хотя, может, стат про предмет экипировки действует повсеместно?

— Отчаюга наш капитан, — отметил Калле, присаживаясь рядом со мной на канатную бухту. Я сам угнездился на нее только что, рассматривая красивый пейзаж, который Кольщик изобразил мне на правом боку. Как-то хаотично на моем теле татуировки размещаются — две на предплечьях, одна на лопатке и теперь вот одна на боку. До того красавца-шамана из Сумакийских гор с его коллекцией татуировок мне, конечно, еще как до Луны на тракторе.

— Да уж, — согласился с ним я. — Есть такое. Колдун, я тебе доложу, был отвратнейший, еле пришибли.

— Да при чем тут колдун? — удивился корсар. — Она сегодня на Корабельное кладбище лезть собралась, и это после полудня.

— А в чем разница? — не понял я. — До полудня или после?

Калле посмотрел на меня очень изумленно, а после поведал, в чем тут коренное отличие в принципе и куда мы в данное время направляемся в целом.

Корабельное кладбище оказалось местом, которое даже в здешних гиблых водах считалось очень нехорошей территорией. Сюда заносило все корабли, которые по той или иной причине лишились экипажа и не затонули, впрочем, были корсары, утверждавшие, что видели там и такие суда, которые вроде как пошли на дно, но тем не менее как-то оттуда поднялись, чтобы занять свое место в этом некрополе Архипелага. В общем, стоит чуме, холере или корсарам опустошить корабль и не затопить его, он какими-то хитрыми подводными течениями рано или поздно доплывает сюда, на Корабельное кладбище, где и находит свою последнюю

стоянку. Как, отчего, почему — никто не знает. Появилось кладбище давно, и сейчас это уже целый остров, состоящий из сотен и сотен сцепившихся друг с другом кораблей, с поломанными мачтами, прогнившими палубами, полузаполненными водой трюмами.

И все бы ничего, стоят себе корабли и стоят, но, как и положено в таких случаях, вскоре и в этом пустынном и печальном месте зародилась жизнь, точнее не-жизнь. Корабельное кладбище стало вотчиной призраков моряков, которые плавали на этих кораблях. Это были капитаны, не пожелавшие расстаться со своим судном, корсары, умершие на его палубе, рабы, захлебнувшиеся водой в пробитом трюме... Пределы кладбища они не покидали, находясь только на его территории, но очень не жаловали пришлых, а особенно тех, кто наведывался туда с целью поднажиться, благо погреть руки там было чем. По всему Архипелагу ходили слухи о том, что в самом центре корабельного некрополя стоят несколько кораблей с трюмами, до отказа набитыми золотом и драгоценными камнями. Это была резиденция здешнего повелителя, Хозяина Корабельного кладбища. Правда, слухи подтвердить никто не мог — призраки моряков отлично знали, что делать с непрошеными гостями, и на сочувствие с их стороны рассчитывать не приходилось.

Но при этом в первой половине дня, а особенно тогда, когда ярко светило солнце, у желающих попробовать удачу на вкус и стянуть что-то со старых кораблей, был шанс — в это время призраки не слишком лютовали, а на окраины кладбища даже и не заходили, предпочитая отсиживаться в центре некрополя и ожидать там темноты. И все же даже с утра лазить по трюмам не рекомендовалось — там могло встретиться все что угодно. Ну а во второй половине дня... Тогда и на палубах было небезопасно, а уж в трюмах.

В это время призраки выходили на обход своей территории. Ни с того ни с сего небо могло затянуться тучами, с кораблей клочьями свисал туман, а моряки, которые умудрились прихватить что-нибудь с кораблей, начинали чувствовать вползающий в сердце страх и слышать в ушах шепот, сводящий с ума.

Вот в такое славное место мы поспешали, чтобы разы-

скать на огромной территории маленькую подзорную трубу. И если совсем уж начистоту — я после всего услышанного начал разделять позицию Тревиса. Стоит ли лезть призракам в лапы, если шансы на успех не слишком уж велики? Подождали бы до завтра...

— Кладбище на горизонте! — послышался сверху крик марсового.

— Приплыли, — проворчал Якоб. — Вот вы мне хоть голову рубите, я туда не пойду.

— Золото. Халява... — искушающе-вкрадчиво сказал Калле. — Ничье. Хап-хап.

— Да иди ты, — отмахнулся от него Якоб. — Голова дороже, а денег я и так заработаю.

Кладбище было все ближе и ближе, я уже видел реи со свисающими с них обрывками парусов, побитые ветрами флаги, похожие на тряпки, бреши в корпусах судов, стоящих в первой линии. Унылое зрелище, что уж там.

«Внимание! Вы вступаете в рейдовую зону. Возможные варианты рейд-заданий. Легкий уровень: флаг капитана Крюйса; сейф с «Барракуды». Сложный уровень: казна конвоя Эль Де Гадо; пять кораблей Ван Эйка. Хардкор: Хозяин Корабельного кладбища. Для старта одного из предложенных вариантов необходимо создать рейд-группу, которая должна состоять не менее чем из 16 игроков (максимальное количество — 32 игрока) и выбрать рейд-задание для выполнения. Уровень сложности прохождения конкретного рейд-задания выбирается рейд-лидером перед стартом. Примечание. Данная зона создается для каждой рейд-группы индивидуально, исходя из условий прохождения, выбранных рейд-лидером. Данная локация открыта и для соло-игры, но следует учитывать, что при этом ряд квестовых персонажей и кораблей, предназначенных только для рейдов, будут в ней отсутствовать. Для соло-игроков данная локация существует в кооперативном режиме».

Ну прямо день открытий, а? Такого интересного места я в Раттермарке не видел. Да, чую, что здесь любители совместных прохождений пастись постоянно будут, а под особыми условиями, надо думать, понимаются прохождение на

время, на скорость и все такое. Надо будет отдельно отметить в разговоре с хозяевами, что это офигенно сделано и что в Раттермарке такая зона тоже не помешает. С другой стороны, может, она там и есть, просто я в нее не попадал. Хотя нет, попадал, не попадал — это дело десятое, но услышал бы я про нее точно. Отдельные подземелья есть, с режимами, монстры рейдовые есть. А такого все-таки, наверное, нет.

Тем временем «Роза ветров» подошла вплотную к первой линии Корабельного кладбища. Притихшие корсары с опаской смотрели на проломленные борта и темные от времени палубы кораблей, которые были землей этого, наверное, самого странного острова Архипелага.

— Дэйзи, — нарушил я тишину. — Может, и впрямь — ну его сегодня? Время-то уже к вечеру, совсем скоро темнеть начнет. Вряд ли мы за это время трубу найти успеем.

— Ну, если сам Красавчик так сказал, то, конечно, не пойдем, — преувеличенно серьезно сказала Дэйзи. — Его-то мнение определяющее, именно он решает, куда и когда идти моей команде!

— Зря ерничаешь, капитан, — подал голос Тревис. — Красавчик, конечно, раздолбай, каких Архипелаг не видел, но не дурак и не трус, это мы уже знаем. Он дело говорит.

Команда молча слушала разговоры и ждала команды Дэйзи.

— Я не собираюсь никому ничего объяснять, — очень серьезно сказала она. — Шевелитесь, проклятые лентяи, время уходит. Сходни — на борт вон того корыта, Харрис, ты идешь с нами, возьми свою штурмовую группу, но оставь на борту человек пять. Чарли, ты тоже идешь с нами.

Харрис кивнул и начал отдавать команды. Дэйзи, глянув на него, довольно улыбнулась и продолжила:

— Тревис, остаешься на борту вместе со всем экипажем, корабль должен быть готов в любой момент отчалить. Насколько я помню со слов папаши, местная нежить не покидает пределов кладбища. Будь наготове каждую минуту.

— Есть, капитан, — грустно ответил Тревис. — Может, я с тобой все-таки?

— Мои приказы не обсуждаются, я смотрю, все это подзабыли порядком! — рявкнула Дэйзи. — Ладно Красавчик, у него в голове глина, но остальные-то?

Ну вот, опять мне прилетело. Эх, кабы не квест, притопил бы ее где-нибудь здесь тишком...

Сходни грохнули о гнилой борт когда-то, видимо, быстрой и грациозной каравеллы, на боку которой все еще читалось название «Нинья», выведенное витиеватыми буквами.

Пираты по одному переходили на палубу корабля, который стал для нас воротами в этот мир тишины, затхлости и остановившегося времени.

Дерево палубы скрипнуло под ногами, когда я ступил на борт «Ниньи».

— Не толпимся в одном месте, джентльмены, — сказал я. — Проломится палуба, все вниз ухнем, дружно!

Корсары разошлись в стороны, но держались недалеко друг от друга — им явно было не по себе. Одно дело — противник из плоти и крови, и совсем другое — неведомая угроза.

Я подошел к противоположному борту «Ниньи», и передо мной открылась мрачная и величественная картина царства морской смерти. Я видел сотни кораблей — карак, фрегатов, шлюпов, между которыми невесть кем и невесть зачем были переброшены мостки и протянуты веревочные лестницы. Каравелла как бы возвышалась над всем этим, давая возможность рассмотреть панораму Корабельного кладбища и задуматься: а надо ли туда идти, не лучше ли повернуть назад?

Дэйзи подошла ко мне, глянула на солнце, которое здесь светило как будто куда менее ярко, чем всего в одной миле отсюда, словно его лучи пробивались через некую дымку, и скомандовала:

— Все вниз, ориентир — вон тот фрегат. Не разбредаемся, не шумим и ничего не хватаем, если увижу — сама руки отрублю.

Я вздохнул и последовал за ней.

ГЛАВА 29,
в которой речь пойдет о прогулках по тем самым нехорошим местам

Впереди отряда шли несколько головорезов Харриса — крепкие и мускулистые корсары, истинные морские волки, не имеющие ни страха, ни принципов, ни чести, ни совести, но при этом фанатично преданные своему лидеру. На месте Дэйзи я вообще был бы поосторожнее с этим громилой, ведь если он отдаст вот этим самым бойцам соответствующий приказ, то ей перережут горло быстрее, чем она это осознает. Впрочем, это ее проблемы, а не мои. Мне теперь важно другое — найти подзорную трубу, отдать ее бомжеватому магу и понять, где находится нужный мне кусок ключа. Ох, вещует мне сердце, что он в каком-нибудь заповедном месте лежит, а то и вовсе на дне океана.

Дэйзи довольно уверенно шагала вперед, мы шли за ней, потихоньку спускаясь к основному скоплению старых судов, некоторые из которых, похоже, помнили не только исход богов, но и их пришествие, а то и более ранний период жизни тогда еще совсем юного Файролла. Например, сколько здесь стоит вот эта триера с развороченной кормой? Кто и куда на ней плыл?

Через какое-то время нам начали попадаться скелеты, застывшие на палубах в самых разных позах. Они лежали у бортов, сидели, обняв мачту, или даже сжимали костлявыми руками штурвалы.

На одном из кораблей мы увидели совершенно уж фантасмагорическую картину — на полуюте полусгнившего брига вольготно разместилась целая группа костлявых, причем создавалось такое впечатление, что они так и умерли, что-то обсуждая. Один был одет в треуголку, на другом был драный сюртук, череп же его венчала индийская чалма, третий облачился в какой-то невообразимый наряд из козьих шкур, на четвертом вообще была турецкая феска и почему-то львиная шкура. В общем — жуть. Один скелет, видимо, принадлежал юнге — он был меньше остальных, парню явно было лет пятнадцать или около того.

— Ишь ты, как расселись. — Калле покачал головой. —

Прямо как в этом... в клубе, на Нью-Провидайнс такой недавно открыли. Капитаны там сидят, разговаривают, трубки курят.

— Ага, — согласился с ним я. — Но вообще страшновато смотрится.

— Да брось ты. — Калле махнул рукой. — Мертвые не кусаются.

Ну это ты, парень, погорячился, еще как кусаются, тебя бы в урочье Грингворт на полчасика закинуть...

В какой-то момент мы вступили на палубу огромного галеона, уйдя от нашего корабля уже на очень порядочное расстояние. И тут Дэйзи скомандовала:

— Стоять.

— Что такое? — повернулся к ней Харрис. — Что случилось?

— А я не знаю, куда дальше идти, — неожиданно сказала Дэйзи.

— А раньше что, знала? — удивился я. — Ты так целенаправленно топала. Я даже подумал, что ты на самом деле в курсе, где труба спрятана.

По лицам пиратов было видно, что они разделяли мое убеждение.

— Так дело в том, что я и впрямь все это время шла туда, где она лежит, — удивленно сказала капитан. — Ну я как будто и на самом деле это знала. А теперь не знаю, словно выключилось в голове что-то.

Ну оно в принципе неправильно, когда в голове навигатор стоит, но теперь дело принимает другой оборот, все это сильно смахивает на...

— Ловушка. — Чарли повел носом как гончая. — Это ловушка, голову даю на отсечение.

— Кого на кого? — буркнул Харрис. — Если призраков на нас, то больно мудрено, они могли нас навестить и без этих штучек. Да и с какой стати?

— А поиграть? — Чарли гнул свою линию. — А потешиться?

Мы заозирались вокруг, инстинктивно сбиваясь в кучу. Откуда-то подул стылый ветерок, неприятно холодя ноги.

— А куда ж теперь идти-то? — удивленно спросил кто-то из корсаров.

— К центру кладбища, — уверенно сказала Дэйзи. — Если нам и подскажут, где труба, так только там. Тем более до него не так уж и далеко.

— Капитан спятила, — раздался голос Якоба. — Мы туда даже не дойдем, нас прикончат раньше. Капитан безумна, я давно это подмечал.

Ах ты, старая крыса! Затесался и сюда! Ты тонко ведешь свою линию, и ведь не прищучить тебя никак, мне нужны неопровержимые доказательства, условие задания такое. Это оно только на первый взгляд такое простое, «найди крысу и отдай ее капитану». Найти-то было несложно, а вот предъявить доказательства... Ладно, погодим, авось свезет мне, и ты ошибешься. И не сомневайся: когда такое случится, я буду рядом.

Тем временем вокруг как будто уже начали спускаться сумерки, из ниоткуда, словно из воздуха, потихоньку опускались невидимые нити тумана, опутывая нас и потихоньку лишая воли к жизни.

— Вам не надо никуда идти, — послышался утробный голос, и из открытого трюмного люка появился призрак старого моряка, в треуголке, в кителе с золочеными пуговицами и с трубкой во рту. — Вы уже пришли туда, откуда никогда не вернетесь в мир живых. Все, кто приходит за золотом мертвых моряков, остаются здесь, на их кладбище.

— Нам не нужно ваше золото. — Голос Дэйзи был тверд, но я все равно почувствовал в нем испуг. Да и было бы странно, если бы совсем юная девушка не испугалась, увидев столь колоритную нежить. — Мы пришли всего лишь за одной вещью и не собираемся больше ничего здесь брать.

— Ты на редкость самонадеянна в своих ожиданиях, раз решила, что мы тебе что-то отдадим, но не это главная беда. — Призрак пыхнул трубкой, облачко невесомого дыма вылетело из его рта. — Ты лжешь. Твои люди уже присвоили себе наше добро и тем самым подписали всем вам смертный приговор.

— Какая сволочь что-то прихватила себе в карман? —

взвыла Дэйзи, моментально поняв, о чем говорит нежить. — Кто эта тварь?

Стоявший недалеко от меня корсар как-то потупился и дернулся. Его движение не прошло незамеченным ни для капитана, ни для призрака.

— Бобби! — уставилась на него Дэйзи. — Сволочь!

— Так это, капитан... — Бобби жалобно посмотрел на нее и обвел глазами нас. — Ну прямо на палубе же лежало.

Он вынул руку из кармана, в ней блеснули золотом какие-то монеты.

— Ты не в курсе, что флибустьера чаще всего губит именно жадность? — прошипела Дэйзи. — Не бои, не холера, не кракен, не глупость даже? Я уже молчу про то, что ты мой приказ нарушил.

— Оно, конечно, все верно сказано, — вмешался в тираду призрак. — Но уже поздно, раньше надо было команду жизни учить, этот жадный мальчик Бобби золото прихватил сразу же, как только с вашего корабля сошел на нашу землю, и тем самым моментально вас всех на смерть обрек. Ваше время вышло, прощайте.

Дэйзи открыла было рот, чтобы возразить призраку, но тот уже нырнул в трюм, из которого ранее и появился.

— Теряете время, — послышался его голос, идущий снизу. — Мы ведь не совсем уж сволочи, и у каждого из вас есть мизерный шанс добраться до своего корабля. Хотя вы настолько тупы, что верное слово не «есть», а «был».

Я не стал ждать команды и рванул назад, надеясь на то, что хорошо запомнил дорогу. За мной стартовали еще несколько корсаров, из тех, кто побашковитей. Дэйзи что-то прокричала, но ее слова потонули в треске ломающихся досок и криках десятков призраков, вылетевших из разломов.

— Смерть ворам! — протяжно выли они. — Смерть живым, которые нам покою не дают и тянут все, что гвоздями к палубам не прибито!

Раздался и перестук костей — это вставали скелеты, до сей поры мирно лежавшие на палубах. Они дружелюбно скалились зубастыми ртами и рубили воздух невесть откуда добытыми ржавыми саблями. Парочка даже махала треуголками, видимо, радуясь внезапному развлечению.

— А-а-а! — послышалось сбоку. Я обернулся, перед тем как сигануть с одного корабля на другой, и увидел, что на одного из корсаров налетело сразу три призрака, их руки скрылись под его камзолом, и теперь бедолагу корежило так, как будто его разрывали изнутри. Ошметки плоти, полетевшие в разные стороны секундой позже, подтвердили, что моя догадка была верна.

Я проникся кошмаром происходящего и прыгнул на палубу корабля, того самого, где на полуюте сидела дружная компания скелетов. Я отчетливо понимал, что скорее всего эти ребята уже не сидят, а стоят, но менять маршрут мне было страшновато — не заблудиться бы, собьешься с пути — и все, считай, что пропал. А шансов выжить и так не то чтобы много.

Странные скелеты поднялись, и у меня возникло такое ощущение, что они здоровались, по-моему, даже что-то напевая, вроде как нет на белом свете таких морей, где не видали их кораблей. Бред какой-то...

Я пробежал мимо них, остро сожалея о том, что со мной шпага, а не мой меч — против костлявых эта спица не самое лучшее оружие, урон у нее больше колющий, а не рубящий, несмотря на плоское лезвие. А что там колоть, в этом суповом наборе?

Против моих ожиданий, странные скелеты не обратили на меня совершенно никакого внимания, не защелкали челюстями и не побежали за мной, вместо этого они завели какую-то беседу между собой, я чуть не остановился от удивления, услышав фразу:

— Итак, Дик, запишите в вахтенный журнал...

Елки-палки, да что тут происходит вообще? Хотя, может, эта компания из какого-то рейд-задания, может, это часть сценария, которую по недосмотру оставили здесь? Да какая разница, все равно эти чудаковатые скелеты были неагрессивны и остались позади, но вот какая беда — мне на хвост сели два призрака в старинных камзолах и с короткими абордажными саблями в руках. Кроме них, за мной никто не бежал, отстали мои однопалубники, а может, и полегли уже.

— Левее его загоняй, матрос Том, — басовито орал один

из призраков, с огромными бакенбардами и на редкость зверским выражением лица. — Левее! Да атакуй уже!

— Хорошо, капитан, — послушно ответил второй и врезался в меня, сбив с ног. Надо же, а я считал призраков бестелесными.

От моего падения старые доски палубы, хрустнув, проломились, и я полетел в трюм, потеряв при падении процентов пять жизни.

— Ага! — завыл матрос Том и, спикировав в пролом, кинулся на меня.

Я прямо как Джеки Чан вскочил в прыжке на ноги (эх, в реале фиг так получится, а жаль) и, выхватив шпагу, отмахнулся от призрака.

Матрос Том злобно зашипел и снова кинулся на меня, размахивая саблей. Это, как ни странно, меня успокоило — стало быть, эта нежить не из тех, которые руки в тело суют и там внутренние органы деформируют. Уже неплохо!

Клинки столкнулись, не произведя привычного для моего уха «дзинь», лицо матроса Тома превратилось в злобно скалящийся череп.

— Напугал, — сообщил ему я и, сделав выпад, заорал: — «Огненный смерч».

— А-а-а! — Матрос Том завопил абсолютно как живое существо, пламя поползло по его телу голубыми язычками.

— Не любишь огонек! — злорадно хихикнул я, и в этот момент у меня в никуда улетело добрых процентов пятнадцать здоровья.

Вот я лох! Пока я давил матроса, меня сзади чуть не оприходовал его капитан. Он шарахнул мне со всей дури по спине своей абордажной саблей и, похоже, собирался повторить свой успех.

— «Душа волка»! — рявкнул я, и мой серый друг тут же кинулся на злобного духа. — «Память о боге»! — И капитан отлетает к стене.

— Капитан! — Матрос Том меня снова удивляет — такая преданность в бестелесной сущности. Ой, сдается мне, что непросто все было на средневековых кораблях, чую, страсти там были еще те!

— «Меч возмездия»! — После него матрос Том стал облачком тумана и истаял за секунду.

— То-о-ом! — с неподдельным горем завыл капитан, которого порядком уже погрыз мой волк. Печалясь о погибшем сотоварище, этот немертвый пропустил еще один мой удар, к которому была добавлена «Память о боге». К моей большой радости, этот удар, по факту, оказался финальным, капитан отправился вслед за матросом. Как и положено, последним из команды.

«Вами открыто деяние «Жители Корабельного кладбища» 1-го уровня. Для его получения вам необходимо уничтожить еще 48 мятежных душ, обитающих в этих жутких местах. Награды: + 2 единицы к силе; + 2% к шансу нанести критический удар призраку; титул «Исследователь мертвых кораблей». Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Сорок восемь душ! Боюсь, не сейчас, нет у меня на это времени. Хотя в рейде, пожалуй, первый уровень, да и второй, закрыть будет не слишком проблематично.

Я прихватил лут, выпавший из призраков, рассудив, что золото мертвых — это золото мертвых, а вот что с боя взято, то свято, и вряд ли мне кто-то выскажет претензию, да и вообще, судя по крикам, которые не очень отчетливо слышатся с разных сторон, с нами вообще никто ни о чем говорить уже не будет. Эти призраки мне напомнили фанатов «Спартака» — один раз сто лет назад что-то сказали, а потом уже никому ничего не объясняют, просто по роже бьют, да и все. Торсида!

— У-у-у! — завыл призрак, заглянувший в пролом. — У-у-у! У-у-убийца!

— Да пошел ты! — сообщил я ему и прыгнул в пролом в корме, который заметил еще во время схватки.

Ноги по колено ушли в коричневую жижу, но я устойчиво стоял на чем-то твердом, видимо, на корабле, который погрузился под воду. Осознав это, тянуть не стал и кинулся к соседнему судну, в корме которого зияла огромная брешь.

Следующие минут двадцать были сплошной беготней от

призраков, количество которых неуклонно росло — я нырял в проломы, поднимался по трапам, прыгал с борта на борт, уже совсем не осознавая, куда и, главное, зачем я бегу. Я давно потерял ориентиры, по которым можно было выйти к нашему судну, более того, вообще не был уверен в том, что оно до сих пор стоит там, где мы его оставили, и что корсары уже не отчалили от острова, подумав, что мы все мертвы. А в том, что я последний или один из последних оставшихся в живых, вообще был уверен — давно уже никто нигде не орал, видно, перерезали злобные пираты-призраки не менее злобных живых пиратов.

А вообще все было плохо — подвели меня рефлексы и самоуверенность. Собственно — куда я вообще ломанулся от Дэйзи, ведь если ее прикончат, то и квесту конец? Понятное дело, сработала привычка в случае смертельной опасности уносить ноги, спасая накопленное добро, но мозги-то тоже надо включать, хотя бы изредка. Вот так, своими руками, завалить квест... И что мне теперь делать, ну, кроме того, что бежать?

Бом-м-м! — над Корабельным кладбищем раздался удар колокола.

— Лишь несется погребальный звон! — пропыхтел я, сигая на борт древней шхуны и оглядываясь. Протяжный вой за спиной стих, я вроде бы оторвался от погони. — Интересно, не по мне ли звонит сей колокол?

«Внимание! Солнце село, и локация «Корабельное кладбище» из просто опасной стала смертельно опасной, поскольку призраки пиратов обрели полную силу. Вы ощутите леденящий холод близкой смерти, и до восхода солнца в этих местах вам не придется рассчитывать на спокойную и долгую жизнь. До рассвета у вас снижаются следующие показатели: минус 3% к скорости восстановления жизни; минус 3% к шансу нанести критический удар; минус 3% к скорости передвижения. Увы, игрок, надо думать, куда, когда и к кому вы идете в гости».

Нет, а главное, как вовремя-то! Вот спасибо тебе, Валяев, отец родной, и всей твоей сценарной группе спасибо, и тем, что в офисе сидят, и фрилансерам, коли таковые име-

ются! Это не я от призраков оторвался. Это они просто перекурить сели, перед тем как меня окончательно загонять.

Я перепрыгнул через какой-то ящик, нырнул в очередной пролом и нос к носу столкнулся с мордатым призраком в парике и с обнаженным торсом, покрытым замысловатыми картинками из нелегкой корсарской жизни. Ух ты! Оказывается, с русалками и такие штуки проделывать можно, видно, надо только точно знать, какую чешуйку приподнять в районе хвоста!

Он стоял у небольшого столика и смешивал какие-то жидкости в бутылке, уж не знаю, что это было такое. Увидев меня, корсар бросил свое дело и скорчил страшную рожу. Я ответил ему тем же, выпятив вперед челюсть и сдвинув брови.

— И-эх! — Татуированный откуда-то достал здоровенный тесак и попробовал поддеть меня на него.

— Да елки-палки. — Я отмахнулся шпагой и вызвал волка, который немедленно начал вертеться у призрака под ногами, сковывая его движения. Учится мой серый друг, надо будет ему как-нибудь зайца скормить, в порядке премии.

— У-ух! — Тесак свистнул у меня над головой, к чему я был готов и в ответ предложил неугомонному покойнику полклинка, ушедшего в призрачное тело в комплекте с «Огненным смерчем».

Пламя охватило любителя русалок еще более быстро и мощно, чем матроса Тома, и добить его не составило большой проблемы.

В тот момент, когда алхимик из трюма стал облачком, совсем рядом послышалось знакомое мне улюлюканье и вой — мои преследователи снова встали на след, и, судя по всему, их стало больше. Я выгреб добычу, оставшуюся на досках в виде кучки мусора, и припустил бегом наверх, на палубу.

«Внимание. Среди вашей добычи есть предмет-квестстартер. Желаете ознакомиться с предлагаемым вам квестом?»

Прекрасная новость, но не сейчас, хотя, конечно, «потом» может и не быть. Но вот если я сейчас остановлюсь, то

«потом» точно не будет. Да и не факт, что подобный предмет пропадет из инвентаря, если я сдохну. Хотя кому я вру, что значит «если»? Тут не «если», тут «когда».

Выбежав на палубу, я увидел с дюжину призраков на соседнем корабле. Они, увы, тоже заметили меня и, замахав саблями, нацелились прыгать на палубу того судна, где стоял я.

— Да чтоб вам всем! — сплюнул я и скользнул вниз по канату, привязанному к фальшборту.

И снова гонка, уже почти в полной темноте. Луна то появлялась, то исчезала, в трюмах я бежал почти наугад. Корабельное кладбище ожило с наступлением ночи, правду говорят, что луна — это солнце мертвых. Я видел корабль, где скелеты затеяли веселую пляску, тряся руками, в которых были их же черепа с вставленными в них светляками. На полусгнившей посудине, от которой остались лишь корма, кусок мачты и часть названия (на корме я успел прочесть слово «Черная...»), я видел жуткого вида мартышку-зомби, которая сиганула на чудом уцелевшую рею, находившуюся на той самой обломанной мачте. На огромном галеоне, где-то вдалеке, громыхал медью оркестр, который вообще непонятно что здесь делал, при этом играл он что-то бравурное и отдаленно напоминавшее марш «Прощание славянки».

«Должно быть, местный ночной клуб, — подумал я, изнемогая от усталости. — Сейчас все резвятся, потом по чилаутам разойдутся, ну а потом вечеринка будет. Жаль, заглянуть не смогу, хорошая статья бы получилась. Но местный фейсконтроль меня точно не пропустит».

Именно в этот момент палуба очередного корабля закончилась, я прыгнул вперед и врезался в соседний борт очень большого судна, отлетел от него шагов на пять, упав в очень холодную воду, когда же я приподнял голову, вокруг меня уже стояли призраки и по-отечески сострадательно созерцали, как я поднимаюсь на ноги, мокрый и грязный.

Я огляделся — много их. Очень много. Десятка два, если не больше. Тут без шансов.

— Ну, чего смотрим, кого ждем? — Я достал шпагу. — Как рвать меня будете — по одному или скопом наброситесь?

— Давайте его сюда, — послышался громкий басовитый голос сверху. — Посмотрим на этого человечишку.

Меня подхватили очень быстро и ловко, я даже не успел махнуть клинком и понял, что взлетаю. Судя по всему, меня возносили на то самое судно, с бортом которого я свел такое близкое знакомство. Шпагу, что примечательно, не отняли.

Это был не просто большой корабль. Это был гигант, я даже по телевизору таких не видел. Четыре мачты, огромная кормовая надстройка, палуба, на которой можно было парад устраивать, и при этом ни пятнышка гнили.

«Вами открыто деяние «Туда и обратно». Наши поздравления, игрок! Вы каким-то образом умудрились добраться в одиночку до корабля капитана Джеффри Моргана, носящего имя «Империал». Для получения деяния вам необходимо выбраться с этого корабля и покинуть Корабельное кладбище. Обязательное условие — вам необходимо остаться живым. Награды: + 5 единиц к одной из характеристик (вариативно); + 5% к шансу получения скрытого задания; титул «Редкостный везунчик». Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

А текстовки сообщений тоже изменились, они перестали быть просто лаконично-информативными и в некоторых случаях носят добродушно-личностный характер. Забавно.

— И что вы здесь забыли, молодой человек?

Я поднял глаза. Напротив меня стоял высоченный корсар с хоть и заросшим щетиной, но при этом довольно интеллигентным лицом, что редкость для людей его профессии, в изящном камзоле и в ботфортах с золотыми пряжками, с пальцами, унизанными перстнями, и, что особо примечательно, не создающий ощущения призрачности. Нет, явно неживой — местами его выдает некоторая синева и прозрачность, но все равно — очень отличающийся от остальных.

— Добрый день, капитан Морган, — склонил я голову. — Я путешественник, прибыл на ваш остров с компанией друзей...

— И первым делом хапнул золотишка, — немного ехидно улыбнулся Морган. — Вот что вы за люди такие, жадные до чужого добра...

— При жизни и вы, капитан, святошей не были, — нагловато отметил я. — Профессия у вас была не та.

— Так то при жизни. — Легендарный капитан не сдавал своих позиций. — И потом — я-то брал чужое, а ваша компания посягнула на мое.

— Так там не было написано, чье это золото, — пробурчал я. — Да и оскоромился только один, остальные ничего и пальцем не тронули.

— А это не важно. — Лицо Моргана перекосила злобная усмешка, оно на мгновение утратило человеческие черты и стало маской демона. — Эй, Франциск, братишка, как там этот потешный малый с «Констанции» говорил? «Один за всех и все на одного»?

— За одного, — лениво сказал флибустьер с тонкими и красивыми, даже в посмертии, чертами лица, стоящий за спиной у Моргана. — Но смысл не меняется.

— Вот! — Капитан снова усмехнулся. — А не прирезали тебя внизу лишь потому, что я хотел глянуть, кто же это у нас такой везучий, что аж до моего корабля добежал. Ну что, как тебя прикончить? Сразу? Или поиграем маленько?

— Меня зовут Красавчик, — ответил я и отсалютовал Моргану шпагой. — И желательно поиграть, я не спешу.

Легендарный пират усмехнулся, кто-то из его окружения протянул ему меч в ножнах. Меч! Не рапиру, не саблю, не шпагу, не мачете даже. Волнистое лезвие блеснуло сталью в лунном свете, и тут же золотом сверкнула надпись над головой моего противника.

«Капитан Джеффри Морган. Легендарный враг».

Ишь ты! Хотя мне вроде такого уровня враги особо и не попадались, может, оно всегда так?

— Ну, собеседник, иди сюда. — Морган крутанул меч в руке, сталь со свистом рассекла ночной воздух. — Сейчас я тебя уничтожать буду. Круг!

Призрачные корсары образовали на палубе круг и нача-

ли гикать и свистеть, поддерживая своего капитана. Уж не знаю, зачем это им было нужно, у меня против него вообще шансов не было, изначально. Тут надо рейдом идти, рыл в тридцать, да и то не факт, недаром же он в разделе «хардкор» стоит, такого только полной группой можно завалить, да еще эта группа должна быть так сыграна, чтобы без слов друг друга понимали.

Сталь свистнула слева, потом справа, я даже не успевал свой паппенхеймер поднять, что уж говорить об атаке. Морган двигался как тень, как блик от солнца, — быстро, ловко, практически неуловимо.

— Как-то ты скучно дерешься со мной, Красавчик, — хохотнул пират у меня за спиной. — Надо тебя подбодрить!

Спину ожгло ударом, с меня сходу слетела треть жизни, я развернулся всем телом, выкидывая шпагу перед собой... И она полетела на палубу. Чудом не сломавшийся клинок загрохотал по доскам.

— Ладно, ночь коротка. — В голосе Моргана больше не было смеха, в нем была жесткая властность и, увы, мой приговор. — Успеть надо многое, я и так подарил тебе несколько лишних минут твоей зряшной жизни.

Да, умирать жалко, чего уж там. Но, черт побери, как же все это антуражно и красиво!

Недалеко от «Империала» послышался неявный шум, в котором мне показалось что-то знакомое.

— Что такое? — Морган завертел головой и опустил меч, занесенный было для последнего удара. — Франциск, мне кажется или это?..

ГЛАВА 30,

рассказывающая о том, что иногда невозможно предугадать развитие событий

Над моей головой раздалось хлопанье крыльев, и левое плечо ощутило знакомую тяжесть неугомонного попугая.

— Коша хор-р-роший, — поведал всем собравшимся заявившийся неизвестно откуда птиц-говорун. — Коша пр-р-рилетел.

Морган опустил меч, неотрывно глядя на птицу, которая подняла крыло и зашерудила под ним клювом, то ли приглаживая перья, то ли, наоборот, собираясь их выдирать.

— Франциск, это ведь *его* попугай? — утвердительно спросил Морган, чуть повернув голову.

— Безусловно. — Пират подобрался как для прыжка и сейчас напоминал сжатую пружину. — Я прекрасно его помню.

— Значит, знамения не врут. — Капитан улыбнулся, причем от этой улыбки меня пробрала дрожь, уж очень она была кровожадная. — Не врут.

Попугай пару раз щелкнул клювом и разразился невнятной речью, в которой невозможно было что-то понять.

— А при чем тогда здесь этот воришка? — Морган сдвинул брови, посмотрев на меня. — Он здесь с какого бока? Слушай, попугай, я знаю, кто ты и что ты, и я знаю, кто твой хозяин, но я хочу убить этого человека, я имею на это право!

— Коша — др-р-руг, — немедленно отозвался попугай. — Коша — хор-р-роший др-р-руг.

— Ну, вот тебе и ответ. — Франциск подошел к капитану. — Воришка и Коша — братья навек. Джефф, смерть этого слизняка ничего не изменит, поверь мне. И сейчас нам выгоднее его отпустить, чем убить, вот и все. Ссориться и с этим попугаем, и уж тем более с его хозяином — это даже не глупость, это как-то по-другому называется.

— А почему Коша? — Морган пожал плечами. — У него же вроде другое имя было?

— Коша не дур-р-рак, — сообщила птица. — Коша благор-р-разумный.

— Н-да, Красавчик... — Легендарный корсар отправил свой меч в ножны. — Не судьба тебе сегодня умереть. Франциск прав, я себе не враг. Давай-ка, проваливай с моего острова и больше сюда никогда не суйся, в следующий раз заступника у тебя может не оказаться. Розенбом, проводи его.

Из толпы молчащих корсаров-призраков выдвинулся один, в долгополом сюртуке и забавной высокой шляпе, то и дело съезжавшей ему на затылок, его лицо было как будто вырублено из дерева.

— Пошли, — проскрипел он и поправил свой потешный головной убор. — Шевелись.

Коша вспорхнул с моего плеча и снова затрещал крыльями.

— Пр-р-риз! Пр-р-риз! — заверещал он. — Пр-р-раво на пр-р-риз! Пр-р-риз! Нагр-р-рада за смелость!

Морган и Франциск переглянулись.

— Награда, говоришь... — Капитан «Империала» хмыкнул. — Награда — это хорошо. Ладно, будь по-твоему.

Я стоял, как пенек в лесу — все мимо ходят, иногда присаживаются, но внимания никто не обращает. Что происходит-то? Нет, не скажу, чтобы я совсем уж не понимал сути, но все же...

— Ты зачем сюда приплыл? — Морган с прищуром посмотрел на меня. — Что конкретно искал?

— Трубу Одноногого, — честно ответил ему я. — Нужна она нам.

— Ну, вот все и встало на свои места, — сказал Франциск. — Джефф, все складывается. Знамения, вот этот дурачок, потом вот, хм... *Коша* (это имя он особенно выделил голосом). И па-бам — им нужна подзорная труба Окорока. Треуголка и костыль уже у вас, поди?

— У нас, — неохотно ответил я.

— Отдай ему трубу. — Франциск толкнул Моргана в плечо. — Не будь идиотом, награда будет щедрой, я в этом уверен.

— Мы говорим об Одноногом! — Морган потер подбородок. — Ему обмануть как стакан рому выпить.

— Кр-р-рах! — щелкнул клювом Коша. — Р-р-резко!

— Ладно-ладно, пошел не тем курсом, — сдался капитан. — Я понял, что перегнул палку. Франц, принеси подзорную трубу из сундука.

Франциск исчез, капитан же Морган снова уставился на меня.

— Я вот чего еще хотел сказать, капитан, — надо было как-то спасать Дэйзи, которая еще точно жива, о провале задания сообщения не было, а значит, все еще могло закончиться более чем удачно, если я сейчас добьюсь желаемого. — Если мы с вами больше не воюем, а вовсе даже наобо-

рот — союзничаем, то, может, вы дадите команду больше не убивать моих друзей? В конце концов, убейте ворюгу Бобби, его не жалко, его все равно никто не любит. Ну, если его уже не прикончили, конечно.

— Пр-р-равда. — Коша оживился. — Овер-р-ршаг! Кр-р-расота!

Морган вздохнул, причем вполне натурально, и махнул рукой, отдавая кому-то команду.

— Не думаю, правда, что очень уж много твоих людей осталось в живых, если вообще кто-то остался, — с некоторой долей злорадства сообщил мне он. — У меня такие головорезы тут, от них особо не побегаешь. Ну, если только развлечься кто захотел.

К нам подошел Франциск, неся в руке небольшую, натертую до медного блеска подзорную трубу, которую он тут же передал Моргану.

— На, — сунул мне ее предводитель призрачного воинства. — Забирай. Эй, попугай, ты же все видел?

— Зр-р-рение, — отозвался Коша. — Мор-р-рган добр-р-р.

«Вами выполнено задание «Три вещи Одноногого». Для получения награды вам необходимо посетить мага Фурро на острове Медузы, предварительно передав предмет «Подзорная труба Одноногого» капитану Дэйзи Ингленд».

— А ведь интересные времена наступают, джентльмены, — неожиданно засмеялся Морган. — Ох, чую, недолго нам осталось куковать на этом острове, недолго.

Корсары, стоящие вокруг нас, радостно заухмылялись, я же искренне пожалел всех плавающих по окрестным морям-океанам — нелегкая их будет ждать жизнь, если эта кодла сможет свое место обитания покинуть. Будем надеяться, до этого не дойдет, по крайней мере, в промышленном масштабе. Да и то — ну не станут разработчики рейдовую зону гробить, так, пару кораблей, набитых призраками с острова выпустят, да и все. Типа «Летучий голландец». Опять же — такие штуки хороши, когда они заранее подготовлены и спланированы, а спустить на НПС и игроков эда-

кую ораву злобной нежити — это, по меньшей мере, неразумно.

— Спасибо, капитан Морган. — Я прижал руку к сердцу. — Ну и насчет моих спутников...

— Приведут их к кораблю, на котором ты сюда прибыл. — Морган махнул рукой. — Прощай.

Против моих ожиданий, меня не стали транспортировать по воздуху, а попросту столкнули с борта корабля вниз, под веселое улюлюканье команды.

Встав из противной жижи, которая на Корабельном кладбище была везде, где не стояли корабли, я криво улыбнулся. Да, хочется сообщить этим гадским призракам, кто они такие есть, по моему мнению, очень хочется, но иногда выгоднее держать язык за зубами, это ведет к более долгой игровой жизни и к меньшим вещным потерям. Кто его знает, как сработает программа на мои реплики в их адрес? Возьмет этот Морган, да и передумает. Он и при жизни, похоже, был из тех чудных людей, которые сначала убивают, а потом разговаривают, а уж его нынешняя форма существования явно не добавила ему доброты и смирения.

— Эй, чего встал, пошли, — окликнул меня Розенбом и двинулся по мосткам, ведущим на полуразрушенный бриг. Я поспешил за ним — не хватало еще лишиться проводника, который мне укажет путь, ведущий прочь из этих глухих и поганых мест.

А ночная жизнь здесь шла полным ходом. Мы прошли мимо нескольких скелетов, сидящих вокруг бочки и азартно шлепающих засаленными картами по ее днищу, при этом еще и держащих дымящиеся трубки в зубах, после я увидел довольно странного призрака, одетого в долгополый сюртук и с невообразимыми патлами, который спорил сам с собой, судя по его репликам, он пытался выяснить, кто съел последний орешек, в общем, много чего странного, смешного и жуткого я увидел, поспешая за призраком со звучной фамилией Розенбом.

Мы шли долго, я даже зауважал себя, осознав, сколько я отмахал бегом по этим кораблям и трюмам. Потихоньку остались позади места большого скопления привидений, стих шум, который сопровождал их, под ногами снова за-

клубился туман — видимо, море было уже рядом, да и утро приближалось.

— Стой. — Розенбом застыл на месте и протянул свою призрачную руку, пытаясь задержать меня. — Стой, пусть он уйдет.

— Кто? — не понял я.

— Ты не видишь, что ли? — Розенбом мотнул головой. — Вон он, губернатор.

Я посмотрел туда, куда указал мне призрак, и в самом деле увидел в туманной дымке очертания человеческой фигуры.

— А кто это? — Я посмотрел на Розенбома.

— Это губернатор Ф. Р. Слит. — Розенбому было явно не по себе, что как минимум странно для призрака, которому любые неприятности по идее должны быть до фонаря, поскольку все самое плохое, что с ним может случиться, уже случилось. — Он правил этим островом до прихода капитана Моргана. Потом капитан его вызвал на поединок и развоплотил, он такое умеет, и губернатор сгинул. Ну, вроде как сгинул, а на самом деле его иногда можно встретить вот так, в тумане.

— И чего? — туповато спросил я.

— Не знаю. — Розенбома явно передернуло, он даже пошел рябью, как изображение в неисправном телевизоре. — Говорят, иногда наши уходят вслед за ним, но я не слышал, чтобы кто-то из них вернулся. Но, думаю, тот, кто узнает, что с ними происходит там, в тумане, может рассчитывать на неплохую награду от корсарского призрачного братства. Ну а если выяснится, что губернатор губит там нашего брата и этот храбрец воздаст ему по заслугам, то награда будет более чем весома.

«Вам предложено принять задание «Тайна тумана». Условие — узнать, что происходит с призраками корсаров, пошедшими в туман за капитаном Ф. Р. Слитом, и в том случае если он причиняет им вред, убить его. Награды: 2000 опыта; 1000 золотых или 220 пиастров (на выбор); + 5 единиц к репутации фракции «Призраки Корабельного кладбища»; призрачный кинжал; ситуационно — возможность открытия цепочки квестов. В случае

если игрок убьет губернатора Ф. Р. Слита, он гарантированно получит дополнительную награду. Принять?»

Я задумался — оно, конечно, заманчиво, да и вообще интересно, что там, в тумане, происходит и что это за губернатор такой. Но постояв и подумав с минутку, я нажал на отказ, решив не принимать этот квест. Жалко, но нет у меня на это времени, плюс риски велики — неизвестно, что там, в тумане, случится, а при мне подзорная труба, и потом — сейчас Морган меня отпускает, но кто знает, что придет в его призрачную башку через час...

«Вам было предложено принять задание «Тайна тумана», но вы отказались от него, тем самым завоевав доверие губернатора Ф. Р. Слита. В связи с этим вам предоставляется шанс получить цепочку скрытых заданий «Не-смерть неживого». Условие для получения 1-го задания цепочки — побеседовать с губернатором Ф. Р. Слитом и узнать, что с ним случилось после поединка с Джеффри Морганом. Награды: 1000 опыта; 500 золотых или 75 пиастров (на выбор); получение 1-го квеста цепочки. Предупреждение! Если вы примете это задание, то вступите в состояние вражды с Джеффри Морганом и приближенными к нему лицами. Принять?»

Да чтобы вам всем! Цепочка скрытых квестов, и явно интересная. Но из-за непонятных выгод портить отношения с Морганом? Ну на фиг!

Фигура таинственного губернатора помаячила в тумане еще с минутку и исчезла, по-моему, махнув нам рукой на прощанье.

— Ушел, — с облегчением сказал Розенбом. — Вот ведь жуть какая!

И это говорит мне призрак пирата, через которого мачту соседнего корабля видно!

Больше ничего такого нам по дороге не встречалось, да и дороги той оставалось всего-ничего, минут через десять я увидел знакомый корабль, возвышавшийся над кладбищем, тот, с которого мы пустились в путь, для многих последний. А может, и для всех.

Почти угадал. Пока я шел от «Империала» (судя по всему, я забрался дальше всех), оставшихся в живых тоже пригнали на «смотровую площадку». Из доброй полусотни корсаров, шагнувших в неведомый край корабельного вторсырья, на палубе старого корабля в окружении призраков стояло всего восемь человек, среди которых из знакомых я увидел Харриса, Чарли, Калле, Якоба (вот кому не пропасть-то!), ну и (можно выдохнуть) Дэйзи, всю замурзанную, в засохшей грязи, с расцарапанным носом, без рапиры, с оторванным рукавом у камзола, но — живую!

— Привет, корсары, — подошел я к ним. — Рад вас видеть без петли на шее.

— Я же говорил, что он выберется, — невозмутимо сказал Калле. — Харрис, с тебя пять золотых!

— Тьфу! — сплюнул Харрис. — Вот живучий, шельма!

— Эй-эй, — остановил его я, улыбаясь. — Зависть — плохое чувство, поэтому не надо грязи.

— А чему ты радуешься? — возмутилась Дэйзи, как-то очень по-женски всплеснув руками. — Мы потеряли больше половины команды, Просперо сгинул, может, и нас самих сейчас прибьют. Но самое главное — трубу мы не добыли, и очень сомневаюсь, что добудем. Переоценила я свои силы...

— Ты, капитан, говори только за себя, — остановил ее я. — Это ты команду потеряла и трубу не добыла. У меня команды не было никогда, да и вряд ли она у меня будет, а что до трубы — так вот она.

С видом фокусника, вытаскивающего из цилиндра за уши кролика, я достал артефакт из сумки и протянул его Дэйзи.

Капитан судорожно сглотнула, уставившись на блестящий предмет, после перевела глаза на меня.

— Как? — прищурилась она. — Как тебе это удалось?

— Немного везения, немного смелости, много безрассудства, — пожал плечами я. — Да какая разница, результат — вот он.

Дэйзи цапнула подзорную трубу и убрала ее куда-то под камзол, видимо, был у нее какой-то секретный кармашек.

— Все на корабль! — скомандовала она прежним уверенным тоном.

Я хотел было спросить у нее, на какой именно корабль, но тут увидел «Розу ветров», которая, похоже, не отчаливала от острова, порядком при этом рискуя. Надо думать, Тревис не дал этого сделать команде, и, надеюсь, за это она его не прирезала.

Дэйзи оттолкнула одного из призраков и направилась к сходням, за ней потянулись остальные.

— Эй, смертные, — раздался чей-то крик из тумана. — Если хотите, можете прихватить с собой своих друзей.

Что-то ударилось о палубу, покатившись по ней, потом еще и еще.

— О, Бобби, вот и свиделись. — Харрис нагнулся и поднял один из предметов, прилетевших из мутной предутренней мглы, это оказалась человеческая голова. — И, кстати, причина умерщвления сразу объяснена.

Он показал нам голову Бобби с перекошенным ртом, который был набит золотыми монетами.

— Да и пес с ним, — бросила Дэйзи уже с борта фрегата. — Никогда не любила этого скрягу, как добычу делить — так он всю душу вымотает, каждый грош считает.

Голова Бобби покатилась по палубе, корсары один за другим всходили на корабль.

«Внимание. Если вы соберете головы убитых флибустьеров и похороните их в море, то ваша репутация в глазах берегового братства может подрасти. Также не исключена возможность получения скрытого квеста».

Я окинул взглядом головы, разбросанные по палубе, почесал затылок, было прикинул, в какой бы мешок их сгрести...

— Красавчик, чтоб тебе пусто было, почему ты всегда от всех отстаешь и вечно опаздываешь? — послышался голос Дэйзи. — Если ты сейчас же не взойдешь на борт, то мы уходим в море без тебя, тем более что теперь ни ты, ни твоя удача мне особо не нужны!

Не врет, малолетка чертова, уйдет без меня только так,

благодарность и сострадание этому исчадию Архипелага неизвестны.

Вздохнув, я перебежал на «Розу ветров», моряки грохнули сходнями, затягивая их на борт, и корабль качнулся на волнах.

«Вами закрыто деяние «Туда и обратно». Награды: + 3 единицы к характеристике «Интеллект»; + 2 единицы к характеристике «Выносливость»; + 5% к шансу получения скрытого задания; титул «Редкостный везунчик». Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

Вот все бы деяния так закрывать, а? И чтобы награда такая же!

«Вами открыто деяние «Легенда Архипелага». Для его завершения закройте еще 69 деяний в локации «Тигалийский архипелаг». Награды: активное умение, соответствующее классу игрока; пассивное умение, соответствующее классу игрока; уникальный именной шейный корсарский платок; титул «Сын морей». Подробные комментарии можно посмотреть в окне характеристик в разделе «Деяния».

У-у-у... Шестьдесят девять деяний — это не из моей сказки, однозначно, нет у меня на это времени. Хотя в принципе не вижу здесь ничего невозможного, месяца за три плотной игры вполне реально это дело получить, вот в Раттермарке аналогичное деяние вообще неподъемное.

Хлопая крыльями, над палубой корабля пролетел Коша, сделал круг почета и уселся на плечо Дэйзи.

— Ты как выбрался? — удивилась капитан, стоящая за штурвалом и выводящая корабль из бухты. — Я же тебя в каюте закрыла.

— Это я случайно выпустил его, — сознался Тревис. — Он так орал, так орал... Я решил посмотреть, что случилось, дверь приоткрыл, а он и вылетел.

— Вот если бы он не прилетел, и я узнала, что это из-за тебя, то ты бы у меня пошел на Корабельное кладбище его разыскивать, — пригрозила Дэйзи. — А там ой как весело!

— Да я вижу, — мрачно согласился Тревис. — Опять у нас не команда на корабле осталась, а какие-то огрызки. Куда идем, капитан, на Брабудас?

— Нет. — Дэйзи вывела корабль из туманной бухты, перед нами блеснула темная морская вода, в лицо ударил ветер, напоенный предрассветными морскими запахами. — На остров Медузы. Не собираюсь я петли по морю закладывать с таким грузом на борту.

— Капитан! — Тревис выпучил глаза. — У нас народу на борту нет, нас сейчас любой может на дно пустить! Надо соединиться с нашими кораблями и набрать новый экипаж!

— Наши корабли уже там, — хладнокровно сообщила ему Дэйзи. — Я точку рандеву назначила всем капитанам как раз на острове Медузы, так что если они уцелели, то завтра днем мы их увидим.

Тревис покачал головой, как бы поражаясь словам Дэйзи, и пошел прочь с капитанского мостика. Я кинул взгляд на Якоба — такое ощущение, что у этого пакостника ухо просто-таки вытянулось, как у зайца. Слушаешь, стало быть? Слушай, слушай. Вот понять бы еще, как ты все услышанное Фирейре передавать будешь, ну не рация же у тебя в трюме стоит, в самом-то деле?

— Тревис, поставь кого-нибудь к штурвалу, мне надо отдохнуть, — скомандовала Дэйзи. — Так, всем, кроме вахтенных, спать.

Команда была гуманная, но запоздалая. Народ уже вовсю сопел носами — нервы, беготня и сожженный адреналин сделали свое дело.

Капитан передала штурвал в руки подошедшего к ней матроса, повернулась в сторону Корабельного кладбища, которое уже превратилось в туманную полоску на горизонте, плюнула в ту сторону и проорала настолько забористое ругательство, что Харрис, известный сквернослов и знаток морской брани, даже заворочался на палубе.

— И все-таки у тебя есть нервы! — удовлетворенно хмыкнул я и вышел из игры, не утруждая себя спуском в трюм. Ну его, устал...

Это в Файролле потихоньку начинало светать, над Москвой же стояла глухая ночь, за окнами выл ветер, гоняя по

асфальту улиц поземку — зима заявляла на город свои права, как всегда, действуя постепенно — сначала холод, вымораживающий землю и ноги, потом конденсат, оседающий на ветках деревьев, и только потом, где-то после Нового года, выпадет снег. Хотя теперь еще надо добавлять: «Может быть», — поскольку он может и не выпасть, или, к примеру, выпасть в марте. Природа не отстает от людей, безумие — вещь заразная...

Хотя такая ерунда происходит обычно только в столице нашей родины. Стоит только отмахать всего лишь верст сто в любую сторону, и вот вам: там зима еще есть — с сугробами, ледышками, детьми с санками и рыбаками, сидящими у пробитых лунок.

Я поежился, глядя на голые ветки, судорожно выгибающиеся под порывами ветра, и приговаривая: «Дети спят, они устали», — залез под одеяло, потеснив Вику, прижался к ее горячему телу, отогнал проскользнувшую было шаловливую мысль и, решив руководствоваться старинным принципом, гласящим, что негоже коварно поступать со спящими царевнами, уснул, крепко, сладко и без снов.

— Киф, — меня потрясли за плечо. — Ки-и-иф!

— А? — хрипло прорычал я, поднимая чудовищно тяжелую голову. Вот странно — когда засыпал, за окном было темно, и сейчас темно... Это я сколько проспал всего, и на кой меня вообще надо будить?

— Киф. — Вика строго смотрела на меня. — Ты почему, поганец эдакий, таблетки только один раз выпил вчера? Что доктор сказал?

— Не знаю, — ответил я сразу на все вопросы и попробовал положить голову на подушку, впрочем, мне этого сделать не дали, уцепив мое лицо за подбородок.

— Ну что, мне к тебе одного из охранников приставить? — печально спросила Вика. — Ты же взрослый человек!

— Это да, — согласился с ней я, закрыв глаза.

— Значит, так, — деловито сказала Вика. — Если сегодня я прихожу с работы и таблеток столько же, сколько было, завтра с тобой будет сидеть Володя, у него не забалуешь.

Ясно? На работе сегодня не появляйся, сиди дома, лечись. Ты меня понял? Кивни хоть, чудушка!

— Ы-ы-ымх, — кивнул я и снова уснул.

В следующий раз я проснулся уже тогда, когда за окнами было светло. Голова все равно была тяжелая, но выспанность наличествовала, как, кстати, и чувство голода. Решив не тянуть, поскольку надо было уже идти в игру — я ни секунды не сомневался, что Дэйзи запросто и самостоятельно все, что нужно, отдаст дедушке Фурро, получит свои призы, а про меня даже и не вспомнит. Так что если я хочу сорвать свой джекпот и узнать местонахождение ключа, то следовало поторапливаться.

Я спустил ноги с кровати и сунул их в тапочки, причем в левом нога смяла какую-то бумажку. Нагнувшись, я достал из тапка небольшой листок бумаги, на котором было написано: «Прими таблетки».

— Уф, — сказал я на это коммюнике и пошел в туалет.

Там я обнаружил уже два таких листочка, на двери и противоположной ей стене, один был прилеплен повыше, другой пониже, видимо, Вика не могла определиться, с какой стороны в этом кабинете я окажусь. В ванной их было уже три, в холодильнике — всего два, но зато оба были накрыты тарелками. На телевизоре я увидел один, прямо посреди экрана, еще один я нашел свернутым и засунутым в пачку сигарет. Компьютер был снабжен четырьмя листочками, причем текст из рекомендательного стал приказным, вроде: «Прими таблетки, я тебе говорю!»

Сняв четвертый листочек с кнопки включения компьютера, я заорал:

— Да холера с тобой, приму! — после чего пошел на кухню и закинул в себя все прописанное врачом.

Что примечательно — и листочков после этого, почитай, что и не было, только один в капсуле я еще нашел.

Файролл встретил меня солнцем, бьющим в глаза. Я на секунду пожалел, что вчера поленился залезть в трюм, все-таки появляться из ниоткуда на глазах у команды — это не самое верное решение, но никто не обратил на меня вни-

мания — некому было. Все стояли у левого борта и что-то обсуждали.

— Чего такое? — спросил я у Калле, глазеющего в морскую даль и приложившего ладонь ко лбу.

— Ты слепой, что ли? — невежливо ответил он мне. — Не видишь?

Ну да, глупость спросил. Только слепой не увидит пять кораблей, догоняющих «Розу ветров»

— Поставить все паруса, — зазвенел голос Дэйзи.

— Да толку-то — негромко сообщил окружающим Харрис. — Это «Разгоняющий тучи» Черного Мванги, от него не уйдешь, быстрее его нет на Архипелаге корабля.

— Так это Черный Мванга, что ли? — спросил я у него с облегчением. Тьфу ты, я уже было напрягся.

— Он. — Харрис с подозрением посмотрел на меня, не понимая причин моей радости.

— Вот только не понимаю я, что в его эскадре делает «Покоритель волн», — влез в наш разговор Калле. — Его я ни с кем не спутаю.

— Да ладно тебе, не может быть. — Харрис уставился в морскую даль. — А да, точно, это он. Дэйзи, ты видишь это?

— Корабль дядюшки? — раздалось с капитанского мостика . — Вижу, только понять не могу, то ли Мванга дядю наконец прикончил, то ли наоборот.

— Сейчас догонят — узнаем, — пробурчал Якоб.

Его слова оказались пророческими — через час корабли сблизились на достаточно близкое расстояние, чтобы я совсем успокоился. На палубе «Разгоняющего тучи» суетились и бегали чернокожие матросы, это означало одно — на капитанском мостике стоит мой знакомец Черный Мванга.

Вскоре корабли поравнялись, и голос Мванги перекрыл шум волн:

— Эй, белая малышка, ложись в дрейф, все равно тебе не уйти от моего корабля.

— Я все-таки попробую, — проорала Дэйзи, явно понимавшая, что гонка проиграна, а про бой и говорить нечего — нас просто перережут, и все. — Я не хочу, чтобы ты продал меня какому-нибудь плантатору.

— Эй, сахарок, я не собираюсь этого делать, — захохотал

Мванга. — Я даже не собираюсь тебя крыть, больно ты тощая для меня.

— Орудие — к бою, — негромко приказала Дэйзи и явно приготовилась к маневру. А вот это уже лишнее, не стоит спорить с Мвангой по пустякам, его корабль мы, может, и повредим, но вряд ли утопим, а вот то, что наш он на щепки после этого разломает, — это к гадалке не ходи.

Я взбежал на капитанский мостик и заорал:

— Эй, Мванга, привет тебе, черный брат!

— Ауф, ты ли это, белый песочек? — немедленно откликнулся черный капитан, стоявший на мостике в каком-то экзотическом одеянии, больше всего похожем на простыню с дыркой для головы, прорезанной посередине, и с узорной вышивкой. — Ха, что ты делаешь на корабле этой малолетней проказницы, которую давно уже стоит как следует выдрать линьком?

Дэйзи растопырила глаза так широко, насколько это было возможно, и вертела головой, переводя взгляд с меня на Мвангу.

— Да вот, пожалел ее и решил в одном деле помочь, — сообщил я Мванге, пнув ногой ботфорт Дэйзи, чтобы не лезла в разговор. — Лучше ты мне скажи, что у тебя делает баркентина этой крысы Фирейры?

— Э, это забавная история. — Черный Мванга захохотал, а после приказал тоном, не терпящим возражений. — Эй ты, сладкая куколка, ложись в дрейф, нам есть о чем поговорить, я тебе сказал. Не причинит тебе вреда капитан Мванга, слово даю. А мое слово, как ты знаешь...

— Спустить паруса, — сипло приказала Дэйзи. — Лечь в дрейф!

Вскоре корабли остановились, к нам потихоньку приближалась оставшаяся часть флотилии «Черных волков».

— Так что там у тебя вышло с Фирейрой, брат мой? — спросил я у Мванги, который оперся на перила мостика и с улыбкой смотрел на нас.

— Ну не совсем с Фирейрой. — Он ухмыльнулся. — Ты был прав тогда, Бамболейра меня предал, причем с самого начала. Его цель была — заманить меня в атолл Функуа, где уже стояли и ждали меня корабли этой белой свиньи Себа-

стьяна. Одни ударили сзади, другие попробовали навалиться спереди...

— Ну поскольку ты жив и корабли твои целы, это не они тебя, это ты их прикончил? — предположил я.

— Один потопили, собаки страшные. — Мванга на секунду помрачнел. — Но зато я два их корабля взял да еще пять сжег. Бамболейра, правда, ушел, паскуда, как понял, что его дело табак. Союзника бросил мне на съедение и ушел. Но ничего, клянусь Черным Тельцом и полной луной, я еще найду его, и вот тогда...

— Как сжег? — взвилась Дэйзи — Ты корабли Бамболейры сжег?

— Ну да, его парочку и Фирейры три штуки, чего мне их жалеть? Я все это время с собой смолу в горшочках вез, ту, что горит здорово, мой шаман ее делает будь здоров как. Чего уставилась, я же знал, с кем имею дело, и как только понял, что они меня прижали, сразу ее, смолу, в дело и пустил. Ветер умеренный, с порывами до сильного, дерево занимается огнем быстро, горит хорошо и ярко...

«Ну вот и какой он дикарь? — спросил я сам у себя. — Все просчитал, все продумал...»

— А дядюшка куда делся? — спросила Дэйзи. — Небось потоп? Вот досада!

— Да вот еще, легкую смерть ему давать, — фыркнул Мванга. — Нет, он должен умирать долго, мучительно, на меньшее я не согласен. Я даже сказал своим людям, что если кто-то из них его случайно убьет, то все пытки достанутся его убийце.

— Ну и? — Дэйзи аж задергалась.

Мванга щелкнул пальцами, и через несколько минут на капитанском мостике появился человек с заведенными за спину руками, которого держали два дюжих негра.

— А вот и Себастьян Фирейра, мой дражайший родственничек собственной персоной, — фальшиво обрадовалась Дэйзи. — Как ваши дела, дядюшка, все ли в порядке? Сзади руки не сильно выкрутили, не больно?

Пленник Мванги только плюнул и дернул подбородком. Сам Мванга довольно заулыбался — Дэйзи явно набирала очки в его глазах.

— Отдай его мне, Мванга, — попросила Дэйзи. — У меня прав много на него.

— У меня не меньше, — возразил ей Мванга. — И вообще, детка, я не буду с тобой торговаться, поверь на слово.

Я же раздумывал о нелогичности происходящего — у меня же есть квест на поимку этого негодяя, но при этом его уже поймали и стреножили. По идее квест должен был отмениться или пройти под грифом «провалено», однако же вот... Может, он потом сбежит от Мванги? Или это очередная накладка со стороны разработчиков? Ладно, черт с ним, это не столь и важно, мне надо другой квест закончить.

— Эй, Фирейра, — обратился я к капитану, который с дикой ненавистью глазел на свою племянницу, судорожно сглатывая слюну. — Дело есть....

— А ты кто такой? — просипел Фирейра, глядя на меня без всякой симпатии. — Я тебя вообще не знаю.

— Да это и не важно, кто я такой, — заверил я его. — Хотя ты меня как-то раз видел. У меня к тебе есть деловое предложение.

— Самое время, — закивал Фирейра. — Вот мне сейчас самое то — делами заниматься.

— Ты будешь смеяться — но да, — хмыкнул я. — Есть два дела, одно из которых полезно для меня, другое для тебя.

— Даже интересно стало. — На лице Фирейры и впрямь появилась заинтересованность. А крепкий мужик, надо отметить. Ему скоро все круги ада проходить, а он держится, даже шутит.

— И мне тоже, — присоединился к нашей беседе Черный Мванга. — И не забывай, белый брат, что это мой пленник, и половина дохода от его дел идет мне. Мне думается, что так будет по-честному.

— Красавчик, ты чего опять затеял? — Дэйзи уперла руки в бока, с подозрением смотря на меня.

— Подожди, — негромко сказал ей я. — И помолчи.

Как ни странно, Дэйзи надула губы, но замолчала. Нет, воистину дрессируют даже медведей.

— Капитан Фирейра, я знаю, что на нашем корабле есть ваш человек. Отдайте его мне — и вы не останетесь в проигрыше, — заявил я громко.

Фирейра захохотал, закашлялся и сплюнул сгусток крови на палубу — видать, крепко ему нутро отбили.

— А в чем тут моя выгода? — поинтересовался он у меня. — Ну отдам я тебе его голову, и что мне от этого? Меня отпустят?

— Капитан Себастьян, от смерти вас это не спасет, причем я вам даже быстрой смерти пообещать не могу, — глядя ему в глаза, сказал я. — Вас ждет очень длинный вечер, ночь и даже, наверное, утро. Зная моего брата Мвангу, я уверен, что он у вас и ремни со спины резать будет, и огнем пятки жечь, и в печень рыжих муравьев напустит.

— Рыжих муравьев в печень? — причмокнул знакомый мне еще по кабаку верзила, стоявший за правым плечом Черного Мванги. — Неплохая идея. Спасибо тебе, белый брат.

— Да уж, спасибо, — саркастически поддержал его Фирейра. — Ты мне еще одну забаву добавил в перечень. Не скажу я тебе ничего.

— Я не могу отменить твою смерть, — продолжил я, как будто ничего и не слышал. — Но я могу пообещать тебе месть. Точнее, ее пообещает тебе мой капитан, Дэйзи Ингленд.

— Какую месть? — мутно взглянул на меня Фирейра.

— Чего я пообещаю? — взвилась Дэйзи.

— Однако! — причмокнул Мванга.

— Тебя предал Бамболейра, — сказал я Себастьяну. — Он просто увел свои корабли, когда ты сражался с Мвангой, он предал тебя, и поэтому ты сейчас здесь. Теперь у тебя впереди большая культурная программа, а он в какой-нибудь таверне пьет ром и тискает девок. Как по мне — несправедливо это.

— Это так? — Фирейра глянул на Мвангу.

— Истинно, — подтвердил тот мои слова. — Ты просто не видел этого, тебя уже оглушили мои люди. Как только его корабли стали гореть, он оставшиеся суда развернул и ушел в море.

— То-то я его в трюме не видел, — скривился Фирейра. — Стало быть, ты, племяшка, поклянешься мне Одноногим, что попытаешься прибить Бамболейру? А не слишком ли

смелое заявление для сопливой девчонки с группой оборванцев, расквашенным носом и одним плавучим гробом?

— У капитана Дэйзи четыре корабля, просто мы идем с Корабельного кладбища, чего туда эскадрой ходить, там делов-то у нас было — только что начать да кончить, — небрежно бросил я.

— Брат мой, это плохое место, — скривился Мванга. — Чего тебя туда понесло?

— Мванга, мне нежити бояться нечего. — Я достал трость барона Сэмади. — Барон защищает меня.

— Ауф. — Мванга с восхищением посмотрел на меня. — Ты не перестаешь меня удивлять.

Он осмотрел трость, причмокивая и сверкая белками глаз, члены его команды таращились на меня, приговаривая: «Колдун».

— Вот что, сахарная куколка, — Черный Мванга окликнул Дэйзи, — если найдешь Бамболейру, позови меня на охоту, я присоединюсь к тебе.

Фирейра задумался, я же нанес еще один удар по его сомнениям:

— Где этот пес, мы будем знать часа через полтора. Старик Фурро укажет нам дорогу, у него тоже есть должок к этому лиходею.

— Племянница, дай мне слово, что ты сделаешь это, — тяжело проговорил Фирейра. — И я выполню то, что вы от меня хотите.

Якоб стал потихоньку отступать от борта, его движения заметил Калле и глянул на меня. Я коротко кивнул ему.

— Я, капитан Дэйзи Ингленд, обещаю капитану Себастьяну Фирейре преследовать и убить капитана Бамболейру за то предательство, которое он совершил, — без запинки отчеканила Дэйзи. Ну да, а чего артачиться — она все равно собиралась это сделать, на то у меня и был расчет.

— Клятва принята, — выдохнул Фирейра.

— Подтверждаю, — промолвил Мванга.

— Вон он, — сказал Фирейра. — Сбежать надумал.

Подбородком он показал на Якоба, который и впрямь собрался прыгнуть за борт. Калле скакнул как заяц, подсек его и завалил на палубу.

ГЛАВА 31,
последняя, в которой раздается хохот

«Вами выполнено задание «Крыса на борту». Награды: 2000 опыта; 1500 золотых или 100 пиастров (на выбор); шейный платок капитана Ингленд; + 5 единиц к репутации у фракции «Корсары капитана Дэйзи Ингленд».

— Твоя награда. — Дэйзи стянула с шеи платок и протянула мне, Тревис скривился, Мванга ухмыльнулся. Видно, не знаю я чего-то про местные обычаи, надо будет спросить у Калле, в чем тут дело.

Пока я делал выбор между валютами, причитающимися мне за выполнение задания, Дэйзи подошла к Якобу.

— Якоб, ты же еще с моим папкой ходил в море? — удивленно спросила она у извивающегося шпиона. — У тебя как у ветерана три доли в добыче было, чего тебе еще не хватало?

— Так он с тех самых пор мне и служит, — донесся до нас голос Фирейры. — И никакой он не Якоб, и не был им никогда, Валерод из Питтерса его зовут, он профессиональный шпион и убийца, большой мастер тихонько ткнуть что-нибудь острое в спину, развязать склоку, испортить репутацию, в общем — специалист широкого профиля. Это он братца моего должен был незаметно убрать, не сложилось просто.

— Ты умрешь скоро и скверно, — пообещала Дэйзи Валероду и повернулась к Фирейре. — Я сдержу свое слово, дядька, будь уверен. Мванга, я иду на остров Медузы, там я узнаю, где наш общий враг. Где тебя искать?

— Я буду на острове Гранта, там есть таверна для моих людей и тихое место для моего приятеля, — ответил Мванга, похлопав Фирейру по голове. — От Медузы — час хода.

— Жди меня там часа через четыре, — отчеканила Дэйзи. — До встречи!

— Ахой, корсары, — помахал нам рукой Мванга. — Я буду ждать вас.

Корабли еще пару минут постояли рядом, а после легли каждый на свой курс.

Валерод сидел связанным у мачты и лениво наблюдал за происходящим вокруг, явно осознавая, что живым он с корабля уже не выберется. По его лицу было видно, что он, конечно, этого очень не хочет, но при этом к смерти готов, поскольку та была частью его профессии.

— Ну что, приятель. — Дэйзи присела около него на корточки. — Я была бы не против помучить тебя как следует или, к примеру, скормить крокодилам, но вот беда какая — времени у меня на это нет, причем совершенно. Поэтому прикончим мы тебя хоть и мучительно больно, но зато быстро.

— Валяй, — согласился Валерод. — Ты в своем праве.

К мачте подтащили кусок железа, приятно напоминавший гирю и явно немалого веса, с дыркой в верхней части.

Корсары сноровисто пропустили в дырку веревку, которой потом обмотали ноги шпиона, с усмешкой смотревшего на эти приготовления.

— Все готово, капитан. — Корсары подняли Валерода на ноги. — Ну чего, вести его к корме?

— Ну а куда еще? — Дэйзи вздохнула. — Оно, конечно, лучше было бы его под килем пропустить, мучился бы подольше, но, как я уже сказала, на это нужно время.

Валерода взяли под локотки и отнесли на капитанский мостик, следом за ним двое пиратов тащили железяку, и замыкала это шествие Дэйзи. Я, почесав затылок, отправился за ней. Когда я поднялся на мостик, там уже закончили обвязывать Валерода веревкой в районе подмышек и саму эту веревку привязали к какой-то здоровенной штуковине, торчащей из палубы в районе борта.

Валерод стоял и смотрел на белые буруны волн, остающиеся за килем корабля, по его лицу блуждала кривая усмешка, по лбу катились крупные градины пота.

— Ну, готов к смерти? — Дэйзи подошла к нему со спины.

— Нет, я бы еще пожил, — хрипло ответил шпион. — К чему вопросы, давай уже, делай, что хотела.

— Есть что сказать напоследок? — криво улыбнулась Дэйзи.

— Помилуй меня, — самообладание отказало мерзав-

цу. — Я клянусь тебе, что буду полезен, я буду целовать твои ботфорты, я...

Дэйзи фыркнула и толкнула Валерода в спину, одновременно с ней двое дюжих корсаров метнули за борт кусок железа, привязанного к предателю.

Раздался короткий крик, веревка натянулась, и за бортом послышался громкий «плюх». Валерод, некогда живший в Питтерсе, был мертв, одна половина его тела тащилась за кораблем на веревке, вторая же плавно шла ко дну, увлекаемая железякой. Зрелище хоть и жутковатое, но меня оно совершенно не тронуло, поскольку к местным зверствам я стал потихоньку привыкать. Что же до Валерода, так он и при жизни мне не слишком нравился, будучи очень неприятным типом, ну а мертвым стал совсем уж безразличен. Я сплюнул за борт, рассудив, что собаке — собачья смерть, и немедленно позабыл о нем.

Дэйзи постояла у борта еще с минуту, смотря на пенный след за кораблем, после встала к штурвалу, глядя прямо перед собой странно блестящими глазами.

Наверное, мне надо ей было что-то сказать, но я решил не лезть под руку и ушел вниз, на полуют, посмотреть, что за шейный платок мне достался.

«Шейный платок капитана Дэйзи Ингленд. Репутационный предмет. Повязав этот платок на шею, вы получаете следующие бонусы: + 25 единиц к репутации у фракции «Корсары капитана Дэйзи Ингленд»; + 20 единиц к личной симпатии капитана Дэйзи Ингленд; + 7% к эффективности в абордажном бою. Внимание! Если данный предмет будет обнаружен представителями фракций, враждебно настроенными к фракции «Корсары капитана Дэйзи Ингленд», вы будете немедленно атакованы ими. Предельное значение симпатии капитана Дэйзи Ингленд — 100 единиц. По достижении симпатии в 25 единиц вы можете рассчитывать на повышенное внимание к вашей персоне с ее стороны. По достижении симпатии в 50 единиц вы можете рассчитывать на то, что она согласится пойти с вами в таверну, чтобы там выпить рома. По достижении симпатии в 75 единиц вы можете рассчитывать на то, что она может пойти с вами в гостиницу, и там... кто

знает, чем дело кончится. По достижении симпатии в 100 единиц разработчики игры начнут вас уважать».

О как. Вот такой вот тренажер для завоевания боевых девиц. Забавно.

Я было убрал платок в сумку — ну ее, Дэйзи, к лешему, вместе с ее симпатией, мало ли что ей в башку взбредет при повышенной чувствительности, а ну как она в порыве страсти мне живот кинжалом распорет или вон тоже за борт сбросит? Но после подумал еще немного и, достав его, повязал на шею вместо платка «Черных волков» — мне же еще как-то надо будет до места хранения ключа добираться, может, эта штука ее уговорить поможет?

Убирая платок «Черных волков», я вспомнил о том, что даже не посмотрел добычу, которая мне перепала от убиенных мной призраков. Я же вроде нескольких обобрал после смерти, один даже был с предметом-квестстартером. Старею, раньше о таких вещах я всегда помнил.

От призраков, как выяснилось, остается такая дрянь, что разработчикам краснеть за нее надо. Какие-то кости, судя по маленькому размеру, принадлежавшие хомяку, а может, даже и жабе, обрывки ткани, обломки мечей, рваные плащи — в общем хлам, а не добыча. Выругавшись, я выкинул все это барахло за борт и полез за квестстартером, который оказался пузырьком с какой-то искристо-зеленой жидкостью.

«Данный предмет активирует квест «Чудо-чернила». Желаете ознакомиться с условиями данного квеста?»

«Чудо-чернила»? А зачем они здесь, тут вроде как и грамотных-то немного?

«Вам предложено принять задание «Чудо-чернила». Условие — к вам в руки попал пузырек с волшебными чернилами, изготовленными из слюны редкого морского зверя свитфилля и по этой причине очень ценящимися мастерами татуировки. Найдите такого мастера и подарите ему эти чернила. Награды: 1500 опыта; 900 золотых или 100 пиастров (на выбор); остальная часть

награды варьируется по ситуации, поскольку у каждого мастера будут индивидуальные награды. Качество награды зависит от профессионализма мастера. Принять?»

О, вот тут свезло так свезло! Даже дважды свезло, ибо Кольщик ходит на флагмане, и он не пошел с нами на Корабельное кладбище, а остался на борту, потому и остался в живых.

— Джек, — заорал я, — Джек Кольщик, ты где есть?

— Чего орешь? — раздался голос из трюма, и оттуда показалась всклокоченная голова татуировщика. — Чего спать не даешь?

— А чего у меня есть! — помахал я пузырьком. — А чего я приготовил малышу Джеки!

— Да ладно, — прищурился здоровяк и вылез на палубу. — Это то, о чем я подумал?

— Нет, это не баба, — ответил ему я. — Это чернила.

— Да кальмар с ней, с бабой, — отмахнулся Кольщик. — Дай сюда!

Татуировщик выхватил у меня пузырек. Встряхнул его, очень внимательно понаблюдал за искорками, взлетевшими вверх и снова опавшими на дно.

— Что за чернила хочешь? — алчно спросил Джек. — Говори свою цену.

— Да ладно, какая цена, — махнул я рукой. — Так дарю.

«Вами выполнено задание «Чудо-чернила». Награды: 1500 опыта; 900 золотых или 100 пиастров (на выбор); награды на выбор: получение профессии «Татуировщик» и три эскиза самых популярных на Тигалийском архипелаге татуировок, которые вы сможете наносить на тела как игроков, так и НПС, или две редкие татуировки, которые мастер сделает вам волшебными чернилами. Примечание: к татуировкам, выполненным чернилами, изготовленными из слюны редкого морского зверя свитфилля, добавляется от одной до трех дополнительных характеристик».

Я задумался, глядя на радостно приплясывающего Джека. А что выбрать? Профессия, конечно, неплохая, я бы ска-

зал: удобная, не требующая больших капиталовложений и приносящая пользу. Но, с другой стороны, кому я буду набивать в Раттермарке татуировки на морскую тематику, дающие вероятность удачного удара в абордажном бою? Тогда уж проще сварганить красочный плакат «Я ходил под черным флагом на пиратском корабле» и прогуляться с ним по какой-нибудь из столиц *пределов*. Результат будет тот же, просто чуть быстрее. Да и потом — не собирался я ремеслом промышлять, не интересно это мне. Так что...

— Джек, набей мне пару татуировок, — сказал я Кольщику.

— Не вопрос. — Джек достал свою иглу. — Какие желаешь?

— А что, я могу выбрать? — удивился я.

— Можешь. — Кольщик начал загибать пальцы. — Что я могу тебе предложить? Портрет чей-нибудь могу набить, корабли, оружие...

«Внимание! Каждый вид татуировок, предложенных вам мастером, дает определенные бонусы, присущие только им. Подумайте хорошенько, прежде чем выбрать рисунок, который украсит ваше тело».

О как. Ну, корабли явно дают бонус к разным морским делам и сражениям, оружие, скорее всего, плюсует боевые характеристики. А вот портреты? Что могут давать они? Очень может быть, что они поднимают общие характеристики, присущие тем, чей портрет меня украсит. Хм, забавно.

— Джек, а чьи портреты ты можешь мне наколоть? — вкрадчиво спросил я у татуировщика.

— Да чьи хочешь, — дружелюбно ответил тот. — Ну, если я, конечно, буду представлять, как именно выглядят те, кого я набивать тебе буду.

— А Одноногого сможешь? — немедленно спросил я.

Кольщик помялся, но в результате кивнул, сразу же после этого предупредив:

— Я, как ты понимаешь, сам его не видел, поэтому наколю так, как его мой наставник набивал одному человеку.

— Не вопрос, — кивнул я. — Ну а вторую я хочу...

— А вторую я выбираю сам. — Кольщик ехидно улыбнулся. — За такую-то первую.

Я, подумав, кивнул, задрал рубаху к шее и улегся спиной на палубу, после чего Джек принялся за работу.

Спустя полчаса я услышал:

— Ну, все. Что мог — то сделал. — Кольщик с удовольствием глядел на дело рук своих. Я тоже опустил голову вниз и осмотрел первую татуировку.

«Вами получена редкая татуировка «Одноногий», изображающая ушедшего бога, который некогда покровительствовал корсарам в морях и на суше Тигалийского архипелага. Бонусы: + 9 к интеллекту; + 7 к мудрости; + 5 к силе; + 15% к вероятности получения увеличенной добычи. Дополнительные бонусы: + 7% к возможности обезоружить противника вследствие удачного выпада; + 9% к шансу выигрыша в азартных играх».

И получился он такой прикольный, в треуголке, с костылем под мышкой, с ехидной улыбкой на лице. И с попугаем на плече, причем знакомым таким. Я довольно хмыкнул и, переведя глаза на вторую, онемел от удивления.

«Вами получена уникальная татуировка «Капитан Дэйзи Ингленд», изображающая одного из известных корсарских капитанов Тигалийского архипелага. Бонусы: + 10 к выносливости; + 7 к силе; + 6 к интеллекту; + 17% к вероятности получить скрытый квест в локации «Тигалийский архипелаг». Дополнительные бонусы: + 8% к шансу провести удачную атаку в бою (на море и на суше); + 8% к вероятности нанесения усиленного урона в бою (только на суше); + 6% к вероятности получения дополнительного золота в добыче (не более 30% от общего количества)».

— Это чего, а? — Я, не веря своим глазам, уставился на Джека. — Это ты мне что же такое наколол?

— Капитан Дэйзи, — любуясь своей работой, ответил Джек. — Ну как живая вышла, а!

— Да чтоб тебе! — Я занес кулаки над головой и, выдохнув воздух, снова уставился себе на грудь. — Что ж ты учудил-то?

— А чего тебе не нравится? — удивился Кольщик. — Сделано симметрично, и качество работы, как по мне, так отличное.

— Ну да, — вздохнул я. — На правой груди — профиль Одноногого, а на левой Дэйзи, вид сбоку. Отличное зрелище.

Сверху раздался хохот Дэйзи — похоже, что она была в курсе происходящего.

По мере приближения острова Медузы во мне росло беспокойство, было поутихшее после получения задания от мага. Оно и понятно — цель, пусть не простая, но вполне определенная, сейчас достигнута, и совершенно непонятно, стоили все усилия, положенные на нее, этого или нет? И что будет после того как я сдам задание, как действует этот свиток, что посулил мне маг, где будет ключ и как я туда доберусь? Сплошная непонятность и неизвестность, а эти две вещи, как по мне, и есть самое пакостное, что может быть в жизни. Сделать бы что-нибудь. А что? Неизвестно же...

У острова Медузы было тесновато — там стояли все три наших корабля, которые затерялись во время шторма. Пираты радостно загомонили, увидев флагман и капитана, сиганувшего в лодку сразу после того, как мы бросили якорь в бухте.

Дверь в башню на этот раз была открыта, Дэйзи рванула ее на себя и припустила вверх по лестнице с неимоверной скоростью.

— Да погоди ты. — Я пытался догнать девушку, бодро скачущую по крутой лестнице. — Вот втопила, физкультурница!

В комнате, где мы когда-то получали задание, нас встретил крутой запах перегара и громкий храп. Маг явно отдыхал от трудов праведных. Он сладко спал, развалившись в кресле, а рядом валялась пара пустых плетеных бутылей.

— Будить? — с сомнением посмотрела на меня Дэйзи.

— А в тараканов он нас не превратит? — с опаской ответил ей я. — Эти маги... Непредсказуемый народ.

— Ну да, — икнув, подтвердил Фурро и открыл один глаз. — С нами особо не шути, а то — у-у-у!

Он вяло помахал указательным пальцем, еле подняв руку.

— Старик, мы привезли тебе то, что ты просил, — нагнулся я к нему и поморщился от жуткой сивушной вони. — Все у нас в руках, и не думай, что эти вещи достались нам легко.

— А что вы мне добывали? — Фурро бессмысленно улыбнулся. — Я уж и не помню, за чем вас посылал.

— Вот скотина! — возмутилась Дэйзи. — А еще мудрый старец!

— За вещами Одноногого ты нас посылал, — спокойно ответил я магу. — И они у нас. Все.

Мои слова дошли до Фурро не сразу, но дошли. Улыбка сползла с лица, он напрягся и неожиданно выпалил какое-то заклинание. Из носа мага вылетело зеленое облачко, его пару раз тряхнуло, после чего, побледнев и обмякнув, он сел в кресле.

— Итак, ты утверждаешь, что вы принесли мне вещи ушедшего бога? — Маг спросил у меня это абсолютно трезвым голосом. — Вот прямо его самого?

— Точно так, — подтвердил я. — Самого, и это не враки и не шутка.

— Покажи. — Фурро встал и смахнул рукой со столика, стоящего рядом с креслом, какие-то бумаги прямо на пол. — Клади предметы сюда.

Дэйзи выложила артефакты, и маг застыл над ними, распластав руки, молча, не двигаясь и вроде как даже и не дыша.

Минут через пять Фурро отвис, потер ладони и сообщил нам:

— Смотри-ка ты, не соврали, настоящие предметы принесли. Ладно, что я там вам обещал?

— Свиток! — заорал я, опередив Дэйзи. — С указанием места, где нужная мне вещь находится!

«Вами выполнено задание «Три вещи Одноногого». Награды: 5000 опыта; 3000 золотых или 800 пиастров (на выбор); свиток с заклинанием «Найти желаемое»; + 20 единиц к репута-

ции у фракции «Корсары капитана Дэйзи Ингленд»; повышение в иерархии фракции «Корсары капитана Дэйзи Ингленд».

Уф-ф-ф! Ну, можно перевести дух.

«Вами получен уровень 67! Доступных для распределения баллов: 5».

О, еще и приятный бонус в комплекте.

— А мне ты обещал еще три камнемета. — Дэйзи впилась глазами в лицо мага. — Давай их сюда!

— Нету трех, — развел руками маг. — Два есть. Бери их, а еще один за мной будет.

— Что значит нет трех? — взлетел к потолку пронзительный вопль Дэйзи. — Что значит нет, ты обещал!

Я махнул рукой на происходящее, в душе посочувствовав дедушке Фурро, он явно не понимал, в какую историю влип, достал из сумки свиток и развернул его.

«Магический свиток с заклинанием «Найти желаемое». Одноразовый, редкий, не подлежит изучению. Свойства — показывает место, где расположен предмет, который вы хотите найти. Использование. Держа свиток в руках, необходимо назвать предмет, который вы хотите отыскать, и произнести: «Использовать». После этого вы увидите карту локации, на которой красным пятном будет отмечен регион, где находится искомое. Место будет указано с точностью до 100 метров. Предупреждение! Если предмет находится не в той локации, в которой использовано заклинание, то об этом появится уведомляющая надпись, но предмет найден не будет. Предупреждение! Название предмета произносите четко, точно и членораздельно. От этого зависит эффективность поиска».

Ну, с богом, чего тянуть-то? Этим двоим до меня дела нет, они вот-вот подерутся, а мне же жутко интересно, где артефакт обретается. Опять же если что, поддержу Дэйзи в потасовке, авось зачтется.

Я сжал свиток в руке и четко, точно и членораздельно произнес:

— Вторая часть ключа от шкатулки Орта Пепельного. Использовать!

Свиток в руке ощутимо нагрелся, несколько раз дернулся, пожелтел, посинел и несколько раз мигнул малиновым цветом, после чего снова окрасился в свой первоначальный цвет.

Я развернул его и увидел красную точку, означавшую, что, стало быть, нашелся ключик, аллилуйя! Я вгляделся в карту, определился с местом нахождения предмета и понял: еще не факт, что он нашелся. Увиденное означало, что либо мне свиток попался паленый, либо я что-то не так сказал при использовании. Но лучше предположим, что свиток паленый, в противном случае мне претензию не выдвинуть.

Я повернулся к парочке спорщиков и увидел, что они уже замолчали. Но как по мне, так лучше бы они дальше ругались, поскольку сейчас они стояли друг напротив друга злые, покрасневшие и готовые к смертоубийству.

— Батя, ты чего мне подсунул? — подошел я к магу. — Не работает твой свиток, причем совершенно!

— Что значит «не работает»? — недовольно проскрипел старик. — Такого не бывает.

— Тогда говори, где у тебя в башне кусок магического ключа лежит, — грозно выпятил вперед челюсть я. — Если твоему свитку верить, то ключ где-то здесь, на твоем острове, а, кроме твоей башни, на нем больше ничего нет. Отдай ключ, старик! Или свиток замени!

— Да нет у меня никакого волшебного ключа, — отмахнулся от меня Фурро. — Я все свои артефакты наперечет знаю. Может, и впрямь свиток с брачком?

Он положил его на стол и, махнув рукой, прочел какое-то заклинание. Свиток блеснул синим пламенем, и от него пошел дымок.

— Теперь смотри, — велел мне Фурро. — Чего там?

Точка стала меньше, но и детализация карты увеличилась. И если ей верить, то ключ был здесь, в башне.

— Отец, что за ерунда? — Я тоже начал краснеть от злобы.

— Дай глянуть? — Ко мне подошла Дэйзи и, не дожидаясь разрешения, нагнулась над столом, вглядываясь в карту.

За воротом ее рубахи привычно лязгнули ее бесчисленные обереги и амулеты.

В мозг воткнулась огненная игла догадки. Я по-идиотски хихикнул. Маг непонимающе глянул на меня, поймал мой взгляд и тоже расхохотался во все горло.

— Вы чего? — немного испуганно спросила Дэйзи, глядя на нас.

Мы одновременно показали пальцами на ее грудь, не в состоянии прекратить смеяться.

Дэйзи покраснела еще сильнее, внимательно осмотрела рубаху, зачем-то заглянула себе за спину и с какой-то девчоночьей обидой сообщила нам:

— Два идиота! Что не так-то?

— Все так! — просипел я, задыхаясь от смеха. — Слушай, покажи мне свои амулеты, а?

— Чего это? — Дэйзи недоверчиво посмотрела на меня. — Тебе зачем?

— Ну, капитан, пожалуйста, — сложил руки в молящем жесте я.

Дэйзи пальчиком подцепила цепочку, на которой бренчало десятка полтора разных штуковин, и явила их на белый свет.

Я сразу заметил золотую палочку со штырьком на одном конце и с дыркой на другом. Собственно, в эту дырку и была продета цепочка.

— Откуда это у тебя? — ткнул я пальцем в обломок ключа.

— Папаша подарил. — Дэйзи захлопала пушистыми ресницами. — Он эту штуку в пещере нашел, около острова Трех Мачт, там еще сундук был с монетами и скелет пирата. Странный такой скелет, с огрызком яблока в одной руке и вот этой штукой во второй. Папаша мне ее и отдал, наудачу.

Я глубоко вздохнул. Столько всего пережить, при этом всю дорогу находясь рядом с нужным мне предметом. Господи, да если бы я ее сразу на той песчаной косе пришиб, я бы... Да нет, хорошо, что не пришиб, грех жаловаться на последние недели — было весело и интересно. Да и отдохнул я здесь неплохо от всей этой раттермаркской мышиной возни. Вот только как мне теперь ключ у Дэйзи забрать?

— Это и есть то, что ты искал? — догадалась наконец капитан.

— Ну да, — снова хихикнул я. — Представляешь?

Дэйзи заливисто засмеялась, расстегивая цепочку. Не переставая хохотать, она сняла с нее ключ и протянула мне.

— Ты отдаешь его мне? — не понял я.

— Ну да, — пискнула она, вытирая слезы, выступившие у нее на глазах от смеха. — Он тебе нужнее, чем мне.

«Вами выполнено задание «Вторая часть ключа». За получением награды обратитесь к Орту Пепельному».

Вот так просто?

«Вы выполнили задание. Вы можете покинуть Тигалийский архипелаг в любое удобное для вас время. Внимание — рекомендуем вам перед этим завершить все незаконченные задания и забрать свои вещи из таверны, если вы их туда поместили. Если вы этого не сделаете, то вам придется ждать того момента, когда данная локация станет общедоступной».

Все, я могу возвращаться в Раттермарк. Моя одиссея, похоже, завершена.

Усталость навалилась на меня пыльным мешком. Я вяло поблагодарил Дэйзи и опустился в кресло, понимая, что спор капитана и мага сейчас начнется по новой.

В результате так и вышло — они ругались еще минут сорок, пока наконец не сошлись на двух камнеметах сейчас и одном потом, да еще Дэйзи себе выбила что-то вроде бесплатного гарантийного обслуживания, в качестве компенсации за просрочку платежа. Ушлая девчонка все-таки! Что было дальше — не знаю, поскольку меня выставили из башни на свежий воздух, я так понимаю, эта парочка говорила о том, где и как Дэйзи прищучит Бамболейру. Я не спорил, поскольку это мне было уже безразлично, все, что мне оставалось сделать, — добраться до таверны, достать оттуда свои вещи и отправиться в обратный путь на материк.

Через час корабли отчалили от острова. До невозможности довольная, Дэйзи подошла ко мне.

— Ну, какие планы? — с немного деланой бодростью спросила она у меня.

— Заберу вещи и двигаю домой, — честно ответил ей я, довольный тем, как все в результате закончилось. Старик Фурро даже успел с меня заклятие покойного колдуна снять, почти бесплатно, за пять пиастров. — Подозреваю, что меня там заждались, хотя лучше бы я ошибался.

— Да уж прямо заждались? — фыркнула капитан. — Плюнь ты на всех и давай с нами в поход, перцу под хвост Бамболейры сыпать. Ты, конечно, редкостный поганец, но я к тебе привыкла.

— Капитан, я бы с радостью, — не стал кривить душой я. — Но мне правда пора.

— Жаль. — Было видно, что Дэйзи не врет. — Жаль. Ладно, кальмар с тобой.

Она залезла в карман и достала оттуда пергамент, в котором я опознал договор, подписанный когда-то на борту этого корабля.

— Аннулирован. — Капитан разорвала документ на две части, потом еще на две и отправила обрывки за борт.

«Договор, заключенный вами с капитаном Дэйзи Ингленд, расторгнут по желанию капитана, с настоящего момента вы больше не являетесь членом ее команды. Вы лишаетесь всех бонусов, получаемых вами за членство в команде, но сохраняете титулы в качестве компенсации за досрочный разрыв договора со стороны работодателя».

— Вот и все, — грустно сказала она и неожиданно погладила меня по щеке. — Какой же ты дурак все-таки.

Я, слегка опешив, молчал, не двигаясь, и только думал, что шейный платок капитана — это, конечно, вещь. Интересно, а у Шелестовой такая штука есть?

Дэйзи убрала руку от моего лица, постояла еще с полминуты, смотря на меня, сунула мне в руку какую-то тряпицу и пошла на капитанский мостик.

Я развернул кусок материи.

«Вымпел флотилии капитана Ингленд. Уникальный предмет. Если повесить данный вымпел на флагшток корабля, следующе-

го через Надветренные широты, то данный корабль не будет атакован ни корсарами капитана Ингленд, ни корсарами дружественных ей фракций».

А деяния нет, странно. Впрочем, и шут с ним, с деянием. Вещичка-то из разряда джокеров, с такой и без билета на любой корабль возьмут. Ай да Дэйзи, удивила.

В таверне острова Гранта, небольшого, но весьма цивилизованного, я переоделся в свой доспех, отправил за спину щит, на пояс привычно приторочил меч, в общем, было ощущение, будто после отпуска и джинсов, удобных и легких, я снова напялил офисный костюм, чтобы идти в нем на работу. Вроде как и привычно в нем, но так жалко вылезать из комфортной одежды...

Достав из сумки свиток Орта, я было хотел его использовать, но после снова убрал — надо было попрощаться с корсарами, иначе не по-людски будет. Ну и еще кое-что сделать нужно.

Выйдя из таверны, я перешел улицу, зашел в лавку, которая очень удачно стояла прямо напротив, и затарился там по полной программе, скупив десятка полтора самых экзотических клинков по не слишком большой цене — оружие было красивое, но незамысловатое по характеристикам. Но, за неимением конкуренции, думаю, что уйдет оно влет, одно плохо — на аукцион не выставишь.

По дороге в порт я думал о том, что успел сделать и что нет. Успел много, а из того, что не закончил, мне больше всего было жаль двух вещей — что не довел я до ума сет с татуировками и что не вытащил из плена на Брабудасе дочку торговца. Ты уж прости меня, Арабелла, нет у меня времени на тебя. Попытайся выжить, а я, если сюда еще попаду, первым делом дерну к тебе, поверь. И не только для того, чтобы открыть квест с торговцами редкостями.

На пирсе стояли Дэйзи, Билли, Тревис, Калле и Черный Мванга.

— Никак дядюшку капитана Ингленд прикончил? — спросил я у чернокожего, когда подошел поближе. — Душа поет?

— Наоборот. — Мванга расплылся в улыбке. — И пому-

чил от души, и жив он еще. Потом продолжу с ним забавляться, вот только Бамболейру прирежу.

«Э-э-э, вот чего квест не пропал. Сбежит он от тебя, черный брат», — подумал я, но вслух это озвучивать не стал. Зачем?

— Домой? — утвердительно спросил лидер «Черных волков». — К себе?

— Да, брат, — ответил я ему. — Долги там у меня остались, надо бы рассчитаться.

— Удачи тебе. — Мы обнялись и похлопали друг друга по спине. В это время я тихонько попросил его присмотреть за Дэйзи, на что капитан Мванга с достоинством кивнул, и я понял, что он точно присмотрит за вздорной девчонкой.

После я простился с корсарами, порадовался счастливому лицу Тревиса, который явно уже не чаял, как от меня отвязаться, долго обнимался с Калле.

Дэйзи смотрела на меня с полуулыбкой, она явно что-то хотела мне сказать, но передумала, просто махнув рукой: мол, вали отсюда.

— Я буду тебя помнить, — сообщил я ей, поймал взгляд, который сказал мне что-то подобное в ответ, в последний раз вобрал в себя всю эту красоту — море, солнце, которое в него садится, вычерчивая дорожку на воде, белопарусные корабли, пальмы, соленый ветер, крики пьяных корсаров — вобрал, сохранил в голове навсегда и достал свиток перемещения.

Автор, как обычно, благодарит за помощь в создании книги всех-всех-всех: читателей, критиков и просто хороших людей. Особое спасибо — следующим завсегдатаям Файролла: Сергею Агапову, Дмитрию Сахненко, Аркадию Птицыну, Александру В. Балакину, Денису Пронину, Operandy, Александру Резниченко, Дмитрию Аникину, Ваду Капустину, Дмитрию (Dragony), Алене Лотиной и целой бригаде кардиохирургов из Самары, Анатолию Пивоварову, Вячеславу Кузьмину и многим другим. Как всегда, низкий поклон Анне Федосеевой за ее труд.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1, в которой отряд уходит в лес 5
Глава 2, повествующая о лесных страстях-мордастях 17
Глава 3, в которой у героя в первый раз в жизни
по-настоящему отвисает челюсть 29
Глава 4, в которой герой понимает, куда он попал.
Ну и что он попал, тоже понимает 43
Глава 5, в которой герою дают базовые знания 57
Глава 6, в которой у героя появляются кое-какие виды
на будущее 68
Глава 7, в которой герой получает прозвище 80
Глава 8, где говорится о жадинах, хитрецах
и странных планах 93
Глава 9, рассказывающая о первом разговоре 105
Глава 10, рассказывающая о втором разговоре 117
Глава 11, в которой герой почти со всем соглашается 129
Глава 12, в которой герой подвергается испытанию 140
Глава 13, повествующая о круговерти событий
и непредсказуемости этого мира 154
Глава 14, в которой речь пойдет о выборе путей 165
Глава 15, в которой герой начинает собирать камни 178
Глава 16, рассказывающая о том, что мудрецы
не терпят простоты 190
Глава 17, в которой герой сначала злится,
а после наводит порядок 202
Глава 18, где герой выбирает нужное время и нужное место 215
Глава 19, рассказывающая о том, что победители
тоже иногда бегут с поля битвы 227
Глава 20, рассказывающая про далеко идущие планы 240
Глава 21, в которой герой немного удивляется себе. 253
Глава 22, в которой герой сует свой нос куда не надо 265
Глава 23, в которой речь пойдет о том, что капитанство —
нелегкий труд 281

Глава 24, в которой герой встречает рассвет 296
Глава 25, рассказывающая о том, что любовь к искусству — дело опасное 308
Глава 26, повествующая о диких местах и диких людях 322
Глава 27, рассказывающая о некоторой пользе атеизма 335
Глава 28, в которой говорится о том, что и в морях нехорошие места бывают 349
Глава 29, в которой речь пойдет о прогулках по тем самым нехорошим местам 362
Глава 30, рассказывающая о том, что иногда невозможно предугадать развитие событий 374
Глава 31, последняя, в которой раздается хохот 393

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!
Издательство просит отзывы об этой книге
и Ваши предложения по серии «Фантастические Игры»
присылать по адресу:
125565, Москва, а/я 4,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»
или по e-mail: mvn@armada.ru
Информацию об издательстве и книгах
можно получить на нашем сайте в Интернете:
http://www.armada.ru

Литературно-художественное издание 16+

Фантастические Игры

Андрей Васильев
ФАЙРОЛЛ. ЧЕРНЫЕ ФЛАГИ АРХИПЕЛАГА
Фантастический роман

Заведующий редакцией
В. Н. Маршавин

Ответственный редактор
Т. А. Стельмах

Художественный редактор
Н. Г. Безбородов

Технический редактор
А. А. Ершова

Корректор
Н. А. Карелина

Компьютерная верстка
Т. А. Рогожиной

Подписано в печать 29.07.14. Формат 84x108/32.
Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бумага газетная. Усл. печ. л. 21,84. Тираж 4000 экз.
Изд. № 7195. Заказ № 5554

ISBN 978-5-9922-1861-9

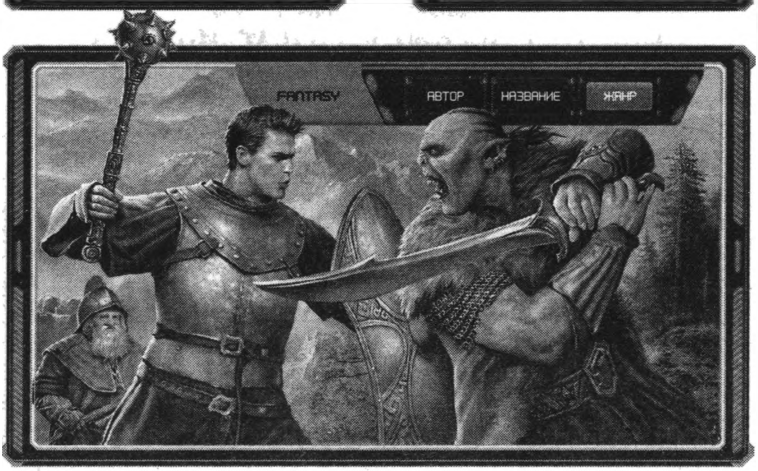

ООО «Издательство АЛЬФА-КНИГА»
125565, Москва, а/я 4; ул. Расковой, д. 20

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
филиал «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Андрей Васильев

ФАЙРОЛЛ. ИГРА НЕ РАДИ ИГРЫ

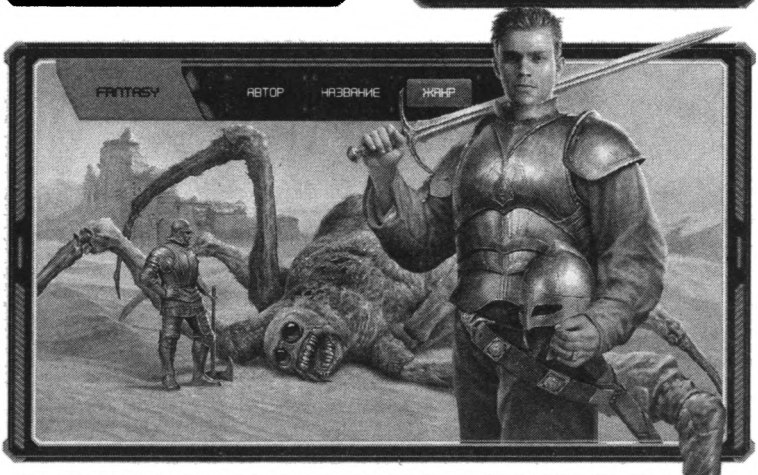
Дружить с рыцарем? Запросто. Враждовать с орками-убийцами? Да как нечего делать. Вступить по случайности в клан? Обычное дело. Ввязаться в какие-то мутные дела, связанные с ушедшими богами? Да о чем речь?! Особенно если ты журналист, который пришел в онлайн-игру за материалом для цикла статей и которого ничем в этой жизни особо уже и не удивишь. Хотя... Кто знает, что будет за следующим поворотом дороги в бескрайнем виртуальном мире Файролла. И самое главное — не забывать, что это всего лишь игра. Наверное...

АВТОР НАЗВАНИЕ ЖАНР

Андрей Васильев

АВТОР НАЗВАНИЕ ЖАНР

ФАЙРОЛЛ. ПУТИ ВОСТОКА

И снова журналист, скрывающийся под ником Хейген, меряет ногами дороги Файролла. Его ждет Восток, таинственный и загадочный. Храмы ушедших богов и про́клятая деревня, подземелье короля нагов и битва в песках с эпическим монстром, распри кланов и штурмы крепостей... Казалось бы, все это лишь игра. Но когда игра тесно переплетается с жизнью, то решения принимать становится все труднее.

Нет покоя журналисту, которого судьба занесла в игру под названием «Файролл». На этот раз его дорога пролегает по Северу – древней и мрачной земле, где в курганах спит древнее зло, в Железном лесу плетет свои интриги бессмертная ведьма и где так сильна власть таинственного Великого Фомора. Сможет ли наш герой собрать все рати Севера, чтобы победить зло на этих землях? И что в результате его ждет в конце пути как в игре, так и в реальной жизни?

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

АВТОР НАЗВАНИЕ ЖАНР

Андрей Васильев

АВТОР НАЗВАНИЕ ЖАНР

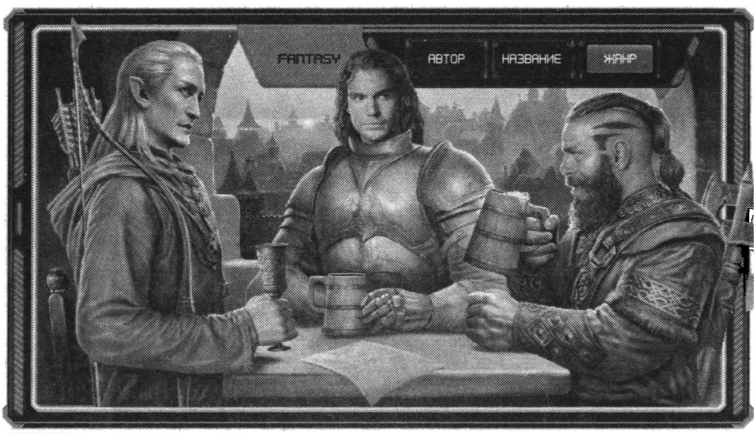
ФАЙРОЛЛ. ГОНГ И ЧАША

Конец такого длинного пути по Файроллу уже близок. Для этого осталось всего лишь прогуляться по Югу с его заброшенными храмами и неразгаданными тайнами, устроить дворцовый переворот, повоевать в качестве наемника в Вольных ротах и вызвать богиню, которая покинула мир Файролла много веков назад. Ну и еще не запутаться в хитросплетениях реальной жизни, ведь в ней тоже все очень непросто. Жаль только неизвестно — точно ли это конец пути или лишь окончание его первого этапа.

Вернуть богов в мир Файролла? Можно. Прокатиться на подземном пароходе? Да запросто. Найти обломки магического ключа (правда, где они, черт его знает)? Попробуем. И это только начало нового и очень трудного квеста, который еще неизвестно куда приведет журналиста, меряющего своими ногами дороги игрового мира. А с учетом того, что игра идет не только в виртуальной реальности, но и во вполне осязаемом, настоящем мире (причем игра по-крупному, с очень опасными и могущественными игроками), ох и нелегко ему будет...

АВТОР
НАЗВАНИЕ
ЖАНР
Игрок предполагает, а разработчик располагает. Причуда создателей игры «Файролл» забрасывает журналиста Никифорова, известного в игровом сообществе как Хейген из Тронье, на неизведанные просторы Тигалийского архипелага, куда игрокам вход пока заказан. Впереди плеск волн, пиратские корабли, загадочные острова, встречи с корсарскими капитанами и морскими чудищами, сабельные бои и шутки богов. Да и в реальной жизни надо держать ухо востро – уж очень тесно завязывается узел событий вокруг шеи главного героя, того и гляди, в петельку совьется...
Фантастический боевик
Мир Андрея Круза
Юмористическая серия
Романтическая фантастика
Магия фэнтези
Вкус вампира
В одном томе
2012
Полное собрание
Собрание мировой классики
Фантастическая История
Фантастические Игры
Иллюстрированное издание
Наши серии
www.armada.ru